

Родная Ладога

№ 1(75)' 2026

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор
Андрей РЕБРОВ

Заместитель главного редактора,
заведующая литературным отделом
Валентина ЕФИМОВСКАЯ

Ответственный секретарь
Сергей КОРЫТИН

Руководитель
редакционно-издательского отдела
Татьяна МАКАРОВА

Помощник главного редактора
Анна КОНДРАШОВА

Издается ежеквартально
при участии:

Группы охранных
предприятий «РАДОН»

Союза писателей России

Ассоциации российских дипломатов

Санкт-Петербургского отделения
Союза писателей России

Собора православной
интеллигенции Санкт-Петербурга

ЧИТАЙТЕ САЙТ ЖУРНАЛА «Родная Ладога»: rodnayaladoga.ru

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-555701 от 21 октября 2013 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов); Громов А.В. (Самара); Казин А.Л. (Санкт-Петербург); Корольков А.А. (Санкт-Петербург); Орлов Б.А. (Санкт-Петербург); Сдобняков В.В. (Нижний Новгород); Семенов В.Е. (Санкт-Петербург); Скотникова Г.В. (Санкт-Петербург); Смолькин И.А. (Псков); Швечиков А.Н. (Москва).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БУНЕЕВ Владимир Васильевич (Санкт-Петербург) — генеральный директор АО «47 ТРЕСТ», Почетный строитель России.

БУРЛЯЕВ Николай Петрович (Москва) — депутат Государственной думы ФС РФ, Народный артист России, президент Международного Кинофорума «Золотой Витязь».

ГРЕШНЕВИКОВ Анатолий Николаевич (Москва) — депутат Государственной думы ФС РФ, член Союза писателей России.

ДЕВЯТОВ Сергей Викторович (Москва) — советник директора ФСО России, доктор исторических наук, профессор.

ЗАХАРЧЕНКО Виктор Гаврилович (Краснодар) — Народный артист России и Украины, руководитель Государственного академического Кубанского казачьего хора, профессор, член Совета по культуре и искусству при Президенте РФ.

ИВАНОВ Геннадий Викторович (Москва) — Первый заместитель Ответственного секретаря СП России.

ИВАНОВ Николай Федорович (Москва) — Ответственный секретарь СП России, член Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ.

ИЛЛЯШЕВИЧ Владимир Николаевич (Эстония) — председатель Эстонского отделения СП России, гл. редактор журнала «Балтика», секретарь СП России.

КИРВЕЛЬ Чеслав Станиславович (Беларусь) — доктор философских наук, профессор Гродненского государственного университета им. Янки Купалы.

КРУПИН Владимир Николаевич (Москва) — председатель Высшего творческого совета, член Правления СП России.

КУБЛАНОВСКИЙ Юрий Михайлович (Москва) — поэт, член Правления СП России.

ЛЕОНТЬЕВ Михаил Владимирович (Москва) — руководитель и ведущий программы «Однако».

МОСКВИТИН Филипп Александрович (Москва) — Заслуженный художник России, член-корреспондент Российской академии художеств.

НАРОЧНИЦКАЯ Наталия Алексеевна (Москва) — доктор исторических наук, президент «Фонда исторической перспективы», член Общественной палаты РФ.

НОЖКИН Михаил Иванович (Москва) — Народный артист России, лауреат Государственной премии России, сопредседатель Правления СП России.

СЕРДЮК Юрий Дмитриевич (Санкт-Петербург) — генеральный директор Группы охранных предприятий «РАДОН», учредитель строительной компании «ВитаСтрой», основатель и директор Фонда «Я Русский», капитан 3 ранга запаса.

СКВОРЦОВ Ярослав Львович (Москва) — доцент, декан факультета Международной журналистики МГИМО Университета МИД РФ, член СП России.

ХАМИДОВА Зулай Хамидовна (Москва) — известный чеченский языковед, доктор филологических наук, профессор.

Княгиня ЧАВЧАВАДЗЕ Елена Николаевна (Москва) — вице-президент Российского Фонда культуры, режиссер, сценарист.

ШЕВЦОВ Никита Всеволодович (Москва) — профессор, заведующий кафедрой Международной журналистики МГИМО Университета МИД РФ.

ЩИПКОВ Александр Владимирович (Москва) — доктор политических наук, кандидат философских наук, заместитель Главы Всемирного русского народного собора, ректор Российского православного университета.

СОДЕРЖАНИЕ

Слово РЕДАКЦИИ

Поздравление митрополиту КОНСТАНТИНУ (Горянову) с 75-летием от редакции, редакционной коллегии, авторов и читателей журнала «Родная Ладога»	5
---	---

ЛИПРОВОЗРЕНИЕ

Митрополит Петрозаводский и Карельский КОНСТАНТИН (Горянов). «Воздержанный прибавит себе жизни»: религиозные аспекты медицины в Библии и наши дни, размышления о здоровье и жизни	9
Александр Черкасов. Православие — основа государственности, духовной и военной мощи России	101

ЛЕСТВИЦА

Иерей Константин Павлюченко. Архипастырь. <i>Жизнь как служение. Духовный путь митрополита Петрозаводского и Карельского Константина (Горянова). К 35-летию архиерейской хиротонии. К 55-летию научно-педагогической деятельности</i>	40
--	----

ПОЭЗИЯ

Иеромонах Роман (Матюшин-Правдин)	92
Александр Марфунин	96
Николай Пересторонин	179
Юрий Баранов. <i>К юбилею поэта</i>	202
Евгений Чепурных	265
Елена Еремина	284
Виктория Можяева	315

Дороги ВОЙНЫ

Арсений Замостьянов. Стальной марш	125
---	-----

ДОСЛЕХИ

Александр Вычугжанин. Архивные источники	134
Николай Долгополов. Бог простил и помог (Михеев)	141
Сергей Рац. По следам Жоржа Пака — советского разведчика. <i>Эссе</i>	155

ПРОЗА

Николай Иванов. Пока играет флейточка. <i>Повесть</i>	164
Александр Малькевич. Свой	173
Аламахад Ельсаев. Инаугурация. <i>Документальная проза</i>	198
Павел Астахов. Ночной гость	288

Точка зрения

- Сергей Караганов. Север-Юг: логистика для большой Евразии 182
Валентин Семенов. «Не пора ли очнуться?» *Духовно-нравственное*
преображение постперестроечной российской художественной культуры 187

Пути познания

- Епископ Егорьевский МЕФОДИЙ (Зинковский). Личный духовный путь
А.С. Пушкина в свете идеи Соборности Русского мира 205
Аркадий Минаков. А.С. Шишков — борец с франкобесием 218
Елена Койнова Сергей Есенин и Царская Семья 229

ПАМЯТОСЛОВ

- Юрий Лебедев. О Николае Николаевиче Скатове. *Из юношеских*
воспоминаний 246

Русский космос

- Вячеслав Медушевский. Аксиомы фундаментальной педагогики человечества... 251

История и современность

- Владимир Анищенков. Рюрик — русский сокол 269
Евгений Вертлиб. Царь Иван Грозный — геополитик и стратег. *При нем*
зародился код русской политики: власть как служение вере и народу 279

Наследие

- Михаил Зарубин. Кировский завод 303

Организации, запрещенные на территории РФ: «Исламское государство» («ИГИЛ»); Джебхат ан-Нусра (Фронт победы); «Аль-Каида» («База»); «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»); «Движение Талибан»; «Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский исламский джихад»); «Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»); «Асбат аль-Ансар»; «Партия исламского освобождения» («Хизбут-Тахрир аль-Ислами»); «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират»); «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана»; «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»); «Меджлис крымско-татарского народа»; Международное религиозное объединение «Таблиги Джамаат»; «Украинская повстанческая армия» (УПА); «Украинская национальная ассамблея — Украинская народная самооборона» (УНА — УНСО); «Тризуб им. Степана Бандеры»; Украинская организация «Братство»; Украинская организация «Правый сектор»; Международное религиозное объединение «АУМ Синрикэ»; Свидетели Иеговы; «АУМ Синрикэ» (AumShinrikyo, AUM, Aleph); «Национал-большевистская партия»; Движение «Славянский союз»; Движения «Русское национальное единство»; «Движение против нелегальной иммиграции».

Полный список организаций, запрещенных на территории РФ, см. по ссылкам:

https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret

<http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html>

<https://rg.ru/2019/02/15/spisokterror-dok.html>

Слово РЕДАКЦИИ

**ПОЗДРАВЛЕНИЕ
МИТРОПОЛИТУ
КОНСТАНТИНУ
(Горянову)
с 75-летием
от редакции,
редакционной коллегии,
авторов и читателей
журнала
«Родная Ладога»**

**ВАШЕ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
УВАЖАЕМЫЙ МИТРОПОЛИТ
КОНСТАНТИН!**

Поздравляем Вас с днем рождения! Сегодня он характеризуется цифрами в три четверти века. Единица измерения времени — век — соответствует максимально возможному сроку жизни современного человека. Но чем дольше живешь, тем больше понимаешь ущербность биологического закона, которым определяются многие наши природные функции, о которых Вы, как кандидат медицинских наук, знаете лучше нас. Но Вы знаете и о другом: о том, что человек бессмертен и свободен в выборе жизни вечной или отказе от нее. От человека, стремящегося к спасению, требуется лишь возвращать и воспитывать в себе все вечное и богочеловеческое, максимально развивать ощущение и осознание вечной жизни. Хотя, Вы скажете, одного осознания мало: за вечность нужно бороться. Но с кем? С врагами бессмертия — с нашими грехами. Как сказано в Библии: *«Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам»* (Иак. 4:8).

Это знание было дано Вам с молодости как Божий Промысел, как дар от Ваших боголюбивых предков, как свойство Вашего милосердного характера. Поэтому Вы вступили на путь служения Богу и Церкви даже не ради личного спасения, а ради помощи людям в этой трудной борьбе. Вы помогаете людям не только Вашими архиерейскими молитвами и благословениями, но и вразумляющими проповедями, вдохновляющими посланиями, а также книгами. Ваше писательское поприще может быть примером для многих писателей, членом сообщества которых, то есть членом Союза писате-

Члены редакции и редакционной коллегии журнала «Родная Ладога» с митрополитом Константином (Горяновым). Санкт-Петербург, 2015 г.

лей России, Вы являетесь уже не одно десятилетие. Ваше печатное слово, обширное и сложное, является просветительским для верующих людей и убедительным для сомневающихся, то есть для всех, стремящихся к полноте исторического, философского, психологического, богословского знания. Ваше творчество ценно не только тем, что оно фундаментально, затрагивает многие стороны человеческой жизни, но и тем, что с читателем Вы говорите на профессиональном языке, стараетесь не упрощать изложение темы, а возводите его на свой высокий уровень знаний. Это ли не уважение к собеседнику? Это ли не забота о нем?

Мы гордимся тем, что многие Ваши статьи в первоначальных вариантах были опубликованы на страницах журнала «Родная Ладога», у истоков которого Вы стояли, благословив название, рубрики, содержание и редакционную коллегию. Ваша помощь незаменима и в идеологическом, и в организационном, и в просветительском плане. Ваши беседы с членами редакции на трудные богословские и философские темы способствовали расширению нашего мировоззрения; мы стали лучше понимать причины идеологического противостояния христианских церквей, а также влияние его на политическую и военную ситуацию в мире.

Вы раскрыли нам, вооружив оружием знания, слова профессора Санкт-Петербургской Духовной академии времен Российской Империи Николая Глубоковского, который писал о руководящем значении Православия: «Прежде всего, Православие безусловно независимо от всех исторически-национальных осуществлений, а наоборот — эти осуществления питаются и живут им, нимало его не истощая и только предуготовляя основу для лучших и более широких применений. Православие с этой стороны есть

неисчерпаемая христианская энергия, идущая из первоначала с непрерывностью и никогда не изменявшая себе и не ослабевавшая. Ясно, что по этим своим качествам оно сливается с самим христианством как благодатно-божественным жизненным фактором. Но в мировой истории христианское течение постепенно разделялось на множество ручейков, иногда настолько отдалявшихся взаимно, что они совершенно забывали о своем общем источнике. Всем этим обособлениям православие противопоставляет себя в достоинстве центрального единства, целостного в своем существе и непреложного при всех исторических перипетиях» («Православие по его существу»).

Аналитическое знакомство с философской антропологией выдающегося ученого, профессора Казанской Духовной академии Виктора Несмелова, которое Вы нам преподали в виде статей и личных бесед, укрепило нашу веру в богоподобие человека, что отразилось на нашем личном литературном творчестве. Вы открыли нам такие глубины богословской науки, философии, теории подсознания в православной, католической и атеистической интерпретациях, что многие непонятные до этого жизненные сложности прояснились.

Дорогой Владыка Константин, мы видим, как Вас любят все люди, знающие Вас как пастыря, исповедника, молитвенника, ученого, организатора, человека отзывчивого, наделенного мягкой силой христианской мудрости. Ваше ректорство более 12 лет в Санкт-Петербургской Духовной академии способствовало не только благу самой академии, но и духовной обстановке в Санкт-Петербурге в сложные годы становления новой России. Вы много сделали для православного просвещения преподавателей и студентов, будучи руководителем общественной межвузовской организации «Покров», объединившей 50 вузов Санкт-Петербурга, для которой после Вашего отъезда к новому месту службы не нашлось в городе сильного руководителя — продолжателя Вашего уникального дела.

Ваша сила заключается не только в проповеди нравственного совершенствования, но и в любви к людям и к Богу. Людям рядом с Вами хорошо. Вы обладаете мощным педагогическим талантом, обучая ненавязчиво, личным примером, убеждая любовью.

Любовь — самая яркая сторона Вашей жизни. Любовью Вы боретесь против страшного мирового зла — войны, которая вновь пытается разрушить и поглотить Россию. Вы — победоносный духовный воин. Вы показываете в своих исторических исследованиях истинные истоки и причины войны убийственной, связанной с первой войной в небесных сферах, когда Люцифер, мучимый завистью к Богу, совратив часть Господних ангелов, выступил против Него, вооружившись ненавистью и ложью. Не жалея сил, Вы трудитесь над вразумлением заблудших, смущенных злостной пропагандой людей, отторгаемых силами зла от веры. Вы восстанавливаете церкви, проповедуете Слово Божие в больших городах и самых отдаленных приходах. Вы привечаете детей, создавая воскресные школы, одаривая малышей и подростков красивыми православными праздниками, устраиваемыми специально для них. Вы помогаете малоимущим и многодетным семьям. Вы отдаете дань памяти воинам прошлых и нынешней войн. Вы возглавляете год от года увеличивающиеся в числе участников крестные ходы. Все это трудно, требует здоровья, напряженной умственной работы и физических усилий. И в этом Господь поддерживает Вас.

Дорогой Владыка Константин, накануне Вашего юбилея мы желаем Вам крепости телесной и духовной на многие годы. Времена в России всегда были непростые, так как она является Господним бастионом в битве за человека и Божию правду. В наше время вновь сплелись силы зла. Для борьбы с ними требуются такие люди, как Вы, то есть наделенные высокими полномочиями, способные сконцентрировать всю свою силу, волю, ум, терпение. На Вашем поприще необходима решительность вести борьбу не на жизнь, а на смерть. Такую борьбу с врагом показывают сегодня бойцы СВО. Такую борьбу ведет и Русская Православная Церковь, одним из столпов-архипастырей которой Вы являетесь. Желая здоровья и побед Вам, мы, по сути, желаем побед всему нашему Отечеству, каждому его человеку.

Дорогой Владыка Константин, примите наши самые светлые и добрые к Вам чувства. Не стесняясь, засвидетельствуем Вам нашу высокую любовь и обещание следовать Вашим наставлениям. Мы желаем также Вам умножения числа умных учеников, отзывчивых помощников, наследников научной мысли, которые, конечно же, у Вас есть и ныне. Мы желаем Вам счастья (со-частия) в смысле единения всех честных, отдельных сердец Вашей паствы в едином стремлении к Вере, Красоте, Правде. К Богу!

Митрополит
Петрозаводский
и Карельский
КОНСТАНТИН (Горянов)

**«ВОЗДЕРЖАННЫЙ
ПРИБАВИТ СЕБЕ
ЖИЗНИ»:
РЕЛИГИОЗНЫЕ
АСПЕКТЫ
МЕДИЦИНЫ
В БИБЛИИ
И НАШИ ДНИ,
РАЗМЫШЛЕНИЯ
О ЗДОРОВЬЕ
И ЖИЗНИ**

*Дней лет наших — семьдесят лет,
а при большей крепости —
восемьдесят лет; и самая лучшая
пора их — труд и болезнь, ибо
проходят быстро, и мы летим.*

(Псалом 89:10)

*Для того Он и дал людям знание,
чтобы прославляли Его
в чудных делах Его...*

*Сын мой! В болезни твоей
не будь небрежен, но молись
Господу, и Он исцелит тебя...*

*И дай место врачу, ибо и его
создал Господь, и да не удаляется
он от тебя, ибо он нужен.*

(Сирах 38:6–7, 9, 12)

1. Вступление: религиозное значение болезней

*Я сохранил тебя, чтобы показать
на тебе силу Мою, и чтобы возведено
было имя Мое по всей земле.*

(Исход 9:15, 16)

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов) — родился в 1951 г. Окончил Винницкий мединститут. В 1981 г. защитил канд. дисс. в Смоленском мединституте. Работал старшим преподавателем. В 1986 г. во время учебы в Московской Духовной академии пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона, перомонаха. После окончания МДА защитил канд. дисс., оставлен преподавателем Ветхого Завета. В 1990 г. возведен в сан игумена, назначен ректором МинДС. В 1991 г. рукоположен во епископа Новогрудского, викария Минской епархии. В 1996 г. назначен ректором СПбДАиС с титулом «епископ Тихвинский, викарий Санкт-Петербургской епархии». С 1999 г. профессор, зав. каф. богословских дисциплин. В 2003 г. возведен в сан архиепископа. Член редколлегии нескольких журналов, член нескольких академий (РАЕН и др.). Награжден многими церковными и научными наградами. Член СП России, лауреат ряда литературных премий. С 2008 г. правящий архиерей Курганской епархии, проректор Екатеринбургской ДС. С мая 2015 г. митрополит Петрозаводский и Карельский, глава Карельской митрополии. Возглавлял Церковно-общественный совет по биомедицинской этике и Синодальную богослужебную комиссию.

С каждым годом значение медицины в человеческом сообществе все возрастает. Строится все больше лечебных учреждений, поликлиник, больниц, все больше частных клиник и специалистов нетрадиционной медицины предлагают свои услуги. Но люди как болели, так и болеют, и как отмерено им было: *«Дней лет наших — семьдесят лет»*, так и немногие преодолевают этот рубеж. Но меньше строится церквей, храмов для врачевания души, для общения с Богом. А ведь именно так происходит лечение нравственных причин многих болезней.

Для религиозного сознания главнейшее заключается в религиозной этике: что значит болезнь для того, кто болен? Почему болезнь, поражая тело, так или иначе задействует и душу человека, в которой следует видеть образ Божий? И сейчас, хотя целый ряд болезней сошел на нет, им на смену пришли другие, например, коронавирус. Поэтому, несмотря на все колоссальные достижения медицины, верными и поныне остаются слова царя и пророка Давида, сказанные три тысячи лет назад: *«Дней лет наших — семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят лет; и самая лучшая пора их — труд и болезнь, ибо проходят быстро, и мы летим»* (Псалом 89:10). А это — уже религия.

Очень сложно сопоставлять современную международную классификацию болезней и медицину наших дней с библейскими временами. В Библии классификация внутренних болезней отсутствует, а медицинские наблюдения весьма суммарны; они сводятся к тому, что видимо: к кожным болезням, ранениям, переломам, лихорадке, сопровождающей инфекционные заболевания. Это, а также общие понятия слабости и немощи, возбуждения и припадка. Но, несмотря на это, взгляд Библии на медицину для нас все-таки очень важен, ибо он — ориентир для верующего человека и содержит архетипы поведения.

В библейские времена естественных причин болезней даже не искали, кроме очевидных: ранения, падения, одряхление и слепота при старости, например, как у бытописателя: *«Когда Исаак состарился и притупилось зрение глаз его, он призвал старшего сына своего Исава»* (Бытие 27:1). Главная, но не единственная причина такого подхода в том, что болезнь обычно рассматривалась как наказание за грехи. Так, увидев слепорожденного, ученики спросили Иисуса: *«Равви! Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?»* (Иоанн 9:2). Болезнь могла посылаться Богом прямо, например, перед казнями египетскими: *«Господь сказал (Моисею): кто дал уста человеку? Кто делает немым, или глухим, или зрячим, или слепым? Не Я ли Господь (Бог)?»* (Исход 4:11). Или пример шестой египетской казни, когда пророк Моисей и Аарон бросили к небу пепел из печи, и *«сделалось воспаление с нарывами на людях и на скоте»* (Исход 9:10). Бог предупреждает фараона: *«Так как Я простер руку Мою, то поразили бы тебя и народ твой язвою, и ты истреблен был бы с земли, но для того Я сохранил тебя, чтобы показать на тебе силу Мою, и чтобы возведено было имя Мое по всей земле»* (Исход 9:15, 16).

Болезнь могла возникнуть у человека с Божия соизволения через посредство нечистой силы, как у Иова, когда *«отошел сатана от лица Господня и поразили Иова проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его»* (Иов 2:7). Причиной болезни могла также быть человеческая зависть. Так, у того же Иова мы встречаем: *«Глупца убивает гневливость, а несмыслен-*

ного губит раздражительность» (Иов 5:2); а с другой стороны, «кроткое сердце — жизнь для тела, а зависть — гниль для костей» (Притчи 14:30). Есть такое простонародное выражение: все болезни от нервов.

Ветхий Завет указывает в качестве причины болезни также пресыщение. Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова, взывает к нам из глубины веков: «Сын мой! В продолжение жизни испытывай твою душу и наблюдай, что для нее вредно, и не давай ей того... Не пресыщайся всякою сластью и не бросайся на разные снеди; ибо от многоядения бывает болезнь, и пресыщение доводит до холеры; от пресыщения многие умерли, а воздержанный прибавит себе жизни» (Сирах 37:30–34). Однако в любом случае считается, что в конечном итоге болезнь ниспослана Богом за грехи.

Для правильного понимания этой проблемы, то есть взаимоотношения религии и медицины, невозможно обойти саму основу, а именно библейскую антропологию. Антропология в самом общем смысле этого слова — наука о человеке. Есть различные классификации этого термина. Мы используем этот термин в религиозно-философском смысле.

2. Библейская антропология: тело, душа, дух

*Ты устроил внутренности мои
и соткал меня во чреве матери моей.
Славлю Тебя, потому что я дивно устроен.
(Псалом 138:13–14)*

Тело и плоть, душа и тело, дух и плоть — привычные для нас устойчивые словосочетания, смысл которых для современного человека не всегда ясен и однозначен. Помощь в понимании этих терминов может оказать Книга книг — Библия. В Ветхом Завете тело и плоть обозначены одним словом «басар», в греческом же тексте Нового Завета для этих понятий есть два термина: тело — *σῶμα* (сома, лат.: corpus) и плоть — *σὰρξ* (саркс). Плоть — это, примерно, то, что теперь в гистологии называется «тканью», то есть это более низкая структурная организация тела, представляющего совокупность слаженно действующих органов, состоящих из плоти — ткани. Например, костная ткань, мышечная ткань.

В Библии плоть никогда не рассматривается как нечто дурное по своему существу, в отличие от воззрений некоторых религиозно-философских систем, например, гностицизма. Иов Многострадальный, пораженный проказой и лишившись всего, сетуя, напоминает Богу: «Вспомни, что Ты, как глину, обделал меня, и в прах обращаешь меня? ... кожей и плотью одел меня, костями и жилами скрепил меня, жизнь и милость даровал мне» (Иов 10:9, 11, 12). Плоть вышла из рук Божиих, как бы из рук гончара или ткача, и псалмопевец славил Бога: «Ибо Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей. Славлю Тебя, потому что я дивно устроен» (Псалом 138:13–14).

Тем самым плоть достойна и нашего восхищения, ибо она была воспринята Вторым Лицом Пресвятой Троицы — Сыном Божиим: «И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины» (Иоанн 1:14). Человеческая плоть, созданная Богом, настолько совершенна, что способна преображаться Духом Святым. Даже апостол Павел, который в

термин «плоть» вносит некоторую смысловую этическую двойственность, все же говорит: *«Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь, потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его»* (Ефесянам 5:29–30). В послании к Евреям апостол Павел еще больше утверждает достоинство плоти: *«А как дети причастны плоти и крови, то и Он (Иисус) также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола»* (Евреям 2:14).

Поэтому и в молитвах, связанных с Таинством Евхаристии, встречаются не только выражения «тело» Христово, но и «плоть». Например, в молитве перед Святым Причащением св. Василий Великий обращается к Иисусу Христу: «Безначального Отца соприисносущный Сыне, и собезначальный, премногия ради благодати, в последние дни в плоть оболкийся...» или же в благодарственной молитве св. Симеона Метафраста после Причастия: «Давый мне пищу плоть Твою волею... Чувств просвети простую пядерицу».

Примечательно еще и то, что плоть представляется составной частью нашего существа, когда человек здоров. Например, есть такие библейские выражения: *«плоть и кровь»*, *«кость и плоть»*, *«сердце и плоть»*. В болезненном состоянии человека, когда все внимание сосредоточено на недуге, слово «плоть» может означать все тело. Так, у псалмопевца Давида: *«ибо чресла мои полны воспалениями, и нет целого места в плоти моей»* (Псалом 37:8). Апостол Павел пишет в послании к Галатам: *«...знаете, что, [хотя] я в немощи плоти благовествовал вам в первый раз, но вы не презрели искушения моего во плоти моей и не возгнушались [им], а приняли меня, как Ангела Божия, как Христа Иисуса»* (Галатам 4:13–14). Когда же апостол Павел в 1-м Послании к Коринфянам духовного человека противопоставляет плотскому, то здесь дуализм не антропологический, а нравственный. Сказать, что человек «плотской», значит характеризовать его с той стороны его земного, телесного, внешнего аспекта, который дает ему возможность выражать себя только (или преимущественно) посредством этой плоти.

Библия не занимается анатомией и физиологией, а прямо и четко указывает на земное происхождение человека в узком и планетарном смысле этого слова, происхождение человека: *«И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою»* (Бытие 2:7).

Известно, что пропорция химических элементов человеческого тела и земли примерно одна и та же. Человек — не инопланетянин, он не пришелец из других миров: он — земля и в землю уходит. Поэтому Екклесиаст и сказал *«в сердце своем о сынах человеческих, чтобы испытал их Бог, и чтобы они видели, что они сами по себе животные: потому что участь сынов человеческих и участь животных — участь одна; как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества перед скотом; потому что все — суета! Все идет в одно место; все произошло из праха, и все возвратится в прах»* (Екклесиаст 3:18–20).

Однако, хотя человек и дышит одним и тем же воздухом, что и презренные в Библии свинья и бродячий пес, и больше пяти минут не может

прожить без этого воздуха, ибо «одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества перед скотом», человек был поставлен над миром. Творя человеческую природу, Бог действует особенным образом; то, что в богословии называется предвечным Советом Троицы, — как бы сосредотачиваясь, прежде чем эту человеческую природу сотворить: *«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему... И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею»* (Бытие 1:26–28).

Итак, человек состоит из двух основных элементов: материального тела и духовной бессмертной души. Человек потому способен и призван быть не только в мире, но и стоять над миром, что Сам Бог *«вдохнул в лице его дыхание жизни»*. И вот это живое существо, наделенное образом Божиим, стало называться человеком. О жене *«сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа своего. Потому оставит человек отца и мать свою и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть»* (Бытие 2:23, 24).

Наше тело, по Библии, не является простой совокупностью плоти и костей, плоти и крови, которой обладает человек во время своего земного существования. Тело не только объединяет все члены, его составляющие, — оно выражает личность в ее главных состояниях, например, эмоции выражаются мимикой, взглядом, жестами, а мысли — голосом. Существование души после смерти даже в Царствии Божием не является полноценным состоянием личности. Поэтому тело должно воскреснуть, как Сам Господь, ибо, по слову Апостола, *«тела ваши суть члены Христовы»* и *«храм живущего в вас Святого Духа»* (1 Кор. 6:15, 19). В ветхозаветном понимании тело достойно того же уважения, что и душа, потому что и то, и другое выражает человека во всей его совокупности.

Согласно Библии, *«душа тела в крови, и Я назначил ее вам для жертвенника, — говорит Господь, — ибо душа всякого тела есть кровь его, она же душа его»* (Левит 17:11, 14). В общем же, душа обозначает всего человека: поскольку он оживлен духом жизни, но душа не является «частью», образующей в соединении с телом человеческое существо. Собственно говоря, душа не обитает в теле, а выражается телом, которое, в свою очередь, как и плоть, обозначает всего живого человека. Поэтому понятия «жизнь» и «душа» часто оказываются равнозначными. Душа как субъект совпадает с нашим «Я» так же, как и библейские «сердце» или «плоть», но с большим оттенком внутренней углубленности и жизненной силы. Это «Я» выражается в различных видах деятельности, которые даже не всегда духовны. Так, например, в одной из притч Христовых богатый говорит: *«Скажу душе моей: душа! Много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись»*. Но Бог сказал ему: *«Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя»* (Лука 12:19–20).

Душа — это символ жизни, но не ее источник. Источник жизни — Бог, действующий посредством своего Духа. *«И вдунул (Бог) в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою»* (Бытие 2:7). Отличие человека от других тварей в том, что он органично соединяет в себе два мира — материальный и духовный. Потому процесс их разделения, или смерти, так страшен и томителен для человека, что он перестает быть человеком. Несом-

мненно, душа нуждается в теле, а тело — в душе. В Библии понятие «душа» имеет много значений, и все зависит от контекста. Душа не совершенна без тела, а тело не совершенно без души. Поэтому «чаю воскресения мертвых и жизни будущего века», как поется в Символе Веры.

Существует также тесная связь между духом и мозговой деятельностью. Всякая духовная деятельность связана с мозговой; всякая мозговая деятельность имеет духовный аспект. Человеческая душа, используя мозг, замутненный болезнью или пребывающий в состоянии опьянения, не сможет рассуждать здраво. Так же, как и самый великий музыкант не смог бы исполнить шедевр на разбитом фортепиано. Душа не будет свободна в своем выборе, если ее парализует плохая работа организма. Существует разрываема только смертью органичная связь между душой и телом. Через болезнь уже начинает проявляться власть смерти над человеком, и поэтому Библия касается в основном религиозного значения болезней.

3. Болезнь и грех

И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят.

И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни.

(Бытие 3:23, 24)

После грехопадения Бог сказал жене: «Умножая, умножу скорбь твою в беременности твоей; и в болезни будешь рождать детей» (Бытие 3:16). Испытание болезнью должно возбудить в человеке сознание греха. В просительных псалмах это и отмечается: мольба об исцелении всегда сопровождается признанием грехов: «Нет целого места в плоти моей от гнева Твоего; нет мира в костях моих от грехов моих. Ибо беззакония мои превысили голову мою... смердят, гноятся раны мои от безумия моего» (Псалом 37:4–6). Очень распространенный супружеский онанизм сокращает жизнь мужчине. Так, Библия повествует, что после гибели старшего сына Иуды, Онан, согласно ветхозаветной традиции, был обязан взять в жены его вдову Фамарь, чтобы она могла родить наследника. Еще одного наследника Онан и его первая жена не желали. Онан, «когда входил к жене брата своего, изливал семя на землю, чтобы не дать семени брату своему» (Бытие 38:9), за что и заслужил смертную кару от Господа. С дележом наследства всегда есть проблема, но этот библейский архетип нужно иметь в виду.

Болезнь посылается на человека или на весь народ в качестве наказания за совершенный им грех, даже если это преступление совершено пророком. Так, проказой наказывает Господь пророчицу Мариам, родную сестру пророка Моисея, за то, что она упрекала Моисея в том, что он был женат на темнокожей эфиоплянке: «и вот, Мариам покрылась проказою как снегом» (Числа 12:1–14). Национальное чванство неугодно Богу. Болезнь наряду с другими карами служит проявлением гнева Божия.

Особой темой является болезнь праведника. Эта болезнь не может быть ни карой, ни наказанием. Господь попускает ее как испытание, как возможность, претерпевая мучения, засвидетельствовать непоколебимость своей веры и преданность Богу не только в благополучии, но и в страдании,

например, история с праведным Иовом Многострадальным. Таким образом, встает вопрос: является ли каждая болезнь следствием личных грехов болящего? Ответ на этот вопрос не всегда ясен.

Медицина у библейских народов была в ведении жрецов и в известной мере сохраняла связь с магией. Моисею это было хорошо известно, так как он до 40 лет воспитывался как сын у дочери фараона при дворце, где была большая библиотека, так что он узнал и видел многое. *«И научен был Моисей всей мудрости Египетской, и был силен в словах и делах»* (Деяния 7:22). Библия своему народу запрещает применение магии, связанной с идолопоклонничеством. Но в Ветхом Завете связь священника с врачом-лечителем была очень тесной. При религиозном взгляде на болезнь исцеление понималось как знамение того, что человек прощен Богом: *«Ибо Я Господь, целитель твой»* (Исход 15:26).

В целом медицинские знания были крайне поверхностны: не обнаружено никаких следов существования медицинского образования в библейской Палестине. В Библии до эпохи Царств нет никакого упоминания о врачах. Как и в Древнем Египте, откуда вышли евреи, медицинские обязанности в годы Исхода (ок. XIII в. до Р.Х.) нередко исполнялись священниками. Они осматривали больного в случае проказы, налагали карантин, следили за санитарным состоянием стана и соблюдением личной гигиены. Вся 13 глава Книги Левит посвящена дифференциальной диагностике кожных заболеваний, 14 глава — диагнозу и лечению проказы, 15 глава содержит предписания о чистоте тела мужчины и женщины. 18 глава содержит законы о половых сношениях, запрещает кровосмесительные браки, которые ведут к вырождению. Также Бог запрещает евреям сексуальные извращения: *«Не ложишься с мужчиною, как с женщиною; это мерзость; и ни с каким скотом не ложишься, чтобы излить семя и оскверниться от него; и женщина не должна становиться перед скотом для совокупления с ним. Это гнусно»* (Левит 18: 22, 23). Бог запрещает евреям приносить своих детей в жертву Молоху под страхом смерти. Все это проявления заботы Бога о детях. На практике все эти заповеди, а их много, исполнялись далеко не всегда, поэтому ветхозаветный пророк Исаия (VIII в. до Р.Х.) с горечью отмечает: *«Если бы Господь Саваоф не оставил бы нам небольшого остатка, то мы были бы то же, что Содом, уподобились бы Гоморре»* (Исаия 1:9). О том же говорит, обличая фарисеев, Господь Иисус Христос: *«Не дал ли вам Моисей закона? И никто из вас не поступает по закону»* (Иоанн 7:19).

Справка: Молох — западносемитское божество, которому приносили в жертву людей, чаще всего детей, путем сжигания. Как ни странно, этот ритуал давал силу, что объясняет его живучесть. Удивительно, но даже премудрый царь Соломон (X в. до Р.Х.) не устоял перед поклонением Молоху, в честь которого построил святилище (3 книга Царств 11:7). Позднее именно на нем приносились чудовищные жертвы этому демону. Когда Вавилон завоевал евреев в 586 г. до Р.Х. и увел их в плен, то завоеватели, носители более высокой цивилизации, начинали постепенно искоренять у этого народа почитание страшного божества. Современный израильский историк Шломо Занд, профессор Тель-Авивского университета, цитируя таких авторитетов как Йоста, Михаэля Р. и Ротенштрайха Н., пишет, что «евреи, жившие на территории Ханаана, не взирая на дарованные им свыше законы, ничем не

отличались от своего языческого окружения. Вплоть до Вавилонского изгнания они упорно отвергали божественные заповеди, и только узкий круг священнослужителей и пророков хранил им верность. Библия стала сочинением, сформировавшим еврейскую идентичность и веру лишь после того, как была окончательно отредактирована и получила широкое распространение среди тех, кто действительно в ней нуждался. Сыновья Израиля покинули Египет, будучи дикими и малокультурными. В Персии евреи восприняли от местного населения новое религиозное видение, образ жизни, язык и науку» (Михаэль Р.). А потому именно период изгнания (в самом широком смысле слова) следует считать началом еврейской истории¹.

Из 2-й Книги Паралипоменон (16:12) известно, что Аса, царь Иудейский, «в болезни своей взыскал не Господа, а врачей». Летописец упрекает Асу в том, что тот обратился не к Господу, а только к врачам, чтобы исцелиться от болезни, которая была карой Божией. Библия показывает гибельность обращения за помощью в болезни к нечистой силе. Так, израильский царь Охозия упал через решетку с горницы своей, что в Самарии, и занемог. И послал послов и сказал им: *«Пойдите, спросите у Веельзевула, божества Аккаронского: выздоровею ли я от сей болезни. Но пророк Илия сказал ему: за то, что ты не обратился к Богу, с постели, на которую ты лег, не сойдешь с нее, но умрешь»* (4-я Книга Царств 1:2, 16).

Кошунственное отношение к святыне также может быть причиной болезни и смерти. В 1-й Книге Царств повествуется о том, как израильтяне пошли войной на филистимлян, но потерпели поражение. Тогда они решили взять себе в подмогу величайшую святыню: *«Ковчег Завета Господня, и он пойдет посреди нас и спасет нас от руки врагов наших... И когда прибыл ковчег завета Господня в стан, весь Израиль поднял такой сильный крик, что земля стонала... И сразились филистимляне, и поражены были израильтяне, и каждый побежал в шатер свой, и было поражение весьма великое, и пало из израильтян тридцать тысяч пеших. И ковчег Божий был взят»* (1-я Книга Царств 4:3–11). Тогда на филистимлян нашло нашествие грызунов, которые являются переносчиками бубонной чумы. *«И порастил Господь жителей города от малого до большого, и показались на них наросты»* (1-я Книга Царств 5:9). Филистимляне отослали Ковчег Господень обратно через город Вефсамис, жители которого снимали крышку Ковчега с херувимами: *«И порастил Он жителей Вефсамиса за то, что они заглядывали в Ковчег Господа, и убил из народа пятьдесят тысяч семьдесят человек; и заплакал народ»* (1-я книга Царств 6:19).

А сколько у нас после революции 1917 г. безбожники глумились над святынями, мощами, иконами, чашами для Причастия, особенно в 1922 г. при изъятии церковных ценностей под предлогом борьбы с голодом. Реально же на это ушло только 2% от всего. И заплакал народ (после)...

38-я глава Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова, в свою очередь, содержит настоящий гимн медицине: *«Почитай врача честью по надобности в нем; ибо Господь создал его, и от Вышнего врачевание, и от царя получает он дар. Знание врача возвысит его голову, и между вельможами он будет в почете. Господь создал из земли врачевства, и благоразумный*

¹ Шломо З. Кто и как изобрел еврейский народ / Пер. с ивр. М. Урицкого. М.: Эксмо, 2010. С. 146, 147.

человек не будет пренебрегать ими... Для того Он и дал людям знание, чтобы прославляли Его в чудных делах Его: ими Он врачует человека и уничтожает болезнь его. Приготавливающий лекарства делает из них смесь, и занятия его не оканчиваются, и через него бывает благо на лице земли. Сын мой! В болезни твоей не будь небрежен, но молись Господу, и Он исцелит тебя. Оставь греховную жизнь, и исправь руки твои, и от всякого греха очисти сердце. Вознеси благоухание и из семидала памятную жертву, и сделай приношение тучное, как бы уже умирающий. И дай место врачу, ибо и его создал Господь, и да не удаляется он от тебя, ибо он нужен. В иное время и в их руках бывает успех. Ибо и они молятся Господу, чтобы Он помог им подать больному облегчение и исцеление к продолжению жизни» (Сирах. 38:1–14). А уже следующий, 15-й стих гласит: «Но кто согрешает пред Сотворившим его, да впадет в руки врача!» — это значит, просто пусть заболит. Во всяком случае, в еврейском тексте читается: «Кто грешит против Создателя своего, будет надмеваться и над врачом».

В Новом Завете апостол Павел предупреждает тех, кто причащается недостойно: «Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны, и немало умирает» (1-е Посл. ап. Павла к Коринфянам 11:27–30). Апостол Павел называет евангелиста Луку «врачом возлюбленным» (Посл. ап. Павла к Колоссянам 4:14).

4. Врачевание, виды болезней и лекарств в Библии

*От подошвы ноги до темени головы
нет у него здорового места:
язвы, пятна, гноящиеся раны,
не очищенные и не обвязанные,
и не смягченные елеем.*

(Исаия 1:6)

Медицинские знания ветхозаветных священников, в чьих руках долгое время находилось врачебное дело, были традиционными и эмпирическими. Обряд жертвоприношения давал им некоторые представления об анатомии животных; анатомия же человека едва ли существовала как наука, принимая во внимание ветхозаветные обрядовые запреты притрагиваться к мертвецу, не говоря уже о вскрытии трупа. В Библии очень мало ссылок на анатомические и физиологические факты.

Специфических названий заболеваний также очень мало. В основном употребляются слова: болезнь, слабость, немощь. Конкретно говорится о проказе, парше, лишае, чесотке. Мор, язва или чума часто упоминаются в Ветхом Завете. Бубонная чума была бичом библейских стран.

Выделения или истечения из половых органов являлись причиной ритуальной нечистоты (Левит 15:2). Некоторые из них были естественными, некоторые — результатом гонорей, и потому инфекционными. Поскольку не было никаких способов их различения, постольку самым безопасным

было остерегаться всех этих видов. Не ясно, что знали евреи о венерических заболеваниях.

Слепота была широко распространена в Палестине и соседних странах. Можно выделить две главные болезни: трахома — вирусный конъюнктивит, являющийся до сих пор причиной слепоты на Ближнем и Среднем Востоке, и атрофия зрения, встречающаяся у стариков, как, например, у Исаака (Бытие 27:1), священника Илия (1 Царств 3:2) и других. Слепота лишала человека права на священство, но сострадание к слепым вменялось в обязанность (Левит 19:14), а оскорбивший слепца проклинался (Второзаконие 27:18). Упоминаемое апостолом Павлом *«жало в плоти»* (2 Кор. 12:7) отождествляется с глазной болезнью.

Что касается методов лечения, то в этом отношении Библия дает крайне скудные факты. Мы читаем об омовениях, помазании маслом, о наложении успокаивающих мазей на раны перед тем, как перевязать их. *«От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные и не смягченные элеем»* (Исаия 1:6), о пластыре из смокв, накладываемом на нарыв (Исаия 38:21), об омовении вином и маслом ран милосердным самарянином (Лука 10:34), о согревании тела другим телом, как молодая красивая девица Ависага согревала престарелого Давида, которого покрывали одеждами, но он все равно мерз (3 Царств 1:1–4). В Библии очень мало лекарств, принимаемых внутрь. Вино со смирной, предложенное Иисусу на Кресте, предназначалось для облегчения боли. Смирна, или мирра — это легкое снотворное. Апостол Павел советовал Тимофею употреблять немного вина для облегчения его желудочных болей (1 Тим. 5:23). Мандрагоры считались способствующими зачатию. Большинство же средств как в еврейской, так и в египетской фармакопее были диетическими, например, мука, молоко, уксус, вино, вода, миндаль, анис, мята, смоквы, изюм, апельсины, мед. Об аптечном искусстве говорится только в смысле приготовления благовоний.

Важнейшей хирургической операцией следует считать обрезание крайней плоти, изначально совершавшееся кремниевым ножом. Такие ножи положили в гроб Иисуса Навина (Иисус Навин 24:30). Евнухи, или кастраты, как правило, не допускались до служения Богу. В эпоху Царств евнухи играли значительную роль при дворе, как вообще при восточных дворах до самого последнего времени. О шиле для прокалывания уха говорится в Книге Исход (21:6): *«Пусть господин (раба)... поставит его к двери, или к косяку, и проколет ему господин его ухо шилом, и он останется рабом его вечно»*. Вот и вся хирургия.

5. Всадники Апокалипсиса

«...и ад следовал за ним».

(Апокалипсис 6:7)

Вспомним, что говорили православные богословы о болезни: «Бог сотворил тело, а не болезнь. Поэтому Бог сотворил душу, а не грех. Повредилась же душа, уклонившись от того, что ей естественно. А что было для нее преимущественным благом? Пребывание с Богом в единении с Ним

посредством любви»¹. Говоря о телесном человеческом недуге, невозможно рассматривать его отдельно от души и духа человека.

Новый Завет более подчеркивает достоинство тела. Тогда как плоть возвращается в землю, тело посвящено Господу. Достоинство тела не достигает на земле своей высшей степени: *«Наше же жительство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному Телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все»* (Флп. 3:20–21). Тело станет «телом духовным» по образу небесного Адама: *«Сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное... И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного»* (1 Кор. 15:44, 49).

Можно ли серьезно говорить о бессмертии человека во всех его ипостасях — дух-душа-тело — в нашем мире, управляемом смертью? Невозможно, не сформулировав понятие «жизнь». Ученые определяют его через описание свойств живого, являющихся не просто «обменом веществ у белковых тел», на чем настаивают ученые-материалисты, а способностью воспроизводить себя во времени в течение ряда поколений. Именно на это свойство жизни, сопряженное с волей к бытию, нацелили сегодня свои смертоносные программы внешне благообразные распорядители мировыми деньгами, а по сути — убийцы, призывающие к массовому сокращению населения Земли до одного «золотого миллиарда». Они знают способы ослабления репродуктивной функции здорового населения, например, с помощью сомнительного содержания вакцин, наркотиков, популяризации абортот, разврата, навязывания однополых браков и других извращений.

Эти слуги Бафомета сегодня уже не скрывают ни своего открытого вызова жизни, ни своих идей, ни лиц, ни даже имен. Сигил Бафомета (дьявола) — козлиная морда в перевернутой пентаграмме с еврейскими буквами — является официальным символом Церкви Сатаны, действующей в США. Утверждение о спонсировании Церкви Сатаны нацистского режима Зеленского является спорным и требует доказательств. Поэтому многие политики и ученые подозревают неких в страшной античеловеческой диверсии, в причастности к созданию новой, неизвестной болезни, названной «COVID-19», которая, как надеются «экспериментаторы», надолго создаст дистанцию между людьми, отчуждение, взаимный страх, повлечет за собой крах мировой экономики и миллионы смертей. Утверждается, что должны погибнуть лица преимущественно пожилого возраста, которые являются обузой, поскольку «господам» нужны здоровые молодые рабы, что не соответствует действительности. Дети тоже заражаются, но болеют загадочным ковидом лишь в 0,2% случаев. Главное, что, приходя домой из детского сада или школы, они заражают своих родителей, у которых заболевание чаще всего проходит в легкой форме или в средней степени тяжести. Более всех страдают пенсионеры: бабушки и дедушки болеют тяжело, для многих болезнь заканчивается смертью. В этом уже есть нечто апокалиптическое: *«...и восстанут дети на родителей, и умертвят их...»* (Матфей 10:21).

¹ Василий (Родзянко), еп. Теория распада Вселенной и вера отцов. Каппадокийское богословие — ключ к апологетике нашего времени. Апологетика XXI века. М.: Православный паломник, 1996. С. 154.

Четыре всадника Апокалипсиса. Художник В.М. Васнецов, 1887 г.

В случае естественных инфекционных заболеваний всегда и во всех странах мира превалировала детская смертность. Налицо парадоксальная ситуация.

Выступая на юбилейном заседании ООН 22 сентября 2020 г., ее Генеральный секретарь Антонио Гутерриш тоже использует образность Откровения Иоанна Богослова, сравнивая пандемию с «пятым всадником» Апокалипсиса. Глава ООН напомнил, как в январе, выступая с этой же трибуны, он говорил «о четырех всадниках», которые ставят под угрозу будущее человечества: рост глобальной геостратегической напряженности, изменение климата, кризис доверия на международной арене и негативные последствия внедрения цифровых технологий. Но оказалось, как подчеркнул Антонио Гутерриш, что «в тени скрывался пятый всадник» — пандемия COVID-19, несущая смерть.

Развивая это выразительное сравнение, уважаемый Генеральный секретарь поторопился с «пятым всадником». Надо иметь в виду, что 6-я глава Апокалипсиса, говоря о завершении существующей человеческой цивилизации, упоминает только четырех всадников. Первый всадник, увенчанный короной, на белом коне — символ эпидемии, чаще всего моровой чумы. Второй всадник с большим мечом на рыжем коне — символ войны. Третий всадник на вороном коне — голод. И четвертый всадник на бледном коне — «которому имя Смерть; и ад следовал за ним» (Апокалипсис 6:1–7). Можно ли говорить о символичном «пятом всаднике» Апокалипсиса, когда на подходе только первый? «Я взглянул, и вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить» (Апокалипсис 6:2). Лук — оружие с большой пространственной поражающей способностью — символ пандемии. Венец на голове — это корона. Кажется, что первый всадник Апокалипсиса достаточно точно символизирует смертоносный коронавирус. И пророческим кажется звучащее повсюду предостережение: как вы жили раньше, уже не будете жить. Это также программа на будущее человечества. И Смерть уже собирает свою обильную жатву.

Но смерть как таковая является неотъемлемой частью жизни, условием ее развития. Как говорил святитель Лука (Войно-Ясенецкий), ученый, хирург, специалист по гнойной хирургии: «Весь мир живых существ, даже вся природа являет великий закон постепенного и бесконечного совершенствования форм, и невозможно допустить, чтобы высшее совершенство, достигнутое в земной природе — духовность человека, не имело дальнейшего развития за пределами земного мира... Если так ясен закон развития и совершенствования в земной природе, то нет никакого основания допустить, что он прерывается за пределами нашей планеты, что дух, впервые явленный в человеке, но проявляющийся и в простейших существах в начальной форме, не имеет дальнейшего развития во Вселенной»¹. Но как мы можем отрицать наличие смерти, особенно в наше время, видя сотни тысяч умирающих от коварного вируса? Многим приходят мысли о спланированной операции темных сил.

В своей проповеди (18 июля 2020 г., Троице-Сергиева лавра) Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл приводит свидетельство этого: «...пандемия, какое-то непонятное заболевание, и никто не может объяснить, откуда оно, почему вдруг заболели люди во всем мире, почему мы бьемся и не можем найти лекарство. А некоторые говорят, что лекарство, даже если оно будет открыто, необязательно будет действовать эффективно, потому что этот “умный” вирус умеет обманывать человека. Он так работает в организме, он так воздействует на его клетки, словно это злое разумное существо. Недавно я беседовал со специалистом, который сказал: “Действительно, будто бес вселился в этот вирус — он хитрит, он смеется над нами, он обманывает нас, он управляет нами”». Поэтому, наверное, медицинские средства малоэффективны. Но обратимся к врожденным возможностям человеческого организма.

И все-таки смерть — не ошибка природы, но закономерный процесс, жестко ограничивающий временные рамки существования того или иного вида, подтверждающий, что наша жизнь протекает не в вечности, а во времени. *«Времени уже не будет»* лишь в таинственном апокалиптическом будущем (Апокалипсис 10:6). Бог временностью нашего существования и смертью ограничивает, в том числе, распространение греха и зла. Посредством страданий закаляются человеческие души, устанавливаются нравственные законы. При этом надо понимать, что Бог не сотворил болезни и смерти, но дал право на смерть, которую человек избрал, будучи предупрежден Богом, имея свободу выбора, вкусив запретный плод от Древа познания добра и зла (Бытие 2:17). *«Смерть — это лучшее, что есть у человека, —* пишет известный философ А. Дугин. *— Это знак его избранности и достоинства. Он пришел сюда, но он обязательно вернется обратно. Быть смертным — это иметь гарантию возврата. Каким будет возврат, у всех по-разному, но главное — в человеке есть нечто, что обязательно вернется. Это его триумф. Человек есть только в той степени, в какой он смертен. Борясь со смертью, человек исчерпывает сам себя, опустошает, лишает себя души и духа, спускается в тело, пытается распасться на вещи, затем на товары и цены, и наконец, на деньги, чтобы дальше*

¹ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Наука и религия. Дух, душа и тело. М.: Троицкое слово, 1997. С. 277, 278.

оказаться внутри цифровых кодов и идентификационных номеров, а затем исчезнуть в ничто»¹.

Чтобы зло, вошедшее в человеческую природу, не стало жить вечно с человеком, Бог принимает решение, чтобы Адам *«теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил и не стал жить вечно»* (Бытие 3:22). Но смертный человек при этом остается обладателем бессмертной души. Неужели ему этого мало? Наверное, мало, ведь память о райском бытии хранится в человеческой душе, пусть и подсознательно.

Запрет на вечную жизнь Господь наложил после грехопадения человека, то есть в падшем мире. Хотя, даже будучи изгнан из Едема, Адам прожил по нашим меркам огромную по длительности жизнь: *«Всех же дней жизни Адамовой было девятьсот тридцать лет; и он умер»* (Бытие 5:5). Ева покинула этот мир спустя десять лет. Допотопные патриархи отличались долгожительством: Сиф прожил 912 лет, Каинан — 910 лет, Мафусаил — 969 лет, Ламех — 777 лет. *«Ноя было пятьсот лет, и родил Ной Сима, Хама и Иафета»* (Бытие, 5 гл.). Генетический аппарат первых людей еще не был столь сильно и основательно поврежден грехами, как наш. Кроме того, такая продолжительность жизни имеет Божие усмотрение, она была необходима для изустного сохранения долгожителями «неповрежденного Предания». Наставления учителей запоминались последователями, преемство составляло цепь из семи звеньев — Адам, Малелеил, Ной, Сим, Евер, Серух, Авраам, и благодаря долголетию патриархов продолжалось до наступления времени письменной фиксации Пятикнижия. То есть в долгожительстве была целесообразность и необходимость.

Если посмотреть на проблему долголетия с медицинской точки зрения, следует отметить, что первые люди питались лишь овощами, фруктами и молочными продуктами. Мясо тогда никто не вкушал — Бог разрешил есть его только после Потопа. Сами продукты питания производились молодой, только созданной землей, еще не истощенной беззакониями человека и не отравленной. Кроме того, первые люди жили целомудренно, не зная еще винопития и необузданной, развратной половой жизни. Не секрет, что неумеренная, беспорядочная половая жизнь чрезвычайно разрушает организм и ведет к преждевременному старению. Недаром Господь попустил в последние времена множество заболеваний, передающихся половым путем. Не будем забывать и о содомском грехе: по воле Божией на месте этих провинившихся городов сейчас разлито Мертвое море.

Велика сила греха. Им были разрушены не только города, но и многие великие достижения первой, допотопной цивилизации. Мысль о бессмертии не оставляет человечество поныне, поэтому мы должны помнить о грехах Адама, созданного потенциально бессмертным. Но долголетие недостижимо ни посредством оккультных практик Каббалы, ни при помощи тайного китайского врачевания, ни с помощью фетальной терапии, предполагающей изъятие и использование для омолаживания организма тканей человеческих эмбрионов и плодов (лат. *fetus*), жизнь которых искусственно прерывают на разных сроках беременности (чаще всего на 15–22 неделе).

¹ Дугин А.Г. Антикейменос. Эпистемологические войны. Боги чумы. Великое пробуждение. 2-е изд. М.: Академический проект, 2023. С. 256.

Фетальная терапия успешно развивается в России, потому супруга бывшего вице-президента США, доктор Джилл Байден, приезжала в ФГБУ «Научный центр акушерства, гинекологии и перинатологии им. В.И. Кулакова». Директор Центра Г.Т. Сухих лично встречал вторую леди США и сопровождающую ее делегацию. Согласно патенту, указанному академиком Г.Т. Сухих RU (11)2160112(13)С1¹, «Способ приготовления клеточного трансплантата фетальных тканей», метод приготовления «лечебных взвесей» из абортированных детей заключается в следующем: «Для приготовления трансплантата необходимы абортивные плоды 17–21 недели внутриутробного развития весом 150–450 г. В работу принимаются плоды без генетических аномалий и без нарушений целостности кожных покровов... Плод тщательно обрабатывают раствором детергента и отмывают дистиллированной водой... Затем забирают следующие органы: тимус, сердце, легкие, печень, селезенку, брыжейку, спинной мозг, щитовидную железу, глаза. Кроме того... снимается кожа с живота и спины... Органы измельчают...»².

Тем, кто согласится прибегнуть к введению клеток человеческих эмбрионов и плодов, академик обещал множество разных чудес, например: «оптимизацию веса, омоложение внешнего вида, повышение либидо и потенции, замедление старения, восстановление умственных способностей, повышение процесса осмысления» и др. По словам академика Сухих Г.Т., фетальная терапия — это «последнее достижение биологии и медицины», «живое дополнение к обычной терапии», одним словом — «исключительно многообещающее направление в медицине»³.

Причем для такой «терапии» более всего «удовлетворяют требованиям по срокам» нерожденные младенцы (обязательно здоровые), которых безжалостно извлекают из материнской утробы путем «управляемых аборт», производимых по «медицинским» или «социальным показаниям». «Управляемый аборт» — это преждевременные роды, искусственно вызванные гормональными препаратами. При этом способе может родиться живой здоровый ребенок⁴. Страшно, что лоббисты подобных «научных направлений» занимают ответственные посты в области «охраны здоровья матери и ребенка» в российском здравоохранении. Это открытая агрессия против русского народа. Сейчас лидируют в этом деле США. Это ли не свидетельство опасного ослабления нравственности и у врачей, занимающихся детоубийством, и у «больных», потребляющих данную «медицинскую услугу», и у чиновников, допускающих подобную аморальную деятельность? Фетальные — зародышевые — клетки вводят в организм людям, страдающим различными заболеваниями, а также в целях «омоложения» стареющего организма и даже используют в производстве косметических средств. Эту модную терапию здравомыслящие люди называют «разновидностью людоедства», то есть каннибализмом.

¹ Патент № 2160112 от 10 декабря 2000 года.

² По материалам статьи: Фетальная терапия — людоедство во имя медицины. URL: <https://yuliana-chka.livejournal.com/90451.html> (дата обращения: 27.08.2020); Кулаков В.И. Сухих Г.Т. Трансплантация фетальных тканей и клеток // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. 2000. С. 72, 81.; Соколова Н. URL: https://ansobor.ru/news.php?news_id=2059 (дата обращения: 27.08.2020).

³ Там же.

⁴ Там же.

Фиктивное или настоящее людоедство — это не просто результат страшного голода (война, блокада), а все значительно глубже и коренится в подсознании. «Самая величайшая забота каннибала, в сущности, выглядит метафизической — никогда не забывать того, что произошло *in illo tempore* (в то время, в начале времен — лат.), — пишет выдающийся антрополог¹ и религиовед Мирча Элиаде². — Каннибал принимает на себя ответственность за этот мир, что каннибализм является не “естественной” порочностью примитивного человека (тем более что он не обнаружен на самых архаичных уровнях культуры), а типом поведения, свойственного его культуре, основанного на религиозном видении жизни. Для того чтобы растительный мир мог продолжить свое существование, человек должен убивать и быть убитым. Более того, он должен принять сексуальность, даже в ее крайнем проявлении — в оргии. Абиссинская песня провозглашает следующее: “Дайте родить той, которая еще не рожала, дайте убить тому, кто еще не убивал!” Это способ указания на то, что два пола обречены каждый принять свою судьбу. Перед тем как осуждать каннибализм, мы всегда должны помнить, что он был заложен божествами»³. В данном случае божества — это падшие духи, требующие себе от людей божественного поклонения.

В наше время в связке с каннибализмом идут ритуальные жертвоприношения, педофилия, оккультизм, сатанизм. Об этом еще в 70-е гг. прошлого столетия открыто сказал глава ФБР Лос-Анджелеса Теодор Гандерсен. Только в одном Нью-Йорке происходит около 4000 человеческих жертвоприношений в год, в которых используются маленькие дети. Члены этой секты захватили все международные организации и рассматривают, с перспективой на трансгуманизм, человечество как расходный материал, который не жалко.

В Библии говорится так о поедании детей — это древний архетип: *«И ты будешь есть плод чрева твоего, плоть сынов твоих и дочерей твоих, которых Господь Бог твой дал тебе, в осаде и в стеснении, в котором стеснит тебя враг твой»* (Второзаконие 28:53). Более подробно говорится о жертвоприношении детей. Диодор Сицилийский так описывал медную статую Баал-Хаммона, на руки которой ставился жертвенный младенец, который потом заживо сжигался, скатываясь по рукам статуи: «Ибо у них была медная статуя Кроноса с руками, наклоненными таким образом, что ребенок, положенный на них, скатывался в глубокую яму, наполненную огнем».

Запрет человеческих жертвоприношений прозвучал примерно в XIII в. до н.э. в заповедях, данных Богом на Синае через Моисея после Исхода⁴ евреев из Египта. Кровь в Ветхом Завете имеет сакральное значение: «Ска-

¹ Антропология — буквально с греч. «наука о человеке», разделяется на естественно-научную, философскую, богословскую. На Западе антропология включает в себя также этнологию. Есть более подробные классификации. Сейчас появился раздел — антропология киборгов.

² Элиаде М. Миф о благородном дикаре, или Престиж начала // Мифы, сновидения, мистерии. М.: Академический проект, 2022. С. 43–44.

³ Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии. М.: Академический проект, 2022. С. 43–44.

⁴ Одни библейские археологи датируют Исход евреев из Египта примерно сер. XIII в. до Р.Х., а другие — сер. XV в. до Р.Х. См. подробнее: Юревич Д., свящ. Проблема хронологии Исхода в свете археологических данных // Христианское чтение. 2009. № 7–8. Приведенные в статье аргументы являются стандартными. В русской библистике датой Исхода считают 1270–1250-е гг. до Р.Х., фараоном Исхода — Рамзеса II, а фараоном угнетателем — свирепого и кровожадного воина

жи сие сынам Израилевым: кто из сынов Израилевых и из пришельцев, живущих между Израильтянами, даст из детей своих Молоху, тот да будет предан смерти; народ земли да побьет его камнями...» (Левит 20:1–2). Не случайно заповедь, запрещающая человеческие жертвоприношения детей Молоху и сексуальные извращения, стоят рядом. *«Из детей твоих не отдавай на служение Молоху и не бесчести имени Бога твоего. Я Господь. Не ложись с мужчиною, как с женщиною: это мерзость. И ни с каким скотом не ложись, чтоб излить [семя] и оскверниться от него; и женщина не должна становиться перед скотом для совокупления с ним: это гнусно»* (Левит 18:21–23). Очень актуальное предостережение. Практика всех времен и народов показывает, что сатанисты являются извращенцами. И современные издевательства над детьми — смена пола, узаконенная педофилия, аборт — ни что иное, как детские жертвоприношения все тому же Ваалу, Молоху и Золотому тельцу — маммоне.

При всей своей распущенности сатанисты, однако, держат в тайне (под угрозой смерти) свои оргии, о чем еще Премудрый Соломон писал 3 тыс. лет тому назад. Но непреложен закон жизни: все тайное становится явным. Открываются имена участников закрытых клубов — это мировая элита: не только главы ведущих мировых государств, члены королевских семей и их администрация, но также владельцы крупных корпораций и банкиры вкупе с представителями Ватикана, а также звезды мирового кино и шоу-бизнеса. Становятся известными детали их оргий во имя своей вечной молодости, власти, жажды наживы. Кажется, что в этом плохого? — жаждете и продолжайте жаждать, поклоняйтесь по углам кому хотите. Но нет — они обеспечивают себе удовольствия запрещенными методами, за счет жизни других, через кровавые преступления, издевательства и убийства, способами, которые обычному человеку в голову не придут. Пример — появление адrenoхрома — своеобразного наркотика, синтезируемого из крови детей для поддержания жизненной силы «элитной тусовки», которую они необузданно тратят на разврат.

Многолетний актер Голливуда Марк Уолберг смело рассказал о преступлениях элитных педофилов в индустрии развлечений: «Понимаете, они насилуют детей (даже очень маленьких), чтобы развлечься и получить больше удовольствий от секса». Описывая одну из отраслевых вечеринок, на которую он однажды попал, Марк рассказал, как четверо голливудских боссов, одетых в сатанинские наряды, предложили ему присоединиться к их клубу. Вот только для этого ему нужно было изнасиловать «двух очень-очень маленьких детей».

Доктор Шива Айядурай, индо-американский инженер и политик, рассказывает об условиях, при которых, якобы, можно получить адrenoхром. Утверждается, что его можно извлечь из шишковидной железы ребенка в момент страха и ужаса, когда уровень адреналина высочайший. Такими «экстремальными пытками» для детей, как правило, является изнасилование, и тогда у них забирается кровь. То есть детей фактически убивают, а их кровь с адреналином используется элитой как омолаживающее средство¹.

Сети И. См.: *Снегирев С., прот.* Библийская археология: учебное пособие для духовных школ. М.: Изд-во Св.-Троицкой Сергиевой лавры, 2007. С. 192.

¹ Тайны мировой элиты. Кто эти нелюди, культивирующие сатанизм? URL: https://dzen.ru/a/ZL0cGjGDsGOd-4e7?referrer_clid=3000&from_site=mail (дата обращения: 15.06.2025).

Показательно также интервью выдающегося кинорежиссера Мэла Гибсона об адренохроме и Голливуде: «Самой ценной валютой является кровь младенцев» (сайт «Открытая семинария» 28.11.2023). В США, штат Калифорния, существует закрытый клуб сатанистов «Богемская роща», члены которого поклоняются Молоху-Ваалу; символ — 15-метровая фигура совы. Перед этой фигурой в клубе проводятся ритуальные жертвоприношения Молоху, пожирающему младенцев. Поджигается соломенное распятие и спускается по реке Русская с криками: «Гори, Распятый». Членами этого клуба являются многие президенты США. В этом же клубе часто назначают следующего президента. А далее идет развлекательное шоу для народа под названием «демократические выборы». (Существует сайт «Богемская роща. Тайный культ сатанистов и педофилов во власти»¹. Тема ритуальных человеческих жертвоприношений затрагивается в фильме Галины Царевой «Спрут».)

Современная мода на татуировки, как архаика, представляет собой манифестацию искаженного образа Божия в человеке, выявляет изменение в психике, погружение в глубины мифа, архетипа. Это метка в самосознании. Уголовники испытывают физическую потребность в татуировке: это библейский архетип — Каинова метка — и боязнь наказания, кары: *«И сделал Господь [Бог] Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его»* (Бытие 4:15). Печать Каина или Каинова печать — отличительный знак первого убийцы Каина, указывающий на совершенное им преступление и в то же время защищающий его от кары. В наше время о каиновой печати говорят применительно к преступнику, который выдает себя по внешним признакам, например, «Мишка меченый» — это о Горбачеве.

Одно из современных проявлений государственного сатанизма на Западе — назначение на высшие правительственные должности, например, премьер-министров, министров обороны, женщин-лесбиянок, которые часто являются более агрессивными, злостными русофобками, чем мужчины. Например, Жан-Пьер Карин, пресс-секретарь Белого дома, или лидеры прибалтийских стран и другие. Некоторые из них учились в разведшколах США и обладают тайными методиками воздействия на психику. В религиозном аспекте возврат к ведьмовскому матриархату сопровождается фанатической религиозной ненавистью именно к Православию. Это не случайное совпадение.

Актуально сегодня звучат библейские слова: *«Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, через лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей»* (1 Посл. ап. Павла к Тимофею 4:1).

Но как бы щедро ни финансировались, какие бы ни разрабатывались технологии продления жизни на благо всяким Ротшильдам, Рокфеллерам, Соросам и т.п., сколько бы ни пересаживали им молодых сердец, продлить жизнь на сотни лет, тем более вернуть умершего к жизни, — тщетное, хоть и неизбывное стремление человечества на протяжении всей его истории. Например, Дэвид Рокфеллер был не только легендарным бизнесменом (он экс-президент Chase Manhattan Bank, а также внук нефтяного магната и первого в истории долларового миллиардера Джона Дэвисона Рокфеллера). Он еще и

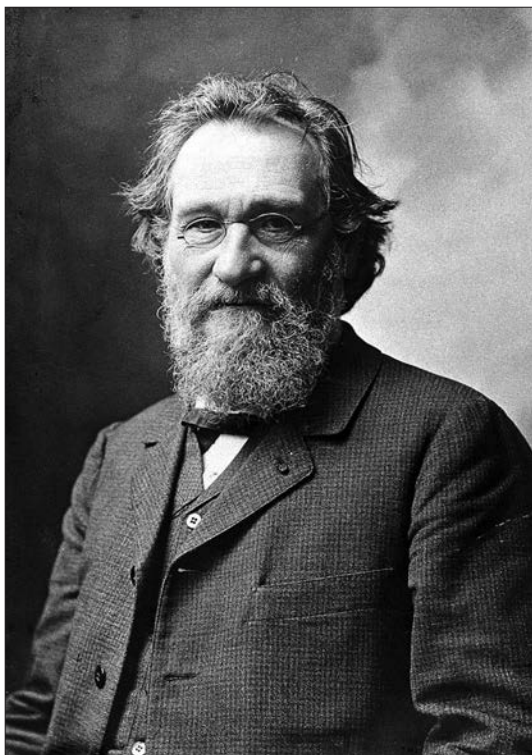
¹ URL: <https://debatepolitics.livejournal.com/229551.html?ysclid=lp1b9l2axa227066623> (дата обращения: 15.06.2025).

рекордсмен по числу пересадок органов. Семь раз ему пересаживали сердце — больше в мире не было ни одного человека, который был бы владельцем восьми сердец. Первую пересадку Дэвид Рокфеллер пережил в 1976 г., когда ему шел 62-й год. Последнюю — в августе 2016 года. Ему был 101 год. Интернет происхождения бывших владельцев этих сердец умалчивает.

Смерть страшит, особенно в период новейшей пандемии, когда мы видим ее разгул, миллионные цифры заболевших, длинные, в несколько этажей, братские могилы, машины-рефрижераторы с десятками незахороненных трупов. Кажется, истерия и отчаяние охватили весь мир. Верующие люди, и не только они, осознают человеческую слабость, понимают, что жизнь — великий Божий дар, задумываются о грехах собственных и всечеловеческих. Кажется, такого ужаса на земле не было никогда. Но это не так. Смертельные эпидемии упомянуты в Библии, известны европейские эпидемии прошлых веков. Не обходил стороной мор и Россию. За века накоплен опыт, положено начало эпидемиологической науке, разработаны карантинные меры, идущие еще с библейских времен.

Подобные меры во многом способствовали обузданию новейшей страшной эпидемии XXI в. с ужасающим иностранным названием COVID-19, которая уж очень хорошо подходит под известный фразеологизм: «На войне все средства хороши». Так не оружие ли это массового поражения?

Но, тем не менее, находясь в океане бактерий и вирусов, всевозможных провокаторов болезней, человечество не вымирает, сроки жизни устойчивы в указанных пределах. То, что у человека есть особая система органов и клеток для защиты организма от агрессии, своеобразный «жандарм» — иммунитет, первым в конце XIX в. предположил великий русский ученый И.И. Мечников, лауреат Нобелевской премии 1908 года. Он полагал, что задача иммунной системы состоит в поддержании постоянного равновесия в многоклеточном организме, в существовании в гармонии составляющих его клеток. В конце прошлого века теория Мечникова была подтверждена экспериментально и дополнена теоретически. Было разработано понятие саморегуляции — «гомеостаза». Это способность открытой системы сохранять постоянство своего внутреннего состояния посредством скоординированных реакций, направленных на поддержание динамического равновесия, стремление системы воспроизводить себя,

Илья Ильич Мечников, российский биолог, физиолог и иммунолог

восстанавливать утраченное равновесие, преодолевать сопротивление внешней среды. Благодаря этому свойству организма клеточные рецепторы распознают наиболее типичные компоненты микробов и вирусов и активируют врожденный иммунный ответ.

6. Родственные связи

*По плодам их узнаете их.
Собирают ли с терновника
виноград или с репейника смоквы?*
(Евангелие от Матфея 7:16)

Несколько месяцев весь мир благодушествовал, убеждая себя в том, что в Китае распространяется просто новый вид гриппа, к которому за XX в. человечество привыкло и научилось успешно с ним бороться, получив опыт во время так называемой «Испанки» (1918—1919). Эта страшнейшая эпидемия не миновала и Советскую Россию. Она прошла через территорию Украины, особенно сильно ударив по Киеву, и через территорию Белоруссии добралась до Москвы и Петрограда, в котором заболел каждый второй житель. «Испанка» за полтора года своего разгула унесла жизни более 2,5 миллионов человек, что составило 3% всего населения страны. Но современный потомок прошлой заразы оказался наглее, бесцеремоннее своей легендарной «бабушки». Он, претендуя на долгосрочное и тотальное мировое господство, заранее нацепил на себя корону.

Среди вирусологов, медиков, политиков продолжается дискуссия о природном или искусственном происхождении вируса COVID-19. Причем большинство высокопоставленных политиков публично заявляют о его естественном происхождении. Если бы они сказали иначе, надо было бы называть страну происхождения и цель появления пандемии, а это чревато большим дипломатическим скандалом. Но большинство ученых-медиков считает, что вирус имеет искусственное происхождение (уж больно он «хитер» и не похож на другие естественные инфекции).

Но возникает закономерный вопрос: зачем же тогда США по всему миру расплодили секретные биологические лаборатории? Уже не секрет, что во многих странах, расположенных по границе России, в бывших союзных республиках СССР, сегодня действуют научные биолaborатории, занимающиеся реализацией проектов Пентагона. Результаты деятельности этих лабораторий на Украине, в Грузии, в Казахстане и других государствах держатся в секрете. Можно только предполагать, почему в 2014—2015 гг. в Харьковской области были зафиксированы вспышки нетипичного гриппа среди детей. Деятельность американских медицинских центров неподконтрольна украинскому правительству, их сотрудники обладают дипломатическим иммунитетом. А всего по миру распространено сотни американских биолaborаторий. Так, например, в соседней Финляндии активно действует гибридный центр НАТО, на деятельность которого не распространяются финские законы.

Украинский политик Владимир Олейник предполагает, что в американских биолaborаториях на территории Украины проводятся испытания не только на мышах и кроликах. «Я столкнулся с очень интересным явлением в Украине, — говорит Владимир Олейник. — Приходят тяжелобольные люди, онкобольные. И им предлагают: мы вам можем дать бесплатно та-

кое чудо-лекарство. Причем это не аферисты. Это официальные фонды, которые занимаются тестированием. А что человеку делать? У него денег нет, никакой медицинской страховки нет. Ему остается или умереть, или использовать этот шанс. И он соглашается. Я видел этих людей. Я поднимал этот вопрос (о случаях испытаний лекарств на наших людях). Но, к сожалению, Украина потеряла суверенитет. Поэтому американцы управляют сегодня Украиной как колонией»¹. Несколько из этих тайных медцентров являются биолaborаториями 3-го (предпоследнего) высшего уровня биоазащиты. Как отмечают украинские активисты, сотрудники всех американских лабораторий имеют дипломатическую неприкосновенность. Они приравниваются к дипломатическим работникам, к ним не применяются ни уголовная ответственность, ни уголовные преследования. Они полностью ограждены от общественного контроля соглашением, заключенным между США, украинским Минобороны и Кабмином.

В 2013 г. на сайте Херсонской облгосадминистрации была размещена информация, что Министерство обороны США вложило деньги в биолaborаторию в Херсоне. Одна из кандидатов в мэры Херсона в эфире областного телеканала в 2015 г. заявляла, что в центре города тайно работает лаборатория особо опасных инфекций Министерства обороны США, расположенная на территории областной санэпидемстанции². Специалист по фармакологии и токсикологии, эксперт ОД «Сильная Россия» по вопросам здравоохранения, врач-патологоанатом Александр Эдигер высказал свое мнение о проблеме биолaborаторий: «Я не верю в утечки. Они, разумеется, возможны где бы то ни было. Но есть деятельность этих лабораторий — гораздо более интересная. Давайте два момента уточним. Все эти образования являются экстерриториальными объектами, не имеющими уже отношения к государству Украина. Они являются структурами, принадлежащими другому государству. Давайте начнем с диагноза, зачем они нужны. Говорить о том, что там расположены средства доставки или мощные культуры чего-то такого, направленные на Россию, я не стану. Но есть гораздо более интересные функции этих объектов. Это называется “всесторонняя биологическая разведка”. Что это означает в случае с Украиной? Это означает ситуацию, при которой население похоже по массе параметров на российское, и с этим населением можно иметь дело, изучая его. Можно устраивать мини-вспышки, можно устраивать любые эксперименты, массу которых не получишь, находясь непосредственно в Форт-Детрике»³. Доказательством биологического «оккупационного режима» служит недавнее признание украинского президента (август 2020 г.), что на Украине не может быть создана антиковидная вакцина, так как там нет собственных бактериологических лабораторий.

Понятно, что родственные связи Украины с США на базе создания биологического оружия укрепляются не во благо народа Украины, а спо-

¹ Цит. по: Александровский А. Шило в мешке: американские лаборатории вокруг России напрягли «туземцев». URL: <https://www.ridus.ru/news/330335?from=more> (дата обращения: 20.07.2020).

² Эпштейн Д. Что выходит из секретных американских биолaborаторий на Украине. URL: <https://www.ridus.ru/news/327250?from=more> (дата обращения 20.07.2020).

³ Цит. по: Александровский А. Шило в мешке: американские лаборатории вокруг России напрягли «туземцев». URL: <https://www.ridus.ru/news/330335?from=more> (дата обращения 20.07.2020).

собствуют мировому господству США. Как писал убитый нацистами украинский патриот, историк и поэт Олесь Бузина:

*Я не люблю стратегов Пентагона,
Привыкших от войны иметь доход.
Я не люблю американцев важных,
Я не люблю заведомый обман.
Я не люблю политиков продажных,
Я никогда не полюблю майдан.
Я не люблю, что всюду лезут янки,
Линчуют Украину, как хотят.
Я не люблю шизоидов во власти,
Я не люблю интриги и вранье.
Я не люблю оскал звериной пасти,
Когда над домом кружит воронье.*

Понятно, что эти связи беспокоят жителей Европы, где эта обеспокоенность открыто подавляется государственными властями ЕС. Политолог, руководитель «Европейского центра геополитического анализа» (Польша),

*Олесь Бузина (1969–2015),
писатель, журналист, телеведущий*

кандидат политологических наук Матеуш Пискорский рассказал, что известно в его стране об этой проблеме украинских соседей: «Да, это вызывает определенные опасения, но только у тех, кто слышал об этих лабораториях. На самом деле в польских СМИ ничего на эту тему не сможете найти. Русскоязычный сегмент интернета об этом говорит. А в Польше те немногие статьи, которые были опубликованы на эту тему, сразу стали причиной реакции польских официальных лиц, в том числе пресс-секретаря польских спецслужб, который, естественно, как и их партнеры из СБУ, утверждает, что все это часть дезинформационной кампании со стороны Российской Федерации»¹.

Нет сомнения, что деятельность таких лабораторий все же может быть использована для нанесения биологического удара

¹ Цит. по: Александровский А. Шило в мешке: американские лаборатории вокруг России напрягли «туземцев». URL: <https://www.ridus.ru/news/330335?from=more> (дата обращения 20.07.2020).

по соседним странам. Еще в январе 2019 г. секретарь Совета безопасности России Николай Патрушев говорил, что к тому моменту США ввели в эксплуатацию более 200 биологических лабораторий по всему миру, в том числе в странах СНГ, на Украине, в Грузии и в Афганистане. «Их деятельность имеет мало общего с мирной наукой. Наибольшую тревогу вызывают факты проведения в них экспериментов над людьми»¹, — отметил Патрушев. Американские биологические лаборатории несут смертельную опасность всему миру.

7. «На смертный бой»

*Итак, если вы, будучи злы, умеете
даяния благие давать детям вашим,
тем более Отец ваш Небесный
даст блага просящим у Него.*

(Евангелие от Матфея 7:11)

Не лишним будет вспомнить, что «естественные эпидемии» в мировой истории оказывались полезными и для политических целей. Так, например, в «Записке Федора Писемского» о посольстве его вместе с подьячим Неудачей Ховралевым в Англию рассказано о том, как английская королева использовала «морозное поветрие» и карантин для давления на русских посланников, направленных русским царем обсудить торговые дела и политические отношения Англии с Россией, Данией, Польшей. В этом рассказе неоднократно упоминается, как важный факт, эпидемия в Лунду (Лондоне). Из-за нее английская королева выехала из столицы в город Виндзор и, ссылаясь на карантин, намеренно откладывала, неделя за неделей, встречи с русскими послами, изматывая их волю некомфортными бытовыми условиями, снижая важность миссии запрещением въезда в столицу и т.п. Но в это же время Елизавета безотлагательно приняла посланца от литовского короля, испрашивающего у союзной королевы людей на войну. Как сказано в «Записке»: «Прислал де король литовский к королеве гонца своего с грамотами; а пишет де к королеве, чтоб ей были с ним в братстве и в соединенье и просит у королевны на войну людей; а того да не ведаю, с кем у него война будет. И тот де гонец назад еще не отпущен, и отказу ему королевна не учинила никакого»². Так что эпидемии и раньше оказывали помощь в политике и военных целях.

«Репетицией биологической войны» называет современную пандемию коронавируса нового типа доктор медицинских наук, президент НИИ неотложной детской хирургии и травматологии Леонид Рошаль в интервью Forbes³ от 2 августа 2020 года. Известный врач, не вдаваясь в этимологию возникновения вируса, убежден, что «это проверка системы здравоохранения на прочность, в том числе биологической защиты страны». По мнению

¹ Цит. по: Болотов С. Европу предупредили об опасности бактериологических лабораторий США. URL: <https://www.ridus.ru/news/329194?from=more> (дата обращения: 20.07.2020).

² Посольство Федора Писемского в Англию // Записки русских путешественников XVI—XVII вв. М.: Советская Россия, 1988. С. 227.

³ Рошаль назвал пандемию коронавируса репетицией биологической войны. URL: <https://iz.ru/1043224/2020-08-03/roshal-nazval-pandemiiu-koronavirusa-repetitciei-biologicheskoi-voiny?ysclid=mlj9kxiu2b460431877> (дата обращения: 20.08.2020).

Рошалья, ряд стран оказались не готовы к борьбе с инфекцией, а в России с COVID-19 борются все, включая Президента.

Пандемия оказалась катализатором существующих мировых политических процессов. Кризис, который пережило человечество в связи с пандемией коронавируса, уже приобрел столь глобальный масштаб, что возврат к той ситуации, которая существовала накануне эпидемии, просто невозможен. Слоган «так, как жили, — больше не будете жить» оказался и программой, и свершившимся фактом. Как подчеркивает авторитетный философ и политолог А.Г. Дугин: «Глобализация рухнула окончательно, стремительно и бесповоротно. Она давно уже подавала признаки кризиса, но эпидемия просто взорвала все ее основные аксиомы: открытость границ, солидарность обществ, эффективность существующих экономических институтов и компетентность правящих элит при столкновении с проблемой коронавируса. Глобализация пала как идеология (либерализм), экономика (глобальные сети), политика (лидерство западных элит). На обломках глобализации будет создаваться новая архитектура постглобалистского (постлиберального) мира»¹.

Так что же все это означает? Действительно, война?! Новые ее виды? Виды новые, но, если вспомнить историю войн, станет понятно, что цели и объекты старые. Исторический опыт показывает, что война имеет разные формы — это или стабильное состояние затаенной вражды, или открытая вооруженная борьба, или, как говорил прусский военачальник, служивший в русских войсках К. фон Клаузевиц, продолжение государственной политики иными средствами. Войны могут быть локальными или мировыми. Последние появились в христианские времена, когда возникли неустранимые религиозные противоречия, выявились антагонистические альтернативные системы ценностей. Православное христианство вошло в противоречие с меркантильным католическим Западом и фанатичным мусульманским Востоком, строящими свои цивилизационные системы с претензией на мировое господство.

Сегодня, в результате отказа от продуктивной экономики, от честного, социально и морально ответственного общества в сторону паразитарной, спекулятивно-ростовщической экономики, эти противоречия привели к непримиримому противостоянию «скорбного духа и бездуховной материи», к глобальному геополитическому движению. Как говорит философ А.С. Панарин: «...вопрос вовсе не стоит так, как стремятся подать его либеральные пособия постмодернистского обвала. Не темный традиционализм является истинной мишенью реформаторов глобализма, а мораль и культура, справедливо заподозренные в своей неистребимой оппозиционности “новому мировому порядку”»².

Подробно о том, что именно сегодня означает этот давно и часто используемый термин, говорит директор Института системно-стратегического анализа Андрей Фурсов в интервью Институту русских стратегий под названием «Началась схватка глобальных элит за посткапиталистическое будущее»³. Ученый, понимая эпидемию не как случайность, а как событие

¹ Дугин А.Г. Антикейменос. Эпистемологические войны. Боги чумы. Великое Пробуждение. М.: Академический проект, 2023. С. 354.

² Панарин А.С. Православная цивилизация. СПб., 2014. С. 202.

³ Фурсов А. Началась схватка глобальных элит за посткапиталистическое будущее. URL: <http://russnov.ru/andrej-fursov-nachalas-sxvatka-globalnyx-elit-za-postkapitalisticheskoe-budushhee/> (дата обращения: 03.08.2020).

подготовленное, призывает пристальнее присмотреться к происходящему в мире. Осмысливая эпидемию COVID-19 в контексте предыдущих вирусных инфекций, он рассматривает ее не только с пандемической, но и с политической точки зрения. «В 2020 г. все в мире провернули более организованно, чем со “свиным гриппом”, поскольку заранее провели солидную подготовку: в октябре 2019 г. были официально проведены “учения” по борьбе с глобальной пандемией коронавируса. Создается впечатление, что мы имеем дело с глобальной аферой, которая разворачивается в форме *индуцированной психической эпидемии* (выделено — авт. М.К.) и преследует как экономические (прибыль: медицинское оборудование, маски, перчатки, вакцина), так и в еще большей степени социально-политические цели». Ученый рассматривает коронавирус как элемент мирового финансового кризиса, как необходимое средство, сыгравшее роль эрзац-войны, так как в мире был принят ряд мер настолько беспрецедентных (и по масштабу, и по степени избыточного несоответствия медицинской реальности), что их вполне можно сравнить с мерами военного времени.

Убитый в Москве 17 декабря 2024 г. генерал-лейтенант Игорь Кириллов, начальник Войск радиационной, химической и биологической защиты Вооруженных сил Российской Федерации, утверждал, что США расширяют сеть своих биолaborаторий за пределы страны и проводят исследования с высокопатогенными вирусами и бактериями. Он заявлял о лабораторном происхождении коронавируса, предполагая, что его распространение связано с деятельностью зарубежных биолaborаторий. В начале 2024 г. Игорь

Игорь Анатольевич Кириллов (1970–2024), генерал-лейтенант, начальник войск радиационной, химической и биологической защиты (РХБЗ) Вооруженных сил Российской Федерации

Кириллов обвинил власти США в том, что они намеренно не давали ход расследованию причин пандемии.

Во время СВО Игорь Анатольевич указывал на применение украинской армией химического оружия. Одно из таких заявлений прозвучало в октябре 2024 г.: военный заявил, что ВСУ использовали в Судже (Курская область) химоружие западного производства. Из-за этого Лондон ввел против него санкции якобы за «содействие в запрещенной деятельности, связанной с химическим оружием», а раньше, в 2022 г., он был добавлен в санкционные списки Канады и Украины. Генерал показывал в СМИ всему миру те преступления, которые совершались под видом экспериментов над украинским населением различными лабораториями, обнаруженными нашими войсками. В 2023 г. Кириллов проводил брифинги, на которых рассказывал о готовящихся провокациях Киева с использованием отравляющих веществ. Во время одного из них он заявил, что ВСУ собираются заразить воду и продукты питания. Наемному убийце из Узбекистана украинские спецслужбы обещали заплатить 100 тыс. долларов и европейское гражданство. Взрывчатка имела польское происхождение и была доставлена другими агентами в Москву. Руководили терактом из украинского города Днепр.

Глобальная **«цифровая власть»** — почти идеальная форма для так называемого «глубинного государства». При этой власти государства «модерна» не нужно даже разрушать до конца, они могут остаться для того, чтобы можно было на кого-нибудь списывать ошибки «глубинной власти». А. Фурсов указывает на важное различие терминов «государство», «глубинное государство» и «глубинная власть». «Государство — штука формализованная, а так называемое “глубинное государство” — нет». Нужно говорить о «глубинных государствах», они есть во всех крупнейших странах мира, то есть о *структурах глубинной власти* (СГВ).

Справка: Цифровизация началась в Вавилоне. Нужны были математические расчеты при строительстве Вавилонской башни. В Шумере изобрели цифру 1, а в Индии — 0. «Смысл тотальной цифровизации — тотальная, единая в масштабах всей планеты власть. То, что такая работа ведется системно, планомерно, этап за этапом, по всем направлениям, на сегодняшний день есть констатация очевидного факта. До недавнего времени власть прочно ассоциировалась с деньгами. Многие считают такую модель власти вообще единственно возможной и в принципе неизменной. Они ошибаются», — подчеркивает проф. Преображенский¹. Ошибаются потому, что собственная власть — от Бога (Посл. ап. Павла к Римлянам 13:1–2). Во-вторых, «сребролюбие — корень всех зол» (1 Посл. ап. Павла к Тимофею 6:10). Поэтому триада: Деньги — Власть — Цифры — является лживой. Это зловещая цепь рабства. Нет ничего глупее, чем ассоциировать деньги и Бога.

Процесс оформления СГВ — это 1960–1980-е годы. Связан он с появлением офшоров, финансиализацией капитализма, развитием транснациональных корпораций, на которые в значительной степени переориентировалась часть спецслужб и часть госаппарата, — при этом формально и те, и другие оставались на госслужбе. Автономным источником СГВ стал контроль над наркотрафиком и нелегальной частью торговли оружием, золотом и драгоценными

¹ Преображенский, проф. [псевдоним] Цифровизация и Театр. Нарьян-Мар: Русская Арктика, 2023. С. 288.

металлами, сырьем, иными словами — криминальная глобальная экономика. Глобализация стартовала как криминализация мировой экономики.

По всей видимости, СГВ сформировалась и в Советском Союзе (...сегменты партхозноменклатуры и курируемая ими теневая экономика, прежде всего в Грузии, Армении, Прибалтике, на юге РСФСР и на Украине). Собственно говоря, перестройка как легализация теневых капиталов и превращение власти в собственность — это главным образом ее рук дело, процесс, проведенный ею в кооперации как с СГВ крупнейших государств и закрытыми наднациональными структурами капсистемы (причем не такими, как пресловутый Бильдербергский клуб, а с намного более серьезными — Cercle/«Круг», Sincle/«Век» и др.), так и с самими этими государствами¹.

За последние полвека произошло немало социально-политических изменений, изобретены новые виды оружия, и, надо думать, что вирусная атака на мир — одно из них. Здесь возможны варианты. Для монахов Афона речь идет о начале событий, рассказанных в Апокалипсисе, источник пандемии есть излияние чаши гнева Господня. «Довольно схожую картину имеют и православные старцы, — считает Дугин, — для которых мировое правительство и глобализация (в частности, виртуализация, цифровизация и т.д.) также однозначно ассоциируются с антихристом. В любом случае мировая политика выходит за рамки человеческого и впускает фигуры иных измерений... К той же постчеловеческой перспективе относятся и проект искусственного интеллекта, версии зомби-апокалипсиса или сюжеты о вторжении инопланетян. И религиозные, и фэнтезийные сюжеты имеют в этом случае сходную формально структуру: за горизонтом пандемии политическая элита будет неразрывно сопряжена с внечеловеческим элементом, где бы он ни размещался — в сфере ангелологии, демонологии, эсхатологии или технократической футурологии»².

Велик соблазн стать здоровым, богатым, счастливым. Но оккультные псевдопсихологические методы не решают проблемы человека, а заглушают вызванное ими страдание. Как считают врачи, оккультные практики «взламывают» защитные механизмы личности и оказывают разрушающее воздействие на человека в целом. Результатом могут быть неврозы и серьезные психические заболевания, сопровождающиеся галлюцинациями, бредовыми состояниями и т.д. Эти психологические учения подавляют в человеке страх Божий и чувство ответственности за свои поступки, но не излечивают от страха бытия. Это мы наблюдаем в связи с эпидемией коронавируса.

Известно, что нервная система человека не в состоянии отличить реальную ситуацию от ситуации воображаемой, представляемой ярко, в деталях, как на телеэкранах. И даже если ситуация, не обязательно угрожающая жизни, а просто похожая на огромную опасность, заставившая когда-то человека испытать сильное негативное чувство, прошла, человек ее не забудет, и при малейшем намеке на нее ощутит страх. Страх — основная психологическая характеристика настоящего времени, времени мировой эпидемии, представленной средствами информации во всех допустимых и недо-

¹ *Фурсов А.* Началась схватка глобальных элит за посткапиталистическое будущее. URL: <http://russnov.ru/andrej-fursov-nachalas-sxvatka-globalnyx-elit-za-postkapitalisticheskoe-budushhee/> (дата обращения: 03.08.2020).

² *Дугин А.Г.* Антикейменос. Эпистемологические войны. Боги чумы. Великое Пробуждение. М.: Академический проект, 2023. С. 343–344.

Рождественские чтения. Митрополит Константин возглавляет секцию Церковно-общественного совета (ЦОС) по биомедицинской этике. Слева о. Дмитрий Смирнов. Москва, Храм Христа Спасителя, 2019 г.

Рождественские чтения. Секция по биомедицинской этике. Москва, Храм Христа Спасителя, 2019 г.

пустимых деталях. Страх и другие сопутствующие чувства перепрограммируют человеческое сознание и самосознание, разрушают внутренние истоки гармонии. Заглядывание с помощью телекамер в палаты с умирающими в страшных мучениях стариками, в могилы, заставленные сотнями наскоро сколоченных гробов, лишают человека веры и надежды на спасение. А ведь призыв «Не бойтесь» — имеет библейское происхождение.

Евангельское повествование ясно и убедительно возвещает нам о вечной истине Воскресения Спасителя мира. «*Не бойтесь*», — сказал Ангел Господень женам-мироносицам, которых перед пустым гробом объял страх и ужас, — «*Ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого; Его нет здесь — Он воскрес, как сказал*» (Матфея 28:5, 6). Спустя некоторое время уже Сам Воскресший Иисус ободряет смутившихся и испугавшихся учеников словами: «*Что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши?*» (Луки 24:38) и показывает им на Своих руках и ногах раны, нанесенные человеческой злобой. Евангелие многократно возвещает нам слова Господа, произносимые Им для укрепления духа Своих последователей: «*Не бойся!*». Во время бури, которая застала Его учеников в лодке посреди моря, Иисус «*говорит им: что вы так боязливы, малoverные?*» (Матфея 8:26) «*ободритесь, это Я, не бойтесь*» (Матфея 14:27).

Страх перед жизненными бурями, боязнь реальных или мнимых угроз — это чувство, парализующее волю и здравый смысл, подрывающее здоровье. Но он постоянно подкрепляется разрушительными ударами по единству Вселенского Православия и расколами, спровоцированными извне, когда брат идет на брата. Нас пытаются лишить Покрова Пресвятой Богородицы. Вспомним сожженные церкви, чудотворные иконы и собор Парижской Богоматери, подожженный древний собор в Нанте, переданную иноверцам Софию Константинопольскую, гнусную пародию на Тайную Вечерю при открытии Олимпийских игр в Париже. Выстраивается трагическая линия. Все это надо понимать сегодня, когда силы зла испытывают на человечестве новую смертоносную заразу, завезенную к нам из-за рубежа. Не бойтесь и помните, что Иисус говорит своим ученикам: «*Вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано*» (Матфея 13:11).

Но не все смертельно напуганы: есть люди, принесшие клятву облегчать участь страждущих, есть обладатели мужественного христианского сознания. Они, наследники национального долготерпения и бесстрашия, вновь идут «на смертный бой... с силой темною». Не задумываясь ни о причинах эпидемии, ни о ее организаторах, ни о географии распространения смертоносных вирусов, выходят на передний край обороны и спасения человечества российские врачи. Не тратя времени на испуг, рискуя своими жизнями, подвергая риску заражения собственные семьи, теряя в неравной борьбе с эпидемией героических коллег (погибли сотни медицинских работников), они, сегодня можно сказать с уверенностью, выходят победителями из жестокого противостояния со злом. Мы не видим их лиц, защищенных от смертоносного поветрия жесткими медицинскими масками, мы не узнаем их на улице; мы не знаем всех их имен. Но, как говорится, по-настоящему благодатно только то дело, которое не кичится авторством, как анонимная русская икона, как тайные благодеяния Святого Николая Чудотворца, как безымянный воинский подвиг Неизвестного Солдата.

Лицо человека в медицинской маске стало символом нашего времени, неотделимого от всей истории человечества. Врачи, видя тысячи смертей, часто тщетность своих усилий, остаются верны жизни любого, даже глубоко пожилого человека, понимая ее хрупкость, ее единственность. Соединяя в пространстве своего служения конечное и бесконечное, обрекая себя на сублимацию, то есть перенаправляя энергию организма на благие цели (вспомним синяки от суточного ношения масок на лицах врачей, тяжелейшее существование в громоздкой защитной одежде, слезы детей, разлученных на длительное время с матерями, несущими свою вахту в больницах), они совершают общечеловеческий и вневременной акт спасения. Это о таких врачах говорится в Библии: *«Почитай врача честью по надобности в нем; ибо Господь создал его, и от Вышнего врачевание, и от царя получает он дар»* (Сираха 38:1, 2). Еще не систематизирован материал, позволяющий в полноте исследовать степень любви и уровень подвига этих людей, но, несомненно, как говорят философы, это *специфика русского контекста*, это *трагический оптимизм христианства*. Это творчество и высший смысл человеческого существования — положить жизнь свою за други своя. Это восстановление мировой радости и гармонии. Это неизбывное стремление человека к жизни и счастью.

Стремление к счастью, которое проявляется жадой высшего блага, вложено в человека Богом. Мир по природе своей гармоничен, зло стремится к нарушению общей системы мирового бытия, пытается разрушить веру человека в личное богоподобие, сокрушить надежду на существование в вечности. Спасенные от смерти или защищенные от вируса люди должны понять, что, по мысли Екклесиаста, не горы материальных благ, а простые земные радости, чистая совесть и благой труд делают человека счастливым. *«Все соделал Он прекрасным в свое время, и вложил мир в сердце их, хотя человек не может постигнуть дел, которые Бог делает, от начала до конца. Познал я, что нет для них ничего лучшего, как веселиться и делать доброе в жизни своей. И если какой человек ест и пьет, и видит доброе во всяком труде своем, то это — дар Божий»* (Екклесиаст 3:11–16).

Подтвердили божественный закон жизни и волонтеры (по-русски добровольцы) — бескорыстные, жертвенные помощники, спасавшие от жизненных неудобств, от одиночества, от отчаяния людей во время длительного карантина. Они, так же как и врачи, подтвердили неизменность закона, управляющего человеческой жизнью, являющегося выражением благой воли Божией: *«Чтобы испытал их Бог»* (Екклесиаст 3:18). Этот зов из глубины веков важен и сегодня, когда человечество обособлено, нравственно разъединено и отдалено от Бога и Церкви. Нынешняя пандемия показала, что, если изъять из ощущения логосность, мир превращается в ад. Ощущение Бога, ощущение подающейся через человека в медицинской маске Его благодати, ощущение сыновства в милосердной заботе и помощи Отца Небесного, любящего Свое детище, много укрепило чувство любви в каждом из нас.

Врачевательное служение Иисуса Христа было принято апостолами как наследие наряду с Его учением. Великий пророк Исаия, предвозвещающая явление Отрока Господня, духовно прозревает тайну болезни и страдания как искупительной жертвы за грехи мира. *«Он был презрен и умален пред*

людьми, муж скорбей и издевавший болезни, и мы отвергали от Него лицо свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились» (Исаия 53:3–5). Исцеление больных рассматривалось как первейший долг Церкви в начальную христианскую эпоху. В числе харизм апостол Павел также упоминает «дары исцелений» (1-е послание апостола Павла к Коринфянам 12:9). По примеру апостолов и пресвитеры Церкви преподают помазание елеем во имя Господне. «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего» (Иакова 5:14–15). Но здесь речь идет уже о благодатном воздействии Таинства, а это отдельная тема из раздела сакраментологии.

Отметим только, что со времени Иисуса Христа значение болезни видится не в том, что она должна исчезнуть с лица земли, а в том, что Божественная сила, которая ее в конце концов победит, уже действует на земле. Ибо болезнь, хотя и имеет некий смысл, все же остается злом, и в эсхатологических откровениях ее не будет. «И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет» (Апокалипсис 21:4). В небесном Иерусалиме «среди улицы его, по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева — для исцеления народов» (Апокалипсис 22:2). Это таинственное древо жизни, которое упоминается еще в начале Библии: «И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно. И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят. И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни» (Бытие 3:22–24). Таким образом, таинственное «древо жизни», упоминается в начале и конце человеческой истории как средство для вечной жизни с Богом — а это цель жизни, которая стала возможной благодаря искупительной жертве Иисуса Христа, Сына Божия.

ДЕЯНИЯ

**Иерей Константин
ПАВЛЮЧЕНКО**

АРХИПАСТЫРЬ

*Жизнь как служение.
Духовный путь
митрополита
Петрозаводского
и Карельского
Константина (Горянова)*

*К 35-летию
архиерейской хиротонии*

*К 55-летию
научно-педагогической
деятельности*

Апостол Павел учит: «Внимайте убо себе и всему стаду, в немже вас Дух Святый постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа Кровию Своею» (Деян. 20:28). Само Предание Церкви из глубины веков дает нам ответ устами мужа апостольского Игнатия Богоносца, епископа Антиохийского, ученика апостола Иоанна Богослова, сказавшего: «Где епископ — там Церковь!». Слово «ἐπίσκοπος» в переводе с греческого означает «блюститель», «надзиратель», «смотритель за порядком». Это высшая ступень церковной иерархии — именно епископы являются носителями апостольской благодати, даров Духа Святого.

Вопросы апостольского преемства, идейной стройности епископата, внутреннего соподчинения, личных и духовных качеств архиерея — одни из первостепенных в жизни любой церковной общины. И какое же счастье испытывают верные Церкви, попадая под власть подлинного па-

Священник Константин Сергеевич Павлюченко — родился в 1982 г. в Киевской области. Имеет высшее светское (Киевский национальный педагогический университет) и духовное (СПбДАиС) образование, кандидат богословия. В 2008 г. назначен на должность личного секретаря Управляющего Курганской епархией и ответственным за официальный сайт епархии, который признан лучшим среди сайтов области в номинации «Социальный проект». Преподавал в СПбДА, Екатеринбургской ДС, а также в Тобольской ДС. Рукоположен во диакона (2011), во пресвитера (2012) архиепископом Курганским и Шадринским Константином. Секретарь Главы Карельской митрополии, член епархиального совета и секретарь архиерейского совета Карельской митрополии, ведущий православных теле- и радиопередач. С 2017 г. является членом Общественной палаты Республики Карелия и членом Комиссии по вопросам религиозных объединений. Секретарь Петрозаводской епархии и Карельской митрополии.

стыря, во всем обратившегося к примеру Доброго Пастыря — служащего идеалом для каждого пастыря. По слову Апостола, *«достойно начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении»* (1 к Тимофею 5:17).

Мне Бог послал пастыря, определившего смолоду путь всей моей жизни. Митрополита Константина (Горянова) я знаю с первого курса Санкт-Петербургской духовной семинарии, где в то время он был ректором. И всю свою дальнейшую жизнь я рядом с ним — в качестве ученика, помощника, соратника. Поэтому в канун юбилея Владыки Константина, в честь его 75-летия, я взял на себя ответственность рассказать о его жизненном, пастырском и творческом пути.

Сегодня митрополит Константин возглавляет Карельскую митрополию. 19 июля 1990 г. решением Священного Синода Русской Православной Церкви была восстановлена самостоятельная Петрозаводская и Олонецкая епархия, а ее благочинный, архимандрит Мануил (Павлов), был избран ее архипастырем. После 41 года церковная область Восточной Карелии, наконец, обрела самостоятельность. «Образование новой епархии, — заметил тогда Святейший Патриарх Алексий II, оценивая значение этого события, — основная предпосылка к тому, чтобы расширилась епархиальная жизнь». 29 мая 2013 г. решением Священного Синода Русской Православной Церкви в пределах Республики Карелия образована Карельская митрополия, включающая в себя Петрозаводскую и Костомукшскую епархии. Управляющим Петрозаводской епархией назначен митрополит Мануил († 7 марта 2015). Так в жизни Петрозаводской епархии наступил новый период.

5 мая 2015 г. Священный Синод постановил Преосвященным Петрозаводским и Карельским, главой Карельской митрополии быть архиепископу Курганскому и Шадринскому Константину, председателю Синодальной богослужебной комиссии.

Более десяти лет митрополит Константин продолжает труд по восстановлению былого духовного величия Карельской земли. Здесь же он отметит свое 75-летие и 35-летие архиерейской хиротонии. Юбилей для каждого человека — период особенный, время подведения промежуточных итогов служения, ступень для размышлений о Божием Промысле и его исполнении. Промыслительно, что день тезоименитства митрополита Константина совпадает с Днем памяти Всех Святых, в земле Карельской просиявших, — это 3 июня. Владыка духовно породнился с Карелией еще тогда, когда Патриарх Алексий II пригласил его, епископа Тихвинского, ректора Санкт-Петербургской Духовной академии, 3 июня 2000 г. сослужить при освящении Александро-Невского кафедрального собора в г. Петрозаводске. Такие вот удивительные совпадения. В юбилейный год невозможно оценить свершения митрополита Константина без широкой ретроспективы, без рассмотрения важных его деяний и духовных подвигов, связанных с возрождением нашей епархии. Это то время, когда необходимо и радостно вознести горячую молитву благодарения Богу.

Семья Горяновых.

Жизненный путь до принятия епископского сана

Владыка Константин происходит из священнического рода. Его прадед (не по прямой линии) — полковой священник Стефан Васильевич Щерба-

*Подвиг о. Стефана в горах Тюренчена, 18 апреля 1904 г.
Художник М.Л. Маймон, 1905 г. Здесь и далее фото
из личного архива митрополита Константина (Горянова)*

ковский, герой Русско-японской войны. В бою под Тюренченом 18 апреля (1 мая) 1904 г., у реки Ялу, на южном участке границы между Кореей и Китаем, батюшка пошел в атаку во главе знаменной роты, лишившейся командира. «Чудом храбрости, спокойствия и мужества» называли современники подвиг отца Стефана. В тот день батальоны 11-го Восточно-Сибирского стрелкового полка находились в центре боя. Японцы открыли сильный артиллерийский огонь и стали обходить левый фланг. Растянутые противником с обоих флангов, батальоны полка, чтобы пробиться, несколько раз под звуки полкового марша и гимна «Боже, Царя храни», исполняемого полковым оркестром под огнем противника, бросались в штыки. В бою погибли почти все командиры, но вырваться из окружения не получалось. Тогда отец Стефан, благословив стрелков, с пением «Христос Воскресе» пошел впереди боевого знамени с поднятым в руке крестом. Пробиваясь сквозь японскую цепь солдат вместе с батальонами полка, сей неустрашимый пастырь был ранен двумя пулями, вскоре потерял сознание и был вынесен уже на перевязочный пункт церковником Иосифом Перчем. Только такое мужество пастыря и воинов 11-го полка дали батальону возможность пробиться сквозь японцев».

Вот как о. Стефан вспоминал тот день: «Встал я восемнадцатого числа рано, в три часа ночи. Я знал, что бой будет отчаянный, и решил исполнить свой пастырский долг до конца, показав воинам пример самоотвержения и любви своею смертью... В 4 часа утра я помолился Богу, составил завещание и встал в знаменной роте... В три часа пополудни полк выстроился и под звуки полкового марша двинулся в атаку на наступавших японцев. Я надел епитрахиль, взял крест, благословил солдат и с пением “Христос Воскресе” пошел во главе стрелков знаменной роты. Картина была поразительная, грандиозная. Без малейшего колебания шли славные стрелки на верную смерть, в адский огонь, среди рвущихся снарядов. Только каждый, перед тем как двинуться в бой, крестился. Потом все смешалось. Музыка тотчас же смолкла. Кто побегал вперед, кто упал убитым или раненым. Я почувствовал сильный удар в руку и в ногу и упал навзничь, потеряв сознание». Русские войска вырвались из окружения.

Командующий Русской армией генерал А.Н. Куропаткин лично посетил смелого пастыря во время излечения его в лазарете Елизаветинской общины Красного Креста в Харбине и наградил героя-священника офицерским Георгиевским крестом. Так 29-летний батюшка стал первым священником, награжденным Георгиевским крестом в Русско-японскую войну, и всего лишь пятым георгиевским кавалером среди священнослужителей за всю историю существования Военного ордена. Отличался о. Стефан Щербаковский и в дальнейшем. За службу в годы Русско-японской войны он был награжден орденами Святого великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени, святого Владимира 4-й степени с мечами, Святой Анны 2-й степени с мечами, золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте. В годы Первой мировой войны за бои 30 июля 1914 г. у деревни Ваббельн и 6 августа 1914 г. при деревне Каушен о. Стефан был удостоен ордена Святого Владимира 3-й степени с мечами и бантом, а за бои 24 сентября представлен к ордену Святой Анны 1-й степени.

Героический пастырь при богоборческой власти в 1918 г. был замучен в застенках Одесской ЧК.

Дед митрополита Константина — священник Никита Васильевич Горянов, узник Данлага, принял диаконский сан в 1932 г. от архиепископа Анатолия (Грисюка), впоследствии митрополита Одесского, священномученика († 1938). Нужно было иметь мужество, чтобы в те годы, когда многие скрывали свое священническое прошлое, принять сан. Когда он возвратился из лагерей, его лицо было так обезображено голодными отеками, что его вначале не узнали ни матушка Матрона, ни дети. После войны принял сан священника и служил в Одессе и пригородных селах, главным образом в Ильинке, где и похоронен.

*Никита Васильевич Горянов
в Царской армии, 1916 г.*

*Отец Никита принял сан диакона
в 1932 г. Одесса, 1950-е гг.*

*Родители Александр Никитич и Мария Федоровна
с детьми Олегом и Наталией. Одесса, 1956 г.*

Отец — Александр Никитич Горянов — врач, отличник здравоохранения. В начале войны прямо из Одесского медицинского училища призван на фронт военным фельдшером, участник обороны Одессы, воевал под Сталинградом, инвалид Великой Отечественной войны, потерял глаз, осколком была перебита нога. После ранения и комиссования был направлен в Казахстан фельдшером, прекрасно овладел казахским языком, занимал вторые места на республиканских конкурсах по игре на домбре, ездил с проводником и винтовкой от аула к аулу и лечил казахов. При поездке на Одесщину женился. Когда с отца было снято клеймо «сына врага народа», он поступил в Одесский медицинский институт, был сталинским стипендиатом. Семья жила очень бедно и, чтобы содержать семью, по ночам работал на скорой помощи. Мать, Мария Федоровна, в основном посвятила себя семье, работала медсестрой. Сестра — Наталья Александровна, кандидат медицинских наук, доцент Одесского медицинского университета; тетя — монахиня Мария (Горянова), насельница одесского Архангело-Михайловского монастыря.

Олег Александрович Горянов, будущий митрополит Константин, родился 23 марта 1951 г. в селе Кэнессы Свердловского района Джамбулской области Казахской ССР. В крещении будущий Владыка был наречен Олегом, но, посвятив большую часть своей сознательной жизни деятельной любви к Богу и ближнему, он обрел при монашеском постриге новое имя — Константин. Однако до этого был долгий и трудный путь осознания и обретения промыслительного поприща.

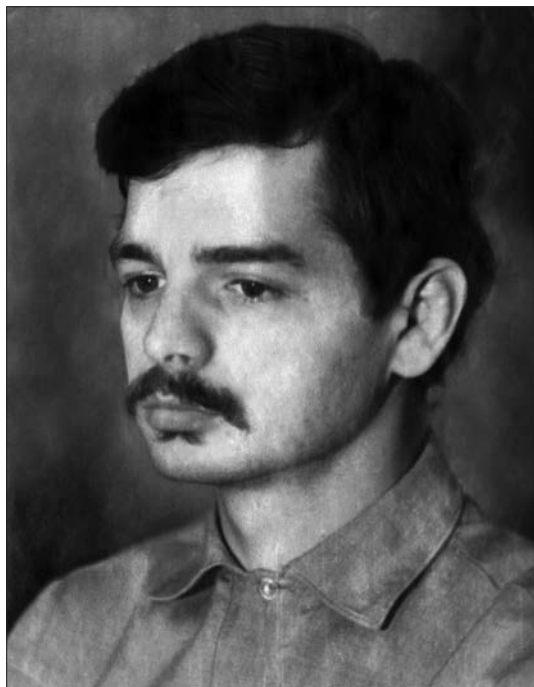
В школе, несмотря на хорошую учебу, Олег Горянов подвергался издевательствам со стороны руководства школы и одноклассников только за то, что его дед, к тому времени уже покойный, был священником.

Владыка так рассказывал об этом: «Жили мы в селе Ильинка под Одессой в доме у деда-священника. Естественно, моя школьная кличка была “поп”. Когда меня перевели во второй класс, в разгаре были антирелигиозные хрущевские репрессии. Учительница вымещала всю свою атеистическую злость на мне. Если я делал домашнее задание на “отлично”, значит, списал и ставила двойку. Если мальчишки во время игры разбивали окно — говорила, что это “поп” разбил окно; подожгли кучу мусора — это “поп” поджег мусор. Что бы в школе ни происходило, во всем обвиняли только меня. И учительница устраивала мне в классе показательные порки, в буквальном смысле этого слова, находя для них любой повод». Больше всего она любила бить ребром метровой деревянной линейки по пальцам рук. Когда я плакал, все смеялись, а когда я переставал плакать, всем становилось неинтересно. Собрались оставить во втором классе на второй год. Поэтому отец забрал сына из этой школы, и семья вынуждена была переехать к другим родственникам в село Холодная Балка под Одессой. О деде было запрещено говорить».

Олег очень много читал, так, в 7 классе прочитал всю «Детскую энциклопедию» в 12 томах. После окончания средней школы в 1967 г. в г. Смела Черкасской области УССР, в течение года работал слесарем на электромеханическом ремонтном заводе, что, как вспоминает Владыка, было прекрасной школой жизни: там научился работать в коллективе и чувствовать ответственность за общее дело. Прочитал полное собрание сочинений Синклера Льюиса, и на выбор профессии повлияла книга «Эрроусмит» о молодом врач-исследователе. В 1968 г. поступил на лечебный факультет Винницкого медицинского института им. Н.И. Пирогова. С первого курса занимался научной работой, имел публикации; ко времени окончания института в 1974 г. была собрана значительная часть материала для кандидатской диссертации.

Матушка Матрона и дочь инокиня Маргарита, насельница Одесского Архангело-Михайловского монастыря. Одесса, 1950-е гг.

Олег Горянов — студент четвертого курса лечебного факультета Винницкого медицинского института, 1970 г.

Занятие научной работой пробудило мировоззренческий интерес, который постепенно перерос в религиозное убеждение. Для будущего архипастыря стало очевидно, что такой сложный, совершенный, трудно поддающийся изучению организм человека сам по себе, без Высшего разума, возникнуть не мог, должна быть программа. Обязательный в те времена предмет «Научный атеизм» был не в состоянии убедительно объяснить, как появилось сознание и его высшее проявление — самосознание, но пробуждал интерес к религии.

Особое влияние на эти поиски, как говорит Владыка, оказала его тетя: «Тетя, тогда инокиня Маргарита, познакомила меня с игуменом Пафнутием (Россохой, будущий схиархимандрит Феофил). Он какое-то время

служил в Одесском Успенском монастыре, и мы прочитали Евангелие на церковнославянском языке, которое он комментировал». Владыка вспоминал, как они вместе печатали фотографические поздравления с праздниками и заповедями Божиими. Это было время летних каникул. Появились знакомства среди представителей верующей интеллигенции, которые пережили Гражданскую войну. Например, диакон Михаил Михайлович Потапов, потомственный дворянин, иконописец, египтолог, писатель (1904—2007). Он пережил ужасы красного террора в Крыму. В 1935—1940-х гг. отбывал заключение в лагерях ГУЛАГа. В то время в Одессе было много букинистической литературы, и вообще Одесса была самым свободолюбивым городом. Духовное возрастание шло постепенно, шаг за шагом. Диакон Михаил привил интерес к древним цивилизациям. «В Виннице я находился под духовным руководством протоиерея Петра Попова, инвалида ВОВ. Мечтал о Библии, которая была великим дефицитом, — и Библия у меня появилась».

Поскольку Олег Горянов не был комсомольским активистом, в институте его не оставили для завершения научной работы, хотя диссертация была почти готова. Он работал практическим врачом, главным образом на станции скорой и неотложной медицинской помощи, а затем ассистентом и старшим преподавателем медицинской подготовки в Брянском педагогическом институте. В 1981 г. в Смоленском медицинском институте защитил кандидатскую диссертацию на тему «Влияние солей лития на функцию почек», выполненную под руководством доктора медицинских наук, профессора Самойлова Николая Никифоровича, выпускника Ленинградской Военно-медицинской академии. Владыка с глубокой признательностью чтит

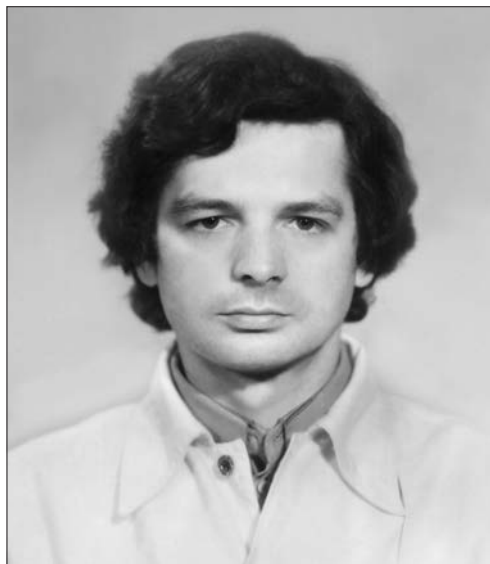
Будни на скорой помощи, 1979 г.

*1 сентября в Брянском педагогическом институте.
Профессор Н.Н. Самойлов с ассистентом О.А. Горяновым (слева), 1980 г.*

память своего учителя, который существенно повлиял на формирование его мировоззрения. Мне довелось слышать такие слова от митрополита Константина: «Очень редкая личность. Доктор медицинских наук, профессор, любил рассказывать о своей службе на Тихоокеанском флоте на крейсере “Братья Кагановичи”. Он не был кухонным диссидентом. Но именно он, беспартийный капитан второго ранга (необыкновенная редкость в то время), больше всех мне привил понятие русского патриотизма. Тоже вижу в этом Промысел Божий. Характер у него был тяжеловатый и очень требовательный. Никакая научная статья раньше, чем с четвертого варианта, у нас, его учеников, не проходила. Что бы он ни делал, во всем была тщательность, скрупулезность, научность, объективность, честность. Эти качества он всем своим ученикам прививал, что тоже способствовало формированию моего характера. Мы, его ученики, порой роптали, возмущались своим научным руководителем, хотелось поскорей защититься. Но ведь с возрастом вспоминаешь, любишь и ценишь самых строгих своих учителей. И характер наш, как алмаз, именно они и огранили. Конечно, что-то теряется в процессе такой “огранки”, но то, что остается, бесценно, как бриллиант по своей ценности намного дороже природного алмаза».

В сознательном возрасте, живя в стране государственного атеизма, Олег Горянов постепенно пришел к выводу, что его главное призвание — служение Богу и Русской Православной Церкви. Это был непростой выбор, поскольку медицину он любил, но его вдохновил пример архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). Большое впечатление произвела книга М. Поповского «Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга». Но для того, чтобы старшему преподавателю института поступить в семинарию, требовалось преодолеть серьезные препятствия, чинимые со стороны атеистической власти, вплоть до психиатрической больницы. По совету знакомых монахов из Троице-Сергиевой лавры, пришлось менять места жительства, прописки, быть разно-рабочим; на рабочего человека при поступлении в семинарию компетентные органы обращали меньше внимания. Чтобы поступить в семинарию, надо было иметь «бронепойную» рекомендацию, которую в то время могли дать митрополиты Киевский и экзарх Украины Филарет (Денисенко) и Минский и всея Белоруссии Филарет (Вахромеев). «Но Киевский Филарет “сдавал” в КГБ; это он потом “переобулся в воздухе” и стал свидомым националистом и махровым антисоветчиком, а те, кого завербовали, потом оказались в руках СБУ». По рекомендации минского священника Г. Латушко обратился к митрополиту Минскому и Белорусскому Филарету (Вахромееву). Он отправил Олега в Жировицкий монастырь под духовное руководство эконома монастыря архимандрита Евфимия (Байдакова), который сидел за веру, и дворянин митрополит Филарет ему больше всего доверял. Пришлось работать сборщиком изделий из древесины (сколачивал ящики), а потом, когда его там вычислили, отец Евфимий устроил на работу на лесоповале в Слонимском лесничестве. После этого «обрубщика сучьев», как записано в трудовой книжке, смогли принять ночным сторожем (чтобы днем кто не приметил и не сдал) в Жировицкий мужской монастырь. Монастырскому сторожу поступить в семинарию было уже реально. Только после всего этого митрополит Филарет (Вахромеев, † 2021) решил дать благословение на поступление в 1983 г. в Московскую Духовную семинарию. Мудрый митрополит Филарет лично редактировал автобиографию Олега, чтобы в ней не было никаких зацепок.

Горянов О.А. — ночной сторож Жировицкого монастыря, июнь 1983 г.

ВІДОМОСТІ

ПРО РОБОТУ

№ запису	Дата			Відомості про прийом на роботу і звільнення	роботу, переміщення по (з зазначенням причин)	На підставі чого внесено запис (документ, його дата і номер)
	Рік	Місяць	Число			
1	2	3	4			
17	1983	05	17	Прийнятий в Слонимське лісництво обрубальним сучев.	Гр. № 17 від	16.05.83 г.
18	1983	05	31	Уволен по св. Успенського монастиря ночним сторожем.	Гр. № 18 від	31.05.83 г.
19	1983	06	05	Прийнятий в Миротинський св. Успенський монастир ночним сторожем.	трудовий договір	від 05.06.83 г.
20	1983	08	18	Уволен по пенсійних умовах.	Реш. № 8	від 18.08.83 г.

88

23

Начало служения Церкви Христовой. Запись в трудовой книжке о принятии на работу в Слогоничское лесничество обрубочником сучьев, а затем в Жировицкий св. Успенский монастырь ночным сторожем. Все это было по благословению митрополита Минского и Белорусского Филарета († 2021), как необходимое тогда условие для поступления в Московскую Духовную семинарию

Московская Духовная семинария и академия (1983–1990)

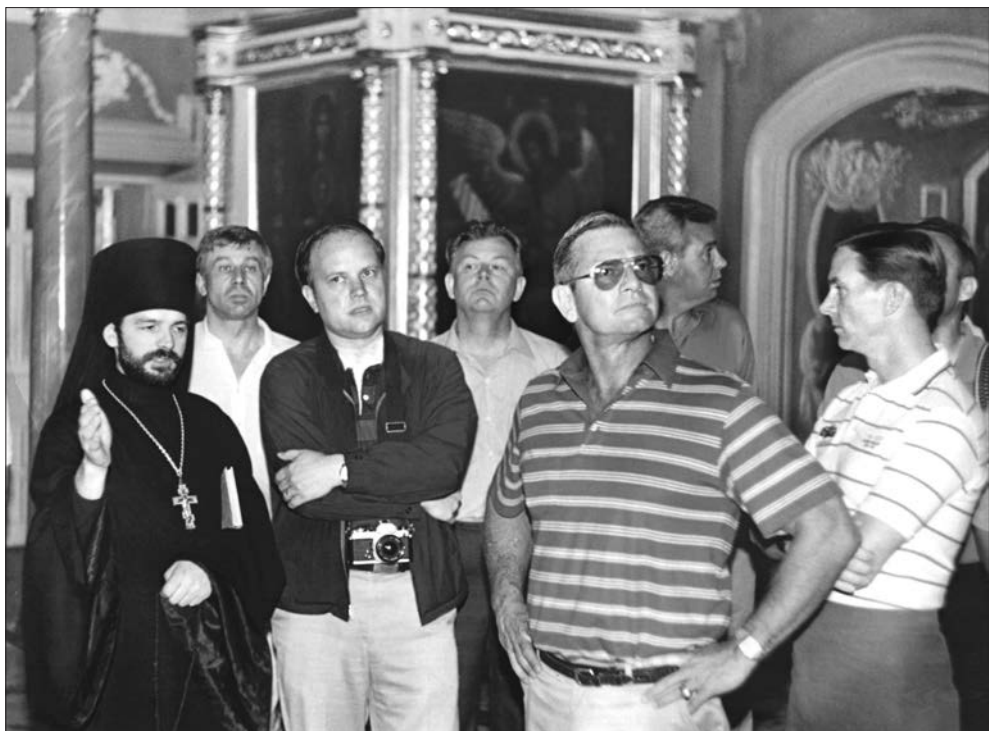
Приняли сразу во второй класс семинарии. Четырехлетний семинарский курс окончил за два года, в 1985 году. Председатель Издательского отдела МП, архиепископ Питирим (Нечаев), организовал для семинаристов кружок с перспективой на будущих церковных журналистов. Старостой был назначен Олег Горянов. Занятия проходили по средам в Москве, в Издательском отделе. Они были очень содержательными. Семинаристы принимали участие в интервьюировании священнослужителей, участников ВОВ. Это было в годовщину 40-летия Победы, в 1985 г., и участники этого опроса правду не скрывали. Наступала гласность. На первом курсе академии, 14 апреля 1986 г., в Троице-Сергиевой лавре принял монашеский постриг с именем благоверного князя Константина Муромского (день тезоименитства: 3 июня). В академическом Покровском храме ректором Московской Духовной академии и семинарии, епископом Дмитровским Александром (Тимофеевым), на Пасху 4 мая 1986 г. был рукоположен в сан иеродиакона, а на Вознесение Господне — 12 июня — в иеромонаха. Нес различные послушания, главным образом иподиакона и экскурсовода церковно-археологического кабинета. Во время учебы и преподавательской деятельности иеромонах Константин продолжал заниматься врачебной практикой. Принимал участие в съемках документального фильма «Дух. Душа. Тело» об архиепископе Луке (Войно-Ясенецком) к его предстоящей канонизации. Все четыре года обучения в академии за отличную успеваемость был удостоен звания Патриаршего стипендиата. Иногда в период летних отпусков сотрудников Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС) по благословению Председателя, митрополита Филарета, сопровождал иностранные церковные делегации. Запомнились

*Монашеский постриг в Троице-Сергиевой лавре.
Великий пост, 14 апреля 1986 г.*

Слева от ректора МДАиС епископа Александра новорукположенный иеродиакон Константин, Пасха, 1986 г.

Послушание экскурсовода в церковно-археологическом кабинете (ЦАК) при МДА. На первом плане начальник Генштаба Военно-морских сил США, лето 1986 г.

очень интересные и полезные рассказы старейшего сотрудника ОВЦС, профессора протопресвитера Виталия Борового. Митрополит Филарет благословил иеромонаху Константину осуществлять ночной уход в больнице за прибывшим в Москву Александрийским Патриархом Николаем VI. Тот попал в больницу с параличом. После того как Патриарху стало легче, его перевели в общее отделение, и ночной уход не потребовался. В результате его кончины от отрыва тромба 9 июля 1986 г. тело Патриарха Николая VI в ожидании самолета на Каир несколько дней находилось в большой морозильной камере больничного морга, среди других покойников, где иеромонах Константин читал над телом Евангелие от Иоанна. Был награжден орденом Александрийской Церкви апостола Марка.

В 1989 г. окончил академию, был оставлен профессорским стипендиатом и преподавателем Священного Писания Ветхого Завета, защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Русская религиозно-философская антропология на рубеже XIX–XX веков: В.С. Соловьев и В.И. Несмелов». Нес послушание дежурного помощника инспектора (проректора по воспитательной работе) семинарии. Во время ректорства архиепископа Дмитровского Александра (Тимофеева, † 2003) прекрасно сочетались строгость дисциплины, высокий уровень преподавания и образования. Еще живы были духоносные лаврские старцы, которые духовно окормляли учащихся и учащихся. Иеромонах Константин был награжден медалями преподобного Сергия Радонежского II и I ст., наперсным крестом. Любовь к догматическому богословию привили архимандрит Георгий (Тертышников) и профессор М.С. Иванов. Время учебы в семинарии и академии вспоминает как самые счастливые годы своей жизни. Была возможность сравнить и оценить.

Ректор Минской Духовной семинарии. Архиерей Новогрудской земли (1990–1996)

2 марта 1990 г. в академическом Покровском храме иеромонах Константин был возведен в сан игумена с возложением креста с украшениями и решением Священного Синода направлен ректором в возрожденную Минскую Духовную семинарию (МинДС). После закрытия в 1918 г. МинДС возобновила свою деятельность, но уже в Жировичском мужском монастыре в 1946 году. Однако во время хрущевских гонений на церковь в 1963 г. семинария снова прекратила свое существование.

2 сентября 1990 г. митрополитом Филаретом ректор был возведен в сан архимандрита. Он преподавал в семинарии историю Русской Православной Церкви (РПЦ), Ветхий Завет и догматическое богословие. Период ректорства и возрождения МинДС пришелся на время развала СССР с последующим тяжелейшим политическим, социальным и экономическим кризисом. Галопирующая гиперинфляция быстро превращала зарплату преподавателей и сотрудников в гроши. Возникали серьезные проблемы. Кроме того, большую часть исторического здания семинарии занимал сельхозтехникум.

Архиерейскую хиротонию во епископа Новогрудского, викария Минско-Гродненской епархии, 16 июня 1991 г., в день памяти Всех Святых, в земле Белорусской просиявших, возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II в Успенском соборе Жировицкого монастыря. После хиротонии Патриарх Алексей II сказал, что с учетом современной ситуа-

Хиротония ректора Минской Духовной семинарии архимандрита Константина (Горянова) во епископа Новогрудского, викария Минской епархии. Успенский собор Жировицкого монастыря, 16 июня 1991 г.

ции епископ Константин стал первым архиереем, кандидатура которого не была согласована с госорганами. В стране был политический кризис. Новогрудок в свое время был столицей Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского. Патриарх промыслительно вручил Новогрудскому епископу Константину панагию с образом Тихвинской иконы Божией Матери. Патриарх Алексей обладал удивительной проницательностью. 19 февраля 1992 г. была возрождена древняя Новогрудская епархия в Гродненской области, и к ректорским обязанностям присоединились труды управляющего епархией с титулом «епископ Новогрудский и Лидский».

МинДС первой в истории РПЦ перешла на

С родителями после архиерейской хиротонии. Жировицкий монастырь, 17 июня 1991 г.

Визит Патриарха Алексия II в Белоруссию, июль 1995 г. Епископ Константин, ректор Минской Духовной семинарии, демонстрирует первые в Русской Православной Церкви семинарские дипломы о высшем образовании, признанные государством

пятилетнее высшее образование по новым программам и получила признанный государством статус вуза (дипломы признаны государством). Были открыты заочное и регентское отделения. Устав МинДС как высшего учебного заведения зарегистрирован в 1993 г. Советом по делам религий при Кабинете министров Республики Беларусь. Епархия фактически стала финансовым придатком семинарии, до этого материально было очень тяжело. Белоруссии крайне необходимы были просвещенные пастыри. Каждую неделю митрополит Филарет приезжал в семинарию и преподавал Новый Завет, а свою зарплату жертвовал на монастырь. Епископ Константин добился того, что весь исторический семинарский корпус, занимаемый сельхозтехникумом, и все закрытые православные храмы, несмотря на сильное сопро-

тивление, были возвращены Церкви. Начато строительство новых храмов. После посещения Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко и его встречи с ректором было получено государственное финансирование семинарии на постоянной основе. МинДС — единственная семинария в РПЦ, которая финансируется государством.

К первому выпуску семинарии в 1994 г. Владыка был награжден митрополитом Филаретом Архиерейской грамотой. Минская Духовная семинария, которую представлял епископ Константин, в октябре 1995 г. на XV Генеральной Ассамблее СИНДЕСМОС (Всемирного братства Православной молодежи), которая проходила на Кипре в Киккском монастыре, была принята полноправным членом этой организации. Лучшие студенты были направлены на стажировку в престижные учебные заведения Греции, Рима, Германии. В Новогрудской епархии с большим трудом удавалось возвращать или строить православные храмы. Этому препятствовало польское католическое лобби. Особенно напряженная борьба была за собор Архистратига Михаила в г. Лида. За труды по возрождению МинДС и Новогруд-

Последнее богослужение с митрополитом Филаретом в день его тезоименитства. Минск, 14 декабря 2016 г.

ской епархии епископ Константин был награжден Патриархом Алексием орденом преподобного князя Даниила Московского II степени. После архиерейской хиротонии Патриарх Алексий II вручил епископу Константину памятную панагию с изображением Тихвинской иконы Божией Матери

Епископ Тихвинский, ректор Санкт-Петербургской Духовной академии и семинарии, Викарий Санкт-Петербургской епархии (1996–2008)

Успехи по восстановлению Новгородской епархии и Минской Духовной семинарии, несмотря на тяжелейший кризис, связанный с развалом СССР, показали Владыку Константина как ревностного зиждителя духовного здания Церкви, и Патриарх Алексий II за время своих первосвятительских визитов в Белоруссию в этом убедился. Кроме того, Патриарх взял с собой епископа Константина в качестве члена делегации РПЦ во время первосвятительского визита летом 1992 г. в Элладскую православную церковь и на Афон. Так что у Святейшего была возможность поближе узнать епископа Константина.

После блаженной кончины митрополита Иоанна (Снычева) на Петербургскую кафедру был назначен митрополит Владимир (Котляров). Следует отметить, что он в 1959–1962 гг. преподавал в Ленинградской Духовной семинарии литургику, а затем — Священное Писание Ветхого Завета. Новый архипастырь Санкт-Петербурга, любящий порядок во всем, был сильно удручен антисанитарией, финансовым и фондовым состоянием Санкт-Петербургских

*Архиепископ Тихвинский Константин, ректор
СПбДАиС, профессор, викарий
Санкт-Петербургской митрополии (1996–2008)*

Духовных школ, а также состоянием дисциплины и преподавания. Развал великой страны повлиял негативным образом и на состоянии духовного образования. СПбДАиС находится в каноническом ведении митрополита Санкт-Петербургского. Обратившись за советом к Патриарху Алексию II, он получил рекомендацию Святейшего пригласить на должность ректора главного духовного вуза Северной столицы Владыку Константина. В итоге постановлением Священного Синода и Святейшего Патриарха Алексия II от 17 июля 1996 г. епископ Константин был назначен ректором Санкт-Петербургской Духовной академии и семинарии (СПбДАиС), епископом Тихвинским, викарием Санкт-Петербургской епархии.

Прибыв в Петербург, Владыка сразу же включился в работу по возрождению былого величия духовных школ. За плечами у него уже был опыт ректора, а также преподавателя не только духовных школ, но и светского вуза. Ректор не замыкался лишь на административной и хозяйственной работе (в главном корпусе была аварийная ситуация), но и являлся заведующим кафедрой богословских дисциплин, на заседании Ученого совета был избран доцентом, а затем Патриарх утвердил его в звании профессора. Преподавал догматическое богословие, его лекционная нагрузка в семинарии и академии составляла 12 часов в неделю. Для ректора это очень много.

Все это время он не оставлял литургической и литературной деятельности, трудясь в составе Синодальной богословской комиссии, в редколлегии «Богословских трудов», в научном совете «Православной энциклопедии», выполнял послушания митрополита Владимира в качестве викария Санкт-Петербургской митрополии. К 200-летию реформирования Санкт-Петербургской Духовной академии и 100-летию преставления Святого праведного Иоанна Кронштадтского († 1908) под общей редакцией архиепископа Константина издан сборник «Санкт-Петербургская Православная Духовная академия» и другие материалы. Благодаря высокой компетенции, человеческой чуткости и внимательности Владыки в Ученом совете было налажено конструктивное сотрудничество с бывшими ректорами СПбДА: проф-архиепископом Михаи-

*Лекция по Догматическому богословию в Академии.
Суммарная лекционная нагрузка составляла 12 часов в неделю*

лом (Мудьюгиным), проф.-прот. Николаем Гундяевым, проф.-прот. Владимиром Сорокиным и проф.-прот. Василием Стойковым. Руководители знают, что четыре бывших ректора в Совете — это очень сложная и деликатная ситуация. Члены Ученого совета поддерживали ректора в непростых ситуациях. Общими трудами удалось успешно завершить реформу Академии и семинарии, проводимую под руководством Учебного комитета.

Владыкой были приложены усилия для большей открытости Академии и активизации научной работы. С этой целью заключены договоры о сотрудничестве с историческим факультетом Санкт-Петербургского государственного университета (декан — профессор И.Я. Фроянов, † 2021), Эрмитажем, Русским музеем, Военно-космической академией и др. Впервые привлечен ряд университетских профессоров для преподавания в академии. Так, по рекомендации академика проф. СПбГУ М.Н. Боголюбова, с которым у Владыки ректора сложились доверительные отношения, были приняты для преподавания в академии верующие профессора СПбГУ — И.В. Базиленко, А.Л. Вассоевич, В.Е. Семенов и др. С 1997 г. в Санкт-Петербурге ежегодно на базе университетов начали проводиться совместные Покровские, Татьянинские, Знаменские чтения и конференции.

Впервые ректор Духовной академии был избран членом Совета ректоров вузов Санкт-Петербурга — это стало актом признания университетским сообществом Духовной академии. Проводились различные мероприятия Собора православной интеллигенции, созданного по благословению Владыки Константина. Председателем собора стал профессор, директор института психологии при СПбГУ Семенов В.Е., который был принят в Академию преподавателем православной психологии. Ректор неоднократно получал награды от университетов Санкт-Петербурга, благодарности от Совета ректоров «за

многолетний плодотворный труд, обеспечивший устойчивое взаимодействие Православной и светских высших школ Санкт-Петербурга в борьбе за духовность молодежи России». Поддерживал развитие Русского Христианского гуманитарного института (ректор Бурлака Д.К.). В 2001 г., впервые на базе СПбДА, состоялось общее собрание Российской академии естественных наук (РАЕН) под руководством вице-президента В.С. Новикова.

В январе 1999 г. в СПбДА была проведена представительная VII Международная консультация православных богословских школ СИНДЕСМОС. Епископ Константин возглавлял делегацию РПЦ на XVI Генеральной Ассамблее СИНДЕСМОС, которая проходила в июле 1999 г. в Ново-Валаамском монастыре (Финляндия). Несмотря на сопротивление некоторых делегатов из стран НАТО, все же была принята резолюция, осуждающая натовские бомбардировки Белграда. По благословению Патриарха Алексия II епископ Константин вместе с ректором Московской ДА епископом Евгением и семинарским хором отправились в Сербию и выступали в знак солидарности с православным народом.

Уникальным проектом стало создание в 2002 г. по благословению Святейшего Патриарха Алексия II и при поддержке Председателя Совета ректоров вузов Санкт-Петербурга В.Е. Романова Межвузовской ассоциации духовно-нравственного просвещения «Покров». Президентом «Покрова» был избран епископ Константин, вице-президентом — ректор Российского государственного педагогического университета (РГПУ) им. Герцена Г.А. Бордовский. Ассоциация «Покров» объединяет около 40 ведущих гражданских и военных вузов Санкт-Петербурга и других городов России. Созданное впер-

Заседание Президиума Межвузовской ассоциации «Покров». Слева направо: Л.А. Немчикова, А.А. Корольков, Г.А. Бордовский — ректор РГПУ им. А.И. Герцена, архиепископ Константин — президент Ассоциации, В.Е. Романов, В.В. Семикин. Санкт-Петербург, 2009 г.

вые в России Петербургское вузовское студенческое благочиние включает в себя 20 университетских приходов, благочинный — протоиерей Петр Мухин. Главным межвузовским праздником, проводимым ассоциацией «Покров», является День Святой мученицы Татьяны, покровительницы российского студенчества. Этот праздник из чисто церковного и студенческого «междусобойчика» получил статус церковно-государственного. В.И. Матвиенко (в то время губернатор Санкт-Петербурга), председатель Совета ректоров вузов СПб В.Е. Романов и Владыка Константин были удостоены высшей награды межвузовской ассоциации «Покров» — Золотого Креста св. мц. Татианы. Высокой награды, знака «Покров», был удостоен за миссионерскую деятельность Легойда В.Р., главный редактор журнала «Фома».

Настоящий богословский труд, учеба и литургическая жизнь нуждаются в правильно организованном быте. Владыка провел большие ремонтные работы в Академии с целью создать достаточную базу для всех ее отделений, студенческих общежитий, аудиторий, администрации, библиотеки, столовой и других подразделений. Столовая была разделена на мужскую и женскую половины, и заведено чтение житий святых во время обеда. Были созданы иконописная школа, церковно-археологический музей, большое книгохранилище, компьютерный класс и академический веб-сайт, спортзал, улучшена семинарская больница. Регентское отделение, не имевшее своего помещения, получило отдельное двухэтажное здание; была сшита новая элегантная форма для учащихся регентского отделения и иконописной школы, приобретено облачение для академического храма. Улучшены бытовые условия учащихся и условия труда сотрудников. Преподаватели стали получать дополнительную оплату за проверку студенческих сочинений, за руководство научными работами, а также денежные премии к Рождеству Христову, Пасхе, Актовому дню апостола Иоанна Богослова, началу учебного года, 13-ю зарплату к празднику иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» и другие поощрения.

В первую очередь были ликвидированы аварийная ситуация, возникшая в главном корпусе в связи с неравномерной просадкой фундамента, и пожароопасная ситуация в библиотеке. Также много трудов было положено на работы по восстановлению главной святыни Духовной школы — академического храма апостола и евангелиста Иоанна Богослова, чья мозаичная икона с подписью «Дух истины, Который от Отца исходит» украсила фасад здания. Над академическим храмом установлен купол. После завершения капитального ремонта храма 4 октября 2008 г. Владыка Константин в сослужении преподавателей в священном сане совершил освящение престола академического храма полным Великим архиерейским чином. Дело в том, что при открытии Академии и семинарии 8 октября 1946 г. престол был освящен иерейским чином без Святых мощей, а во время капитального ремонта храма демонтирован. Храмовая роспись, сделанная на скорую руку после войны, пришла в негодность, потрескалась и осыпалась, что вызывало постоянную критику как с художественной, так и с канонической стороны. Следует отметить, что в годы войны в здании семинарии располагался госпиталь, а во дворе до сих пор сохранилось строение морга. В ходе ремонта под руководством преподавателей иконописной школы заново были расписаны алтарь и своды академического храма, поскольку от дореволюционной росписи ничего не осталось. Не

*Архиепископ Константин совершает Чин великого освящения
академического храма, 4 октября 2008 г.*

осталось также церковной утвари и иконостаса. Иконостас был установлен в академическом храме после войны, он был привезен из одного из закрытых приходов. Были заменены также некоторые иконы в иконостасе, написанные преподавателями и лучшими студентами иконописной школы. Была идея заменить иконы из чужого храма своими, тем более что в Академии были прекрасные иконописцы.

Учебные и жилые корпуса, библиотека после обширных ремонтных работ и полной замены всех коммуникаций (водопровод, канализация, отопление, электропроводка) были подготовлены к празднованию 200-летия академии. Много делал Владыка и для сохранения былой славы академии. Еще будучи экскурсоводом церковно-археологического кабинета при МДА, он оценил важность наглядного образа эпох, что давало бы студентам ощущение личной связи с великим прошлым Церкви и их альма-матер. В СПбДА также был создан церковно-археологический музей им. Патриарха Алексия II и портретная галерея архиереев — выпускников Ленинградской — Санкт-Петербургской Духовной академии.

Кроме трудов в Северной столице, Владыка Константин активно участвовал в жизни Православной Церкви в Северо-Западном крае нашей Родины. Так, по приглашению Святейшего Патриарха Алексия II, 3 июня 2000 г. (в день своего тезоименитства князя Константина Муромского) Владыка Константин сослужил Предстоятелю при освящении восстановленного Александро-Невского кафедрального собора в г. Петрозаводске, а затем в Кижах. Позже эта дата — 3 июня — была определена священноначалием РПЦ как «Собор Карельских святых», а Владыка Константин промыслил и стал митрополитом Петрозаводским и Карельским.

*Внесение Тихвинской иконы Божией Матери
в Александро-Невскую лавру, 28 июня 2004 г.*

Важным фактом биографии Владыки является то, что летом 2004 г. он принимал активное участие в возвращении Тихвинской иконы Божией Матери, которая после Великой Отечественной войны долгое время находилась в США, за что получил грамоту от губернатора Ленинградской области В.П. Сердюкова «За содействие в деле возвращения Тихвинской иконы Божией Матери».

В целом стоит подчеркнуть, что труды Владыки Константина были видны и заслуженно ценились священноначалием Церкви. Владыка неоднократно получал благодарности от Ученого совета СПбДАиС за труды по благоустройству Духовных школ, а также заботу о профессорско-преподавательской корпорации, а 25 февраля 2003 г. был возведен Патриархом Алексием II в сан архиепископа. Митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Владимиром награжден медалью апостола Петра. Владыка Константин часто с благодарностью вспоминает и цитирует мудрые советы маститого и многоопытного митрополита Владимира. Ректор удостоен государственной награды медали «В память 300-летия Петербурга» (2003).

По почину Владыки духовное образование не замыкалось в стенах академии, но во всей своей полноте и красоте открывалось всем верующим людям, верным Церкви, желавшим к нему прибегнуть. Так, осенью 2005 г. по благословению Патриарха Алексия II и митрополита Владимира был создан Народный Православный университет (НПУ), также не имеющий аналогов в стране, как и ассоциация «Покров». Возглавил НПУ ректор Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права С.М. Климов. Занятия проходят по трехгодичной программе. Председателем Попечительского совета НПУ был избран архиепископ Константин.

**Статистические данные о состоянии СПбДА
за период с 1946 по 2006 годы¹.**

	1946	1976	1986	1996	2006
	Возрождение ЛДАиС	30 лет ЛДАиС	40 лет ЛДАиС	50 лет СПбДАиС	60 лет СПбДАиС
Профессоров	3	8	9	5	18
Доцентов	5	3	6	7	10
Преподавателей	3	30	60	76	63
Корпорации всего	11	41	75	88	92
Студентов семинарии	28 (1 класс) +30 (3 класса)	150	227	275	262
Студентов академии	16, в т.ч. ста- ционар — 3, экстернат — 11	62	73	112	163
Студентов регентского отделения	Не было	Не было	71	101	90
Студентов иконописного отделения	Не было	Не было	Не было	Не было	37
Студентов иностранного факультета	Не было	26	14	15	24
Всего студентов	74	238	371	492	556
Библиотечный фонд	9 815 книг	165 000 книг	200 000 книг	220 000 книг	300 000 книг
Общая площадь	Нет данных	7 551,94 м ²	9 061,27 м ²	11 307 м ²	14 763 м ²

Показательна статистика, свидетельствующая о большом объеме и высоком качестве проделанной Владыкой Константином учебной и научной работы. За 12 лет и 3 месяца ректорства (1996–2008) Владыки Константина количество профессоров в академии выросло с 5 до 18, доцентов — с 7 до 10, студентов — с 492 до 560, а количество защищенных диссертаций повысилось в 2,7 раза по сравнению с предыдущим таким же двенадцатилетним периодом. Это при том, что требования к диссертациям стали предъявляться более высокие.

Ректор ездил и лично устраивал лучших студентов в университеты Оксфорда и Кембриджа, Хельсинки и Йёнссу, США. Дело в том, что если этим занимался ОВЦС, то все очень затягивалось, так как за границей с подозрением относились к нашим студентам и к нашим священникам из ОВЦС. Пригодились советы отца Виталия Борового, как это обойти. Ректор направлял студентов летом в православный юношеский лагерь на Кипр благодаря старому знакомому еще по Белоруссии — протопресвитеру Георгию Антониу. Самые лучшие студенты вузов Санкт-Петербурга по линии «Покров» награждались поездкой на Святую Землю. В праздник Трех Святителей 12 февраля литургия в академическом храме стала совершаться на греческом языке. По приглашению ректора Символ Веры читал генеральный консул Греции, а молитву «Отче наш» — генеральный консул Кипра.

¹ Статистика приведена из книги «Санкт-Петербургская Православная Духовная Академия» (СПб., 2008. С. 101).

*Праздник св. блгв. кн. Александра Невского, молебен,
12 сентября 2006 г.*

За труды во благо СПбДАиС Владыка Константин был награжден Патриархом Алексием II орденом преп. Сергия Радонежского II степени (2001), именной панагией к 10-летию архиерейской хиротонии (2001), а в связи с 60-летием возрождения Санкт-Петербургских духовных школ и 285-летием их основания — Юбилейной Патриаршей грамотой и орденом Святителя Иннокентия Московского II степени (2006). Он был также избран членом Экспертно-консультативного совета Законодательного Собрания Ленинградской области, почетным доктором Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета (Инжэкона), сопредседателем попечительского совета Мариинской больницы, почетным членом Санкт-Петербургского общества врачей им. архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). Был участником Международного форума Балтийских стран «Петербургский диалог», почетным председателем Собора православной интеллигенции СПб, членом редколлегии и постоянным автором журнала «Родная Ладога», награжден медалью лауреата «Личность Петербурга» (2008).

Архиепископ Курганский и Шадринский (2008–2015)

Труды Владыки Константина в Петербурге показали его как православного богослова и педагога, ученого, талантливого руководителя и ревностного пастыря. После кончины епископа Михаила (Расковалова, † 11 августа 2008 г.) решением Священного Синода от 6 октября 2008 г. архиепископ Константин назначен управляющим Курганской и Шадринской епархией. Перед отъездом в Курган, 8–9, октября Владыка провел торжества, посвященные актовому дню СПбДА — апостола и евангелиста Иоанна Богослова, а 10 октября под его руководством в актовом зале СПбДА прошла конференция, посвященная 100-летию преставления Святого праведного

*Архиепископ Курганский и Шадринский
Константин (2008–2015)*

дринской епархии и Правительства Курганской области; много и конструктивно сотрудничал с органами местного самоуправления, светскими общественными организациями по вопросам оказания духовной и материальной помощи социально обездоленным людям, культурного развития и духовно-нравственного воспитания жителей Зауралья.

За семилетний период архиепископ Константин успел сделать очень многое для Курганской и Шадринской епархии: укрепил Церковь материально, решил многие запутанные юридические проблемы с епархиальной собственностью, построил новое здание Епархиального управления рядом с кафедральным собором св. князя Александра Невского, открыл новые приходы, начал работу по укреплению монастырей и организации монашеской жизни. Владыка организовал Курсы катехизации, отремонтировав большие площади заброшенных производственных помещений для культурно-просветительского центра. Открыл курсы подготовки учителей — преподавателей Основ православной культуры в школах по уникальной 540-часовой программе. Организовал регулярный выпуск газеты епархиальных новостей, с высоким качеством и профессионализмом освещающей события на приходах и жизни Церкви. Активно работал в деле просвещения общества,

Иоанна Кронштадтского — выпускника академии. На конференции Владыка выступил с пленарным докладом на тему: «День Победы. О значении для современности проповеднического и пророческого подвига святого праведного Иоанна Кронштадтского».

За время его пребывания на Курганской земле жизнь в епархии заметно активизировалась. Возникли новые традиции, восстанавливающие миссию Православной Церкви как фактора социальной стабильности и объединения людей вокруг общих моральных ценностей — патриотизма, созидательного труда, милосердия и семьи. Владыка укрепил и расширил плодотворный диалог между Церковью и светскими властями на основании подписанного соглашения о сотрудничестве Курганской и Ша-

подростающего поколения, взаимодействуя с гражданскими структурами. Участвуя и устраивая совместные мероприятия, он привлекал гражданское население к жизни Церкви. Невозможно осветить в кратком материале всю полноту неутомимой деятельности Владыки Константина в Курганской и Шадринской епархии.

Начав свое служение на новом месте, Владыка сразу проявил интерес к истории края и церкви Зауралья. В результате работы над архивными материалами, вследствие научных изысканий, им были изданы книги «И познаете истину (Иоанн 8:32)» (2011), «Встань и иди в дом твой (Лука 5:24)» (2014), «20 лет Курганской и Шадринской епархии» (2014), где впервые широко изложена история религиозной жизни на Курганской земле.

Став архиепископом Курганским и Шадринским, Владыка сразу вступил в должность, трудился напряженно, несмотря на сложные бытовые условия. Епархия погрязла в долгах и не имела даже своего автомобиля, а по приходам архиерей ездил на чужих машинах. Благо, были добрые люди. Правда, недоброжелатели потом писали, что архиерей меняет машины как перчатки, приходилось оправдываться. В маленьком кабинете управляющего епархией находились и трудились еще два сотрудника, одно рабочее место было на подоконнике. Крестили в холодной подсобке, а младенцев мужского пола не было возможности заносить в алтарь. При материальной поддержке гендиректора ОАО «Корвет» А.В. Чернова, председателя попечительского совета Александро-Невского кафедрального собора, был устроен крестильный храм и завершена реставрация кафедрального собора. При материальной поддержке архиепископа Екатеринбургского Викентия и архиепископа Тобольского Димитрия была приобретена епархиальная резиденция.

С первых дней служения в Кургане под его руководством началось проведение новых, еще не знакомых этому региону церковно-общественных мероприятий. Жители Кургана и области часто отмечали, что Владыка Константин ввел много начинаний, о большинстве из них, ставших традиционными сегодня, тогда говорилось — «впервые». Так, по благословению архиепископа Константина 28–29 октября 2008 г. в Шадринске Курганской епархии прошли I Всероссийские Ильинские молодежные научно-богословские чтения, на которых он выступил с докладом, а уже 2 ноября состоялось долгожданное в Зауралье событие — закладка камня в основание будущего Богоявленского собора в г. Кургане. В январе 2009 г. в г. Кургане прошла Первая православная международная выставка-ярмарка «Добрый свет Рождества». Впервые духовенство г. Кургана во главе с архиепископом 9 мая 2009 г., в день празднования 64-летия со дня Победы в Великой Отечественной войне, организовано приняло участие в торжественном митинге и торжественной церемонии возложения венков к Мемориалу Славы. Кроме этого, в мае 2009 г. в г. Кургане состоялся Первый Пасхальный конкурс-фестиваль клиросных хоров и ансамблей епархии.

10 сентября 2009 г. в преддверии престольного праздника кафедрального собора состоялась торжественная встреча ковчега с частицей мощей Святого благоверного князя Александра Невского, которую доставил архиепископ Константин из Свято-Троицкой Александро-Невской лавры Санкт-Петербурга. По просьбе Владыки и по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира, в виде исключения, ча-

стица мощей была передана Владыке Константину епископом Назарием, наместником Александро-Невской лавры. С 12 сентября при поддержке властей проведение Александровских дней, посвященных памяти Святого князя Александра Невского, в Кургане стало новой доброй традицией. В торжественном мероприятии и параде участвовали представители различных родов войск, которые отдавали честь великому полководцу Александру Невскому. Епархией учреждены именные денежные стипендии для лучших кадетов и курсантов погранинститута.

Впервые делегация Курганской и Шадринской епархии приняла участие в работе ежегодной церковно-общественной выставки-форума «Православная Русь» ко Дню народного единства, проходившей с 4 по 8 ноября 2009 г. в г. Москве, в ЦВЗ «Манеж».

Начато восстановление старых разрушенных церквей, обителей и строительство многих новых храмов. Особо следует отметить строительство величественного собора в честь Рождества Христова в райцентре Частоозерье, ставшего первым каменным собором, построенным на территории Курганской области за последние сто лет. В суровые 1930-е гг. богоборцы отобрали у верующих церкви: здание было разобрано до основания. Многие десятилетия прихожане ютились практически в избушке. Идея строительства церкви на самом высоком месте, на берегу озера Мартынова, принадлежит основателям предприятия «Велес» братьям Александру и Дмитрию Ильтяковым и Дмитрию Каширину. Для церковной колокольни приобретены одиннадцать колоколов. Сегодня храм виден издалека: его высота с крестом достигает 27 метров. В 2012 г. в райцентре Частоозерье произошло светлое и радостное событие — освящение архиерейским чином храма Рождества Христова.

*Богослужение в день 60-летия архиепископа Константина
в Александро-Невском кафедральном соборе. Курган, 23 марта 2011 г.*

В 2011 г. в Частоозерье состоялось открытие и освящение величественного памятника великомученику Георгию Победоносцу. Высота памятника вместе с постаментом — более 7 метров.

Значимым стало возведение храма в честь Порт-Артурской иконы Божией Матери, освященного в 2012 году. Это единственный специально построенный храм в РПЦ в честь этой иконы, а также первый каменный храм, возведенный в Кургане за последние сто десять лет. Храм находится на территории оборонного предприятия «Курганприбор». Строитель — генеральный директор С.Н. Муратов, ныне член Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности. С декабря 2009 г. по благословению архиепископа Константина он стал издавать новый журнал «Русское поле Зауралья. Для тех, кто любит и верит в Россию». С.Н. Муратов много содействует благоустройству Чимеевского мужского монастыря. Этот благотворитель по благословению архиепископа Константина взялся также за строительство Свято-Троицкой церкви в Кургане на берегу Тобола. За основу был принят проект Успенского (блокадного) храма в Санкт-Петербурге, расположенного на берегу Невы. Владыка привез необходимую проектную документацию.

Весной 2015 г. освящено новопостроенное двухэтажное здание Курганского епархиального управления.

Собор Богоявления Господня, построенный в одном из красивейших мест Кургана — на излучине реки Тобол, при пересечении улиц Красина и Климова, воплотил в себе лучшие черты русского церковного зодчества конца XVII — начала XVIII веков. Прообразом курганского храма стал храм Рождества Иоанна Предтечи, расположенный в старинном русском городе Угличе, на берегу Волги. Храм имеет три придела, шатровую колокольню и красивое церковное крыльцо. 2 ноября 2008 г. состоялся чин закладки камня в основание будущего храма, который совершил архиепископ Курганский и Шадринский Константин. 27 марта 2011 г. состоялся чин великого освящения престола в возведенной придельной части Богоявленского храма в честь Святых князей Петра и Февронии Муромских. Частицы мощей Святых Петра и Февронии были переданы архиепископом Владимирским и Суздальским Евлогием специально для Богоявленского храма.

Строительство Богоявленского собора не было быстрым в связи с финансовыми трудностями, но при поддержке министра культуры РФ Владимира Мединского и депутата Государственной Думы Александра Ильякова работы ускорились. Весной 2014 г. воронежская компания «Аркада», возводившая прежде в Курганской епархии келейный корпус с домовым храмом в Свято-Казанском Чимеевском мужском монастыре и храм во имя Рождества Христова в селе Частоозерье, приступила к возведению стен второго этажа и завершила сооружение стен и каменных сводов храма за 9 месяцев.

25 января 2015 г. архиепископ Курганский и Шадринский Константин совершил великое освящение центрального престола храма во имя Богоявления. «Все это было бы абсолютно невозможно, если бы нас не благословил Владыка Константин, — сказал на открытии храма Владимир Мединский. — Если бы Александр Ильяков не взял все в свои жесткие руки. И действительно, за такой срок построить церковь — редко когда получается».

По настоянию Владыки Константина и при поддержке руководства силовых структур Курганской области всего за 9 месяцев в Кургане также

Освящение Богоявленского собора. Крестный ход со святыми мощами, Курган

На переднем плане министр культуры В.Р. Мединский, губернатор А.Г. Кокорин, депутат Государственной Думы А.В. Ильяков

был построен красивый кирпичный храм в честь Святого великомученика и целителя Пантелеимона, а также церковный дом. До этого верующие молились в железнодорожном вагоне, обложенном для утепления кирпичом.

Но не только новыми храмами украшалось Зауралье. Активная деятельность в социальной сфере — участие и организация фестивалей, чтений, конкурсов — осуществлялась не в ущерб установленной богослужебной жизни на приходах и не обрастала ворохом бумажных отчетов, а лишь дополняла ее: все действия находились в разумном равновесии, что было следствием компетентной, продуманной работы архиепископа Константина. Успех деятельности Владыки Константина в Курганской и Шадринской епархии был связан еще и с тем, что он находил отклик у неравнодушных людей, находил верных помощников и благонравных исполнителей, с помощью которых успешно воплощались в жизнь все поставленные задачи. Давая возможность человеку показать свои способности в каком-то добром деле, Владыка Константин проявлял личный интерес к проблеме, но не сковывал свободную волю исполнителя придирчивой опекой, поэтому результат не заставлял себя долго ждать. Так совершилось строительство и освящение деревянной церкви в честь преподобного Серафима Саровского в г. Кургане.

По инициативе и по благословию Владыки в Зауралье проводились Дни православной книги. Стал реализовываться социально-педагогический проект «Шаг навстречу», начал действовать специальный социальный проект «Чужих детей не бывает», в рамках которого журналисты епархии стали рассказывать о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, с целью привлечения опекунов и усыновителей. На базе Чимеевского Успенского монастыря (но за его оградой) стали проводиться Чимеевские фестивали современной православной песни, в которых принимали участие десятки творческих коллективов и тысячи зрителей из разных городов России. Открылись первые богословско-катехизаторские курсы в просторных

Второй Чимеевский фестиваль «Истина в Любви», 21–22 июля 2012 г.

Доклад на Панаринских чтениях. Философский факультет МГУ им. Ломоносова. В центре президиума — профессор, заведующий кафедрой теоретической политологии В.Н. Расторгуев. Москва, 2014 г.

помещениях, безвозмездно переданных, отремонтированных и приспособленных к занятиям руководством ОАО «Корвет» (ген. директор А.В. Чернов). Разработана и внедрена уникальная программа «Основы православной культуры» на 540 часов.

Архиепископ Константин после своего назначения на Курганскую кафедру в 2008 г. начал работу по сбору материалов о почитании в епархиях Русской Православной Церкви преподобного Далмата Исетского для его общецерковного прославления. 4 февраля 2013 г. Архиерейский Собор РПЦ, заслушав на пленарном заседании доклад епископа Троицкого Панкратия, председателя Синодальной комиссии по канонизации святых, утвердил общецерковное прославление преподобного Далмата Исетского. Его мощи находятся в Свято-Успенском мужском монастыре г. Далматово. Были также учреждены епархиальные медали прп. Далмата Исетского двух степеней. Первым, кого Владыка удостоил этой награды, стал известный русский писатель, житель Кургана Виктор Потанин. Медалями также были награждены главный редактор сайта «Русская народная линия» Анатолий Степанов, создатели санкт-петербургского журнала «Родная Ладога» — поэт Андрей Ребров и литературный критик Валентина Ефимовская. Систематически проходили встречи с творческой интеллигенцией Кургана. На Рождественские чтения, которые проходили в переполненном, рассчитанном на 720 мест актовом зале Курганского государственного университета, приглашались ведущие ученые из разных городов России, в основном из Санкт-Петербурга.

С 2008 по 2015 гг. архиепископ Константин являлся проректором по научной работе Екатеринбургской Духовной семинарии, профессором догма-

тического богословия и научным редактором «Вестника Екатеринбургской ДС». Некоторое время он также читал лекции по догматическому богословию в Тобольской Духовной семинарии. Дорога туда и обратно — 900 км, а дальние поездки требовали больших сил, особенно зимой.

После совершения прощальной Божественной Литургии в воскресенье, 10 мая 2015 г., и благодарственного молебна 11 мая в кафедральном соборе состоялось прощание Владыки, назначенного на новое место служения в Карелию, с народом. Архиепископу Константину навсегда запомнились слова паствы: «Большое спасибо Вам, Владыка, что Вы научили нас любить Бога». Это высочайшая оценка для архипастыря.

Председатель Синодальной богослужебной комиссии (2014–2023)

3 декабря 2013 г. после тяжелой и продолжительной болезни, скончался председатель Синодальной богослужебной комиссии (СБК) архиепископ Костромской и Галичский Алексей (Фролов). 25 июля 2014 г. архиепископ Константин назначен Священным Синодом и Святейшим Патриархом Кириллом (журнал № 81) на должность председателя СБК с поручением представить на утверждение Священного Синода обновленный состав комиссии. Основной задачей СБК является подготовка текстов новых служб, тропарей, кондаков, молитв святым, особо чтимым в РПЦ, а также других богослужебных текстов. Кроме этого, члены комиссии постоянно принимают участие в редактировании и составлении богослужебных текстов и чинопоследований, в частности, составление служб и отдельных молитвословий новопрославленным святым, а также тем святым, которым ранее служба совершалась по Общей Минее. На заседаниях Комиссии обсуждаются вопросы и принимаются предварительные решения по сложным календарным вопросам, а также введение новых текстов в богослужебную практику РПЦ на основе церковного Устава (Типикона) и литургической традиции Русской Церкви. В качестве Председателя СБК Владыка Константин регулярно принимал участие в заседаниях Комиссии, которые проходили в Троице-Сергиевой лавре.

Состав комиссии: архимандрит Макарий (Веретенников), профессор, доктор церковной истории; игумен Андроник (Трубачев), доцент МДА; протоиерей Сергей Правдолюбов, доктор богословия; протоиерей Павел Хондзинский, доктор теологии, профессор, заведующий кафедрой практического богословия Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета; игумен Иоанн (Самойлов), доцент МДА и председатель Богослужебной комиссии Московской епархии; игумен Петр (Ерышалов), наместник Ипатьевского монастыря города Костромы. При новом председателе состав Комиссии был существенно расширен. В состав Комиссии были включены: епископ Ирпенский Климент, председатель Календарной комиссии Украинской Православной Церкви; протоиерей Николай Балашов, доктор богословия, заместитель председателя ОВЦС; протоиерей Феодор Гуряк, преподаватель СПбДА; протоиерей Георгий Соколов, доцент Минской Духовной академии; иерей Михаил Желтов, заведующий кафедрой церковно-практических наук Общецерковной аспирантуры и докторантуры, доцент МДА; иерей Константин Павлюченко, преподаватель Екатеринбург-

ской Духовной семинарии, кандидат богословия; протодиакон Владимир Василик, профессор Санкт-Петербургского государственного университета и Сретенской Духовной семинарии; Пентковский Алексей Мстиславович, профессор Московской Духовной академии. Для подготовки и проведения заседаний рабочих групп и пленарных заседаний Комиссии постоянно привлекаются преподаватели МДАиС: иеромонах Таврион и протоиерей Сергей Забелич. В 2014 г. создан официальный сайт комиссии: <http://www.sbkgrc.ru>. Разработан официальный бланк.

Под председательством митрополита Константина было пересмотрено и дополнено Положение о комиссии, утвержденное 24 декабря 2015 года. В 2017 г. по благословению Святейшего Патриарха Кирилла расширен состав СБК. В состав Комиссии включили архиепископа Берлинского и Германского Марка (в настоящее время митрополит) и епископа Каракасского и Южно-Американского Иоанна.

В 2014 г. СБК завершила работу над сборником дополнительных служб, представленным наместником Сретенского монастыря города Москвы архимандритом Тихоном (Шевкуновым). В частности, были отредактированы и представлены на утверждение Священного Синода: Служба преподобному Серафиму Вырицкому; Служба святителю Луке, архиепископу Симферопольскому; Служба Собору Псковских святых. Начата работа по редактированию Службы преподобному Льву, старцу Оптинскому. Кроме того, Комиссия рассмотрела: проект молебна о болящем младенце, составленный Преосвященным епископом Евтихием, и дала положительное заключение; проект нового текста отпевания мирских человек, составленный Преосвященным епископом Евтихием, и дала отрицательное заключение; чин благословения супругов, давно проживших в браке, и дала отрицательное заключение; молебное пение о страждущих недугом винопития или наркомании, составленное РПЦЗ, и внесла необходимые исправления; ряд недоуменных вопросов о дне и порядке празднования преподобному Сергию Радонежскому, преподобному Андрею Иконописцу, Китайским мученикам, Державной иконе Божией Матери, и дала соответствующие рекомендации.

В 2015 г., во исполнение благословения Патриарха Кирилла увеличить эффективность работы Комиссии, на заседании 11.06.2015 г. была создана дополнительная, Санкт-Петербургская рабочая группа, к работе которой привлечены эксперты — доктора богословия иеромонахи Кирилл и Мефодий (Зинковские), клирики Гатчинской епархии. 1 декабря 2015 г. завершена работа над Положением о Синодальной богослужебной комиссии, для чего была сформирована отдельная рабочая группа под руководством протоиерея Николая Балашова.

По просьбе архиепископа Константина Святейший Патриарх Кирилл благословил, а наместник Троице-Сергиевой лавры архиепископ Сергиево-Посадский Феогност выделил для СБК помещение в Лавре. Помещение было меблировано и оборудовано приобретенной оргтехникой, что способствовало большей эффективности работы Комиссии. Произведена работа по составлению описи архива Комиссии, который хранился в шести картонных коробках из-под печенья дома у секретаря СБК игумена Андроника (Трубачева), и составлен план работы Комиссии на 2015–2017 годы. Опись была передана Святейшему Патриарху Кириллу, который определил приоритеты

работы СБК и утвердил план работы Комиссии. Находившиеся в архиве Комиссии тексты акафистов были переданы в рабочую группу по акафистам при Издательском совете.

В 2015 г. Комиссией отредактирован ряд служб и богослужебных последований, которые утверждены Священным Синодом:

1. Служба святителю и исповеднику Луке, архиепископу Симферопольскому и Крымскому — журнал заседания Священного Синода № 28 от 5 мая 2015 года.

2. Служба Санкт-Петербургским святым — журнал заседания Священного Синода № 80 от 22 октября 2015 года.

3. Ряд тропарей и кондаков: Собору Вятских святых, преподобномученикам Белогорским, преподобномученику Варлааму Белогорскому, святому праведному Петру Владимирскому, преподобному Алексию Зосимовскому, священномученику Сергию Скворцову — журнал заседания Священного Синода № 81 от 22 октября 2015 года.

4. Служба священномученику Вениамину Петроградскому и иже с ним пострадавшим, а также тропари, кондаки и молитвы Божией Матери перед иконой Ее «Косинская» и священномученику Владимиру Амбарцумову — журнал заседания Священного Синода № 114 от 24 декабря 2015 года.

Утверждено Положение о Синодальной Богослужебной комиссии — журнал заседания Священного Синода № 113 от 24 декабря 2015 года. СБК работала напряженно, чтобы разобрать многолетние залежи служб. Так, например, только в 2015 г. было проведено в Лавре восемь пленарных заседаний СБК. Кроме того, в СБК постоянно поступало значительное

*Во время пандемии Синодальная богословская комиссия работала в дистанционном формате.
Пленарное заседание в Троице-Сергиевой лавре, 26 мая 2022 г.*

количество внеплановых служб и документов, главным образом из Патриархии, которые срочно исполнялись комиссией. Помимо результатов, кратко описанных за 2015 г., Синодальная богослужебная комиссия проделала колоссальный труд по редактированию новых богослужебных текстов. 16 мая 2023 г. решением Священного Синода Владыка освобожден от должности председателя Синодальной богослужебной комиссии.

Журнал № 43

**ИМЕЛИ СУЖДЕНИЕ о работе Синодальной богослужебной комиссии.
ПОСТАНОВИЛИ:**

В связи с необходимостью активного взаимодействия между председателем и членами Синодальной богослужебной комиссии, а также с целесообразностью частого пребывания председателя Синодальной богослужебной комиссии в Московском регионе:

1. Считать необходимым назначить председателем Синодальной богослужебной комиссии архиерея, пребывающего близ Москвы.

2. Освободить Преосвященного митрополита Петрозаводского и Карельского Константина от должности председателя Синодальной богослужебной комиссии с вынесением благодарности за понесенные труды.

3. Назначить Преосвященного митрополита Тверского и Кашинского Амвросия на должность председателя Синодальной богослужебной комиссии с поручением ему вынести на очередное заседание Священного Синода предложения по обновлению состава Комиссии и порядка ее работы.

Председатель Церковно-общественного совета по биомедицинской этике и член Совета по этике при Министерстве здравоохранения РФ (1998–2021)

Церковно-общественный совет по биомедицинской этике (ЦОС) при Московской Патриархии был создан в январе 1998 г. на основании решений православной медицинской общественности, принятых на биомедицинской секции VI Международных Рождественских образовательных чтений. В июле 1998 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II благословил деятельность Совета. Основными задачами являются: изучение состояния биомедицинских исследований в России; морально-нравственная и правовая экспертиза экспериментальной и научно-практической деятельности в области биомедицины; участие в научно-практических национальных и международных конференциях и организациях по этическим проблемам современной биомедицины; информирование и консультирование широких слоев православной и российской общественности по этическим проблемам современной медицины.

Со дня основания работу ЦОС возглавлял ректор СПбДА епископ Тихвинский Константин, профессор богословия, член президиума Российской академии естественных наук (РАЕН), кандидат медицинских наук, и сопредседатели: профессор-кардиолог А.В. Недоступ, председатель общества православных врачей Москвы, и протоиерей Дмитрий Смирнов († 2020), настоятель храма свт. Митрофана Воронежского, где и происхо-

Заседание комиссии Церковно-общественного совета (ЦОС) по биомедицинской этике возглавляет председатель профессор богословия архиепископ Константин (в центре); сопредседатели: протоиерей Дмитрий Смирнов († 2020), профессор-кардиолог А.В. Недоступ, председатель общества православных врачей Москвы. Москва, 2010 г.

дили заседания совета. В состав входили видные профессора, священники-врачи, практикующие врачи, эксперты по отдельным областям медицины. На заседаниях ЦОС по биомедицинской этике обсуждались этические вопросы новых репродуктивных технологий, динамика развития генетики, фетальной терапии, трансплантации, проблемы «планирования семьи» и аборт, наркологии, эвтаназии и идеология трансгуманизма. В последние годы к этим вопросам и к позиции Церкви по ним приковано особое внимание в обществе. Ответом на существующий социальный запрос является регулярный сборник статей «Православие и проблемы биоэтики», пятый выпуск которого состоялся в 2020 году. Работой редакционного совета издания руководил митрополит Константин.

О целях, задачах и вызовах в работе Совета свидетельствует, в качестве примера, «Заявление Церковно-общественного совета по биомедицинской этике РПЦ «О распространении в России программы по биоэтике ЮНЕСКО»», подготовленное на заседании Совета 19.11.2019 года.

***Заявление Церковно-общественного совета
по биомедицинской этике Русской Православной Церкви
«О распространении в России программы
по биоэтике ЮНЕСКО»***

В настоящее время в России набирает силу процесс распространения «Программы по биоэтике ЮНЕСКО». Это знаменательное явление, прежде всего, для признания существования новой формы этического знания

и необходимости ее преподавания в университетах России. В то же время вызывает недоумение позиция авторов Программы, в предисловии к которой говорится, что она создана для «повсеместного внедрения» в России, что в российской действительности «расплывчато представлено определение биоэтики, философское толкование «свободы», «ответственности». И это несмотря на то, что еще в конце XX в. в нашей стране были образованы: Российский национальный комитет по биоэтике при Президиуме РАН, сектор «Биоэтика» в Институте человека РАН, Отдел биоэтики в НИИ социальной гигиены, экономики и управления здравоохранением им. Н.А. Семашко, лаборатория «Аксиология познания и этика науки» Института философии РАН. В те же годы появились первые кафедры биомедицинской этики в Российском государственном медицинском университете и Казанском государственном медицинском университете. Издаются соответствующие журналы: «Человек», «Медицинское право», «Медицинское право и этика», «Биоэтика». И это несмотря на наличие в России многих учебников по биоэтике, где четко определяется биоэтика как система знания о допустимых формах манипуляции человеческой жизнью. И это несмотря на то, что в центре русской религиозной философии стоят именно фундаментально разработанные этические проблемы. И именно в России в трудах русских врачей М.Я. Мудрова, Н.И. Пирогова, В.В. Вересаева, И.А. Ильина, святителя Луки (В.Ф. Войно-Ясенецкого), святого страстотерпца Евгения (доктора Е.С. Боткина) осмыслены и обоснованы принципы медицинской профессиональной этики. Сегодня биоэтика преподается в России не только на медицинских факультетах высших учебных заведений, но также и на биологических, философских, богословских, психологических и других факультетах. В России с 2000 г. в медицинских вузах биоэтика является обязательным предметом для преподавания. В 1998 г. при Московской Патриархии был создан Церковно-общественный совет по биомедицинской этике.

Значит, причина беспокойства авторов Программы по биоэтике ЮНЕСКО кроется не в отсутствии биоэтических знаний и практики в нашей стране, а в мировоззренческой непримиримости отечественных этических традиций, утверждаемых на Священном Писании и Предании Православной Церкви, и этики секулярного гуманизма, утверждающего необходимость вести этический образ жизни без идеи о существовании Бога и метафизической реальности и, следовательно, отвергающего абсолютный характер нравственных ценностей. Именно здесь проходит та граница, которая разделяет современную биоэтику на две противостоящие формы — либеральную и консервативную. В основе консервативной биоэтики лежит универсальный «закон Господень», в основе этики либеральной — «идеология прав человека», увеличивающая число этих прав и свобод с каждым новым научным открытием, будь то репродуктивные права на искусственное оплодотворение, сексуальные свободы, права на смерть, трансгуманистические права на бессмертие, генетическое улучшение человеческой природы. Чтобы быть понятым партнерами по биоэтическому диалогу, Церковно-общественный совет по биомедицинской этике отстаивает права отечественных специалистов на разработанные программы биоэтического образования на основе традиций отечественной культуры и ее духовно-нравственных ценностей. Разработчики Программы ЮНЕСКО, пытаясь ее адаптировать

для России, лукаво прибегают к авторитету Н.А. Бердяева как философа, который определил «этические основы человеческого мироздания».

Церковно-общественный совет, отстаивая свою позицию, утверждает ее прежде всего на содержащемся в Священном Писании и Предании Церкви Откровении Бога о Себе, сотворенном Им мире и человеке, но не пренебрегает и религиозно-философским научным знанием и, в частности, трудами Н.А. Бердяева, который утверждал: «Основное положение этики, понявшей парадокс добра и зла: поступай так, как будто бы ты слышишь Божий зов и призван в свободном и творческом акте соучаствовать в Божьем деле, раскрывая в себе чистую и оригинальную совесть, дисциплинируй свою личность, борись со злом в себе и вокруг себя... для того чтобы реально победить зло и способствовать просветлению и творческому преображению злых»¹.

Заявление принято на заседании Совета 19.11.2019 г.

В 2021 г. ЦОС был упразднен решением Синода с выражением благодарности председателю и сотрудникам.

Согласно Приказу № 4 от 11.01.2021 Министра Здравоохранения РФ М.А. Мурашко, митрополит Константин, по рекомендации ученых-медиков Москвы, включен в состав Совета по этике при Министерстве Здравоохранения РФ.

Митрополит Петрозаводский и Карельский

В связи с кончиной митрополита Петрозаводского и Карельского Мануила (Павлова, † 7 марта 2015 г.) Священный Синод 5 мая 2015 г. постановил Преосвященным Петрозаводским и Карельским, главой Карельской митрополии быть архиепископу Курганскому и Шадринскому Константину, председателю Синодальной Богослужебной комиссии. 24 мая 2015 г., в день памяти Святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей Словенских (тезоименитство Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла) и День славянской письменности и культуры, архиепископ Константин сослужил Святейшему Патриарху в кафедральном соборном храме Христа Спасителя в Москве, где был возведен в сан митрополита.

По инициативе митрополита Константина и по благословению Патриарха Кирилла в то же время состоялось принесение в Петрозаводскую епархию ковчега с десницей великомученика Георгия Победоносца. В мероприятии приняли участие ветераны Великой Отечественной войны, духовенство епархии, военнослужащие, представители молодежных организаций, учащиеся кадетского корпуса. В кафедральном соборе была отслужена Божественная литургия. Сотни петрозаводчан имели возможность приложиться к святым мощам.

А в день перенесения мощей Святого князя Александра Невского 12 сентября 2015 г. состоялись торжества, посвященные 25-летию возрождения Петрозаводской епархии. Впервые были вручены архиерейские грамоты преподавателям кадетского учебного корпуса, а лучшим кадетам — именные свидетельства стипендиатов учрежденной митрополитом Константином

¹ Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Хранитель, 2006. С. 637.

*В день памяти свв. равноап. Мефодия и Кирилла
Патриарх Кирилл возвел архиепископа Константина в сан митрополита.
Храм Христа Спасителя, 24 мая 2015 г.*

денежной епархиальной премии им. Александра Невского. Это торжество стало ежегодным мероприятием.

За время служения митрополита Константина в должности управляющего Петрозаводской и Карельской епархией были введены многие новые начинания. Так, впервые в Петрозаводском государственном университете прошла церковная научно-практическая конференция, посвященная 25-летию возрождения епархии в Карелии, а также Первые образовательные Сретенские чтения. В епархии прошли праздничные мероприятия в связи с 500-летием преставления преподобного Геннадия Важеозерского, в связи с чем была учреждена юбилейная медаль в его честь. Епархией были подготовлены и прошли торжества, посвященные 625-летию преставления преподобного Лазаря Муромского. Было принято решение об учреждении епархиальной награды — медали преподобного Лазаря Муромского двух степеней. Под эгидой Синодальной богослужебной комиссии созданы службы Карельским святым. В Петрозаводске состоялось архиерейское освящение новопостроенной Ильинской церкви, в которой помещены памятные доски с именами погибших в «горячих точках» воинов, уроженцев Карелии.

Кроме освящения новопостроенных приходских храмов следует отметить большую работу по возрождению монастырей. Состоялось Великое освящение новопостроенного храма в честь Успения Пресвятой Богородицы в возрождающемся Сяндемском Успенском женском монастыре. Великим архиерейским чином освящен новопостроенный храм во имя свт. Николая в

*День перенесения мощей св. блгв. кн. Александра Невского 12 сентября
стал праздником кадетского корпуса Карелии*

*Поздравление Главы Карелии А.О. Парфенчикова и вручение им подарков,
12 сентября 2017 г.*

Впервые карельское духовенство принимает участие в торжественных мероприятиях на День Победы, 2018 г.

возрождающемся островном Клименецком Свято-Троицком мужском монастыре. Также митрополит Константин совершил великое освящение и первую Божественную Литургию архиерейским чином в храме Преображения Господня в селе Спасская Губа Кондопожского района. За время управления Петрозаводской и Карельской епархией митрополит Константин совершил богослужения почти во всех приходах, даже там, где ранее никогда не было архиерейского богослужения.

По благословению митрополита Константина прошла капитальная реставрация Крестовоздвиженского собора г. Петрозаводска. В куполе храма написан четырехметровый Крест. Накануне освящения собора, в праздник Рождества Христова в 2019 г., в соборе произошло чудо — заблагоухали мощи преподобного Елисея Сумского, а 17 февраля, в Неделю о мытаре и фарисее, митрополит Константин совершил чин великого освящения храма и первую, после освящения, Божественную литургию. На куполах появились 123 золотые звезды. Осенью 2019 г. прошли работы по благоустройству территории — произведена вырубка ветхих деревьев, разрушавших могилы, прошли работы по укладке брусчатки на всей территории вокруг храма.

10–11 июля 2019 г., в день памяти преподобных Сергия и Германа Валаамских чудотворцев, митрополит Константин сослужил Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу. Митрополит Константин, начиная с 2015 г., ежегодно в эти дни сослужит Святейшему Патриарху на Валааме. Впервые за всю историю в Валаамском монастыре состоялось заседание Священного Синода РПЦ. За Божественной литургией была совершена хиротония архимандрита Бориса (Баранова) во епископа Некра-

*Фото после освящения церкви Успения Пресвятой Богородицы
в Сяндемском монастыре, 2017 г.*

*Остров Большой Клименец, Свято-Троицкий монастырь,
новопостроенная Никольская церковь*

совского, викария Ярославской епархии. Позже, решением Священного Синода от 25 августа 2020 г. (журнал № 60), ему определено быть Преосвященным Костомукшским и Кемским в Карельской митрополии.

13 сентября 2020 г. Владыка Константин освятил крестильный храм-часовню в честь преподобного Елисея Сумского. Освященная часовня, которую увенчал купол с крестом, находится в приходском доме собора, где размещается приходская школа в честь св. прав. Иоанна Кронштадтского. Интересно, что в ходе ремонта и обустройства крестильного храма были заказаны в Санкт-Петербурге четыре больших (около 60 кв. м) дорогостоящих натяжных полотна, так называемые «небеса». На каждом полотне изображены образы святых и архангелов. При монтаже одного из полотен, которое находится прямо над входом, оно полностью повредилось. Когда монтажники достали из упаковки три других оставшихся полотна, то оказалось, что под ними лежит еще одно полотно, идентичное поврежденному. Удивительно, что специалисты фирмы-изготовителя ответственно заявили, что было изготовлено и упаковано только четыре заказанных полотна. Откуда взялось пятое полотно? Промысл Божий, чудо?!

В епархии проводится большая работа в сфере культуры и образования, за что в конце 2017 г. Глава Республики Карелия А.О. Парфенчиков объявил митрополита Константина лауреатом года «За большой вклад в духовное и культурное развитие Республики». В 2021 г. Владыке Константину был вручен почетный знак Главы Республики Карелия «За вклад в развитие Республики Карелия». Большая работа проводится с воинскими структурами, отмечаются памятные воинские даты. Карельское духовенство во главе с митрополитом Константином впервые стало организовано принимать участие в ежегодной торжественной церемонии возложения венков и цветов к мемориальному комплексу «Аллея Памяти и Славы». 9 Мая, в День Победы, на этом торжественном мероприятии митрополит Константин в сослужении духовенства города по своей инициативе совершает чин поминовения усопших воинов. Митрополит Константин не забывает и обитателей исправительных учреждений, совершая там литургии и проводя собеседования.

Приоритетным направлением деятельности епархии является взаимодействие с детьми и молодежью. По благословению митрополита Константина в Петрозаводске состоялся новый международный фестиваль «Юные голоса Онего». В столицу Карелии прибыли 20 детских и юношеских коллективов: хоры, вокальные ансамбли, фольклорные коллективы из Карелии, Калининграда, Уфы, Москвы, Санкт-Петербурга, Твери, Владимира, а также из Грузии — всего около 600 юных хористов. По благословению митрополита Константина в Музыкальном театре Петрозаводска стала ежегодно проводиться епархиальная Рождественская елка. На празднике собираются около 650 детей из Петрозаводска, Кондопоги, Олонца, Медвежьегорска, Пряжи, а также дети из Луганска, Донецка, социальных центров. Все дети получают сладкие подарки. В рамках Международных Рождественских образовательных чтений проходят конференции, на которых Владыка Константин неизменно выступает с интересным пленарным докладом.

В рамках традиционно существующей программы по поддержке добрососедских отношений между приграничными епархиями в 2019 г. состоял-

Впервые в 2017 г. прошла Епархиальная Рождественская елка для детей в Музыкальном театре, г. Петрозаводск

После награждения за лучший детский рождественский рисунок, концерта или балета «Щелкунчик» все дети получают сладкие подарки, 8 января 2018 г.

Вице-президент РАЕН, заслуженный деятель науки В.С. Новиков вручает члену президиума РАЕН митрополиту Константину диплом и медаль генералиссимуса А.В. Суворова за книгу «Апокалипсисы революций». Санкт-Петербург, «ВОЕНМЕХ», 2019 г.

ся визит митрополита Константина в Финляндию. В ходе визита прошла встреча с Главой Финской Лютеранской Церкви, архиепископом Турку и всей Финляндии Тапио Луома, а также с епископатом и руководителями епархиальных отделов. В Хельсинки состоялись встречи с благочинным православных приходов в Финляндии протоиереем Виктором Лютиком, епископом Миккеле Сеппо Хяккиненем и его пробстом Тимо Росквистом, ответственным за международные связи. Естественно, происходили и ответные визиты.

Митрополит Константин принимает участие в Рождественских парламентских встречах, которые проходят в рамках Международных Рождественских образовательных чтений в Государственной Думе РФ. В ходе работы Международных Рождественских образовательных чтений в Храме Христа Спасителя возглавлял конференцию по направлению «Христианская семья — домашняя Церковь», руководил секцией «Биоэтика и демография», организованной Церковно-Общественным советом по биомедицинской этике при Московской Патриархии.

25 февраля 2019 г. в патриаршей резиденции Патриарх Кирилл во внимание к трудам на благо Святой Церкви и в связи с 10-летием патриаршей интронизации наградил митрополита Константина, Председателя СБК, орденом св. князя Даниила Московского III степени. В том же году вице-президентом РАЕН, засл. деятелем науки В.С. Новиковым митрополит Константин на общем собрании РАЕН в Балтийском университете «Военмех» был награжден медалью Генералиссимуса Александра Суворова и ди-

пломом «За вклад в патриотические традиции Отечества» за книгу «Апокалипсисы революций»¹.

29 июля, в рамках рабочего визита в Республику Карелия, Секретарь Совета Безопасности РФ и председатель Государственной комиссии по подготовке к празднованию 100-летия Республики Карелия Н.П. Патрушев посетил храм во имя Святого пророка Божия Илии г. Петрозаводска. Высокого гостя сопровождали: полномочный представитель Президента в Северо-Западном федеральном округе А. Гуцан, Глава Карелии А. Парфенчиков, председатель Заксобрания Э. Шандалович, депутат ГД В. Пивненко, заместитель Секретаря Совбеза Р. Нургалиев, который принимал деятельное участие в строительстве храма, и другие лица. В храме члены делегации зажгли свечи перед памятными досками с именами воинов, жизнь свою положивших в контртеррористических операциях. Были возложены цветы к подножию памятников, расположенных вблизи храма. После чего гости приняли участие в открытии памятника «Защитнику Отечества» в сквере около мемориального комплекса воинам-интернационалистам «Черный тюльпан» в Парке Мира.

Ежегодно 8 июля, во Всероссийский день семьи, любви и верности, в Петрозаводске по благословению митрополита Константина стал проходить «Парад семьи».

2020 г. был весьма насыщен позитивными событиями: это празднование 100-летия Республики Карелия, 30-летия восстановления Петрозаводской Епархии и 20-летия со дня освящения Александро-Невского кафедрального собора г. Петрозаводска. Три мужских монастыря — Важеозерский Преображенский, Николо-Андрусовский и Клименецкий Свято-Троицкий — отметили свое 500-летие. Прошли торжества в честь 600-летия со дня преставления преподобного Корнилия Палеостровского и 300-летия со дня обретения мощей преподобного Афанасия Сяндемского. Этому святому стараниями заместителя Секретаря Совбеза Р.Г. Нургалиева по проекту знаменитого скульптора С.А. Щербакова был воздвигнут на территории Сяндемского женского монастыря величественный памятник. Знаменательным событием для Карелии стало утверждение Священным Синодом к общецерковному употреблению службы «Всем святым, в земле Карельской просиявшим». Этим событиям была посвящена VII Православная историко-просветительская выставка-ярмарка «От покаяния к воскресению России» и конференция на тему «Карелия: история и современность».

25 сентября в Питкярантском районе, на территории мемориального комплекса «Долина героев», митрополит Константин освятил мемориальную часовню в честь Святого благоверного Великого князя Александра Невского, в память о воинах, павших в боях за освобождение Карельской земли в годы Великой Отечественной войны. Это очень представительное мероприятие прошло на высоком патриотическом уровне.

Развиваются благотворительность, молодежное и социальное служение Церкви. Освящена часовня при Центре паллиативной медицинской помощи в Петрозаводске и Республиканской больнице имени В.А. Баранова.

Первая общеепархиальная исповедь духовенства Петрозаводской епархии, в которой приняли участие как настоятели, так и клирики всех прихо-

¹ Константин (Горянов), митр. Апокалипсисы революций. СПб.: Родная Ладога, 2018. С. 560.

дов, прошла 27 марта 2020 г. в Александро-Невском кафедральном соборе, в Крестопоклонную неделю, в день памяти Феодоровской иконы Божией Матери. Общая исповедь позволяет священникам отдаленных приходов иметь возможность очистить свою душу в таинстве покаяния, а также поделиться своими проблемами и переживаниями с духовником, чтобы получить от него мудрый совет и духовное наставление, особенно в это непростое время. Владыка выступил с архипастырским наставлением, а также напомнил о решениях Священного Синода в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции.

Поистине историческое событие совершилось в стенах Свято-Троицкого Клименецкого мужского монастыря, расположенного на острове в Онежском озере, накануне 500-летнего юбилея со дня основания. По благословению Святейшего Патриарха Кирилла и митрополита Петрозаводского и Карельского Константина были произведены археологические исследования и раскопки для обретения святых мощей преподобного Ионы Клименецкого. В 2020 г. мощи преподобного Ионы были обретены.

В день первого празднования Собора новомучеников и исповедников земли Карельской митрополит Константин 1 ноября 2020 г. совершил Божественную литургию в кафедральном соборе Петрозаводска. 12 марта 2020 г. Патриарх Кирилл установил, по ходатайству митрополита Константина, отдельный день празднования памяти Собора новомучеников и исповедников земли Карельской. Этот день отмечается в первое воскресенье ноября. Накануне Владыка освятил образ «Собора новомучеников и исповедников Карельских», который был написан к празднику в Кондопоге. На иконе изображены святые лики 11 новомучеников и исповедников.

27 октября 2020 г., указом Главы Республики Карелия А.О. Парфенчикова № 647-р от 21 октября 2020 г., за вклад в формирование культуры мира и согласия, развитие государственно-конфессиональных отношений в Республике Карелия митрополит Петрозаводский и Карельский Константин награжден почетным знаком Главы Республики Карелия «За вклад в развитие Республики Карелия».

В 2021 г., несмотря на сохранявшиеся ограничения из-за пандемии COVID-19, Владыка Константин совершил традиционные Рождественские и Крещенские богослужения в Крестовоздвиженском и Александро-Невском кафедральных соборах Петрозаводска, своим примером показывая важность личного участия в Божественной литургии даже в непростых обстоятельствах. Его Рождественское послание к пастве было проникнуто словами утешения и надежды. Знаковым событием года стал III Международный фестиваль «Юные голоса Онега», на открытии которого митрополит обратился с приветственным словом, подчеркнув, что «искусство, особенно хоровое пение, облагораживает душу, воспитывает чувство прекрасного и объединяет людей». Продолжилась и его просветительская миссия: в Петрозаводском государственном университете успешно завершилось преподавание курса «Основы православной культуры» для студентов, а встреча с карельскими журналистами укрепила конструктивный диалог между Церковью и обществом.

2022 г. был отмечен значимой выставкой. Под духовным руководством Владыки в Петрозаводске прошла IX Православная выставка-ярмарка «От покаяния к воскресению России». Он лично возглавил торжественный мо-

*Великое освящение Крестовоздвиженского собора в Петрозаводске
после капитальных ремонтных работ.
На Рождество заблагоухали мощи прп. Елисея Сумского*

лебен перед ее открытием, приурочив событие к 795-летию крещения карел. Это мероприятие вновь продемонстрировало его умение сочетать глубокую духовность с активной общественной позицией, делая наследие Православия доступным и понятным для тысяч жителей республики.

2023 г. прошел под знаком интенсивной пастырской работы в приходах. Митрополит Константин регулярно совершал воскресные Божественные литургии в храмах епархии. Эти визиты, выходящие за рамки крупных праздников, были крайне важны для удаленных приходов, давая верующим возможность живого общения с архипастырем и укрепляя связь между епархиальным центром и периферией.

По состоянию на конец 2025 г. в Петрозаводской епархии действует 5 отделов и 1 комиссия. В епархии 5 благочиний: Центральное, Олонецкое, Приладожское, Заонежское и Монастырское. Число мужских монастырей — 7, число женских монастырей — 1 (Сяндемский Успенский). Общее количество приходских храмов, где совершаются богослужения, — 97. Строятся и восстанавливаются 30 храмов. Сегодня на приходах и в монастырях Петрозаводской епархии совершают свое служение 82 священника и 9 диаконов. На приходах епархии действуют 25 воскресных школ и образовательных групп, где обучается более 900 человек. Митрополит Константин в 2025 году совершил на приходах и в монастырях епархии 201 богослужение.

В преддверии великого юбилея — 800-летия Крещения карелов — все отчетливее чувствуется значение этой даты для нашего края. Недавно была создана и освящена большая соборная икона Всех Святых земли Карельской, на которой впервые собраны лики 80 угодников Божиих, просиявших верой и молитвой в нашем крае. Чтобы память о них жила в каждом

приходе и в каждой семье, было изготовлено и передано в наши храмы 100 точных списков этой иконы. Пусть же взгляд на Собор карельских святых вдохновляет нас на молитву, а верующие укрепляются в верности своему небесному призванию! Приближение юбилея дает новые силы для созидания духовно-просветительских центров в Сортавале и в Суоярви.

Конечно, радуется сердце, когда возрождаются поруганные святыни и строятся новые дома Божии. По милости Божией в 2025 г. были освящены: возрожденный Никольский храм в деревне Куйтежа; на месте будущей церкви св. прав. Иоанна Кронштадтского в Петрозаводске — возведен временный храм, который уже сейчас стал местом молитвы для многих горожан; и новый храм в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» в поселке Хийденсельга. А как символ памяти о духовных корнях, восстановлена и освящена историческая часовня Святых апостолов Петра и Павла у петрозаводской пристани. В Суоярви, после капитальных ремонтных работ, был торжественно освящен архиерейским чином храм Рождества Христова, а в Березовке освящен прекрасный новопостроенный деревянный храм преподобного Александра Свирского. Освящены больничные новоустроенные часовни.

Особым утешением и долгожданной радостью для всей нашей епархии стало завершение многолетнего строительства храма в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» в Петрозаводске. Это важнейшее событие в жизни столицы Карелии, ведь теперь в одном из самых густонаселенных районов появился большой храм, освященный великим архиерейским чином. Как отмечает Владыка Константин: «Мы радуемся и о новых пастырях, которые были рукоположены в прошлом году. Наши священники достойно выполняют свой пастырский долг и в зоне СВО. В прошедшем году мы торжественно отмечали 80-летие Великой Победы нашего народа, понимая, что война со злом неизбежна.

Особые труды мы направляем на воспитание подрастающего поколения, зная, что дети — это наше будущее. Все больше школьников и их родителей делают свободный и осознанный выбор в пользу изучения Основ православной веры. Сильно семя, посеянное в добрую почву детских сердец. Впервые в Карелии прошли грандиозный межрегиональный Семейный форум и Всероссийский фестиваль колокольного искусства “Звоны над Онего”, к чистым звукам карельских колоколов, казалось, прислушивались небеса. Наш регион с честью принял этап конкурса “За нравственный подвиг учителя” по всему Северо-Западу, и мы смогли лично поблагодарить лучших педагогов, сеющих семена добра в души детей. В этом году, как и раньше, для 650 детей прошла Епархиальная Рождественская елка».

Участие в работе научных и литературных организаций

Митрополит Константин является членом президиума Российской академии естественных наук (РАЕН), вице-президентом Академии наук и искусств союза им. С.П. Королева (АНИС), членом Петровской академии наук и искусств, членом Международной академии наук экологии, безопасности природы и человека (МАНЭБ), членом Санкт-Петербургской академии истории науки и техники, почетным членом Международной академии интегративной антропологии, действительным членом Академии Рос-

сийской словесности. Он также член редколлегии сборника «Богословские труды», журналов «Родная Ладога», «Тобол» и др. Постоянный участник отечественных и международных конференций. Так, в год 80-летия Великой Победы на международной конференции в Санкт-Петербурге выступил с пленарным докладом на тему: «Роль Русской Православной Церкви в мобилизации советского народа на борьбу с фашистскими захватчиками». Автор 8 книг и более 300 публикаций. Член Союза писателей России.

Заключение

Работая над материалами для этой статьи и наблюдая за служением митрополита Константина на протяжении многих лет, я, как автор, не могу не высказать своего глубокого личного отношения. Для меня Владыка Константин — это живой пример того, как можно, оставаясь верным канонам и традиции, быть современным и открытым для диалога со всем миром.

Его служение — это не только исполнение обязанностей архиерея. Это искренняя, жертвенная любовь к своей пастве, которую он ощущает не как безликую массу, а как большую семью, у каждого члена которой есть свои радости и скорби. Меня всегда поражала его удивительная способность находить время и силы для всего: от решения глобальных вопросов строительства храмов и работы в Синодальных комиссиях до внимательного выслушивания проблем простого прихожанина где-нибудь в отдаленном селе.

Особое восхищение вызывает его твердая, принципиальная позиция в вопросах веры и нравственности, которую он умеет доносить без излишней сухости или резкости, но с отеческой теплотой и убедительностью. В его лице мы видим не только администратора и богослова, но и подлинного духовного врача, способного исцелять раны души словом, участием и молитвой.

Труды митрополита Константина по возрождению Петрозаводской епархии — это не страницы далекой истории, а то, что происходит на наших глазах. Он сумел вдохнуть новую жизнь в древнюю Карельскую землю, и каждый новый освященный храм, каждый молодой человек, пришедший в Церковь благодаря его пастырскому слову, — это лучшее свидетельство плодов его служения.

Приведенный выше краткий список деяний и свершений митрополита Петрозаводского и Карельского Константина, достигнутых им за время несения архипастырского послушания, далеко не исчерпывает всего, что было сделано за эти годы. Этот список можно было бы еще долго расширять и дополнять, так как Владыка обладает большой работоспособностью.

За большие труды во славу Божию и во благо Русской Православной Церкви и Отечества Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл собственноручно наградил митрополита Петрозаводского и Карельского Константина Орденом святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского I степени. Награда была вручена после литургии в академическом храме СПбДА 21 мая 2022 г., в день памяти Апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

Митрополит Константин — богослов, проповедник, организатор — эти качества отмечают все, кому хоть раз в жизни посчастливилось с ним об-

*Первый Общекарельский Крестный ход в Петрозаводске
на праздник Казанской иконы Божией Матери, 4 ноября 2025 г.*

Многотысячный Казанский Крестный ход, 4 ноября 2025 г.

*Участники международной научной конференции
«80 лет Великой Победы». Санкт-Петербург, Дом ученых, 27 марта 2025 г.*

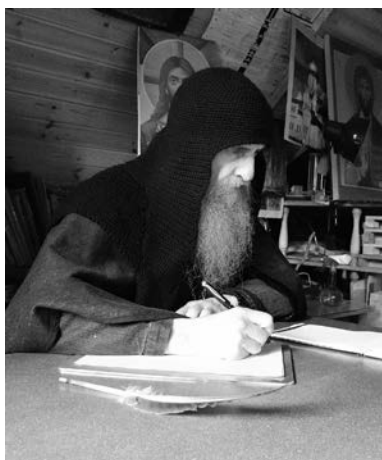
щаться. Но прежде всего, он — добрый пастырь (см. Иоанн 10, 11, 14), дарования которого продолжают раскрываться. Весь жизненный путь Владыки Константина — это путь служения Богу и людям. Где бы Владыка не служил, в Белоруссии, Санкт-Петербурге, Кургане или Карелии везде у него складывались хорошие отношения со всеми видами власти.

То, что удалось сделать митрополиту Константину, стало возможным благодаря его самоотверженным усилиям, совершаемым в соработничестве с Духом Святым.

Будем молиться за нашего Владыку, чтобы Господь продлил дни его жизни и укрепил во всех благих начинаниях во славу Святой Православной Церкви Христовой.

ПОЭЗИЯ

**Иеромонах РОМАН
(Матюшин-Правдин)**

«БЛАГОДАРНОСТЬ В ДУШЕ И ПОКОЙ, И ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ЗА БОГОМ!»

Иеромонах Роман (Матюшин-Правдин) — родился в 1954 г. в селе Рябчёвске. Учился в университете, преподавал в школе. В 1983 г. принял монашеский постриг. В 1985 г. рукоположен в иеромонахи. Автор многих песнопений, стихотворных и прозаических книг. **Живет в скиту Ветрово, недалеко от Пскова.**

СВО

*Что вопиешь о сокрушении твоём?
неисцельна есть болезнь твоя
множества ради неправды твоея,
и твердых ради грехов твоих
сотворишь ти сия.*

(Иер. 30:15)

Давно уж гнойники не вспарывал
Премудрый Врач забывшим страх.
И что ж? От малого до старого
Народ погряз во всех грехах.

И чтобы не погибла нация,
Лакая из блевотных луж,
Бог попустил нам операцию,
Специальную для душ.

18 августа 2025 года. Москва

ПЕРВОРОДНЫЙ ГРЕХ

*...как в Адаме природа человека
заболела тлением...
так во Христе она вновь
обрела здравие.*

Свт. Кирилл Александрийский

Не допускайте в словах
поспешность:
Безгрешная природа не свята!
Кто путает со святостью
безгрешность,
Тот заплутал в трех соснах, как всегда.

Творение таит в себе благое,
Как псалмопение вечные стихи.
Но свят ли этот камень под ногою,
Хотя, какие у него грехи?

Адамов грех растлил все поколения,
Закрыв стезю к Божественным дарам.
Имеем ко греху поползновение,
Но невиновны в том, что пал Адам.

Родитель оторвал дитя от соски
И уронил нечаянно с крыльца —
Дитя ущербно по вине отцовской
И отвечать должно за грех отца?

Зачем себя чужим паденьем метить,
Когда и за свои нам не ответить?

27 августа 2025 года. Москва

САМОСУД

*Осуждающие сами себя за свои грехи
предупреждают и отклоняют от себя суд Божий.*

Свт. Иоанн Златоуст

Стезя прошедшая негожа:
Служил и во грехах коснел...
Учусь любить на смертном ложе,
И что сказать? Не преуспел!

И что теперь? В одно мгновенье
Не обрести благую часть.

Казнить ли бритвой сокрушенья
Больную душу по ночам?

Казню! Надежда оживает,
Душа, кровавая, говорит:
Никто сожженных не сжигает,
Никто казненных не казнит.

30 августа 2025 года. Москва

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО

Яже бо Бог Святейший советца, кто разорит.

(Ис. 14:27)

Замолчали мои доктора,
Чтобы темой не ранить больною.
Все понятно, давно уж пора
Оборваться стезе под луною.

О стезя, суета-маята!
Сколько раз был грехами повержен!

А сейчас распахнулись врата —
Видно, меньше грехов и не держат.

Никакой нет беды, никакой!
Для души безконечна дорога.
Благодарность в душе и покой,
И последнее слово за Богом!

12 сентября 2025 года. Москва

ВЫСОТА ЧЕЛОВЕЧА

*И падется высота человека,
и вознесется Господь един.*

(Ис. 2:17)

Никогда не стал бы скалолазом:
Высь без Бога бездна, а не высь.
Очень жаль, что никому ни разу
Не пришла спасительная мысль.

Если Господу в душе не место,
То живем, гордыней ослепясь:
Пользы нет от этих эверестов,
Если мы не покорим себя!

28 сентября 2025 года. Дорога на Полоцк

НЕОБОРИМОЕ

Буди уповая всем сердцем на Бога.

(Притч. 3:5)

За жизнь бороться — война стезя!
За жизнь цепляться —
седину позорить.
Что Бог судил — переменить нельзя:
Создателя творенью не оспорить!

Благодарю, Душеспаситель мой:
Ты умерщвляешь,
Ты и воскрешаешь!
Недуги даришь, и недуг любой,
Врачей смиряя, чудно исцеляешь!

25–26 сентября 2025 года. Скит Ветрова

ЛИСТОПАД

*Пришлец аз есмь на земли.
(Пс. 118:19)*

Осень, осень, последняя осень!
Или всё же по ранней весне,
Когда клин журавлиный приносит
Вольный дух — упокоюсь во сне?

Пробудиться в лазури чистейшей,
Припадая к пробитым Стопам!..

Дай нам, Боже, Владыка Святейший,
Всем Твоим неключимым рабам,

Все зеленое тихо отходит,
Золотится наш маленький сад...
Ах, какая надмірность в природе!
Ах, какой за окном листопад!

4—8 октября 2025 года. Д. Лусково — скит Ветрово

ВЕТРОВО

*И прят облацы яко птицы.
(Сир. 43:15)*

Где-то сойки уже на кормушки глядят,
Храм *Взысканье погибших* — Небес величанье!
Шум осеннего ветра и шепот ночного дождя...
Жаль, что нет родников с их живым и целебным журчаньем.

Ну а так все добро! Осень радует глаз,
Только эта краса не столичному люду.
Солнце, тучки и дождь — до того все надмірно у нас,
Что по золоту ходим, сметая его отовсюду.

12—13 октября 2025 года. Скит Ветрово

ПОД ПОКРОВОМ

*Радуйся, Радосте наша,
покрый нас от всякого зла
Честным Твоим омофором!*

За праздное ответим слово!
И ты, все черное беля,
Не говори, что под Покровом
Вся наша Руская¹ земля.

Царица на сердца взирает,
К чему пред Ней обилье слов?
Она не землю покрывает,
А тех, кто истинно Христов!

13 октября 2025 года. Скит Ветрово

¹ Слова «русская», «русский» отец Роман пишет с одной буквой «с» («русский» — через «і» десятиричную), так как, по мнению В. Даля, такое написание является исконным. Слово «Россия» пишет в следующей орфографии: Росія.

О СЧАСТЬЕ И БЛАЖЕНСТВЕ

И да возвеселятся вси уповающие на Тя.
(Пс. 5:12)

Все ищут счастье, как звезду во мгле,
Но как его без Вечности узреть?
И можно ль быть счастливым на земле,
Когда нам всем придется умереть?
Блажен, кто это с детства осознал
И времени на поиск не терял!

Без Вечности напрасны все труды,
И поиски закончатся ничем,
Пока лучи божественной звезды
Не приведут к Младенцу в Вифлеем.
Кто выстрадает Встречу и дойдет,
Тот здесь уже блаженство обретет!

18 октября 2025 года. Скит Ветрово

ЛИСТВА

Веруяй в Сына имать Живот Вечный.
(Ин. 3:36)

Поздней осенью поздно светает,
Над землей увядания власть.
Отпадает листва, отпадает...
Неужели росла, чтоб отпасть?

Безмятежность вокруг, и не стóбит
Никому унывать под луной:
Знаем — золото снэги покроют,
Верим — в Жизнь после жизни земной!

24 октября 2025 года. Псков — скит Ветрово

ВОЙНА В ТЫЛУ

Не будет благо нечестивому.
(Еккл. 8:13)

Гремит война, смерть ходит по пятам,
А общество не думает меняться.
Ужель воюют, погибая *там*,
Чтоб *здесь* могли, как прежде, разлагаться?

Нечестия уже не побороть:
Забыты родники, в почете лужи...
Страшней войны, где убивают плоть,
Война в тылу, где убивают души.

26–27 октября 2025 года. Скит Ветрово

ПОЭЗИЯ

Александр МАРФУНИН «ЗА ТО, ЧТО Я РОДИЛСЯ РУССКИМ, БЛАГОДАРИЮ ТЕБЯ, ГОСПОДЬ!»

Александр Александрович Марфунин — родился в 1975 г. в пос. Лесной в Московской области. Служил в Вооруженных силах Российской армии. Воинское звание — «младший сержант». С 1995 г. и по сегодняшний день служит в правоохранительных органах в Москве. Специальное звание — «старший сержант полиции». Окончил Правдинский лесотехнический техникум, три курса редакционно-издательского факультета Российского нового университета. Стихи опубликованы в альманахе ЛИТО «Русич». Участник антологии «Гении». Классики. Современники». Автор трех книг. Лауреат молодежного фестиваля искусств «Артиада народов России». Живет в Москве.

* * *

Осень дождями на землю
ступает уныло,
Влагой небесною ниши окопов полны.
В судьбах людей,
не утративших юности пыла, —
Русская армия времени новой войны.

Мятая форма заправлена
в пыльные берцы.
Третьей рукой прирастает
к плечу автомат.
Пусть сохранится бойца
беспокойное сердце
Бронежилетом с названием
«ни шагу назад»!¹

Может, потом, в руки взяв
непривычно гитару,
Он пропоет сочиненные
им же стихи...
Но, выдавая сегодня
противнику жару,
Скажет с улыбкой:
«А мы возвращаем долги!».

Строго по цели, проверив
в блокноте расчеты,
Строгий старлей, чьи команды
дублирует взвод,
Давит ответным огнем
не свои минометы,
Освобождая пространство
маневру вперед...

* * *

Он, улыбаясь, как всегда
Шутил: «Не надорвитесь, братцы!
Еще побегаем на танцы,
Касательное — не беда!
Зачем вкололи промедол
Не отошедшему от схватки?
Куда меня на плащ-палатке:
Под крест иль к доктору на стол?

¹ Бронежилет «ни шагу назад» — тот, у которого броневая пластина только спереди.

Плесни-ка спирту, старшина,
Да не гляди так недовольно —
Теперь уже почти не больно...
Переживем! Жаль, жизнь одна...».
«Веселый», с головой в крови,
Шептал: «Легонечко задело...».
А мы его тащили тело,
Молясь беззвучно: «Брат, живи!..».

Один в гимнастёрке,
 другой в морском кителе —
 Портретами смотрят на мир со стены...
 Еще не деды, но уже победители —
 Простые солдаты минувшей войны.
 Пусть фото поблекло, как образы древние, —
 Все так же строг взор узнаваемых глаз,
 Чьи звезды, погоны, награды, ранения
 Поведают больше, чем долгий рассказ.
 И, выстояв время лихое над пропастью,
 В «Бессмертных полках» вы за давностью лет,
 Оставшись землей нашей,
 Памятью, совестью,
 Соцветьем гвардейско-георгиевских лент...
 Чтоб каждый из нас перед майскими грозами,
 Взирая на данность сего бытия,
 Рвал душу себе, задаваясь вопросами:
 «Они-то сумели... А смог бы так я?...».

ПАСХАЛЬНОЕ

Пост наблюдения... Шаткая лестница...
Рваная крыша... Ручной пулемет...
В россыпи звездной Большая Медведица
Небо Донбасса со мной стережет...

Яркие точки. «Ланцеты» с «Геранями»
В сторону запада. Как и вчера...
Здесь никогда не узнаешь заранее,
Кому дожить суждено до утра...

Шелест моторов. Кружат беспилотники
Над головой, не пикируя вниз...
Наши? Не наши? Разведка? Охотники?
Шансов не будет... «Ну, воин, держись!».

...Утро россою умоет прохладною...
Тихо... Шепчу без изящных словес:
«Всех — правоверных и православных,
С Пасхой Христовой: Господь наш воскрес!».

«ПЕРВОМУ»

А.Б. Мозговому

Раскисли на Руси дороги,
Вновь дождь кропит земную твердь...
Давным-давно сложил ты строки:
«Неплохо в мае умереть...».
Беда не прошагала мимо
Тех мест, где праведным трудом
Предстал над Вечностью незримо
«Пророк в Отечестве своем...».
«Здесь Русский дух!» — иных не надо...
Держась на прежнем рубеже,
Твоя особая бригада
Вошла в Историю уже,
И потому ты — неподсуден,
Любивший жизнь, презревший смерть,
Поэт, сказавший как-то людям:
«Неплохо в мае умереть...».

* * *

Вспыхнет в памяти тягостным сном
Эта боль для войны переживших:
Как ходили со взводным втроем
Собирать в поле наших погибших.

Душу рвет и за давностью лет,
Погружая в ночные тревоги,
Обгоревший военный билет
Да отдельно — солдатские ноги.

Шлем. Гранаты. Броня. Автомат.
Выносили их на плащ-палатке.
«Из каких мест, почивший собрат?
Сибиряк? Забайкалец? С Камчатки?

Здесь в какую ни глянь из сторон —
Сплошь воронки, осколки и мины.
Направляемый издали дрон
Обнулял и людей, и машины...

Время всем предъявляет свой счет.
Алкоголь не поможет забыться.
Страх опасности, боли невзгод —
Биографии общей страницы.

Где над танком без башни — лишь гарь.
А среди смертоносного хлама —
Церковь... Взрывом разбитый алтарь.
Белый голубь над куполом храма.

* * *

Война становится привычкой...

Виктор Верстаков

Итог боев всегда суров —
Всё меньше нас при переключке...
Был прав полковник Верстаков:
«Война становится привычкой...».

Сподвигнет думать, ждать, молчать,
Стараться выполнить задачу.
Научит верить и прощать,
Терпеть, когда нельзя иначе.

Она в глазах и седине,
Шрамирует рубцами кожу,
Взрывает тишину во сне,
Где каждый тянет свою ношу.

А после — не тащить домой
С растоптанными сапогами
Жестокость, боль, по мертвым вой —
Не прорасти в беду корнями...

Ее присутствие во всем:
Раскрашенное цветом вишни,
Заставит вспомнить под огнем
Молитву: «Сохрани, Всевышний!».

...Дороги, данные судьбой, —
Людской не властны укоризне...
Кружась со спутницей — войной,
Мы отмечаем радость жизни...

* * *

В который раз в родимой стороне
Сошлись два мира на дорожках узких...
Помилуй, Бог! Мы снова на войне,
Где русские опять стреляют в русских...
Гражданская... Сын, проклятый отцом,
Предстанет поутру перед Всевышним
Защитником Руси, не подлецом
(И в воинстве Христа не будет лишним
Презревший смерть...). Среди лихих годин
Людская память сохранит страницы,
В которых, словно на холсте картин,
Навек застыли даты, судьбы, лица...

* * *

Кто утверждал, что «мужчины не плачут»,
Тот не испытывал боли невзгод...
Сложно представить, как многое значат
Детские письма солдатам на фронт.

«Здравствуй, боец!», «Дорогой наш защитник...»,
«Смело стойшь за державную Русь...»,
«С лютым врагом вышел на поединок...»,
«Ждем...», «Возвращайся с победой...», «Горжусь...».

Школьные прописи — как монологи,
Греют рисунками детской руки.
Прятали взгляды, прочтя эти строки,
Битые жизнью не раз мужики...

И, поднимаясь без горестных стонов,
Всякого возраста «витязей рать»
Шла, набирая побольше патронов,
Молча на смерть... за одним — побеждать!..

* * *

Война однажды завершится,
(Хотелось знать бы этот срок).
Я возвращусь домой, в столицу,
Прошедший множество дорог...
Зимой то будет или в мае?
Повинно голову клоня,
Вновь обниму тебя, родная,
И прошепчу: «Любовь моя!».

Ну, а пока без изменений:
Судьбу вспять не переписать,
Не отменить своих решений,
Порадовав старушку-мать...
Но в неприглядную годину
Не нужно доли мне иной,
Когда Отчизну, близких, сына
Прикрою я самим собой.

* * *

Тревогой сердце беспокоя,
Не прекращаю размышлять:
Суть одиночества героя
В том, что нет права выбирать.

Вновь от воронки до воронки
Ползет он, голову клоня,
Чтобы прикрыть собой ребенка
И вытащить из-под огня...

Когда Честь к славе безразлична,
Когда Любовь давно не ждет —
Он, улыбаясь иронично,
Сам совершает шаг вперед...

А завтра с видом несерьезным
В который раз пойдет на риск...
И, может, вознесется к звездам,
Достав одну на обелиск...

Живя на вражеском прицеле,
Средь необъявленной войны,
Где чувства, силы на пределе
И нервы все оголены,

На мраморе под небом тусклым:
«Пускай моя погибнет плоть,
За то, что я родился русским, —
Благодарю Тебя, Господь!».

* * *

Пред иконой с благоговением
Бью поклон за Святую Русь.
В купель стылую на Крещение
Я сегодня не окунусь...
Но, умывшись «водицей святости»,
Припадая к кресту челом,
Вспомню всё, что дарило радости:
Детство, близких и отчий дом.

Помяну свою юность грешную,
Хулиганствующих ребят
И любовь безмятежно-нежную...
Пусть мне нынче под пятьдесят,
Как Айвенго, влеком стремлением
Не напрасно жить — тем горжусь...
Пред иконою с уважением
Прошепчу: «Не сдавайся, Русь!».

Александр ЧЕРКАСОВ

ПРАВОСЛАВИЕ — ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОСТИ, ДУХОВНОЙ И ВОЕННОЙ МОЩИ РОССИИ

Александр Владимирович Черкасов — родился в 1945 г. Генерал-майор, кандидат военных наук, доцент. Член Центрального Совета ООД «Россия Православная», председатель Попечительского Совета РОО ветеранов и инвалидов силовых структур «Омофор—Суворовский призыв», член правления Владимирской РОО «Архитектурно-исторический комплекс Генералиссимуса А.В. Суворова», руководитель Инициативной группы по возрождению Суворовского Храма в Кистыше Суздальского района Владимирской области.

Будущего не бывает без прошлого. Мы не перекасти-поле, не авантюристы-конкистадоры, не беглые каторжники, не пираты и не искатели приключений, случайно собравшиеся на одной шестой части суши планеты Земля. Мы веками укоренены в своей земле, в истории своего Отечества, и, чтобы двигаться вперед, нам надо знать, наследницей какой духовности и культуры, в том числе и военной, является современная Россия. И это не праздный вопрос.

У нас очень большой опыт исторического беспамятства. Неоднократно на протяжении столетий часть интеллектуальной элиты России объявляла войну самой России, против духовно-нравственных основ, традиций и обычаев народов России, ее традиционных религий и особенно против Православия. И это было не закономерностью внутреннего развития России, как иногда утверждают. Это всегда было проявлением и продолжением непрерывной экспансии безбожного, языческого, католического, протестантского, «просвещенного» либерально-демократического Запада на православную Россию.

Ослепленная чужеродными идеями часть интеллектуальной элиты России с помощью и при поддержке прямых ставленников Запада раз за разом вызывала в России потрясения и катастрофы, предваряя их демагогическими разглагольствованиями о правах, свободе и всеобщем счастье.

Все походы Запада против России были направлены на уничтожение русской цивилизации, на искоренение ее православной самоидентичности. Продолжается этот поход

Статья была написана и впервые опубликована на интернет-ресурсах в 2018 г., но в настоящее время, в связи с событиями СВО, имеет особую актуальность.

и сегодня. Это очевидные факты. Но задумаемся и над другим очевидным фактом: почему Россия, неся огромные потери, испытывая страшные поражения от численно превосходящего противника, в итоге всегда побеждала?!

Есть истины, настолько очевидные для одних и настолько глупые, вздорные для других, что они считают излишним их отстаивать и обсуждать. В то же время за простотой и очевидностью для одних и глупостью, вздорностью для других в них скрывается глубина и мудрость, не понимаемые как первыми, так и вторыми. К таким истинам, по мнению автора, относятся следующие утверждения:

— Русский народ и другие народы России, воины армии и флота всегда были сильны своими духовно-нравственными качествами, и в этом заключалась причина их непобедимости, великодушия, стойкости, самоотверженности и многих других качеств, непонятных для иностранцев.

— Истоками духовных сил нашего народа и его вооруженных защитников всегда были, являются сегодня и будут оставаться впредь Православная вера и любовь к Отечеству, освящаемая этой верой.

— Без сильных армии и флота, достойных великого прошлого России, любимых, уважаемых и пестуемых народом и государством, у нее нет достойного будущего. Армия и флот России всегда были, есть и будут одним из основных условий ее существования.

— Духовной основой воинской культуры России и боевой мощи ее Вооруженных сил является Православие!

— Православие всегда играло и сегодня продолжает играть исключительную, часто определяющую роль в становлении, развитии и сохранении российской государственности. Православие — основа Российской Государственности!

За каждой из этих истин стоит историческая правда, огромный исторический и уникальный опыт, которым обладают немногие народы мира. Не всегда неосознанно, но всегда чутко они улавливаются и воспринимаются народами России, особенно русским, как государствообразующим.

Духовные начала всегда лежали в основе мыслей, намерений и поступков человека. Духовно-нравственные принципы и нормы являются саморегулятором его поведения в любой жизненной ситуации, но в военном деле их роль несравненно больше, чем в любой другой области человеческой жизни. Тысячи лет назад появились первые обобщения, связанные с элементами духовной жизни и их влиянием на военное дело.

Более двух с половиной тысяч лет назад китайский философ, военный мыслитель и государственный деятель Сунь-Цзы в «Трактате о военном искусстве» утверждал, что победа зависит от наличия пяти слагаемых: «пути», «неба», «земли», «полководца» и «закона». Причем «путь», или «моральный закон», он ставил на первое место и считал его важнейшим обстоятельством достижения победы. *«Путь, или моральный закон... — писал он, — это когда достигают того, что мысли народа одинаковы с мыслями правителя, когда народ готов вместе с ним умереть, готов вместе с ним жить, когда он не знает ни страха, ни сомнений»*¹.

Большое влияние на характер познания духовно-нравственных и морально-психологических явлений в военной сфере оказали труды Демокрита,

¹ Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве. М., 1950.

Аристотеля, Платона, Еврипида, Фукидида и др. Ксенофонт говорил: «*Учением поддерживается крепость телесная, строгим соблюдением военного порядка умножается сила духовная... В дисциплине... спасение армии: недостаток повиновения погубил многие войска*».

Современники Ганнибала, Цезаря, Александра Македонского, Чингисхана и более поздние исследователи их военно-государственной деятельности единодушно отмечали, что их победы — это прежде всего результат понимания и умелого использования духовных, духовно-нравственных и морально-психологических факторов¹. Знаменитые сражения при Каннах, Фарсале, Фермопилах и другие, вошедшие в историю как великие, тщательно исследовались их современниками, прежде всего с нравственной стороны, умелое использование которой, как они считали, и определило их успешный исход.

Ссылаясь на свидетельства современника и очевидца битвы при Каннах Полибия, французский военный теоретик и практик полковник А. де Пик описывает, как 70 тысяч римлян позволили вполнину меньшему по численности войску Ганнибала себя перерезать: «*Физическое давление было ничтожно... Нравственный же гнет был страшен. Беспокойство, затем ужас охватили их; первые шеренги, утомленные или раненные, хотят отступить, но последние шеренги, растерявшись, пьются назад и бегут, кружась внутри треугольника; деморализованные, не чувствуя никакой поддержки, дерущиеся шеренги следуют за ними, и беспорядочная масса дает себя перерезать...*»². Имея почти двойное численное превосходство, римляне потеряли убитыми 48 тысяч воинов, а карфагеняне — 6 тысяч.

Основу известного труда английского психолога Норманна Коупленда «Психология и солдат» составляет положение о том, что «...моральное состояние — это вопрос жизни и смерти. Им нельзя пренебрегать». Он утверждал: «Армия не разбита, пока она не прониклась сознанием поражения. Поражение — это заключение ума, а не физическое состояние...». Заметьте, что речь идет о «*заключении ума*». Человека нельзя победить до тех пор, пока он сам этого не признает. Его можно физически уничтожить, но нельзя победить, если жив его дух.

Великие полководцы прошлого понимали значение духовных факторов и умело их использовали, добиваясь ошеломляющих успехов. Фемистокл высекал обращения к понтийским воинам на камнях по пути их следования. Чингисхан посылал впереди себя многочисленных лазутчиков, которые распространяли слухи о неисчислимости и непобедимости его войска. Деморализованные слухами, города, армии и государства сдавались ему без сопротивления. Так была покорена почти вся Азия. Это было следствием именно «*заключения ума*».

Совсем по-иному сложилось продвижение монгольских завоевателей по русским землям. Русские дружины вступали в бой, не думая о численном превосходстве врага и возможном поражении. Они его не боялись. Они

¹ Необходимое примечание автора. Термины «духовный фактор», «духовность», «духовные основы» и другие от корня «дух» применяются в данном контексте преимущественно в общепринятом, светском, употреблении этих понятий и имеют не много общего с употреблением их людьми верующими, богословами, Церковью.

² Цит. по: Пузыревский А.К. Исследование боя в древние и новейшие времена. СПб., 1911. С. 24–25.

Оборона Козельска в 1238 г. Диорама.
Художники Н.А. Ращектаев, В.В. Балашов и Б.В. Дмитриев, 1987–1988 гг.

сражались за Веру Православную, за Землю Русскую и верили в Божий Промысел. Подвиг небольшого гарнизона Козельска и отряда Евпатия Коловрата — из ряда фактов, это подтверждающих.

Клаузевиц, признанный военный теоретик, в своем труде «О войне» высказал положение о том, что *«физические явления подобны деревянной рукоятке, в то время как моральные представляют подлинный отточенный клинок, выкованный из благородного металла»*¹. «Если бы мне задали вопрос, какой фактор более всего способствует успеху, — писал Монтгомери, — я бы ответил, что этим фактором является моральное состояние... Без высокого морального состояния никакой успех не может быть достигнут, как бы хороши ни были стратегические и тактические планы и все остальное... Чем более мне приходится видеть сражений, тем больше я убеждаюсь, что самым важным моментом в борьбе является моральное состояние...».

Однажды на лекции в академии Генерального штаба Вооруженных сил России меня перебили вопросом: «Товарищ полковник (я тогда еще был полковником), что Вы нам мнения западных авторитетов приводите в пример? У нас что, нет своих примеров?». Порыв души этого офицера мне был понятен, более того, я его ждал. Как лектор, я поставил перед собой цель обратить внимание слушателей на конъюнктуру момента (лекция читалась в октябре 1992 г.), когда все западное воспринималось, да и сегодня многими воспринимается, чуть ли не как истина в последней инстанции.

В тот период в военном строительстве России четко просматривалось подражание западному опыту, без его критического анализа и осмысливания. Были такие подражатели и среди моих слушателей, и я хотел показать им в сравнении с зарубежной военной мыслью неоспоримый приоритет оте-

¹ Клаузевиц К. О войне. М., 1936. Т. 1.

чественной военной науки в понимании и разработке проблем духовного фактора, показать коренное отличие смысла воинского служения русских солдат, матросов, офицеров и генералов, коренное отличие самой сути воинского воспитания воинов армии и флота России от смысла воинской службы и сути воспитания личного состава Вооруженных сил большинства других государств. В чем же эти отличия и приоритет?

Военная мощь России всегда опиралась на мощь духовную! Воины России на протяжении более чем тысячелетней истории всегда были сильны прежде всего своей одухотворенностью, нравственным началом и моральной стойкостью. Все их подвиги были основаны на Православной вере в высшую правду и Божий Промысел. И это самое главное.

Россия — это в первую очередь не огромная территория и сильные морозы, о которых вспоминают все, кого мы били, когда они вторгались в ее пределы. Россия — это прежде всего несокрушимый Дух. Россия — это духовное понятие! Россия — это духовно свободный, вольнолюбивый, смиренный, терпеливый и непокорный народ, это великая самобытная культура, великая история и великая духовность.

На Руси воинское служение всегда было одухотворено наивысшим смыслом. Вера и Любовь, Справедливость, Добро и Милосердие, Сострадание и Великодушие, Правда — эти и другие высокие духовно-нравственные качества, которые издревле были присущи русскому народу и другим народам России, были одухотворены Православием и развиты деятельностью пастырей Русской Православной Церкви.

Ивану Александровичу Ильину принадлежат замечательные слова: *«...Православное учение о бессмертии личной души, о повиновении высшим властям по совести, о христианском терпении и об отдаче жизни “за други своя” — дало русской армии все источники ее рыцарственного, лично-бесстрашного, беззаветно послушного и все преодолевающего духа, развернутого в ее исторических войнах...»*.

Многим армиям были присущи суперэлитная подготовка, бесстрашие и храбрость, стойкость и высокая организованность. Этого нельзя отрицать, но качествами, которые веками воспитывались Православной верой в русских воинах, они не обладали и не могли обладать.

Чтобы спасти свою душу, православный воин стремится следовать библейским заповедям, в том числе и утверждающей, что *«нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»* (Ин. 15:13). На поле брани он не думает о смерти, так как уверен, что защита Отечества — богоугодное дело, и если ему придется погибнуть, то произойдет это во имя Святого Божьего дела.

«Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь» — так заканчивается молитва «Символ Веры». Поэтому православный воин не боится погибнуть, он знает, что его душа бессмертна, и заботится прежде всего о ней, а не о брэнном теле.

Православный воин не боится противника, ибо знает поучение: кто боится Бога, тот не боится любого врага, — поэтому идет на врага смело, с именем Пресвятой Богородицы, с упованием на помощь Господа нашего Иисуса Христа, идет и неизменно побеждает.

Воинов России мало смущало численное превосходство противника, ибо со времен святого и благоверного Великого князя Александра Невского они

*Невская битва. Святой Александр Невский наносит рану в лицо Бургеру.
Художник А.Д. Кившенко, 1888 г.*

руководствовались библейским девизом: «*Не в силе Бог, а в правде!*». Хорошо знали русские воины и другие слова святого князя: «*Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет!*», и поэтому шли в бой с глубокой верой в окончательную победу над любым врагом. «*Наше дело правое. Победа будет за нами!*» — эта православная идея, многократно повторяющаяся в библейских текстах, выработала у русских воинов постоянную внутреннюю готовность встать на защиту своего Отечества, которое они считали оплотом Православия и которое, по их убеждению, надлежало охранять и защищать, не жалея собственной жизни.

Православная вера стоит на уверенности в победе над любым злом, насилием, несправедливостью, над любым врагом, посягающим на православное Отечество. Веря в свою правоту и Божью помощь, воины России свято верили в окончательную победу над любым врагом.

Русская Православная Церковь изначально рассматривала Русь, Россию как Божий дом, находящийся под особым покровом Богородицы. Защищать Святую Русь, Россию означало защищать Православие, защищать дом и дело Богородицы, дом и дело самого Бога. Все подвиги русских воинов были основаны на вере в высшую правду и Божий Промысел. В этом огромная политическая сила Православия.

Из учебников мы узнаем о подвиге Александра Невского в сражении со шведами 15 июля 1240 г., в котором он с малой дружиной разбил многочисленное войско шведов. Но в этих учебниках нет ни слова о причинах его победы; это можно понять, изучив его житие.

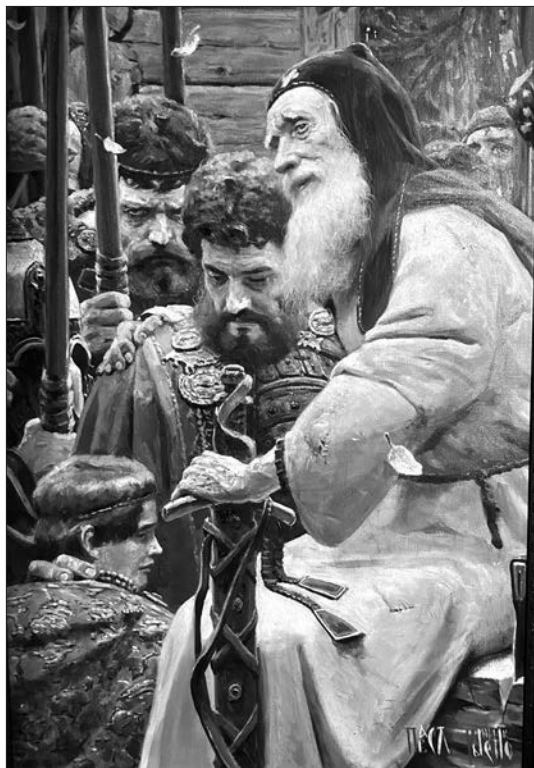
Отец Александра — Ярослав Всеволодович, сын Всеволода Большое Гнездо и внук Юрия Долгорукого, был суздальским князем. Исторические хроники гласят, что отличительной чертой суздальских князей было глубокое благочестие. Две стороны суздальской жизни оказывали особое влияние на воспитание Александра. Во-первых, все его воспитание и обучение происходило по Библии и Псалтири, а повседневная жизнь определялась кругом церковной службы. Первым откровением мира для него была Церковь, жития святых, цельность Православия воспринималась им органично. И именно это оказало решающее влияние на формирование его духовно-нравственного облика. Во-вторых, княжич с детства готовился к битвам за Землю Русскую. В нем целенаправленно развивали силу, храбрость; с шести лет брали в походы, ему были ведомы трудности, боль, кровь и другие опасности. Его готовили к деятельности во благо Русской земли. Все воспитание Александра ковало в нем понимание, что он призван Богом на защиту Отечества. Именно эти два обстоятельства оказали решающее влияние на формирование облика князя, воспитание в нем чувства ответственности и долга перед людьми и Отечеством.

Поэтому, когда пришла весть, что Биргер вошел в Неву и высадился с большой ратью в устье Ижоры, Александр не колебался. Он знал свой долг и свято верил в помощь Бога. Выйдя после благословения из храма, князь обратился к дружине со словами: *«Не в силе Бог, но в правде; помянем песнопевца Давида, глаголющего: сии во оружии, а сии на конех, мы же во имя Господа Бога призовем, тии спяти быша и падоша»*.

Сформулированный Александром Невским на основе библейского смысла девиз *«Не в силе Бог, а в правде!»* на многие века стал ведущим для российского воинства. Через два года, подчеркивая справедливый характер борьбы русского народа с тевтонскими захватчиками и святость защиты Отечества, Александр Невский вновь использовал библейский смысл в обращении к воинам в своей знаменитой фразе: *«Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет»*.

Это выражение Александра Невского, но он напоминал в нем о словах Иисуса, адресованных апостолу Петру, который, желая его защитить, обнажил меч и ударил им Малха. Христос остановил его и велел вложить меч в ножны со словами: *«Все, взявшие меч, мечом и погибнут»* (Мф. 26:52). Для военных профессионалов важно понять, почему Христос так поступил. Петр обнажил меч не в защиту учения Христа, а самого учителя, поэтому Христос не пожелал принять его жертвы, но точно указал, что против зла, тем более вооруженного, следует решительно бороться, не страшась обнажить и применить оружие. Чтобы взявшие меч погибли от меча, их надо сразить мечом, то есть *прибегнуть к справедливому применению вооруженной силы*.

Во время татаро-монгольского ига Русь погибала от духовного и физического порабощения. Но православный стержень русского народа был не сломен. Вокруг Сергия Радонежского объединялись подвижники Православия, их усилиями укреплялся православный дух народа. Святитель Алексей неустанно трудился над объединением русских князей в борьбе с Ордой. Его усилиями был воспитан в твердой православной вере и вырос патриотом Земли Русской молодой московский князь Дмитрий Иванович.

*Благословение преподобного Сергия.
Художник П.В. Рыженко, 2005 г.*

Молодой князь, колеблясь, выступать или нет на Мамая, спешит к игумену Земли Русской Сергию Радонежскому, чудотворцу, получает его благословение: *«Иди на безбожников смело, княже, и сим победиши...»*, обретает уверенность и, обращаясь к войску, говорит: *«Братья! Не пощадим жизни своей за Землю Русскую, за веру Христову»*, идет на битву и возвращается с победой, став навсегда Дмитрием Донским.

Орда Мамая была разгромлена, а предвлялось это величайшим подъемом религиозных и патриотических чувств русских людей всех слоев, невиданным воодушевлением русского воинства. Войско князя Дмитрия шло на битву за Землю Русскую, за Веру Православную, с несокрушимой верой в победу с Божьей помощью и потому победило многочисленное и хорошо подготовленное войско

Мамая. Это была духовная, моральная победа. Как писал В. Ключевский, *«и удалось московским князьям так успешно собрать в своих руках материальные, политические силы русского народа, потому что им дружно содействовали добровольно соединившиеся духовные его силы»*. *«Переправлялся за Дон московский князь Дмитрий, а с Куликова поля возвращался Русский Государь»*.

В 1612 г. патриарх Московский и вся Руси Гермоген, не сломленный мучительными пытками, благословил народное ополчение на борьбу с польскими интервентами. Вновь, как и много раз до этого, победа русского ополчения под водительством князя Пожарского и гражданина Мини-на над более сильным, многочисленным и лучше подготовленным врагом *предварялась и сопровождалась мощным религиозным подъемом народа и воинства*. Народ не выдержал, не смог терпеть, когда польские захватчики стали притеснять Православие, ставить под сомнение существование самого понятия «Россия», и вновь пошел в бой за Русь Святую и Веру Православную. Впоследствии большинство войн, в которых участвовала Россия, велись под лозунгами за православное Отечество, за Православие, за освобождение братьев по вере от инославного гнета.

Ярким образцом использования православных идеалов для воздействия на нравственные и патриотические чувства воинов служит обращение Петра I к русскому войску перед Полтавским сражением: *«Воины! Пришел час, который решит судьбу Отечества. Вы не должны помышлять, что сра-*

жаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество, за Православную нашу веру и Церковь... Имейте в сражении перед собой правду и Бога, защитника вашего, а о Петре ведайте, что ему жизнь не дорога, жила бы только Россия во славе и благоденствии...».

Неоценимый вклад в укрепление духовного превосходства российского воинства внес великий сын России, непобедимый русский полководец Александр Васильевич Суворов. Основой его «Науки побеждать» является безоговорочное признание господства духа над материей.

«Ни руки, ни ноги, ни бренное человеческое тело одерживает победу, а бессмертная душа, которая правит и руками, и ногами, и оружием, — и если душа воина велика и могуча, не предается страху и не падает на войне, то и победа несомненна...», — учит нас великий русский воин.

В православной вере видел Суворов истоки своих побед и наставлял своих подчиненных: *«Дух укрепляй в вере отеческой Православной; безверное войско учить, что железо перегорелое точить».* Составленная им тетрадь «капральских бесед» начиналась советом: *«Молись Богу: от Него победа!»*, затем шла обязательная для каждого солдата молитва: *«Пресвятая Богородице, спаси нас! Святителю отче Николае Чудотворче, моли Бога о нас!»* и далее шло категоричное, равносильное приказу поучение: *«Без сей молитвы оружия не обнажай, ружья не заряжай, ничего не начинай!».*

Все наставления Суворова проникнуты глубокой верой: *«...Помилуй Бог! Мы русские, — Богу помолимся: Он нам и помощник...», «Солдату надлежит быть здорову, храбру, тверду, решиму, правдиву, благочестиву! Молись Богу! — от Него победа! Чудо, богатыри! Бог нас водит: Он нам Генерал!».*

Ни одного без исключения боя и сражения Суворов не начинал без молитвы и обращения к войскам с напоминанием о священном долге воинов перед Богом, Царем и Отечеством. Не единожды в самые трудные минуты боя Суворов обращался с молитвами к Богу. Завершая свои сражения очередной победой, Суворов устраивал торжественное богослужение. Суворов строго следил за регулярным проведением в войсках богослужений, требовал обязательного участия в них всех военнослужащих независимо от чинов и всегда сам участвовал в них.

Как истинный православный человек, Суворов требовал от войск доброжелательного отношения к пленным и раненым солдатам врага и его мирному населению. *«...Вали на месте! Гони, коли! Остальным давай пощаду! Грех напрасно убивать! Они такие же люди!»; «Обывателя не обижай! Он нас поит и кормит. Солдат не разбойник!»; «С пленными поступать человеколюбиво, стыдиться варварства».* При обнаружении мародерства Суворов принимал строгие меры.

Подвиги Суворова бессмертны, его блистательные победы останутся в памяти народной на века. Крепость Измаил всеми в Европе признавалась неприступной, мысль взять ее считалась безумной, но только не для Суворова. Отработав действия штурмовых колонн на макете крепости, перед штурмом Суворов приказал: *«Сегодня молиться, завтра поститься, послезавтра победа или смерть!».* Совершив молебен, Суворов приступил

*Отъезд А.В. Суворова из села Кончанского в поход, 1799 г.
Художник Н.А. Шабунин, 1903 г.*

к штурму. Впереди шел священник с крестом¹. Крепость пала, участники штурма потом сами не верили, что они совершили подобное чудо. Глядя при дневном свете, куда они с боем под огнем противника смогли взобраться, они искренне изумлялись. Этим штурмом Суворов гордился и многие последующие победы сравнивал с ним: *«Дело сие подобно Измаильскому»*.

Кампания 1799 г. — последняя и самая блистательная кампания великого полководца. Ни одна армия, ни один полководец не совершали подобного Альпийскому походу Суворова. Это ярчайший образец победы духа над физическими возможностями человека. Массена, пытавшийся запереть Суворова в Альпах, став одним из лучших маршалов Наполеона, говорил, что *«отдал бы все свои походы за один Швейцарский поход Суворова»*. Сам генералиссимус считал, что только вера в Божий Промысел помогла ему и войску совершить невозможное для обычного человека. *«Один десятерых своею силою не одолеешь, помощь Божия нужна!..»*.

Центральное место в «Науке побеждать» занимает развитие национального самосознания русских солдат, воспитание патриотизма, формирование чувства патриотического и воинского долга перед Отечеством. Суворов беспрельдно любил Россию, ее культуру, традиции, обычаи, нравы и характер русского народа. Он глубоко верил в силу и мощь России, в непобедимость русского солдата и часто напоминал своим воинам: *«Мы русские, с нами Бог!»*, *«Вы — богатыри, неприятель от Вас дрожит. Вы русские!»*, *«Будем всегда служить Верою и Правдою России и сим посрамям врагов наших!»*. Необходимо подчеркнуть, что Суворов был лишен национального чванства и чувства национальной исключительности. Как говорилось в

¹ Со взятием Измаила связано одно из первых документальных свидетельств о беспримерной храбрости войсковых священников. В рапорте Потемкину Суворов писал: *«Священник Полоцкого пехотного полка, Трофим Куцинский, во время штурма Измаильского, ободряя солдат к храброму с неприятелем бою, предшествовал им в самом жестоком сражении. Крест Господень, который он, яко знамение победы для воинов, носил в руках, пробит был двумя пулями. Уважая таковую его неустрашимость и усердие, осмеливаюсь просить о пожаловании ему креста на шею»*. Императрица Екатерина II пожаловала отцу Трофиму наперсный крест с бриллиантами на Георгиевской ленте. По ее же ходатайству он был произведен в сан протоиерея.

одной из лекций Академии Генштаба, *«патриотизм его был живой и сознательный, он гордился именем русского не потому, что признавал немца и француза людьми низшего сорта, а потому, что был сыном России»*¹. В этом и есть коренное отличие патриотизма от национализма. Патриотизм — это любовь к Отечеству, к своему народу, его вере, традициям и обычаям, готовность к самопожертвованию во имя Отечества. Национализм — это высокомерие, национальное чванство и ограниченность, это возвеличивание своего народа и пренебрежение, презрение к другим народам, нациям и государствам, переходящие в ненависть.

Все вышеизложенное неоспоримо и правильно, но главное во всем этом — глубокая Православная вера Суворова. Источник суворовского гения — в уповании на Бога, в несокрушимости его Православной веры, его духовных сил и принципов. За несколько дней до смерти Суворов запишет: *«Я уповал на Бога и был непоколебим»*. Вот главный секрет Суворовской «Науки побеждать».

6 мая 1800 г. Суворов скончался. Последние его слова были: *«Долго я гонялся за славой. Всё — суета. Покой души — у престола Всевышнего»*. Погребен Суворов в Санкт-Петербурге, в Благовещенской церкви Александро-Невской лавры. На могильной плите, согласно его желанию, выбиты всего три слова: *«Здесь лежит Суворов»*².

Мы должны изучать духовное и воинское наследие великого воина, учиться у него любить Россию, верить в нее, биться за нее и непременно побеждать. Но, к большому сожалению, многие из нас до сих пор не понимают причин побед Суворова, не видят в его «Науке побеждать» главного, простого и ясного — *первенства духовного над материальным*.

Слушают, но не слышат самого Суворова, который кричит нам из прошлого: *«Ни руки, ни ноги, ни брненное человеческое тело одерживает победу, а бессмертная душа, которая правит и руками, и ногами, и*

Могила А.В. Суворова в Благовещенской усыпальнице Александро-Невской лавры

¹ Суворов в сообщениях профессоров Николаевской академии Генерального штаба. СПб., 1901. Кн. 2.

² Приведенные выше слова, приказы и другие суворовские документы цитируются по сборнику: Головин Н.Н. Антология отечественной военной мысли. Суворов и его «Наука побеждать». М.: ВАГШ, 2000.

оружием», «Без молитвы оружия не обнажай, ружья не заряжай, ничего не начинай!». «Один десятерых не одолеешь, помощь Божия нужна!», «Молись Богу: от Него победа!». Читают, цитируют, а внутренней реакции никакой, все воспринимается как сказки, нет даже попытки вникнуть в суть этих великих слов Суворова. А когда задумываешься и вникаешь, то вдруг обнаруживаешь, что это не сказки, Суворов действительно жил и поступал по Божиим заповедям.

Незадолго до смерти Суворов сказал художнику, присланному для написания его портрета: *«Ваша кисть изобразит черты лица моего: они видимы, но внутренний человек во мне скрыт. Я должен сказать Вам, что я лил кровь ручьями. Трепещу, но люблю ближнего моего, в жизнь мою никого не сделал я несчастным, не подписал ни одного смертного приговора, не раздавил моей рукой ни одного насекомого»*¹.

Вот оно главное в Суворове — исполнение основной Божией заповеди — любить своего ближнего, как самого себя! Веками в основе деятельности устроителей и защитников России лежала именно эта евангельская мудрость: *«Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого, и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя. Любовь не делает ближнему зла; итак, любовь есть исполнение закона»* (Рим. 13:8–10). И именно эту заповедь Суворов не нарушил ни разу.

Велик вклад Русской Православной Церкви в мобилизацию народов России на борьбу с наполеоновским нашествием и победное завершение Отечественной войны 1812 года. Православная идея была главной в обращении Императора Александра I к русскому народу и оказала решающее воздействие на его сплочение и подъем на всенародную борьбу с французскими захватчиками. *«Да встретит враг в каждом военном Пожарского, в каждом гражданине Минина, в каждом духовном Палицына»*, — призывал народы России Государь.

Наполеон не интересовался историей России и не знал упомянутых героев Земли Русской, но уже после первых ожесточенных боев он поинтересовался, о ком же говорил Александр I в своем обращении. Нам можно лишь догадываться, о чем он подумал, когда получил необходимые разъяснения.

Всплеск патриотизма был небывалый. Простое и ясное обращение к самому главному идеалу русского народа — Богу и правде — не могло не найти отклика в солдатских сердцах. Русские воины сражались так, что вызывали искреннее изумление и уважение у противника. Наполеону принадлежат слова, что в Бородинском сражении французы заслужили победу, а русские — заслужили право быть непобедимыми. Шестисоттысячная армия захватчиков была измотана, истощена всенародным сопротивлением оккупантам, разгромлена и с позором изгнана из пределов России, сам Наполеон чудом избежал плена.

Ведомые в бой такими полководцами, как Александр Невский, Дмитрий Донской, Минин и Пожарский, Александр Суворов, Михаил Кутузов,

¹ Головин Н.Н. Генерал Суворов и его «Наука побеждать». Париж: La Renaissance, 1931.

Михаил Скобелев, Федор Ушаков; благословляемые святителем Алексием, Игуменом Земли Русской Сергием Радонежским, Патриархом Гермогеном; призываемые к сражению за Землю Русскую такими самодержцами России, как Петр I, Екатерина II, Александр I; неизменно имея перед собой на поле боя пример мужества и героизма офицерского состава, жертвенного служения военного священства, — могли ли русские солдаты и матросы вести себя иначе, чем это было во все века: мужественно, героически, самоотверженно, «не щадя живота своего»? Конечно же, нет! Это было подготовлено и предопределено историей России и Русской Православной Церкви.

Православные, государственные и духовные деятели России, ее полководцы, военные теоретики и мыслители, отечественная военная мысль всегда рассматривали вопросы духовно-нравственного воспитания и обучения войск не иначе как в единстве с другими проблемами военного искусства, подготовки страны и армии к войне. *Материальные и духовные аспекты военного дела были неразрывно и тесно взаимосвязаны, при неизменном первенстве духовного, нравственного начала.*

Закон зависимости хода и исхода войны от соотношения духовных сил воюющих сторон не только признавался военной наукой России, но и являлся руководством к действию для всего ее офицерского корпуса. В своей талантливой работе «Искусство боя» ординарный профессор Николаевской императорской академии Генерального штаба Н.Н. Головин писал: «Великими практиками военного искусства давно установлен закон главенствующего значения духовного элемента в бою. Это, можно сказать, избитая истина...».

Таким образом, к началу прошлого века военная мысль России располагала солидными наработками в духовной, морально-психологической области военного дела. Но подрыв духовных и морально-нравственных основ российского общества накануне 1917 г., события февраля и октября 1917 г. коренным образом изменили духовный облик «человека в шинели» и всего военного дела России в целом.

В первые годы после революции заметно усилилось внимание к психологическим идеям, но яростно преследовалась православная духовность. К середине 20-х гг. вновь начинает обозначаться системный и комплексный подход к нематериальной сфере вооруженной борьбы, войны в целом, к проблемам психики и сознания военнослужащих. Однако объективно это было невозможно, и к началу 30-х гг. он был отвергнут. Коммунистическая идеология господствовала над духовным миром человека в погонах. Иной подход жестко, а иногда и жестоко подавлялся.

И все же в Великой Отечественной войне Советский Союз победил во многом не благодаря, а вопреки марксистско-ленинской идеологии. Он выстоял, несмотря на полное превосходство гитлеровских полчищ в начальный период войны, в том числе и потому, что русский народ сохранил в глубине своей души воспитанную Православием готовность защищать Родину. В послании местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) к советскому народу в связи с началом войны говорилось, что эта война священна, ибо ведется в защиту нашей Родины, культуры, веры, семей наших и самой жизни. В первом публичном выступлении И.В. Сталин воззвал к истокам народной мощи, к православному духу русского народа словами запретного, но не забытого им православного обращения: «Братья и сестры! К вам об-

рашаюсь я, друзья мои...» — призвал на помощь русских святых и прославленных полководцев: Александра Невского, Дмитрия Донского, Александра Суворова и других великих сынов России. И, как оказалось, обращение к великому прошлому, к образу Святой Руси смогло в нашей официально атеистической стране всколыхнуть, поднять и объединить все слои общества в годину тяжкого испытания на всенародную борьбу с врагом.

Не коммунистические идеи явились источником героизма и стойкости нашего народа в этой войне, а воспитанная веками внутренняя потребность защищать Отечество *«не щадя живота своего»*. Несмотря на более чем двадцатилетний воинствующий атеизм и массовые гонения за веру, основы православной нравственности были сохранены. Произошло это главным образом в деревне, в сельской семье, где старшее поколение сумело передать детям и внукам основные принципы и нормы православной морали, духовность, патриотизм, воспитать в молодежи любовь к Родине, чувство долга и личной ответственности за ее судьбу. Советский Союз выстоял и победил, потому что перед лицом смертельной угрозы объединились люди разных взглядов и убеждений: у них была одна Россия, и они ее защищали вместе.

Вооруженные силы — инерционный институт, и эта инерционность сохраняется прежде всего во взглядах на природу, способы подготовки и ведения войны. Косность страшна для любой науки, но для военной науки она губительна. Когда военная практика пренебрегает военной наукой, поражения в сражениях и войнах вероятны; *но когда военная наука уводит военную практику на ложный путь, поражения неизбежны, более того — они ведут к национальной, а возможно, и цивилизационной катастрофе.*

В конце XX и начале XXI вв. изменилось многое, что влияет на генезис, эволюцию и характер войн. Еще недавно война и вооруженная борьба были чуть ли не синонимами. С появлением принципиально новых сил и средств ведения войны роль вооруженной борьбы меняется: она уже не всегда решает исход противоборства, все чаще его итог определяется использованием других сил, средств и способов борьбы.

Наступает время, когда *основным содержанием войны становится и скоро, видимо, станет противоборство в духовной, нематериальной сфере*, когда победа будет достигаться за счет духовного превосходства, моральной и психологической стойкости. Имеется в виду не психологическое превосходство, достигнутое в ходе специальных тренировок (такая подготовка тоже нужна), а превосходство духовного, морально-психологического характера, на основе осознания правоты и справедливости своего служения Отечеству, на понимании, что твое дело освящено Богом.

Сегодня Россия переживает один из сложнейших периодов своей истории. Потрясение духовно-нравственных устоев общества в 90-е гг. XX и в начале XXI вв. привело к утрате многими нашими согражданами высших человеческих ценностей, освящаемых Православием и другими традиционными для России религиями.

Еще в 90-х гг. прошлого столетия ученые РАН пришли к выводу, что *мировоззренческий, идеологический и морально-психологический кризис, в котором оказалась Россия, — это реальная угроза ее будущему, ее государственности, положению и роли в мировой цивилизации.*

Для Вооруженных сил угрожающими являются кризисные явления в любой области, но наиболее опасным является духовно-нравственное опу-

стошение людей в погонах, потеря ими духовных основ, нравственных смыслов и ориентиров жизни. С этой точки зрения совершенно недопустимо отсутствие в Конституции РФ положения о том, что воинская служба есть почетная и священная обязанность граждан России.

Очень опасна, губительна и совершенно неприемлема для России бытующая в отдельных кругах российского общества идея отказа от службы по призыву и перехода к комплектованию Вооруженных сил только на контрактной основе. Возражений против много, но главное из них заключается в том, что идея комплектования Вооруженных сил России исключительно по контракту подрывает и *уничтожает в корне основное качество воинского служения в России*, его духовное наполнение, духовную и национальную самобытность. Служба по контракту меняет глубинный, освященный тысячелетней верой и традицией смысл ратного труда, а военнослужащий из всенародно почитаемого защитника Отечества превращается в наемного специалиста, в любителя острых ощущений, игрока со смертью, судьбой и удачей.

Интересно сказал об этом почти сто лет назад в своем труде «Философия войны» видный военный мыслитель и писатель русского зарубежья Антон Антонович Керсновский: *«Офицерский состав, имеющий характер “механического” соединения людей, связанных индивидуальным служебным контрактом с государством, — это человеческая пыль, карточный домик, положение, в XX в. невозможное»*¹.

Фридрих Великий справедливо говорил, что русского солдата мало убить, его и мертвого надо повалить, чтобы пройти там, где он стоял. Таким русский солдат был, и *пока* такой он в основе своей и есть. Об этом говорят, в том числе, и подвиги наших воинов в Сирии. Морально уничтожить нас пока никому не удавалось. Но сегодня близка черта, за которой — потеря военными людьми веры в себя, в дело, которому служишь, в вечные духовно-нравственные ценности, вера в то, что они нужны Отечеству.

Недопустимо, чтобы армия России перестала быть частью своего народа, Армией с большой буквы, главным оплотом российской государственности. Воинская служба на Руси, в России и в СССР была священным понятием. Служить в армии всегда означало служить России, служить Богу, Православию, Любви, Добру и Правде. В Советском Союзе высокий смысл служения Родине был закреплён конституционно и имел высокий общественный статус. Через службу в армии *русский человек любой национальности* осознавал себя защитником России, вырабатывал в себе чувство ответственности за судьбу Родины, сопричастности и полного слияния с ее прошлым, настоящим и будущим. Без этих качеств Вооруженные силы России — это уже не национальные Вооруженные силы, а собрание вооруженных людей, которые пришли в армию каждый со своим мотивом. Увеличением денежного содержания нельзя создать мотивацию служить Отечеству и умереть за него. *Подвиги во имя Отечества совершают не за деньги.*

Если следовать логике рассуждений до конца, не боясь выводов, пусть самых неприятных, то следует признать, что *полная замена воинской службы по призыву службой по контракту*, о которой и сегодня мечтают некоторые отечественные «реформаторы», неминуемо *приведет к разрушению*

¹ А в XXI в. тем более. Офицер — это призвание, долг, честь, Отечество, а не наемник по контракту.

национального самосознания граждан России, утрате ими основополагающих качеств патриотов и защитников своего Отечества.

История России и ее Вооруженных сил, анализ нынешней ситуации то же, что отказ от службы по призыву и полный переход на контрактную систему недопустимы и разрушительны в духовно-нравственном плане, обременительны и неподъемны для страны в экономическом отношении, неэффективны с профессиональной военной точки зрения, так как обостряют проблемы улучшения качественных характеристик военнослужащих, подготовки мобилизационных ресурсов и многие другие важнейшие проблемы обороноспособности страны и боеспособности Вооруженных сил.

Вывод однозначен и категоричен: *нельзя рушить веками присущее России трепетное отношение к воинской службе, к защите Отечества. Его обломки похоронят и Россию, и ее армию, и самих разрушителей.* Еще и еще раз повторим, что Россия — это прежде всего духовное понятие. И вся борьба за нее и в ней всегда шла и идет сегодня в области духа. Потерпеть поражение в этой борьбе мы не имеем права!

Многое менялось в России, но одно оставалось неизменным на протяжении многих столетий: высокая и чистая духовно-нравственная составляющая воинского служения, служения не корысти ради, не за страх, а за совесть. Мы обязаны сохранить эту святую драгоценность!

Материалы военно-научных исследований, подтверждаемые личными наблюдениями автора, показывают, что годы насильственного атеизма не уничтожили генетическую тягу нашего народа и его воинов к Православию. Православная мораль, традиции, обычаи пронизывают живыми нитями многие сферы жизни нашего народа, общества и государства, хотя большинство из нас этого не осознает и даже не подозревает об этом.

Православие на протяжении веков выполняло и продолжает выполнять важнейшие функции. Оно сплачивает народы России и мобилизует их на защиту российской государственности. Православные ценности и традиции выступают регулятором поведения людей, предохраняют современного человека и общество России от окончательного разложения.

Православие всегда было основой воинского воспитания. Священное Писание, православные идеи о земном Отечестве, христолюбивом воинстве были его основой. Православие и сегодня учит, что Россия — для каждого ее гражданина, *независимо от его веры и национальности*, — высшая ценность, и долг перед ней выше личного блага. Военно-патриотическое воспитание народа, прославление боевых традиций русского оружия, разъяснение необходимости и святости воинского служения Отечеству являются важнейшими направлениями деятельности Русской Православной Церкви.

Русская Православная Церковь возвышает воинское служение Родине, защиту Отечества до служения Богу, учит любить и защищать Отечество *«не жалея живота своего»*. Не случайно решением Святейшего Синода Русской Православной Церкви в литургию включена молитва *«О богохранимой стране Российской, властях и воинстве ее»*. Больше ни о каком институте государства и общества Церковь персонально не молится.

Важнейшая идея, которую Православие и Церковь отстаивали и защищали на протяжении многих веков, отстаивают и защищают сегодня, — это идея: *«Россия — Великая держава, стоящая на страже Мира и Справедливости»*. Геополитическое положение России, ее исторические традиции и

потребности народа, интересы всего мирового сообщества требуют, чтобы Россия была Великой Державой. *Россия должна быть Великой Державой*, иначе это будет не Россия, а какое-то другое государство.

Вторая важнейшая идея, которую отстаивала и отстаивает Церковь, заключается в том, что любовь к Родине не меняется от ее политического устройства. Меняется все: общественный уклад и государственный строй, государственные, политические и духовные вожди, но остается Великая Россия, которую надо обустраивать и защищать. Родину, как мать, не выбирают, ее любят любой: больной и здоровой, хромой и слепой, убогой и богатой, сильной и слабой. О ней заботятся, ей помогают, вместе с ней страдают и радуются. Родина — это прежде всего весь наш народ. Защищать Родину — значит защищать ее народ, его прошлое, настоящее и будущее.

Сегодня модно говорить о поиске общероссийской национально-государственной идеи. Те, кто ее ищут, забывают, что у России давно есть своя национальная идея. Православие — это путь обретения человеком внутреннего духовного совершенства. Поэтому на протяжении тысячелетия, несмотря на все гонения, *Православие есть истинная общенациональная идея России*. Нашей национальной идеей является *святость — устремление к духовному внутреннему совершенству*.

Что же такое человеческий дух, духовность? Определений тысячи, а ответа нет, это великая тайна, сущность которой не поддается рациональному осмыслению. *«Человек есть по существу своему живой, личный дух, духовность — способ бытия человека»*¹, — считал русский философ Иван Александрович Ильин. Он же утверждал: *«Духовность не совпадает с сознанием, она не исчерпывается мыслью, она глубже, могущественнее, богаче, священнее»*.

Австрийский психиатр и философ Виктор Франкл (1905–1997) в работе «Человек в поисках смысла» пишет: *«То, что может противостоять всему социальному, телесному и даже психическому в человеке, мы и называем духовным в нем...»*.

Выдающийся хирург, доктор медицинских наук, профессор, прославленный в лике святых Русской Православной Церкви, архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) говорил, что дух есть *«сумма нашей души и части ее, находящейся вне границ нашего сознания»*.

Духовность — это прежде всего отрицание животной природы в человеке. В Библии говорится: *«И создал Господь человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою»* (Бытие 2:7). О том же говорит Коран: *«...вдохнул в него от Духа Своего»* (Коран 25:29).

Духовность — это наличие у человека высоких внутренних мотивов, определяющих его поведение и прежде всего желание служить Богу, людям, Отечеству, народу, обществу. Духовность — это любовь к труду, к природе, это приоритет духовно-нравственных ценностей над материальными, социальными, физиологическими и всеми другими потребностями человека.

Высшее проявление духовности — совесть. Человек без совести страшен. Недаром Гитлер, обращаясь к солдатам вермахта, говорил им: *«Я освобождаю вас от химеры совести»*, и, освобожденные от человеческой сути, они творили жестокости и насилие, которые не может совершить

¹ Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта: исследование. Париж, 1953. С. 51.

ни один зверь, ни одно животное, а человек без совести совершает, а после этого спокойно ест, пьет, веселится и, устав от всего этого, крепко спит.

Каждый может дать свое определение понятиям «дух» и «духовность». Некоторые ученые полагают, что духовность имеет иррациональный характер и находится на границе, за которой влияние материального мира минимально или совсем отсутствует, что духовность — это тончайшая и незримая нить, связывающая человека с его собственным духом, полученным от Господа.

Все попытки проникнуть в суть духовности ведут нас к Библии, к 10 заповедям, данным Моисею, и к 9 Заповедям Блаженства Нагорной проповеди Иисуса Христа. В России не один век духовные установки народа определялись Евангельской истиной: *«Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?»* (Матф. 16:26). Сегодня это звучит как вызов наиболее успешной части российского общества.

Иногда говорят, что ссылки на Библию ненаучны и служат аргументом лишь в среде верующих. Это далеко не так, вот мнение выдающихся ученых. Роберт Бойль (1627—1691) говорил: *«В сравнении с Библией все человеческие книги являются малыми планетами, которые свой свет и блеск получают от Солнца»*.

Исаак Ньютон (1643—1727) утверждал: *«Библия содержит в себе больше признаков достоверности, чем вся светская история. В своей жизни я познал два важных фактора: первое, что я великий грешник, и второе, что Иисус Христос в неизмеримом величии является моим Спасителем»*.

Майкл Фарадей (1791—1867) удивлялся: *«Я поражаюсь, почему люди предпочитают блуждать в неизвестности по многим важным вопросам, когда Бог подарил им чудесную книгу — Откровение?»*.

Изучая науки XVII—XIX вв., мы видим их живую связь с христианским мировоззрением. Галилей, Ньютон, Декарт, Паскаль, Лейбниц, Фарадей, Максвелл, Планк, Мендель, Коши, основываясь на христианских положениях, применяя их к познанию мира, создали современную науку. Видимо, и мы с вами не имеем права отмахиваться от библейских истин, когда ведем речь о духовных категориях.

Мы живем в эпоху глобализации, и проблем, привносимых ею в нашу жизнь, много, но *бездуховность и безнравственность* — главная опасность, которую она несет с собой для каждого человека и всего человечества. Десятилетиями процессы глобализации целенаправленно уничтожают духовно-нравственные ценности, традиции и смыслы существования народов, наций, обществ, государств, цивилизаций. Автор рискует утверждать, что главный вызов глобализации — это *«расчеловечивание»* человека, потеря людьми своей человеческой сущности, человеческих свойств и качеств, превращение человека в бездуховное и безнравственное человекообразное биологическое существо.

Посмотрите на прекрасный мир вокруг нас, на эту красоту и гармонию, на поля, леса и горы, на реки, озера, моря и океаны, на закаты и рассветы. Послушайте журчание родника, пение жаворонка, скворца, других птиц, услышите шепот растущей травы, вдохните запах цветов, почувствуйте вкус ягоды, спелого яблока. Полюбуйтесь, как резвятся котята, щенки, белки, как пищат птенцы и как стремительно чертят небо

ласточки. Оглянитесь вокруг, вслушайтесь, всмотритесь. Все это нам дано бесплатно, от Бога.

Посмотрите, сколько вокруг нас прекрасных живых существ. И только человек, вдумайтесь, *только человек* (!) уничтожает себе подобных и губит все живое вокруг себя, природную среду своего обитания — и называет это развитием, движением вперед, прогрессом. Поэтому выше автор и утверждал, что сегодня главную угрозу человечеству несет человек, вернее, человекообразное существо, бездуховное, безнравственное, живущее стремлением к удовлетворению своих физиологических и биологических, порой чисто животных, потребностей.

Глобализация рукотворна, и управляется она людьми, игнорирующими все духовно-нравственные смыслы и ценности. Сознание и подсознание современных людей целенаправленно наполняют бездуховностью, безнравственностью и пошлостью на уровне желудка и всем остальным, что ниже пояса, пробуждают в людях самые низменные желания и неукротимое стремление удовлетворить их любой ценой.

Многие утверждают, что глобализация вооружает человека новыми знаниями и возможностями и потому она — несомненное благо. Это не так! Еще Аристотель утверждал: «Кто двигается вперед в науках, но отстает в нравственности, тот более идет назад, чем вперед». «Кто не постиг науки добра, тому всякая иная наука приносит лишь вред», — считал Мишель Монтень.

Нравственность и духовность не находятся в прямой связи с образованием и уровнем интеллекта человека, а соотносятся с ними как высшее и низшее начала, где образование, интеллект — низшее начало, а *духовность и нравственность — высшее*.

«Nil novi sub luna» — «Ничто не ново под луной». Николай Михайлович Карамзин (1766–1826) использовал это известное латинское выражение в своем знаменитом стихотворении «Опытная Соломонова мудрость, или Выбранные мысли из Екклесиаста» (1797):

*Что есть, то было, будет век.
Ничто не ново под луною:
И прежде плакал человек,
И прежде кровь лилась рекою...*

*Умы людей ослеплены.
Что предков наших обольщало,
Тем самым мы обольщены;
Ученье их для нас пропало...*

Увы, это так: мы или не знаем, или игнорируем мудрость наших предков. Вопрос: почему человек превращается в биологическое существо, страшнее зверя, и, радуясь, заживо сжигает других людей, отрубает им головы, вырезает из живого человеческого тела органы и продает их для трансплантации и т.п.? Ответ тысячи лет назад сформулировали Пифагор, Гераклит, Сократ, Платон, Аристотель и другие античные философы и педагоги. Он звучит настолько просто, что не все понимают его глубокий смысл: *все дело в духовности и нравственности человека, в его воспитании*.

Замечательно сказал выдающийся чешский педагог Ян Коменский: *«Пренебрежение воспитанием есть гибель людей, семей, государств и всего мира»*. Обратите внимание на слова: *гибель*, ни много ни мало, а *всего мира!* И это непреложная истина, так как именно духовно-нравственное воспитание предполагает преобразование человека природного в человека, сутью которого является духовность, нравственность, совесть, справедливость, сострадание, уважение к другим людям и т.д. Великий Эйнштейн говорил: *«Важнейшее из человеческих усилий — стремление к нравственности. От него зависит наша внутренняя устойчивость и само наше существование...»*.

Любое информационное воздействие имеет цель — дух, душа и все уровни психики человека. Его задача — заставить человека думать и действовать необходимым образом. Для этого используются самые современные достижения науки и новые способы воздействия на психику и поведение населения отдельных стран и всего мирового сообщества. С помощью такого воздействия разрушается сознание и подсознание человека, его глубинные инстинкты. И это не фантазии, а реальные факты.

12 сентября 2012 г. Президент России Владимир Владимирович Путин на встрече с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи говорил: *«Духовные, нравственные ценности, ценностные коды — это сфера жесткой конкуренции, объект открытого информационного противоборства. И это никакие не фобии, так оно и есть на самом деле. Попытки влиять на мировоззрение целых народов, стремление подчинить их своей воле, навязать свою систему ценностей и понятий — это абсолютная реальность, с которой сталкиваются многие страны, в том числе и наша страна»*.

А годом раньше, 25 мая 2011 г., выступая в британском парламенте, президент США Барак Обама заявил: *«Наступило время нашего лидерства. Мы — США, Великобритания и наши демократические союзники — формируем мир, в котором могут образоваться новые нации...»*. И эта установка претворяется в жизнь. Запад ведет *беспощадную* борьбу за *доминирующее влияние* на планете, за торжество исповедуемых им принципов жизнеустройства. А Россия с ее духовно-нравственными ценностями и принципами ему мешает. Поэтому против нее ведется широкомасштабная и разноплановая война и, прежде всего, война конспиративная, от лат. *conscientia* — «сознание», «совесть», то есть война на поражение и переформатирование сознания человека, общества, народа.

Вывод очевиден: мы живем в эпоху грубого насильственного перелома, радикальной перестройки (переформатирования) мировоззрения, сознания и психики человека и человечества.

В начале 90-х гг. прошлого века отечественные «младореформаторы» заявляли, что *«следует не о духовности рассуждать, а помочь гражданам России стать конкурентоспособными работниками на свободном рынке труда»*. Нам говорили, что духовность, нравственность, мораль, воспитание — это химеры, лицемерие, ханжество и ложь, а все проблемы человека гарантированно решает рынок, его «универсальные законы».

Сегодня ситуация, слава Богу, иная. 31 декабря 2015 г. Президент России В.В. Путин подписал Указ № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в котором (п. 78) к традиционным рос-

сийским духовно-нравственным ценностям отнесены: *приоритет духовного над материальным, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали, преемственность истории нашей Родины и т.д.* «Стратегия национальной безопасности...» указывает на *необходимость внедрения принципов духовно-нравственного развития в систему образования, в молодежную и национальную политику.* Как мы видим, все обозначено очень четко и точно! Нам остается только исполнять!

Осознавая вышесказанное, мы можем утверждать, что передний край борьбы за Россию находится в области духа и нравственности. Но это понимаем не только мы. Широко известны слова Збигнева Бжезинского, что после разрушения Советского Союза и краха коммунизма настала очередь православия и Русской Православной Церкви. Это откровение классика руссофобии свидетельствует, что те, кто мечтает о разрушении России, хорошо понимают исключительную роль Православия и Русской Православной Церкви в развитии и сохранении российской государственности, самоидентичности русского народа и других народов России.

Почему, патологически не перенося Православие, наши так называемые либералы и демократы в то же время охотно идут на контакты и взаимодействие с протестантами, лютеранами, католиками и другими христианами Западной Европы?

Западное христианство возвышает абстрактную личность, но не рассматривает нравственные основы использования этой личностью свободы, а отсюда — разрушение принципов добра и зла, правды и обмана, потеря принципов морали и нравственности, защита любой вседозволенности, включая разврат и любые извращения, рассуждения об общечеловеческих ценностях, лишенных нравственного содержания. Ориентация на взгляды западного христианства позволяет нашим отечественным либералам забыть понятия стыда и совести, делать все, что заблагорассудится, или, как в народе говорят, «все, что в голову взбредет», и внедрять в общество торгово-рыночные отношения, свободные от всяких нравственных норм.

Православная вера обращена не просто к обществу или государству, а к душе, совести, разуму, чувствам каждого человека и направлена на его внутреннее обновление, учит его любви и правде в отношениях с другими людьми и окружающим миром. Православие не рассматривает права и свободы человека вне его ответственности и обязанностей перед Богом, другими людьми, обществом и государством. Оно стоит на принципах Добра, Любви, Справедливости, Сострадания, осуждает насилие, корыстолюбие, разврат и другие пороки, культивируемые либерально-демократическими «глашатаями свободы слова и творчества». Поэтому оно и стоит как кость поперек горла «наиболее передовым» либерально-демократическим «благодетелям», как отечественным, так и зарубежным.

Любое государство имеет свою государственную политику, а его Вооруженные силы служат средством и инструментом этой политики. В мирное время они сдерживают потенциальных агрессоров от желания разрешить силой проблемы межгосударственных отношений за счет интересов своей страны, в военное время отстаивают эти интересы с применением военной силы. В обоих случаях действия армии проникнуты политикой, и с этой точки зрения ее нельзя «деполитизировать».

«В Древней Греции, — писал военный теоретик А.А. Свечин, — слово “*idiotes*” обозначало обывателя, несведущего, не интересующегося государственными делами, а также лицо высшего класса, лишенное политических прав. Ввиду высокого уровня политической сознательности и напряжения политической борьбы в Афинах слово “идиот” вместо обозначения аполитичности начало подразумевать людей скудоумных, так как греки полагали, что надо иметь коренной недостаток мозгового аппарата, чтобы не интересоваться политикой». Те, кто предлагал полностью «деполитизировать» армию и флот России, видимо, хотел иметь на военной службе «людей скудоумных», имеющих «коренной недостаток мозгового аппарата», то есть сплошь «идиотов».

Вооруженные силы можно и нужно оградить от влияния политики какой-либо одной партии; в них должна безраздельно господствовать официальная политика государства. А для любого военного непреложным должен быть нравственный (а может быть, и административный) закон: хочешь поддерживать идеи и интересы какой-либо партии, заниматься партийной политикой — сними погоны, уйди в отставку и реализуй свое гражданское право на свободу совести.

Хорошо известна мысль Карла фон Клаузевица (1780—1831), что *война есть продолжение политики иными, а именно насильственными средствами*. Любая война — беспощадное проявление политики, политическая борьба с применением Вооруженных сил, поэтому в работе с военнотружущими нужна ясно осознанная политическая составляющая. Государственная политика должна быть понятна всему личному составу Вооруженных сил — от рядового до генерала, от солдата до министра — и воодушевлять их на самоотверженное и жертвенное служение своей Родине.

Государственная политика России должна базироваться на высоких православных духовно-нравственных принципах, быть нравственно чистой и справедливой. Полагаю, что многие не удержатся от скептической улыбки и упрекнут автора в оторванности от реальной жизни современной России. Это не так: долгий путь внутреннего развития пришлось ему пройти, прежде чем ясно понять, что это не только жизненно необходимо, но и вполне возможно.

Любой государственный деятель России, если он искренне хочет, чтобы его Родина сохранилась, выжила, развивалась и процветала, должен стремиться именно к такой — *нравственной государственной политике*. Такую политику поймет и поддержит абсолютное большинство русского народа и других народов России. Такая политика воодушевит воинов России на самоотверженное и бескорыстное служение своему Отечеству. Именно нравственной государственной политики ждут от России народы самых разных стран и континентов, и эта политика будет правильно понята и уважаема равно как ее друзьями, так и недругами.

Достигнуть этого можно лишь на пути к Православию, которое веками проповедует высокое духовно-нравственное начало человека. Ценности Православия не оспариваются другими, нехристианскими религиями, которые традиционно исповедуют народы России, они принимаются и большинством неверующих. Православие предоставляет человеку свободу выбора веры, утверждает право каждого жить так, как он считает нужным, но при этом требует, чтобы его личная свобода и права не ущемляли свободу и

права других людей. Православие свободно по своей сути: в нем нет разрушающего душу прагматизма, слепого подражательства и сиюминутных политических интересов. Оно рассматривает природу личности как наднациональную, созданную по образу и подобию Божьему, и делами воплощает это подобие.

Высокие нравственные идеалы Православия и сегодня воспринимаются народом России на глубинном генетическом уровне, как воздух, которым они дышат. Именно поэтому исповедуемые Православием доброта, отзывчивость, сострадание, милосердие, справедливость, неприхотливость, готовность к самопожертвованию за Отечество и многие другие высокие духовно-нравственные качества и сегодня живут в сердцах русского народа и других народов России разного вероисповедания.

Веками Православие воспитывает и сплачивает народы России, объединяет и мобилизует их на защиту российской государственности. *Православная вера и сегодня является надежным фундаментом* духовно-нравственного здоровья народов России и военнослужащих ее Вооруженных сил; она сохранила для них историю, традиции, моральные критерии и принципы, внутреннюю нравственную чистоту, правду и силу.

Сегодня, как уже не раз бывало в истории, Православие и Русская Православная Церковь вновь оказались объективно единственными последовательными выразителями общенациональных интересов русского народа, всех народов России и самого государства Российского. Православие и сегодня — наше главное духовное оружие. Оно делало нас непобедимыми во всех прошлых сражениях, оно поможет нам и сегодня устоять и победить в любой будущей войне. Пласт православной культуры, мировоззрения, моральных норм, принципов взглядов исключительно богат, глубок и многослоен. Он нами мало изучен и таит в себе удивительные откровения и неожиданные бесценные находки.

Вышеизложенное дает нам право утверждать, что в современной России *только православные идеи* патриотизма, самоотверженной любви к Отечеству, бескорыстного служения ему, идеи высокого воинского Долга, Чести, Правды, Добра и Справедливости *могут консолидировать все народы России*, стать духовной основой нового возрождения России, ее армии и флота. Все другие идеи — демократии и коммунизма, консерватизма и либерализма, и другие — всегда выражают интересы какой-то части общества, а потому не могут его консолидировать.

Нам давно пора перестать оглядываться на Запад и ориентироваться на мнение международных организаций в Европе и за океаном, потерявших моральный авторитет и уважение большинства стран мира. Россия — вполне самодостаточная страна, пользующаяся большим уважением народов разных стран и континентов, и нам не нужны подсказки от духовно больных субъектов современного мира. Мы видим и искренне печалимся, наблюдая прогрессирующую духовно-нравственную деградацию Европы и США, захлебывающихся в мыслимых и немыслимых развращениях, которые не могут быть для нас примером. Пусть они делают, что хотят — Бог им судья, а нам это не подходит. Выдающийся русский философ И.А. Ильин писал: *«Все, что воспитывает духовный характер человека, хорошо для России, все должно быть принято, творчески продумано, утверждено, насажено и поддержано. И обратно: все, что не содействует этой цели,*

должно быть отвергнуто, хотя бы оно и было принято всеми остальными народами».

Потеря человеком своей духовно-нравственной сущности превращает его интеллектуальные способности в страшное оружие самоуничтожения, ведет к вырождению и гибели человечества. Отсутствие у человека духовности и нравственности разрушает не только его самого, но и весь окружающий мир.

Мы сохраним Россию только в том случае, если сохраним свои традиционные духовно-нравственные ценности, свою национальную самоидентичность, русский язык, историю, культуру, религии, верования и языки всех без исключения народов России, их духовно-нравственные, трудовые и боевые традиции. Нам надо ясно понять и запомнить несколько аксиом:

1. В основе существования и развития народа, общества и государства Российского всегда лежали и лежат сегодня не только и не столько экономика, технический прогресс и т.д., сколько дух, духовность, нравственность и мораль, духовное здоровье человека и общества.

2. В основу выбора дальнейшего пути развития России и решения любых самых сложных социальных, экономических, политических, правовых и других задач должны закладываться духовно-нравственные начала, так как отсутствие у человека духовности и нравственности разрушает его самого и весь окружающий его мир.

3. Без опоры на традиционные духовно-нравственные ценности, историю, религию и культуру народов России страна не возродится, и никакие реформы в ней, кроме разрушительных, невозможны.

Будем достойны прошлого России и сделаем все для ее достойного будущего. Только тогда мы сможем по праву назваться ее сыновьями!

Честь имею!

Дороги ВОЙНЫ

**Арсений
ЗАМОСТЬЯНОВ**

СТАЛЬНОЙ МАРШ

Арсений Александрович Замостьянов — родился в 1977 г. в Москве. Писатель, публицист, историк, поэт. Кандидат филологических наук. Заместитель гл. редактора журнала «Историк». Окончил Литературный институт им. А.М. Горького и аспирантуру на кафедре русской классической литературы. Основные публикации — в «Литературной газете», «Известиях», «Правде». Автор ряда книг по истории России, биографий Александра Суворова, Алексея Рыкова, Гавриила Державина, фельдмаршала Румянцева. Лауреат Премии Правительства Российской Федерации в области средств массовой информации (2021). Лауреат национальной премии «Лучшие книги, издательства, проекты» в номинации «Военная история» за книгу «Скобелев — гордость России» (в соавторстве с С.И. Слипченко). **Живет в Москве.**

Сергей Орлов Солдат о солдате

«Его зарыли в шар земной...» Невозможно создать более чистый, метафоричный и в то же время простой реквием в память о павших друзьях, о героях Великой Отечественной войны.

Сергей Сергеевич Орлов родился в Вологодской области в семье сельских учителей. «Мне не нужно напрягать память, чтобы вспомнить детство: его можно увидеть и сейчас. Оно белеет березами и пламенеет рябинами, лежит огромным слюдяным простором Белого озера, в тихие вечера синее бескрайними лесами, плещет зарницами, звенит дождями», — это его слова. Потом они переехали в Сибирь, в Белозерск. Жил Сергей Орлов и в Новосибирске. Увлекался стихами, рисованием, самолетами...

Еще до войны стал одним из победителей Всесоюзного конкурса стихотворений школьников (был такой конкурс в те времена!). В книге «От двух до пяти» юного Орлова чуть ли не с восхищением цитировал Корней Чуковский.

Его фронтовой путь велик и благороден. В первые дни Великой Отечественной войны он добровольцем вступил в ополчение. Его направили на учебу в Челябинское танковое училище. Потом — передовая. «В армии был рядовым, сержантом, курсантом, лейтенантом, гвардии старшим лейтенантом. Воевал на Волховском и Ленинградском фронтах в танке: воевать приходилось не только с немцами, но и с болотом», — вспоминал поэт, не заостряя внимание на своих подвигах. Он командовал тяжелым танком КВ-1, первый бой принял на Ладогe. Потом освобождал Новгород... Пи-

Поэт-фронтовик Сергей Орлов

сал стихи — буквально «на танковой броне», публиковался в армейской газете «Ленинский путь».

Орлов дважды горел в танке. Выполнял приказ: командир может покинуть машину только последним. Его по частям собирали на операционных столах — и спасли. Когда после госпиталей фронтовик вернулся домой, друзья и даже мать поначалу не узнавали его обожженное лицо. Такое трудно пережить, а он нашел в себе силы и вдохновение, чтобы писать, чтобы поступить на филфак Ленинградского университета, а потом — в Литературный институт.

Его вторая книга называлась «Третья скорость», она вышла в 1946 году. Каждый танкист знал, что это такое. Одно из стихотворений, опубликованных тогда, поражало. «Его зарыли в шар земной...», — говорил солдат о солдате. Эти стихи невозможно не вспоминать ни в День Победы, ни в день парада Победы, ни в день начала войны... Невозможно создать более чистый, метафоричный и в то же время простой реквием в память о павших друзьях, о героях Великой Отечественной войны, которая была для них ежедневным подвигом, приносившим победы и потери, страдание, боль и славу. Эти стихи звучат торжественно и таинственно. Подвиг и смерть — это всегда тайна тайн. И есть в этом реквиеме узнаваемая орловская теплота, без которой, наверное, невозможна настоящая скорбь. Тут можно вспомнить и Гомера, и Бетховена — как предшественников советского поэта.

Он всегда оставался на войне — памятью и душой. Друг Орлова, поэт Михаил Дудин, вспоминал: «И все-таки он очень страдал от этих шрамов, от этих рубцов, начисто слизанной языками огня кожи, от выгоревших на щеках и подбородке мускулов, от перекошенного века на левом глазу, от сведенных на руках пальцев в бугристых, еще кровоточащих наростах.

Он страдал физически от осточертевшей боли, к которой он так и не смог привыкнуть, но больше всего он страдал от шрамов на душе, на самых ее чувствительных глубинах.

Шрамы на лице потом зарастут рыжеватой шкиперской бородкой, глаз перестанет слезиться, и сгоревшее веко как-то прикроется лихим волнистым чубом — и он будет выглядеть красавцем, но шрамы на душе останутся, останутся навсегда, как осколки раздробленной кости, и будут саднить и болеть все время».

Сергей Сергеевич Орлов ушел рано — в 56 лет. Оплакивали его как павшего на фронте героя — и это справедливо. Он был прославленным, награжденным, маститым. Писал музыкально, правдиво. Но главное, в каждой его строке — фронтовая правда, выношенная в сердце, сквозь шрамы.

*Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград.
Ему как мавзолеей земля —
На миллион веков,
И млечные пути пылят
Вокруг него с боков.
На рыжих скатах тучи спят,
Метелицы метут,
Грома тяжелые гремят,
Ветра разбег берут.
Давным-давно окончен бой...
Руками всех друзей
Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзолеей.*

Алексей Сурков

«Мы не дрогнем в бою»

«Стальной» марш на стихи Суркова прозвучал в фильме «Разгром немецких войск под Москвой» весной 1942 г. и превратился в музыкальный монумент защитникам Москвы, героям той великой битвы.

Осенью 1941 г. гитлеровцы рвались к Москве. Они встретили в СССР самоотверженное сопротивление: никто в Европе не защищал свою землю с таким героизмом. Но Красной армии приходилось отступать. Трудно было избежать паники. Приходилось морально готовиться к затяжной и напряженной обороне. Решающей должна была стать битва за Москву. Для немцев это был шанс победить разящим ударом. Одолеть Советский Союз в долгой войне для них было почти невозможно. Многие решалось осенью 1941 года.

«Под ударами врага фронт развалился, и бронированные орды, подминаемая полки, дивизии, армии, хлынули к Москве с запада, начали обтекать ее с юга и севера, с пугающей быстротой приближались к тем рубежам, которые в сводках Совинформбюро именовались дальними подступами к

Поэт Алексей Сурков, боевой военкор

столице», — вспоминал поэт Алексей Сурков, боевой военкор. Он прошел Гражданскую войну, посвятил ей несколько стихотворений, которые знала вся страна. С первых дней Великой Отечественной войны снова надел военную форму. Стихи об армии — его призвание. Не только марши, но и такие фронтовые исповеди, как «Землянка». Когда судьба страны висела на волоске, он не мог молчать. Тогда-то Сурков и написал свои лучшие стихи. Редко бывает, чтобы поэзия одновременно так соответствовала своему времени и не теряла обаяния с годами.

3 ноября 1941 г. в газете Западного фронта «Красноармейская правда» вышло новое стихотворение Суркова «В атаку стальными рядами мы поступью твердой идем...». Каждое слово звучало веско и выверенно. Это золотое сечение героики. В то время писать о войне можно было только так — сурово. В этих строках есть трагизм того времени, отчаяние и, в то же время, вера в победу. Стихотворение получилось ясное, но не упрощающее ни образной системы, ни эмоций. Эти стихи поднимали в бой.

Через несколько дней стихотворение перепечатала «Вечерняя Москва». Как раз в то время режиссер Илья Копалин снимал документальный фильм о защитниках Москвы. Кинодокументалисты показали текст Суркова композитору Борису Мокроусову. Он за несколько дней написал песню, которую исполнил ансамбль имени Александрова. Песня прозвучала и в боевом киносборнике, и в знаменитом фильме «Разгром немецких войск под Москвой», который вышел в прокат весной 1942 г. и стал мировой сенсацией. Песня звучала всю войну и в армии, и в тылу, напоминая о первой великой победе Красной армии в той войне.

Мокроусов — лирический композитор. Он редко слагал марши, «оборонные» гимны. Ему ближе стихия вальса. Тем сильнее и самобытнее получилась эта песня, ставшая исключительной для автора. «Стальной» марш

превратился в музыкальный монумент защитникам Москвы, героям той великой битвы. Задал тон этому маршу Алексей Сурков.

МАРШ ЗАЩИТНИКОВ МОСКВЫ

*В атаку стальными рядами
Мы поступью твердой идем.
Родная столица за нами,
Рубеж наш назначен вождем!*

*На марше равняются взводы,
Гудит под ногами земля,
За нами родные заводы
И красные звезды Кремля.*

*Для счастья своими руками
Мы строили город родной.
За каждый расколотый камень
Отплатим мы страшной ценой.*

*Не смять богатырскую силу,
Могуч наш заслон огневой,
Загоним фашистов в могилу
В туманных полях под Москвой.*

*Мы не дрогнем в бою
За столицу свою,
Нам родная Москва дорога.
Нерушимой стеной,
Обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага.*

Александр Твардовский

«Ехал я под Берлином»

Написав столько трагических стихов о войне, Твардовский имел право ликовать вместе со всей страной в 1945 году.

Александр Твардовский почти не покидал действующую армию с первых дней войны. На него накатила горечь лета и осени 1941 года. Путь отступления он прошел вместе с армией. Казалось, он потерял возможность всерьез (а он умел только всерьез) писать стихи. Только весной 1942 г. сумел вернуться к стихам, записав в дневнике: «Война всерьез, и поэзия должна быть всерьез». Он вернулся к образу Василия Теркина — только на новом уровне. Теперь это было легкое по форме, но удивительно глубокое осмысление войны. Твардовский публиковал главы будущей поэмы в «Красноармейской правде», но их перепечатывали все центральные газеты. Читатели засыпали поэта письмами, требовали продолжений. Поэту удалось создать народный эпос, достойный великой войны. Сбылся его замысел:

*Я мечтал о сущем чуде:
Чтоб от выдумки моей
На войне живущим людям
Было, может быть, теплей,*

*Чтобы радостью неожиданной
У бойца согрелась грудь,
Как от той гармошки драной,
Что случится где-нибудь. <...>*

*Пусть читатель вероятный
Скажет с книжкою в руке:
— Вот стихи, а все понятно,
Все на русском языке...*

Как трудно добиться в стихах такой безыскусности. Некоторые строки напоминают народные песни или частушки, многие стали крылатыми: «Так скажу: зачем мне орден? Я согласен на медаль...» Но «Теркин» сложен еще и изобретательно, а порой и изысканно. К своим стихам — даже в годы войны, когда их приходилось выдавать на-гора, — Твардовский относился взыскательно, все сырое и фальшивое отбрасывал. Оставалась поэзия, насыщенная точными наблюдениями настоящего художника:

*И усталая с похода,
Что б там ни было, — жива,
Дремлет, скорчившись, пехота,
Сунув руки в рукава.*

*Дремлет, скорчившись, пехота,
И в лесу, в ночи глухой,
Сапогами пахнет, потом,
Мерзлой хвоей и махрой.*

С необыкновенным азартом Твардовский описал рукопашный поединок — натуралистично, дотошно, с гомеровской силой:

*Бей, не милуй. Зубы стисну.
А убьешь, так и потом
На тебе, как клещ, повисну,
Мертвый буду на живом.*

Константин Симонов писал: «Где-то в 44-м году во мне твердо созрело ощущение, что “Василий Теркин” — это лучшее из всего написанного о войне на войне. И что написать так, как написано это, никому из нас не дано». Даже Иван Бунин, редко хваливший советских поэтов, писал о «Теркине»: «Какая свобода, какая чудесная удаля, какая меткость, точность во всем и какой необыкновенный народный, солдатский язык — ни сучка ни задоринки, ни единого фальшивого, готового, то есть литературно-пошлого слова». Не поспоришь.

Поэт Александр Твардовский

Написав столько трагических стихов о войне, Твардовский имел право ликовать вместе со всей страной в 1945 году. Он вспомнил это чувство через три года, в истинно триумфальном стихотворении «Москва» с ее мерцающей композицией. Вся война — от разбитых эшелонов под Гжатском до ликующих под Берлином, когда всему миру стало ясно, что такое Москва...

Есть у этого стихотворения еще одна странность. У Твардовского (в отличие, скажем, от Исаковского или Фатьянова) не получалось стать всенародным песенником. И он несколько свысока относился к этому искусству. Известно, что и молодого поэта Льва Ошанина, легко сходившегося с композиторами, взыскательный автор «Теркина» не принимал. Но в «Москве» невольно процитировал его победную песню, написанную в 1945 году. Помните?

*Ехал я из Берлина
По дороге прямой,
На попутных машинах
Ехал с фронта домой.
Ехал мимо Варшавы,
Ехал мимо Орла —
Там, где русская слава
Все тропинки прошла.*

Всё вошло в симфонию Твардовского. В симфонию Победы.

МОСКВА

*Зябкой ночью солдатской
В сорок первом году
Ехал я из-под Гжатска
На попутном борту.*

*Грохот фронта бессонный
Шел как будто бы вслед.
Редко встречной колонны
Скрытный вспыхивал свет.*

*Тьма предместий вокзальных
И — Москва. И над ней
Горделивый, печальный
Блеск зенитных огней.*

*И просились простые
К ней из сердца слова:
«Мать родная, Россия,
Москва, Москва...»*

*В эти горькие ночи
Ты поистине мать,
Та, что детям не хочет
Всей беды показать;*

*Та, что жертвой безгласной
Не смирится с судьбой;
Та, что волею властной
Поведет за собой.*

*И вовек не склонится
Твоя голова,
Мать родная, столица,
Москва, Москва!..*

*Память трудной години,
Память боли во мне.
Тряский кузов машины.
Ночь. Столица в огне.*

*И, как клятва, святые
В тесном горле слова:
«Мать родная, Россия,
Москва, Москва...»*

*...Ехал я под Берлином
В сорок пятом году.
Фронт катился на запад,
Спал и ел на ходу.*

*В шесть рядов магистралью
Не вмещает — узка!
Громыхаючи сталью,
Шли на запад войска.*

*Шла несметная сила,
Разрастаясь в пути,
И мосты наводила
По себе впереди.*

*Шла, исполнена гнева,
В тот, в решающий бой,
И гудящее небо,
Точно щит, над собой*

*Высоко проносила...
— Погляди, какова
Мать родная, Россия,
Москва, Москва!..*

*Память горя сурова,
Память славы жива.
Все вместит это слово:
«Москва! Москва!..»*

*Это имя столицы,
Как завет, повторим.
Расступились границы,
Рубежи перед ним...*

*Стой, красуйся в зарницах
И огнях торжества,
Мать родная, столица,
Крепость мира — Москва!*

**Александр
ВЫЧУГЖАНИН**

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Александр Леонидович Вычугжанин — родился в Тюмени в 1954 году. Окончил Тюменский инженерно-строительный институт, Тюменский государственный университет. Работал в строительных организациях, партийных и советских органах, банковском бизнесе. Кандидат экономических наук, доктор исторических наук. Автор и руководитель культурно-исторического проекта «Тюмень. Сквозь глубину веков...». Автор нескольких книг и более трехсот публикаций в газетах и журналах. Лауреат ряда литературных премий. **Живет в Тюмени.**

Служебная деятельность П.М. Фитина, его выдающиеся достижения на посту начальника разведки в последние годы получили достойное освещение. Но важный этап жизни, когда закладывались основы личности, что в итоге и позволило справиться с решением задач государственного масштаба, оставался без должного внимания. На основе многих впервые выявленных архивных источников (в десяти федеральных и местных архивохранилищах и музеях) мне хотелось бы рассказать о становлении Павла Фитина на тюменской земле.

«Очень отзывчивый» начальник Штирлица

*Блаженны чистые сердцем.
Евангелие от Матфея*

Павел Михайлович Фитин восхищает не только своей деятельностью во главе внешней разведки СССР.

Изучение архивных документов, опубликованных о нем книг и статей позволяет сделать и такой вывод: П.М. Фитин обладал еще одним, не так часто встречающимся у больших руководителей, качеством — отзывчивостью.

Казалось бы, Фитин находился в очень жесткой среде, где любая оплошность могла стоить не только карьеры, но и самой жизни. Начальник Фитина, нарком Л.П. Берия, по многочисленным отзывам, с подчиненными обращался не только жестко, а порой просто жестоко.

И как Фитину в таких условиях удалось сохранить в себе человечность?

В жизни мне доводилось встречать очень много самых разных руководителей. Но таких, про которых можно сказать, как про юного Павла Фитина написано в самой первой

его характеристике — «очень отзывчивый», — встречал единицы. Эту особенность юного Фитина подметил его первый начальник — ответственный секретарь Шатровского райкома комсомола Николай Соколов. В то время Павлу Фитину было 19 лет.

Но вот что интересно: писатель А. Бондаренко, который познакомился с большинством характеристик на П.М. Фитина и мнениями о нем самых разных людей, в целом подтверждает справедливость мнения комсомольского руководителя о Фитине.

Отзывчивость Фитина неразрывно связана с его человеческой порядочностью. Наверное, впервые в очень жестких условиях человеческие качества Фитина подверглись испытанию в 1938 году. Легендарный Павел Судоплатов вспоминал, что в декабре 1938 г. на партбюро отдела рассматривался вопрос об исключении его из партии: «...Партбюро приняло это решение при одном воздержавшемся. Фитин, недавно назначенный на должность заместителя начальника Иностранного отдела, воздержался, потому что, по его словам, я был ему абсолютно неизвестен. Его честность и порядочность, весьма необычные в тех обстоятельствах, не повредили его карьере. В 1939 г. он стал начальником Иностранного отдела закордонной разведки и умер естественной смертью в 1971 году»¹.

При этом Судоплатов очень удивило, что его близкие знакомые выступили против него с клеветническими нападками. В дальнейшем некоторое время Судоплатов работал заместителем у Фитина.

Вот еще один характерный штрих от Судоплатова к нравственному портрету своего начальника: «Репрессии 1938–1939 гг. многому меня научили: я не был теперь настолько наивен, чтобы подписывать документы на реабилитацию своих друзей, освобожденных из тюрьмы в 1941 году. Моя репутация уже была “подмочена связью с этими людьми”, арестованными как враги народа. Для того чтобы их реабилитация выглядела объективно оправданной, я попросил Фитина подписать документы, необходимые для возвращения в строй людей, особенно близких мне. Это оказалось дальновидным шагом: в 1946 и 1953 годах, когда меня обвиняли в том, что я способствовал освобождению своих друзей, являвшихся врагами народа, я имел возможность сослаться на подпись Фитина»².

Судоплатов поведал также о случае с резидентом в Финляндии Синицыным: «Еще один любопытный момент. Поскольку Синицыну не удалось до начала военных действий вывезти родственников Куусинена из Финляндии, а также в связи с большими иллюзиями относительно удачного исхода начавшейся кампании, в середине декабря 1939 г. руководством было принято беспрецедентное решение — отправить резидента страны, с которой идет война, в отпуск до конца января 1940 года! И это в то время, когда срочно требовались какие-то справки, данные, его личные наблюдения. Однако все обошлось благополучно. Фитин, исключительно доброжелательный и чуткий человек, устроил все так, чтобы Синицын, не дай Бог, не попался на глаза ответственным работникам международного отдела ЦК, жаждавшим наказать его “за провал партийного поручения”»³.

¹ Судоплатов П.А. Разведка и Кремль: записки нежелательного свидетеля. М.: Родина, 2022. С. 61.

² Там же. С. 132.

³ Судоплатов П.А. Победа в тайной войне. 1941–1945 годы. М.: Алгоритм, 2023. С. 75.

Судьба Судоплатова после войны сложилась трагично. По надуманным обвинениям он был осужден и провел в заключении пятнадцать лет. В своих мемуарах он с благодарностью вспомнил людей, не отвернувшихся от него после освобождения из тюрьмы: «Пришли выразить свое уважение даже люди, с которыми я не был особенно близок: Ильин, Василевский, Семенов и Фитин. Они сразу предложили мне работу переводчика с немецкого, польского и украинского»⁴.

Мнение Судоплатова о Фитине в служебной обстановке дополняет в одной из публикаций газеты «Военно-промышленный курьер» бывший советский разведчик, Герой России Александр Феклисов, принимавший участие в сборе информации по атомным секретам. В декабре 1940 г. он готовился к командировке в США. Накануне поездки был приглашен к начальнику разведки. От этой встречи у Феклисова остались самые добрые впечатления: «Пришел к нему вечером. Павел Михайлович, стройный блондин среднего роста, при моем появлении встал из-за стола, протянул мне, оробевшему, руку, предложил сесть и спросил, как настрой перед поездкой. Внимательность начальника произвела на меня сильное впечатление. Он встретил очень тепло, сразу предупредил, что будет тяжело, потому что один наш опытейший сотрудник выслан из США, и работу нужно будет начинать почти с нуля. Улыбаясь, сказал, чтобы я не стеснялся в случае чего обращаться за советом в Центр и что могу рассчитывать на помощь и поддержку.

Что касается личных качеств, то общаться с ним было приятно: он всегда был спокойным, дружелюбным, никогда не кричал. Был молчалив. Наверное, потому, что много работал и сил на лишние разговоры просто не оставалось. Умел слушать, а затем задавал несколько точных вопросов и принимал решение»⁵.

Внук П.М. Фитина, уже будучи взрослым, А.А. Фитин вспоминал, что дед «был очень уравновешенным и добрым человеком, ни на кого не повышавшим голос»⁶.

Неожиданное свидетельство о человеческих качествах П.М. Фитина встретил в письме одного из организаторов шатровских коммун Е. Чемякина. В пространном письме 1958 г. своим знакомым он упоминает, что состоит в переписке с родным дядей П.М. Фитина, бывшим председателем коммуны «Звезда» В.И. Фитиным. Вот фрагмент письма: «...В частности, я написал свое мнение о Паше Фитине — Генерале — что он занимался при Сталине неблагоприятными делами, за что его исключали из партии и сняли с работы начальника Свердловского НКВД. И сейчас же на это очень быстро отреагировала Маруся Фитина: напрасно говорят о Павле Михайловиче — он добрейший человек. — Этот “добрейший” человек снова “протерся” в Москву и “работает” по “своей линии”»⁷.

Поразительно, сколько злости и непонятного раздражения всего в трех предложениях Е. Чемякина. Во-первых, в отличие от Чемякина, которого

⁴ Судоплатов П.А. Разведка и Кремль: записки нежелательного свидетеля. М.: Родина, 2022. С. 421.

⁵ Пичурин В. Генерал советской разведки // Тобол. 2010. № 19. С. 83.

⁶ <https://ria.ru/20150428/1061422006.html>.

⁷ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-1741. Оп. 1. Д. 3. Л. 11 об.

дважды исключали из партии, П.М. Фитин не только никогда не исключался, но, что удивительно, он даже партвызисаний не имел! Во-вторых, вся жизнь П.М. Фитина свидетельствует, что он никогда никуда не «протирался». И ведь совершенно очевидно, что Чемякин понятия не имел о служебной деятельности П.М. Фитина.

Но в данном случае гораздо важнее реакция Маруси Фитиной: несмотря на домыслы, тем более «уважаемого» на тот момент Чемякина (в партии его вновь восстановили), — твердо заявляет: «Павел Михайлович — добрейший человек».

Один из бывших работников ФСБ сказал мне, что Судоплатов невысоко оценивал оперативные способности Павла Фитина. Но вот что сам Судоплатов написал в мемуарах о своем начальнике: «Помню большой прием в Георгиевском зале Кремля, где я удостоился чести сидеть за одним столом с заместителем начальника Генштаба генералом Штеменко, начальником разведывательного управления НКВД Фитиным, начальником Разведуправления Генштаба генералом Ильичевым, начальником армейской разведки генерал-полковником Кузнецовым. Помню, как Сталин подошел к нашему столу, приветствуя Исакова, потерявшего ногу во время немецкой бомбежки на Кавказе, и произнес тост в его честь. Исаков не мог выйти перед такой аудиторией на костылях, и нас всех до глубины души растрогал сталинский жест»⁸.

Судоплатов вспоминает о торжественном приеме в Георгиевском зале Кремля 24 мая 1945 г. в честь командующих войсками Красной армии. Именно на этом приеме прозвучал тост Сталина за русский народ.

Между строк воспоминаний П. Судоплатова, когда он упоминает о служебных контактах со своим начальником П. Фитиным, невольно угадывается спокойный, вдумчивый человек, лишенный каких-либо корыстных устремлений.

Истоки этой человечности Павла Фитина происходят из его детства, его малой родины. Замечательно сказала об этом месте Наталья Михайловна Павлова: «Хотите согреться сердцем, приезжайте в Ожогино: там вас встретят гостеприимные, простые деревенские люди с открытой душой». Даже наша с женой непродолжительная поездка в эти места убеждает в справедливости таких слов.

Перед поездкой в Шатрово обсуждал эту тему с отцом Петром, протоиереем, благочинным Знаменского кафедрального собора Тюмени. Удивился тому, что отец Петр смотрел фильм «Начальник разведки» и фильм ему понравился. В свою очередь, удивил отца Петра тем, что в 1926 г. герой фильма, в то время юный Паша Фитин, окончил школу, которая находилась через дорогу от Знаменской церкви.

В завершение беседы отец Петр сказал про атеиста П.М. Фитина неожиданную вещь: «В нужное время Господь дает нужных людей».

«Идентификация Алекса»

В московском архиве РГАСПИ мне удалось выявить уникальные документы — отчетные карточки члена ВКП(б) (в дальнейшем КПСС) Павла

⁸ Судоплатов П.А. Разведка и Кремль: записки нежелательного свидетеля. М.: Родина, 2022. С. 179.

11818461

ЛПБ получ. УК уничт. выд.

ОТЧЕТНАЯ
КАРТОЧКА № 02245289 *

на П/Б

По заполнении подлежит обязательному
возвращению в ЦК КПСС

Заполняется разборчиво, чернилами, исключительно
на русском языке

Фамилия Фитин

Имя и отчество Павел Михайлович

Год рождения 1907

Время вступления в партию март 1927

Наименование
организации,
выдавшей билет { Сталинский РК КПСС
г. Свердловска

Время выдачи партбилета 8 апреля 1954 г.

76-14-164

ЛПБ получ. УК уничт. дело

ОТЧЕТНАЯ
КАРТОЧКА № 11818461 *

на П/Б

По заполнении подлежит обязательному
возвращению в ЦК КПСС

Заполняется разборчиво, чернилами, исключительно
на русском языке

Фамилия Фитин

Имя и отчество Павел Михайлович

Год рождения 1907

Время вступления в партию Март 1927

Наименование
организации,
выдавшей билет { Фрунзенский РК
КПСС г. Москва

Время выдачи партбилета 29 июля 1963 г.

Михайловича Фитина. Именно по ним (точнее, по самой ранней, 1936 г.) тюменские эксперты начали идентифицировать Фитина на групповых фото.

Поясню про отчетные карточки. О них даже в партаппарате немногие знали, в том числе и в нашем орготделе (я на этой учебе был).

В интернете этого не прочитаешь. По сути, это первая страница партбилета. На коммуниста заводилось три документа: партбилет (выдавался на руки члену партии); отчетная карточка — похожа на красную клеенчатую тетрадь меньшего формата, с указанием биографических данных, наград, партвзысканий, где фиксировались все перемещения по учебе, работе и т.д. Член партии ее в руках никогда не держал — один раз расписывался во время приема на первой странице, и всё. Высылалась по месту работы в течение месяца через спецсвязь. И отчетная карточка — единственный раз вступающий в ней расписывался, и всё. Она отправлялась в архив ЦК партии навсегда. Фото на отчетных карточках стали помещать с 1936 года. Это фото Фитина на отчетной карточке 1936 г. — самое раннее из мне известных. Во время обмена партбилетов (это общая кампания по партии) менялись и отчетные карточки.

Но было огромное желание найти более ранние фотографии нашего героя. Неоценимую помощь в идентификации Павла Михайловича Фитина на фотографиях оказал ветеран МВД, генерал А.И. Числов. Какое-то время П.М. Фитин также слу-

жил в органах МВД. Александр Иванович посчитал делом чести сделать все возможное, чтобы облик юного Паши Фитина через сто лет стал известен

всем, кому интересна личность этого замечательного человека. Генерал обратился к своим бывшим коллегам, экспертам-криминалистам.

Несмотря на огромную занятость, тюменские эксперты Константин Сергеевич Шахов, начальник ЭКЦ УМВД России по Тюменской области, полковник полиции, и Александр Сергеевич Лашуня, старший эксперт отдела по городу Тюмени ЭКЦ УМВД России по Тюменской области, капитан полиции, с большой ответственностью отнеслись к этой просьбе. На экспертизу было послано тринадцать фотографий. Во внеурочное время, даже не позволив мне заикнуться о денежном вознаграждении, они качественно выполнили эту работу.

Во избежание ошибки консультировались со столь же высококвалифицированными коллегами из других городов. Заключение было таково: на одной фотографии изображение П.М. Фитина исключается полностью, на десяти можно допустить с разной долей сомнения.

Но на двух фото — уверенность стопроцентная, что среди молодых людей находится Павел Фитин. Это фотография «Бюро ячейки и учком Ялуторовской школы II ступени. 1924 г.» из фондов Ялуторовского музея: Бюро ячейки РКСМ и учком Ялуторовской школы II ступени. Дата съемки — 23.05.1924 г., г. Ялуторовск, ЯМК ОФ-2766-1_1. Из фондов ГАУК ТО «Тюменское музейно-просветительское объединение» и «V-я Тюменская окружная комсомольская конференция. 1928 г.» из фондов ГАСПИТО. ГБУТО ГАСПИТО. ФФ. Оп. 1. Д. 2311. Но для меня и такой результат был настоящим чудом.

Благодаря открытию тюменских экспертов добавился еще один штрих к биографии юного Павла Фитина. Несмотря на внимательное изучение архивных документов Ялуторовской городской и Тюменской окружной комсомольских организаций, нигде не встречалось сведений, что Павел Фитин избирался в члены бюро комсомольской ячейки Ялуторовской школы II ступени. Изображение П. Фитина на этой фотографии позволяет сделать вывод, что он входил в этот исполнительный орган.

В дальнейшем удалось идентифицировать изображение Павла Михайловича Фитина еще на двух фотографиях. Кроме этого, экспертам удалось сделать почти невозможное: на групповой фотографии выявить изображение Спартака Алексеевича Коммунарского (Дмитрия Алексеевича Фитина), родного брата П.М. Фитина, с которым юный Паша Фитин был в близких товарищеских отношениях. В расстрельном деле С.А. Коммунарского за

ОТЧЕТНАЯ
КАРТОЧКА №1250430 *
на П/Б

По заполнении подлежит обязательному
возвращению в ЦК ВКП (б)

Заполняется разборчиво чернилами исключительно
на русском языке

Фамилия Фитин
Имя и отчество Павел Михайлович
Год рождения 1907
Время вступления в партию Март 1927
Наименование организации, выдавшей билет Железнодорожный РК. Москва
Личная подпись П.Фитин

Омск, выдан 17/05/36

Железнодорожный РК. Москва
Секретарь Райкома
1936 г.

Источник: ГБУТО ГАСПИТО. ФФ. Оп. 1. Д. 2311

1938 г. не оказалось ни одной фотографии. Вдова Коммунарского после реабилитации в 1957 г. С.А. Коммунарского обращалась с просьбой вернуть его фотографии, изъятые при аресте, поскольку в семье не осталось ни одной фотографии. Ей ответили, что никаких фотографий найти не удалось.

Мне удалось получить из архива РГАСПИ копию отчетной карточки члена ВКП(б) С.А. Коммунарского, где имелась небольшая фотография. Но эксперты поначалу сказали, что фото слишком маленькое, и ракурс съемки не позволяет провести выявление юного Коммунарского на групповых фото во время его учебы в Тюмени и Ялуторовске. Но в итоге и эту задачу тюменские эксперты смогли решить! Выявили изображение С.А. Коммунарского на фото 1926 г.: «Пленум Тюменского окружкома ВЛКСМ. 1926 год. Спартак Коммунарский» (из фондов музея ГАУК ТО «Тюменское музейно-просветительское объединение», фотограф Иосиф Шустер, из альбома «Десятилетие Советской власти». Тюмень, 1927 год).

Также на одном из фото обнаружили изображение С.И. Кичигина: «бюро ячейки РКСМ Ялуторовской школы II ступени» (ЯМК ОФ-2766-4_1), и еще на одном — М.Д. Мосиевского: «45435354 Пленум Тюменского окружкома ВЛКСМ. 1926 г. Михаил Мосиевский» (из фондов музея ГАУК ТО «Тюменское музейно-просветительское объединение», фотограф Иосиф Шустер, из альбома «Десятилетие Советской власти. Тюмень», 1927 год).

Убежден, что эксперты, достойные представители МВД России Константин Сергеевич Шахов и Александр Сергеевич Лашуня, за свой добросовестный, бескорыстный труд по выявлению изображений юного Павла Фитина на старых фотографиях заслужили благодарность не только автора и читателей, но и руководства Тюменского музея, а также руководителей Службы внешней разведки России.

Николай ДОЛГОПЛОВ

БОГ ПРОСТИЛ И ПОМОГ (МИХЕЕВ)

Николай Михайлович Долгоплов — родился в 1949 г. в Москве. Российский журналист, писатель, историк спецслужб, коренной москвич. Выпускник Московского института и аспирантуры Университета Стратклайда в Глазго. В 1970-е гг. работал в Иране. Был первым замом главного редактора «Комсомольской правды», собкором которой проработал более пяти лет во Франции. В мае 1986 г. «За мужество и мастерство, проявленные при освещении событий в закрытой зоне Чернобыльской АЭС» стал лауреатом премии Союза журналистов. С 2007 г. — заместитель главного редактора «Российской газеты». Автор 25 книг о внешней разведке. Трнадцать раз лауреат литературной премии СВР РФ. Награжден многими премиями, в том числе премией Александра Невского, в 2022 г. — премией Правительства РФ.

В годы Великой Отечественной войны на помощь народу и разведке пришла Православная церковь.

Слышал о загадочном разведчике-священнослужителе от своего старшего друга А.З., который знал многих. С некоторыми строгий А.З. даже не то что знакомил, а заочно, по телефону представлял меня, журналиста. А там уж — как сложится. Так с полковником Павлом Георгиевичем Громушкиным, изготовившим документы и для Николая Кузнецова, и для Абея — Фишера, и для сотен других, встречались потом годами. С полковником без фамилии, приводившим в чужих краях вместе с женой в исполнение смертные послевоенные приговоры, вынесенные палачам и предателям, беседовал раз в жизни.

С Иваном Ивановичем Михеевым договорились увидеться в Центральном Доме работников искусств. Уже тогда несколько обшарпанный, с виду старомодный ЦДРИ по-прежнему оставался пристанищем для интеллигенции и интеллигентов, не разбогатевших в изменчивую эпоху сокрушительных реформ. Я и сейчас навещаю в этот не сдававшийся торговцам и рестораторам бастион культуры, никак не смущаясь скрипучими, потемневшими полами и потертыми красными дорожками.

На сохранившемся бело-синем билете, приглашавшем в октябре 1997 г. на выставку художников-разведчиков, — имена все тех же Абея, заслуженного работника культуры России Громушкина, псевдоним живописца — одного из будущих Героев России, и имя Ивана Михеева...

Замечу, что многие разведчики отлично рисуют. Отношу это к необходимой для профессии наблюдательности, твердой руке, умению разглядеть то, что другим недоступно. К тому же некоторые нелегалы

успешно работали в «особых условиях» именно под прикрытием живописи — занятия вольных людей, освобожденных от постоянной обязанности ежедневного хождения на работу, зато свободных в передвижении по свету.

Почему-то сразу узнал Михеева. Был он по виду типичным русским батюшкой с большой окладистой бородой. Ему бы крест вместо галстука, и, пожалуйста, на службу в храм Божий. Не благословлял, а спокойно отвечал рукопожатием на приветствия знакомых ему художников-разведчиков. Еще отличали его от священника шесть колодок наградных планок на пиджаке. В 1997 г. фронтовиков было, Царство им небесное, еще немало, и Михеев вполне вписывался в общую картину.

А его собственные картины были солидны, основательны, сделаны крепко и кистью уверенной. Поговорили. Художник, разведчик, в годы войны — священнослужитель, обещал узнать, можно ли рассказать о военных подвигах. Очень коротко упомянул, что в трудные годы был заброшен в Калинин, где провел «в оккупации определенное время не без пользы для службы». Сейчас он полковник в отставке. Ответ даст скоро.

И вскоре действительно позвонил А.З. с извинениями от Ивана Ивановича. Почему-то я так и предполагал: «Раскрывать Михеева рано, надо еще немного подождать, не пришло время».

Были действительно некие обстоятельства, которые позже стерли бегущие годы и события. Коротко, но рассказали о Михееве — оперативный псевдоним «Михась» — столпы внешней разведки Зоя Воскресенская-Рыбкина и ее начальник Павел Судоплатов в своих книгах.

К счастью, Михеев успел написать воспоминания, опубликованные в журнале «Наука и религия». В них, кстати, опровергнуты некоторые факты, приводившиеся историками, пытавшимися самостоятельно разузнать о подвигах разведывательно-диверсионной группы, в которую входил Иван Иванович. Кроме того, открылись кое-какие архивы. Сняты даже телевизионные фильмы, имеющие нечто общее с действительностью.

С миру по нитке — Михееву не литературный памятник, а небольшая глава книги, дань памяти ему и священнослужителям, спасавшим Родину в годы войны, особенно в страшные 1941–1942 годы.

Неслучайно, что задумала операцию именно Зоя Ивановна Рыбкина. Свообразный мозг внешней разведки, она одной из первых поняла, что против оккупировавших значительную часть страны немцев надо действовать нестандартно. Уж очень силен у гитлеровцев аппарат подавления. Репрессии наваливаются, настигая и виновных, и безвинных, безжалостно. В их загребушие сети попадают — порой случайно — даже опытные чекисты. К тому же, давайте признаем, не ждали на Лубянке и в Кремле, что служить врагам пойдет столько своих — вернее, прикидывавшихся своими. Считалось, будто благодаря чисткам потенциально возможная пятая колонна в СССР уничтожена, нейтрализована. Немалое количество людей, точнее, нелюдей, не только тайно стукавших немцам на соотечественников, но и с оружием в руках жестоко подавлявших партизан, подпольщиков, да и каравших за любое неповиновение, явилось для высшего и не высшего советского руководства печальным открытием.

Требовалось придумать и испробовать нечто новое, фашистскими спецслужбами нежданное. И когда по обычным для разведки каналам до Рыбкиной довели информацию, что епископ Василий, по паспорту Василий

Михайлович Ратмиров, 1881 года рождения, обратился в военкомат с просьбой отправить его на фронт, у Зои Васильевны созрел план, сначала несколько расплывчатый, а затем воплотившийся в довольно стройную, одновременно рискованную, однако исключительно правдоподобную легенду.

Не собираюсь в книге о легендарных разведчиках подробно разбирать отношения государства и церкви, сложившиеся в довоенную эпоху. Воспитывалось безбожие, священнослужителей преследовали, церкви закрывались, разрушались, превращались в склады и казармы. Казалось бы, понятно, как должны относиться служители культа к властям. А тут патристический порыв церковника в почетном сане Ратмирова, которому далеко за пятьдесят, желавшего послужить Отечеству на фронте и защитить от фашистских супостатов православие. А не сможет ли церковь послужить прикрытием для разведчиков?

И епископ был тотчас приглашен на встречу. Но не на Лубянку, там обстановка беседовать на церковные темы совсем не располагала, а на квартиру Зои Ивановны. В своей книге «Под псевдонимом Ирина» Воскресенская-Рыбкина пишет, что беседа с глазу на глаз продолжалась несколько часов. И когда опытный чекист поняла, что патриотизм у Ратмирова искренний, спросила его: «Согласится ли он взять под свою опеку двух разведчиков, которые не помешают ему выполнять долг архипастыря, а он “прикроет” их своим саном?».

Епископ задумался. Подобной просьбы или предложения он не ждал. Расспрашивал о задачах разведчиков. Высказал требование: Божий храм ни в коем случае не должен быть осквернен кровопролитием. И Рыбкина, не моргнув глазом, заверила, что у разведывательной группы другие задачи: выяснение намерений фашистов, наблюдение за передвижением их частей, выявление немецких шпионов.

Зоя Рыбкина лукавила. Или, скажем по-другому, первоначальные цели разведывательной группы были иные. Город Калинин, ныне Тверь, во время встречи Зои Васильевны и Ратмирова еще оборонялся Красной армией. Но удастся ли его удержать? В этом чекисты были не уверены. По их осторожным предположениям, немцы могли его взять, устроив в Калинин важный и последний перед взятием Москвы форпост, куда могли бы прибывать из Рейха фашистские бонзы для участия в параде у кремлевских стен. Некоторые данные разведки подтверждали это предположение Рыбкиной и ее прямого начальника, Павла Анатольевича Судоплатова. И разведгруппе отводилась в этом критическом случае роль совсем иная, далекая от чисто наблюдательной.

Террор — вот что должно было ожидать Гитлера, Геринга, Гиммлера и прочую нечисть, которая могла бы прибыть в Калинин накануне взятия Москвы. Чтобы не привлекать излишнего внимания, не «светиться», мелких немецких офицеров и будущих бургомистров разведгруппе приказали не трогать.

К чему долго объяснять: задание по террору могло стать смертельным. Вырваться из города после совершения громких актов возмездия ни спутникам Ратмирова, ни ему самому не удалось бы.

К счастью для страны и для разведгруппы, события развернулись по-другому, по тоже предусмотренному Рыбкиной и Судоплатовым сценарию. Если Красная армия остановит наступление вермахта, тогда развед-

чикам предстояло вести наблюдение за немецкими войсками: проникать во враждебное окружение, завязывать связи, выявлять агентов и шпионов, добывать любую информацию, полезную для Москвы. Для этого в город, отдельно от троих мужчин в церковном обличье, проникнет женщина-радистка.

А согласие епископа на сотрудничество было получено. «Прикрыть», по выражению Рыбкиной, разведчиков Ратмиров предложил как двух своих помощников. Но предупредил Рыбкину: «Для этого им надо основательно подготовиться». Но время поджимало.

Из Михеева — в «Михаси»

22-летний Иван Иванович Михеев, включенный в эту операцию под псевдонимом «Михась», вовсе не был «выпускником авиационного училища, являвшимся с начала войны сержантом госбезопасности истребительного батальона войск НКВД», как пишет Рыбкина. Действительно, за несколько лет до войны поступил в Ейское Военно-морское авиационное училище, но сталинским соколом стать было не суждено.

В 1939 г. его, как и сотни комсомольцев, ждала другая профессия. Старые чекистские кадры были выбиты чистками, Наркомату внутренних дел требовались молодые способные ребята, к числу которых и отнесли Ваню Михеева.

Он прошел трудную проверку. В последний момент зачисление в НКВД зависло на волоске. Пришлось доказывать, что его семья не кулацкая, как было записано в каких-то неведомых документах, а происходит он из крепких середняков. Проверили, поверили и приписали к Главному экономическому управлению.

Проявил способности, и в 1940 г. перевели уже в более престижную внешнюю разведку. Яростно учил английский. Собирались в конце 1941 г. отправить Ивана в Иран или Афганистан, где он должен был работать под легальной крышей.

Но грянуло. И Михеева определили на время в истребительный батальон НКВД, где он без видимой пользы отслужил несколько недель. Думал, о нем забыли. Полтора года проработал в НКВД, шла война, и никакого к нему интереса: проверяет, как налажена ночная охрана, патрулирует улицы в надежде поймать немецких парашютистов или тех, кто наводит самолеты с крестами на военные объекты. Поэтому первый в жизни вызов к высокому руководству на Лубянку — сразу к начальнику управления по работе в тылу врага — и обрадовал, и удивил, и насторожил.

Как и первые же вопросы, заданные ему известным всей разведке Павлом Судоплатовым и привлекательной, довольно молодой женщиной, позже, как он узнал, Зоей Рыбкиной: «Как относитесь к религии? Есть ли верующие в семье? Бывали ли в церкви на богослужениях и знакомы ли с православными обрядами?». На всё это, как и на каждом шагу задававший-ся в те годы вопрос: «А немецкий знаете?» — ответил твердым и честным «Нет».

Тут же выяснилось, что Рыбкина и Судоплатов решали, кого из двух кандидатов взять в группу, которая должна работать в тылу у немцев под «церковным прикрытием». Выбрали Михеева. Был он в ответах правдив,

быстр, никакой неприязни к церкви, в отличие от другого кандидата, не высказал.

Наутро Михеева познакомили с командиром разведывательно-диверсионной группы, капитаном внешней разведки, будущим резидентом Василием Михайловичем Ивановым. Тот тоже был не в курсе предстоящего. Но им быстро разъяснили: в тылу у немцев вы, иподиаконы, будете помогать настоящему епископу вести церковные службы. Ну и, конечно, разведку. «Может, архиереями станете», — рассмеялся Павел Анатольевич, не предполагая, что вещей шуткой определил судьбу Михеева на долгие-долгие годы.

Возникла масса сложностей. Иванов с Михеевым были далеки от церкви настолько, насколько только можно было. Как себя вести в церкви? Как молиться? А они ни единой молитвы не знали. Ладно, если есть шанс как-то обмануть немцев, далеки они от России с ее православием. Но своих, русских, настоящих верующих не проведешь. Значит, малейший промах — и конец легенде? Донесут, допросят... И уничтожат вместе с епископом, о котором говорил Судоплатов.

Сомнения решительно рассеяла Рыбкина. Понятно, что времени почти нет, но вас обязательно всему научат. За это возьмется сам епископ.

И тут же на горизонте появился Василий Михайлович Ратмиров. Он по отдельности побеседовал с Михеевым и Ивановым. Отношения с ним у Михеева, да и у капитана Иванова, сложились сразу. И между двумя разведчиками — тоже. Сблизила опасность, предстоящее общее дело. Старшим был безоговорочно признан Иванов. Об этом информировали Ратмирова.

Как же уважительно пишет Иван Михеев в своих записках о епископе Василии! Столько испытаний, риска, вынужденных и непредвиденных поступков, а в адрес Ратмирова — ни единого упрека. Только благодарность за умелое приобщение к Богу и к новой профессии. Именно профессии, потому что немолодой, не очень физически крепкий Ратмиров занимался с разведчиками, не щадя себя. Они это поняли и отвечали на его старания усердием. Каждый день Владыка Василий обучал своих помощников — членов разведгруппы — всему тому, что было необходимо знать для участия в архиерейских службах, и другим церковным премудростям на квартире у Зои Ивановны. И только церковное облачение примеряли в кабинете у Судоплатова. Занимались часами, иногда до изнеможения. Рыбкина все время поторапливала: мало, мало времени.

Не только заучивали молитвы, но и с помощью наставника вникали в их суть. Тут не ограничилось «Отче наш». За этой главной молитвой пошли и другие. Но когда добрались и до них, выяснилось, что даже длинные — молитва Василия Великого или псалом Давида — заучивались легче, быстрее. Наступило понимание, радость от приобретенного. Вникнув в суть, запоминать сделалось легче.

Несмотря на близость фронта, московские храмы не закрывались. Наведывались в разные церкви, налагая на себя крестное знамение. Ратмиров показывал, как правильно ставить и зажигать свечи, подходить под благословение не только к нему, но и к другим священникам. Особенно непросто было научиться помогать вести службу.

Разведчикам (они об этом говорили только между собой) чудилось, что верующие порой смотрят на них как-то косо. Неужели догадывались? Рат-

миров это понял. И однажды «невзначай» пояснил, что все начинающие, даже паства, впервые приходящая в храм, чувствует себя неловко. Ничего, со временем пройдет.

На первые занятия приходил и незнакомый двум разведчикам паренек-радист. С радиоделом у него было все в порядке, а вот с верой — нет. Числил себя в безбожниках, всячески это свое презрение выставляя. Когда в очередной раз исковеркал слова молитвы, Ратмиров спокойно сказал ему: «Спасибо, вы свободны».

А Василий Иванов и Иван Михеев, по оценке строгого пастыря, за месяц многое освоили. Насколько правдоподобно, предстояло выяснить уже в Калинин, куда решением главы Русской Православной Церкви Василий Михайлович Ратмиров был назначен епископом Калининским и Кашинским.

С трудом, используя все связи НКВД, добыли необходимые для проведения служб церковные одеяния. Пришлось обращаться за ними даже в краеведческие музеи. Ратмиров тщательно примерял одежды. От некоторых, чересчур дорогих, отказался: расшиты камнями, нам это не по чину.

Шла середина августа. Надо было срочно перебираться в Калинин, чтобы верующие поняли, что назначенный еще в период советской власти епископ не бросает их в час испытаний. А немцы бы оценили, что священнослужители, в отличие от значительной части горожан, не ушли вместе с покидающей Калинин Красной армией, — их выбор остаться здесь осознанный.

Обстановка на фронте складывалась неблагоприятно. И что бы ни писали «Правда» с «Красной Звездой», на Лубянке сложилось понимание неизбежности сдачи города. Разведывательно-диверсионную резидентуру туда завезли в последний момент. Чуть не разминулись с митрополитом Николаем (Ярушевичем), успевшим объявить верующим, что к ним назначен архипастырь, которого он просит любить и жаловать. Николай уже выходил из храма, когда только прибывший епископ Василий с ним облобызался, а Михеев с Ивановым поспешно подошли под благословение. Митрополит Николай быстро умчался в Москву, а 12 октября Калинин оставили все части Красной армии.

В городе на два-три дня наступило безвластие. Начались полавальные грабежи магазинов, государственных зданий, частных домов. Били стекла, тащили всё с оставленных складов, из учреждений и лавок, в основном те, кто ждал прихода немцев, надеялся прожить и под ними.

Только церковь мерзавцы не тронули. Василий Ратмиров вместе с Ивановым (оперативный псевдоним «Васько») и Михеевым («Михась») успели провести церковные службы и при Советах, и при безвластии. Верующие приходили. Чувствовалось, что Владыка Василий пришелся им по душе.

Васько, руководитель группы, встретился с радисткой, которую успели-таки подобрать вместо скандального атеиста. Бывшей служащей московского Центрального телеграфа Любови Алексеевне Бажановой — псевдоним «Марта» — исполнилось 23 года. Прошла коротенькую подготовку. Ей быстро втолковали то, что должна была знать любая верующая. И радистка, и прихожанка из нее получались неплохие. Но хотя еще до Калинина чекисты знали, что к молодым женщинам немцы пристают, насилуют, угоняют в Германию, действительность оказалась хуже представлявшегося в Москве. Солдатня, полицаи, вся нечисть не давали никакого прохода женщинам.

И по подсказке Васька Марте пришлось изображать старуху, мазаться углем, золой, покрывать голову старческим грязным платком. А вот встречаться с разведчиками ей оказалось на первых порах неожиданно просто. Она не пропускала богослужений, прослыла верной сторонницей Владыки Василия и, приходя в церковь, получала от Васько текст радиogramм. Немцы Марту пока не трогали.

Пока была рация, шифровки моментально передавали через Бажанову. Увы, дом, в котором она снимала угол, позже был разбит при авианалете. Рация осталась под обломками. Это затруднило работу. Корили себя и начальство. Ну как можно было отправляться на неизвестно сколь долгое оседание с одной радиостанцией? Пришлось на время устроить тайник у себя дома. Хранили в нем добытые сведения, записанные условным, им одним понятным кодом.

Разбомбили и Покровскую церковь Пресвятой Богородицы, где прошли первые богослужения. Епископ, его помощники и за ними паства облюбовали городской собор. О Владыке пошла среди верующих лестная слава. Заботлив, со всеми доброжелателен, очень доступен. И совет даст, и ласковым словом ободрит. Верующие в надеждах не обманулись. И к двум иподиаконам отношение сложилось доброе. Молодые, подтянутые, может, не слишком разговорчивые, они являли пример строгости и скромного послушания. Было в них еще одно притягивающее: мужчин такого возраста в городе почти не оставалось. В собор потянулись и девушки.

Жаль, но у младшего по возрасту иподиакона обнаружилось нездоровье. Однажды прямо во время службы, уже при оккупации, случился у него припадок. Вдруг начал задыхаться, упал, изо рта пошла пена. Хорошо, что не растерялась какая-то женщина. Подбежала, испугавшись, что язык завалится и служба задохнется. Измерила давление: пульс 120! Типичный эпилептический припадок.

Его умело имитировал Михась. А как иначе было дать понять пастве, а заодно и немцам, почему здорового — с виду, только внешне — парня не призвали в армию? И, предупредив Владыку и напарника, разыграл целое представление. А пульс довел до высокого неимоверным усилием воли. В эпилепсию поверила и та самая, первой подбежавшая к нему прихожанка.

Что оказалось исключительно важно. Православная немка Елена Рудольфовна Линде работала помощником бургомистра Калинина. Давно жила в городе, где трудилась врачом. Знала в Калининские если не всех, то многих. Михеев в своих записках утверждал: «По нашим сведениям, гестаповка по профессиональной принадлежности». Часто бывала на богослужениях. Тут, не исключая, и вера. И наверняка приглядывалась к Владыке Василию. По подсказке чекистов, он посвятил усердную прихожанку в историю собственной жизни. Главное, на что клюнула Линде, — легенда о заключении непокорного священника в лагерях под Сыктывкарсом в начале 1930-х. Это, по мнению осведомительницы, зачисляло епископа Василия в стан врагов Советов, открывало дорогу немцам к его вербовке.

Существовал определенный риск, что немецкое СД может проверить факт отсидки, которой и близко не было. О чем знали многие высокие церковные сановники, некоторые из которых переметнулись на сторону фашистов. Однако Бог помог и на этот раз. Положение на фронте было нестабильным. Забот у немцев хватало, поверили на слово.

Разведывательная группа попала в тяжелые условия. Храмы подвергались бомбежке. Жить было негде. Голодали и не выжили бы, если бы не благодарная паства, приносившая пусть по крохам скудное пропитание служителям Божиим.

Решили идти к бургомистру, обратившись к нему через Елену Линде. Она, имевшая собственные планы на использование Владыки, охотно согласилась устроить встречу. Решили, что епископа Василия будет сопровождать Михась, признанный эпилептиком. Васько, пышущего здоровьем, оставляли в тени. К чему лишние вопросы о призыве в армию? Да могли и отправить здорового парня на принудительные работы в Германию. И с тех пор на все встречи с чужими Ратмирова сопровождал Михась.

Беседа с бургомистром, бывшим полковником Царской армии в офицерском кителе без погон, была короткой. Линде представила Владыку как борца с Советами, просила помочь. Бургомистр согласился выделить продовольствие, помочь с ремонтом храма.

Подкинул им бывший полковник еды: кормили епископа и двух его помощников только хлебом. Зато благодаря энергии Ратмирова и его спутников удалось оборудовать городской собор для богослужений. Разведчики торопились. Требовалось полностью легализоваться, добывать сведения: надо было общаться с паствой, привлекать еще больше прихожан, завоевывать их доверие, заводить конфиденциальные беседы.

Это удавалось. Выясняли, кто остался верным патриотом, а кто добровольно работает на фашистские спецслужбы. Очертили круг лиц, сотрудничавших с немцами втихую. Эти были особо опасны. Маячила надежда, что наши отобьют Калинин, и фашисты, конечно, готовили приобретенную агентуру на оседание. Разведчики добыли информацию о штабах немцев, расположившихся в Калинин, о численности местного гарнизона. Узнали, что хранится на военных складах. С тревогой заметили: из своего тыла фашисты перебрасывают в Калинин пополнения.

Чутко следили за настроением в городе. Признаться, оно часто менялось в зависимости от побед и поражений Красной армии. Откуда только узнавали жители о положении на фронтах? Отобрали все радиоприемники, но сарафанное радио работало и, удивительно, пусть с определенными перекосами то в ту, то в другую сторону, однако бесперебойно и относительно безошибочно. На непрерывные вопросы горожан: «Что же будет?» — Владыка отвечал осторожно: «Всё во власти Божьей, как соизволит Господь». Однако напоминал и постоянно, что Родина у нас у всех одна.

Как-то утром Владыка увидел возле собора сооруженное немцами прямо на земле подобие звонницы. Откуда только набрали столько колоколов! Офицер на ломаном русском приказал всем молчать, а звонари, неизвестно откуда взявшиеся, ударили в колокола. Рядом в специальной машине шла запись искусственного торжества. Потом звонницу мгновенно разобрали, колокола убыли в неизвестном направлении. Немцы, довольные тем, что колокольный звон удалось записать без помех, объяснили: готовится парад в честь предстоящего взятия Москвы. Эта сделанная заранее запись будет имитировать приветственный звон колоколов Кремля. Васько не сдержался, сплюнул. Михась покачал головой: не верил, что сдадут Москву...

Начали замечать: некоторые тверичане «раскусили» Владыку Василия. Записали его и двух молодых в предатели. Раз даже немцы посоветовали им

остерегаться партизан и подпольщиков. Это было, с одной стороны, хорошо, прибавляло уверенности, помогало добывать новые сведения. Но ведь могли ни за что прихлопнуть и свои.

Пока же за разработку епископа взялась Елена Линде. Предложила ему познакомиться с важным представителем новой немецкой власти и на встречу с ним прийти без провожатого. Василий Михайлович, не раздумывая, рассказал о разговоре Васько и Михасю. Решили, что Владыке лучше пойти одному.

Утром Линде, показав пропуск, беспрепятственно провела Ратмирова в дом, где располагалось гестапо. По тому, как уверенно проходила Елена Рудольфовна через все кордоны, с каким почтением ее приветствовали, Владыка быстро понял, что здесь секретарь бургомистра была своей. Начальник гестапо, относительно молодой оберштурмбаннфюрер, повел разговор в присутствии Линде, выступавшей безукоризненной переводчицей. Поблагодарил епископа за помощь, выразил надежду, что Божьи проповеди во славу немецкого оружия привлекут на сторону фюрера еще больше прихожан. И попросил сообщать ему или фрау Линде обо всех, кто покажется ему неблагонадежным. А еще выяснить, правда ли, что где-то в самом городе или неподалеку от него большевики оборудовали тайные склады. Не слышал ли он такого от прихожан? Это же явная вербовка.

Заодно оберштурмбаннфюрер попросил Ратмирова тут же, в кабинете, поподробнее написать о лагере в Коми, где сидел священник. И Владыка повел степенную речь о пастве, ради которой он готов отдать все, о сложностях военного времени, о постоянном недоедании.

Василий Михайлович умело тянул время, но в душе сразу же приуныл. В лагерях он никогда не был и не ожидал, что Линде сообщит об этой выдумке, предназначенной лишь для ушей бургомистра, в гестапо. И что прикажете писать о неведомом Сыктывкаре?

Тут неожиданно зазвонил телефон. Неприятный, понятный по виду и раздраженному тону гестаповца, разговор затянулся недолго. Беседа с Владыкой была скомкана. Ратмирову предложили поддерживать все связи через секретаря бургомистра. Владыка поспешно кивнул головой и с достоинством удалился. Немцу стало явно не до него. Что-то произошло. А что, Ратмирову узнать было не дано. Возможно, это что-то и спасло его и группу от провала.

Епископ подробно обсудил случившееся с двумя разведчиками. Решили, во что бы то ни стало держаться подальше от гестаповца. На встречи с бургомистром ходить только вдвоем с Михасем. Определилась и роль секретаря бургомистра: это она, а не престарелый белый офицер, фактически правила городом. И ко всем указаниям, отдаваемым Еленой Линде, относились с удвоенной осторожностью, хотя принимали их с внешней готовностью. Так она пристроила в храм еще одного священника. Проверили, и он оказался немецким агентом. Рекомендовала присмотреться и поближе сойтись с группой прихожан — молчаливых, малоприметных. Потом Михась и Васько выяснили, чем такие безликие приглянулись немцам. В случае чего эти обученные абвером агенты должны были остаться в городе, как когда-то осела в Калининe сама Линде.

Пока же Иванов и Михеев помогли Василию Михайловичу написать «воспоминания» о Коми. И хотя оба там никогда не были, о лагерях были

наслышаны от сослуживцев. Ратмиров отнес бумагу в гестапо. Obersturmbannführer куда-то торопился. Договорились встретиться позднее.

Епископ негодовал. Никогда он не будет предателем. В этом не сомневались и два иподиакона. Но как отвести беду от Владыки? И Михась, как теперь он делал всегда в момент испытаний, обратился к молитве: «Услышь нас, Господи. Пронеси чашу страдания мимо нас».

И Господь услышал. Один из доверенных бургомистра тихонько сообщил Владыке, что немцы уходят. Гестаповец уехал одним из первых. На восточной окраине города началась стрельба, фронт снова приближался.

Что тут было делать разведгруппе? Еще до заброски, в Москве, получили приказ: уходить с немцами, обосноваться с ними в крупном городе, проводить богослужения и начинать разведывательную работу.

Михась побежал в управу. Там пахло горелым. Это жег свои бумаги бургомистр. Просьба Михася предоставить транспорт для отъезда повисла в воздухе. Похоже, и бургомистра немцы бросили, не на чем было ему драпать. Обещал помочь, но только завтра.

А назавтра в город вошли наши. И Михась, вышедший на улицу, сразу почувствовал на себе презрительные взгляды: вроде и не предатель, а с немцами сотрудничал. Знакомые отводили взгляды, дружно сторонились.

Когда Владыка радостный решил прогуляться по улице, его тотчас задержал неизвестно откуда взявшийся милиционер. Тому кто-то из горожан быстро шепнул, что немецкий поп-прислужник свободно разгуливает по освобожденному Калинин. Василия Михайловича доставили в Управление НКВД, сообщили дежурному, а тот доложил заму начальника Управления. За Владыкой поспешили в Управление и два узнавших о задержании разведчика.

К счастью, заместитель начальника НКВД знал о миссии Ратмирова. В Москве беспокоились: разведгруппа перестала выходить на связь. Провалена и погибла? При появлении всей троицы, вскоре к ним присоединилась и Марта, наступила всеобщая радость.

Разведгруппа сработала отлично. Все шифровки были Москвой получены и использованы. А тут Васько и Михась передали своим состав двух выявленных немецких резидентур. Составили список тридцати осевших в Калинин и поблизости от него, указав их адреса. Немцы еще надеялись вернуться: оставили склады оружия. Об их расположении разведчики доложили точно.

Два тяжелейших месяца в оккупации тянулись бесконечно. И когда Калинин освободили, Михеев подумал: работа под церковным прикрытием навсегда завершена. И буквально тут же какой-то мужчина заглянул к ним домой поздним вечером, аккуратно постучав в окошко. Продолжала действовать конспирация. Раскрывать группу не собирались — она могла принести пользу. Неизвестный приказал Васько готовиться к отъезду. Сначала руководителя резидентуры вызывали в Москву на доклад, а там видно будет. И Иванов без сожаления уехал. Потом Михеев узнал: убедил начальство, что ему лучше не возвращаться.

А Михасю предстояло вместе с Ратмировым работать и работать. На обращение Владыки отремонтировать церковь городские власти ответили отказом. Это снова затевалась оперативная игра. В Центре не исключали, что Калинин перейдет в руки оккупантов. И представителям Советской вла-

сти было приказано, вернее, подсказано, продемонстрировать недоверие к епископу, которое, впрочем, вскоре было сменено на милость. Собор подмонтировали и открыли, и Владыка Василий возобновил богослужения.

Одновременно в НКВД решили возобновить связь с гестаповцем, пытавшимся в свое время завербовать Ратмирова. Уж не знаю как, но убедили Владыку Василия принять участие в новой оперативной игре. Подготовили некую женщину, которая под видом верной прихожанки должна была якобы по поручению архиепископа перейти линию фронта и отыскать гестаповца. Суть легенды сводилась к тому, что Ратмиров через верующую подавал оберштурмбанфюреру знак: он готов к возобновлению связей. Были у смелой разведчицы и другие, еще более сложные задания.

Михеев, да и архиепископ, к разработанной в Москве легенде сразу отнеслись настороженно. Поверят ли немцы, что Ратмиров, так и не проявивший особого желания сотрудничать с ними при оккупации, вдруг решился на такой рискованный шаг, используя для этого верующую?

Но начальство настаивало. И, как следует засветившись на всех службах, не пропускавшая ни одного молебна прихожанка перешла линию фронта. Это подтвердили и сотрудники спецслужб, обеспечившие переход.

Но дальше — полная тишина. Прихожанка как в воду канула. Не отыскалось ее следов и после войны. В захваченных архивах гестапо — ни слова. Возможно, немцы, к которым и должна была прийти женщина, не поверили в легенду. Далеко ей было до правдоподобной. Или погибла при переходе линии фронта? Но ее провожатые не слышали в ту ночь ни выстрела. Разведчица исчезла, сгинула.

Между тем Ратмиров, Михеев и Марта Бажанова побывали в Москве. Михась и радистка отчитались перед Судоплатовым и его помощником Маклярским. Жаль, что с Рыбкиной не увиделись. Она уже работала где-то в Скандинавии.

Работу группы признали успешной. В Кремле Всесоюзный староста, Михаил Иванович Калинин, наградил Иванова, Михеева и Бажанову орденами «Знак Почета» и медалями «Партизану Отечественной войны». О судьбе и наградах Василия Михайловича Ратмирова расскажу позже.

Михеев же, в качестве представителя Калининской епархии, вместе с архиепископом Василием присутствовал при историческом событии: выборах Патриарха Русской Православной Церкви. Огромная честь для молодого священнослужителя. Патриархом избрали Сергия Страгородского.

Уже в качестве иеромонаха Михеев стал секретарем Ратмирова, назначенного архиепископом Минским и Белорусским. Но до освобождения белорусской столицы было еще далеко. Чтобы не терять времени, Ратмирова, получившего еще и титул архиепископа Калининского и Смоленского, направили в Смоленск.

Схема была апробированной. Рядом с Ратмировым постоянно находился Михеев. Вскоре начались богослужения. Архиепископ Василий молился о победе русского оружия, об укреплении православия, политику оставлял в стороне, что нравилось прихожанам.

А иеромонах, помимо церковных служб, пытался выполнить непростое задание разведки. В период оккупации в этих краях немцы создали при помощи «Абвера» школу священнослужителей. Операция немецкой военной разведки была хорошо засекречена. Никаких документов, только неяс-

ные показания наиболее осведомленных прихожан, будто под видом церковников на освобожденной советской территории оставлены обученные в спецшколе агенты.

Без помощи архиепископа Михееву найти следы этой агентуры было не под силу. Сведения собирали по капле. Верующие о школе слышали, однако смутно. И все же удалось Михасю выйти на некоего Паисия, игумена женского монастыря, что в Смоленской области. Архиепископ пригласил Паисия в Смоленск, что было большой честью. А тот от приезда уклонился, передав через паству, будто болеет. Пришлось отправляться в городок самим.

К этой встрече Паисий был не готов. Выглядел не хворым, а испуганным. На вопросы отвечал путано. Долгая беседа, которую вели с ним архиепископ и иеромонах, закончилась лишь ни к чему не обязывающим полуобещанием Паисия поговорить с кем-то из священнослужителей, работавших, как и он, под немцами.

Ратмиров и Михеев были единодушны: о немецкой школе богословия их собеседник, бесспорно, слышал. Очень вероятно, знал ее слушателей. Не исключали возможность: учился в ней и сам.

Значит, первая ниточка нащупана, и от нее потянулись и другие. Встречался священнослужитель с людьми подозрительными, в маленьком городке никому неизвестными, пытавшимися скрывать свои посещения Паисия. Не слушатели ли немецких курсов тянулись к неразговорчивому священнослужителю?

В Москве приказали начатую операцию обязательно продолжить. Началась настоящая разработка подозреваемого. Тянулась она долго. Но Михеев не ошибся. Выяснилось, что Паисия посещали курсанты школы. Именно этот человек был оставлен немцами при отходе. Потом он и сам признался: да, закончил разведшколу под прикрытием богословских курсов, оставлен под Смоленском резидентом. Вот таким образом проходила своеобразная «церковная» борьба разведок.

Свой — чужой? Везде только свой!

И, конечно, возникает немало вопросов. Благодаря упорству, способностям, умению ладить с людьми разными и чутко улавливать происходящие изменения Иван Иванович Михеев быстро продвигался вверх по профессии церковного прикрытия. Он познакомился со многими столпами Русской Православной Церкви. К нему хорошо относился будущий Патриарх Алексий I. А глядя на него, и другие священнослужители признали высокого молодого бородача своим.

А что происходило с ним в жизни светской? Как складывалась судьба? Он нашел себе спутницу — надежного и понимающего друга? Домашние, люди простые, лишних вопросов не задавали, объяснений не требовали, считали: сложилось так, как сложилось.

Нельзя сказать, что Михеев находился на нелегальном положении. Но устои церковной жизни не всегда могли совпасть с жизнью страны, бывшей не за выживание, а за победу в войне. Однажды иеромонаха, посланного Ратмировым по церковным делам в Вязьму, срочно вызвали в местный военкомат: призывали в действующую армию. Признаться, кто он

на самом деле, офицер госбезопасности, не мог. К счастью, удалось быстро связаться с Москвой, и вопрос с отсрочкой от призыва не без сложностей был отложен. А Михасю приказали быстро, даже не уезжать, а сматываться из Вязьмы.

Похожий, как он считает, случай произошел у него на глазах позже. По неведомо кем отданному приказу Владыка Василий вынужден был принять в храме незнакомого священника со служкой. Двадцатилетний могучий парень выделялся, как, впрочем, и Михеев, пышущим здоровьем на фоне пожилых церковников. Эта пара выглядела подозрительной: никому из местных неизвестная, она, как признался сам священник, вынуждена была некоторое время оставаться под немцами. О том, как жили при оккупации, оба рассказывали сбивчиво, неохотно.

Михась немедленно сообщил своим. Приказ, как говорится, не заставил себя ждать: помогать «подозрительным» во всем, никаких бесед о работе при немцах не вести. Михеев понял, в чем дело. Скоро его догадки подтвердились: действительно, священник и парень сотрудничали с немцами. После ареста были перевербованы и честно замаливали грехи, сотрудничая с органами.

А однажды Михеев, привыкший постоянно «проверяться», заметил хвост. Менял маршруты, сбивая с толку наружку. Пытался затеряться в подворотнях, петлял по проходным дворам. Но преследователь попался опытный. И Михась, поняв, что попытки оторваться бесполезны, направился по широкой дороге в городской парк. Там к нему подошел знакомый по службе в экономическом управлении НКВД офицер. Пожали руки, поговорили. Нарушая негласные правила, офицер осведомился, почему его коллега облачен в церковные одеяния. И Михеев тактично высказал товарищу свое недовольство: даже сослуживцев в разведке расспрашивать об этом не принято. Попросил забыть о встрече. Тут же прозвучало извинение.

Уже за границей, куда Михеев попал в составе высокой делегации священнослужителей в 1945 г., с ним произошло похожее. В благословенном тенистом саду советского посольства в жарком Тегеране Михеев размышлял о том, что мечтал попасть в иранскую столицу еще до войны и потрудиться здесь под крышей этого самого посольства. Но, видно, не суждено. И тут он увидел знакомого по работе во внешней разведке, с которым вместе готовился к тегеранской командировке. У того сбылось. Старый знакомец пристально разглядывал члена делегации в длинной рясе. Прошелся мимо него, но подойти не решился. Встретившись через много лет на Лубянке, товарищ, занимавший к тому времени высокие посты, признался: «Я все понял и рассекречивать тебя не собирался. И уж очень ты был хорош в рясе и с огромным крестом».

Позволю маленькое отступление. Иван Иванович, после войны известный среди служителей церкви как Ювеналий, превратился в истинно верующего. Велика была его тяга к вере. И знал он о том, что офицер внешней разведки М., старше его и по возрасту, и по военному званию, после долгих лет работы под церковным прикрытием обратился к начальству даже не с рапортом, а со смиренной просьбой — разрешить выйти в отставку и остаться на службе сугубо церковной. Просьба была удовлетворена.

Однако Михеев пошел дорогой иной. Вера обогатила внутренний мир, многому научила, но покидать Службу разведки Иван Михеев не хотел.

В редкие дни, когда попадал в Москву, связывался со своим непосредственным начальством. Волею той же разведки и волею Божьей приходилось Ювеналию-Михееву действовать большей частью в одиночку. Отрыв от чекистов чувствовался. Даже кадровики о своем офицере как-то незаметно подзабыли. Звания одно время ему не присваивали: терялись представления, застредали бумаги. Занесло Михеева действительно в другую и очень далекую степь. Но он своего добился, дослужившись до полковника.

А в церковной иерархии продвинулся так, как не ожидали даже Судоплатов с Рыбкиной. В составе делегации, которую возглавлял Патриарх Московский и всея Руси Алексий (Симанский), был включен и молодой иеромонах Ювеналий (Лунин) — он же Михеев, в мае 1945 г. в Англии. В июне этого же года вместе со Святейшим Патриархом посетил монастыри в Палестине. Совершил паломничество на реку Иордан и даже искупался в ее водах.

Ивана Михеева, он же иеромонах Ювеналий, ждала закордонная работа. Достойно ее выполнив, он вернулся в Москву. В отставку вышел в звании полковника. Был глубоко верующим, воцерковленным человеком.

Поддерживал связь с Василием Михайловичем Ратмировым. Тот по состоянию здоровья, согласно собственному прошению, отправился на пенсию — на покой — еще в 1947 году. Советская разведка наградила Василия Михайловича за проявленное во время Великой Отечественной войны мужество золотыми часами, а правительство — медалью. Синод принял во внимание патриотическую деятельность архиепископа Минского и Белорусского и наградил правом ношения креста на клобуке.

Воздали ли должное Василию Михайловичу Ратмирову? Полковник Михеев считал, что нет. Архиепископ жил на своей даче, которая, по словам иеромонаха Ювеналия, находилась где-то в районе подмосковного Одинцова. О его военных подвигах, к горечи полковника, знали немногие. Они как-то подзабылись, затерялись в ворохе лет.

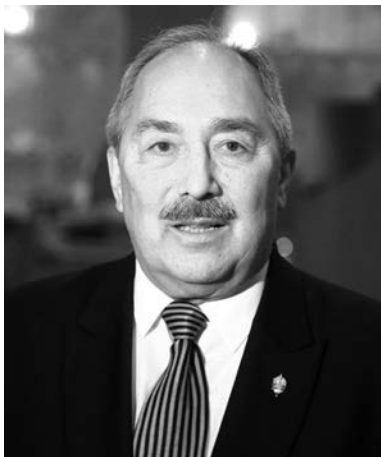
Да и дата кончины Ратмирова точно неизвестна. В разных справочниках она тоже разная. Кажется, 1970 г. со знаком большого вопроса. Михеев считал по-иному — десятью годами раньше.

Героям этого повествования не досталось при жизни вселенской славы. Так вспомним об их деяниях сегодня.

Литература

1. *Воскресенская З.И.* Под псевдонимом Ирина. М.: Алгоритм, 2014. (Женщины в разведке).
2. *Михеев И.* Священник из фронтовой разведки // Наука и религия. 2005. № 2.
3. *Судоплатов П.А.* Остаюсь единственным живым свидетелем // Молодая гвардия, 1995. № 5.

Сергей РАЦ

ПО СЛЕДАМ ЖОРЖА ПАКА — СОВЕТСКОГО РАЗВЕДЧИКА

Эссе

Сергей Васильевич Рац — родился в 1951 г. в Киргизии в семье летчика-истребителя, участника Великой Отечественной войны. Прозаик, драматург, публицист, историк спецслужб. Член Союза писателей России. По образованию юрист-правовед, юрист-международник, кандидат политических наук. С 2001 по 2023 гг. преподавал на кафедре конфликтологии Института философии Петербургского государственного университета, доцент. Автор нескольких документальных монографий, романов, пьес, более 70 научных статей по предотвращению и разрешению конфликтов в XX веке. **Живет в Санкт-Петербурге.**

29 января 2024 г. исполнилось сто десять лет со дня рождения выдающегося разведчика XX в. Жоржа Пака. Комитетом по внешним связям Правительства Санкт-Петербурга 19 декабря 2023 г. была проведена конференция, посвященная жизни и борьбе выдающегося французского антифашиста — советского разведчика.

На конференции выступил автор данной статьи, который рассказал о малоизвестных страницах жизни Жоржа Пака. На выступление откликнулись многочисленные слушатели, так как рассказ о Паке затронул сердца и воображение многих патриотов России, любителей истории разведки отечественных спецслужб.

По следам данной передачи с автором связалась дочь Жоржа Пака, гражданка Франции. Она поблагодарила автора за внимание к истории жизни и борьбы ее отца и высказала желание посетить Россию. С третьего сентября по пятое октября Изабель в качестве туриста находилась на территории России, где посетила Санкт-Петербург, Нижний Новгород и Москву. В Москве Изабель была принята директором СВР С.Е. Нарышкиным. Со слов Изабель, Сергей Евгеньевич произвел на нее впечатление человека обаятельного, высокообразованного, равнодушного к героям незримого фронта вчерашних дней. Во время беседы руководитель СВР искренне интересовался малоизвестными эпизодами из жизни выдающегося разведчика. После окончания встречи Изабель Пак и ее сын Дмитрий возложили цветы к обелиску героев разведки всех времен.

В этой связи будет не лишним напомнить читателям этого рассказа биографию Жоржа Пака и о том, почему он много лет назад принял решение сотрудничать с советской разведкой.

*Жорж Пак. Фото 1970 г.
из личного архива автора статьи*

Жорж Пак, как гласит запись в книге записей муниципалитета, родился 29 января 1914 г. в небольшом городке Шалон-сюр-Сон, который значится в архивных хрониках начиная с XII века. Существует версия, согласно которой фамилия Пак переводится на русский язык как религиозный праздник Пасха.

Жорж Пак родился в семье буржуа-парикмахера. Однако выбор этой профессии был, скорее, исключением из семейных традиций. На протяжении столетий многочисленный клан Паков занимался разведением крупного рогатого скота и содержал десятки мясных лавок. Бизнес был прибыльным. Его отец владел в центре городка небольшим четырехэтажным домом. На первом этаже располагалась парикмахерская, где трудились отец и мать. На втором этаже находились жилые помещения: комната

бабушки, отца и матери, детская комната, где родился Жорж. Комнаты третьего и четвертого этажей сдавались внаем. Маленького Жоржа зарегистрировали в здании муниципалитета, а затем крестили по католическим канонам в церкви XVI века. И сегодня на небольшой площади городка с каменной, отполированной веками мостовой можно увидеть здание муниципалитета и старинную готическую церковь.

Раннее детство Жоржа Пака выпало на период Первой мировой войны, и, как рассказывал Пак своей дочери, у него не было даже нормальной обуви и тетрадей для чистописания. Мальчик рос любопытным, пытливым, обаятельным, доброжелательным ребенком, был душой компании своих сверстников, любил гонять в футбол и был физически хорошо развит. Его мировоззрение формировалось в атмосфере семьи набожных католиков, для которых христианская любовь к ближнему и десять Заповедей Христианства были нормой повседневной жизни. Уже в зрелые годы, побывав в 70-е гг. в СССР, Жорж Пак как-то в разговоре с дочерью заметил, что учение марксизма-ленинизма и устав КПСС отличаются от учения Христа только одним: коммунисты не верили в Бога.

Уже в ранние годы у него проявилась страсть к познанию. В школьные годы он много читал художественной литературы как отечественных, так и зарубежных авторов, был поклонником оперной музыки, особенно итальянских композиторов. Он был завсегдатаем небольшого провинциального театра, здание которого сохранилось и находится на той же площади, увлекался оперой.

В старших классах Жорж отчетливо осознал, что мир маленького провинциального городка ему тесен, и уже тогда он сделал выбор, который определил всю его жизнь: он хочет получить образование только в Париже, в лучшем учебном заведении. Его целью стала самая престижная высшая школа университета École Normale Supérieure. Следует напомнить, что указанное учебное заведение являлось и является кузницей кадров для высших политических кругов Франции. Его выпускники занимали самые высокие ступени в государственных институтах Франции, особенно в министерстве иностранных и внутренних дел, разведке и контрразведке. Высшую школу в разные годы окончили: президент Жорж Помпиду, премьер-министр Пьер Мендес-Франс, министры Луи Жокс, Пейрефит и другие. Отбор претендентов был жестким, на конкурсной основе. В обязательную программу входили экзамены по французскому языку и литературе, географии, истории, латыни, итальянскому языку и философии.

Жорж поступил в желанный университет только с третьей попытки и погрузился со всей страстью и талантом своей натуры в мир познания и творчества. Он выбрал раннюю литературу Италии и, как говорят, блестяще защитил диплом по данной теме на итальянском языке. Он в совершенстве писал по-итальянски, слагал стихи и пел арии великих певцов. Одним из любимейших мест студенческой компании Жоржа Пака был Люксембургский сад, где он проводил ежедневно многие часы, сидя на стуле, улыбаясь миру, погружаясь всей душой в мир искусства и литературы, наслаждаясь товариществом, которому был предан до конца своей жизни. Его другом тех незабвенных лет был худенький, черноволосый, скромный юноша по имени Жорж Помпиду, ставший в 1969 г. президентом Франции и сыгравший в судьбе будущего разведчика огромную позитивную роль. Своим указом Жорж Помпиду, как гражданин-президент, наделенный особыми полномочиями, помиловал Жоржа Пака, после чего последний был условно освобожден из тюремного заключения. Все-таки, в первую очередь, это было решение верного друга юности.

Близкие друзья Жоржа были неразлучны. Молодых людей можно было видеть в оперном театре на не очень дорогих местах. Следует заметить, что обучение в данном университете было бесплатным, но вот стипендии следовало добиваться только высшими баллами. Лишних карманных денег, естественно, у студентов никогда не было. Жорж Пак в течение всех пяти лет обучения получал повышенную стипендию. Наконец-то свершилось: Жорж Пак и его друзья получили долгожданные дипломы Сорбонны. Это произошло в 1939 году. По традиции, которая складывалась десятилетиями, выпускники всю ночь с дипломами в кармане, обнявшись за плечи, с песнями гуляли по улицам Парижа. А в это время над Европой нависла свинцовая туча германского нацизма, которая намеревалась весь мир залить кровавым дождем.

1 сентября 1939 г. разразилась Вторая мировая война. Осенью 1939 г. Жорж Пак был мобилизован в армию. Поражение Франции Жорж Пак и его друзья восприняли как тяжелый удар, личное оскорбление их самых глубоких патриотических чувств. В 1941 г. вместе с женой Вивианой он выехал в Марокко, а затем в 1942 г. Жорж Пак пополнил ряды патриотов-антифашистов, направившись в Алжир, где в тот период времени собирались лучшие сыны Франции, чтобы создать новую армию республики,

дать достойный отпор агрессору, найти верных союзников в этой непростой и бескомпромиссной борьбе.

Жорж Пак обратил на себя внимание лидеров патриотического движения и, в первую очередь, генерала Де Голля, которому нужен был молодой образованный помощник. Опыренный жаждой мести за поруганную честь падшей Франции, с утроенной энергией Жорж включился в борьбу. Его местом боя, рукопашной схваткой стала пропаганда. Свои листовки он подписывал именем Рене Версаль. Современным слогом можно сказать, что он стал спичрайтером лидера-антифашистов генерала Де Голля. Из-под пера Пака, наполненные гневом и призывами к борьбе и к объединению всех патриотических сил, выходили десятки текстов, которые доносил всей мощью своего голоса генерал Де Голль, используя радио «Свободная Франция». Эти простые слова за тысячу километров от Алжира наполняли силой и верой сердца всех граждан, которым была дорога свобода и независимость любимой страны, давали импульс для борьбы с наглым и высокомерным врагом, считавшим себя сверхчеловеком.

Естественно, между Жоржем Паком и его патроном сложились самые доверительные отношения. Через много лет, находясь в заключении, Жорж Пак обратится с письмом к своему кумиру, президенту Франции генералу Де Голлю, но не с просьбой. Сердце Жоржа было переполнено гордостью, что он француз, и что он был готов умереть, защищая интересы Франции. В своем письме Пак подчеркнул главное: он никогда не предавал интересов своей страны, он сотрудничал с советской разведкой как антифашист в годы Второй мировой войны и в годы холодной войны, он сделал всё, чтобы не допустить Третью мировую войну.

В кругу единомышленников-интернационалистов Жорж Пак не скрывал своих симпатий к Советскому Союзу. Этого было достаточно, чтобы в один из дней 1943 г., теплым вечером, во время очередного брифинга представителей антигитлеровской коалиции к нему подошел молодой обаятельный мужчина, который представился Николаем, гражданином СССР, работавшим в консульстве страны Советов в Алжире. Они были почти одногодки. Николай, к удивлению Жоржа Пака, также был поклонником итальянской литературы, увлекался оперой, и его юношеской мечтой, так же как и мечтой Жоржа, было попасть в Ла Скала на оперу Верди «Травиата», к тому же он прекрасно говорил по-французски. В этом классическом раскладе для основы сотрудничества было всё: увлечение музыкой и литературой Италии, но главное — политическое единство взглядов на борьбу с нацизмом. Представитель разведки СССР Николай позже скажет, характеризуя политические взгляды Пака: «С первого разговора с Жоржем мы пришли к пониманию необходимости оказания помощи СССР в борьбе с нацистской Германией. Я всегда считал его своим коллегой и другом на ниве незримого фронта, человеком долга и чести».

С этого момента и до конца жизни Жорж Пак связал свою судьбу и жизнь с разведкой СССР.

В 1949 г. политические круги США и Великобритании приняли решение о создании военно-политического блока НАТО, его штаб-квартирой стал с 1952 г. Париж. Естественно, партийному и советскому руководству СССР потребовалась информация об истинных целях и задачах блока НАТО.

Перед советским резидентом в Париже была поставлена задача внедрить своего человека в аппарат НАТО, расположенный по адресу: Париж, улица Порт Дофин, 16. Сегодня в этом здании располагается государственный университет, но в 1950-е годы это был объект устремлений советской разведки в особо охраняемой зоне, имевший в своей структуре подразделения разведки и контрразведки. Выполняя поручение советского резидента, Жорж Пак, к этому моменту имевший опыт руководителя аппарата в военном министерстве Франции, используя свои старые связи, получил в 1952 г. назначение от французского правительства для работы в штаб-квартире НАТО. Однако миссия Пака на этом не закончилась. Погружаясь в планы США и

*Жорж Пак с дочерью Изабель. Фото 1961 г.
из личного архива автора статьи*

Англии, Жорж Пак получал все новые и новые доказательства агрессивной политики США и их союзников на европейском континенте. Советскому разведчику стало очевидным: блок НАТО стал опасным инструментом, способным подтолкнуть мир к ядерной катастрофе.

В 1961 г. Пак передал информацию о готовящейся провокации со стороны спецслужб Запада в районе Западного Берлина. Это обострение позже будет названо Берлинским кризисом. Фактически он тем самым предотвратил опасный конфликт с фатальными последствиями для всего мира.

В июне 1962 г. разведчик сообщил данные о размещении на территории Турции и Италии крылатых ракет «Юпитер», способных за пятнадцать-двадцать минут донести ядерные заряды до политических и экономических центров СССР. Мир вновь оказался на грани ядерной войны. Объективная и своевременная информация Пака позволила руководителям СССР сделать беспрецедентный шаг — разместить ядерное оружие на территории Кубы, а в дальнейшем иметь серьезные аргументы в переговорном процессе, который, как известно, закончился политическим успехом советской дипломатии: НАТО вывел ракеты с территории Турции. Тем самым на долгие годы был обеспечен паритет холодного, молчаливого противостояния двух непримиримых систем — Запада и Востока, но мир избежал войны благодаря скромному герою незримого фронта, а Куба на многие десятилетия и по сей день обрела несокрушимый суверенитет и поддержку страны Советов, а позже России.

Пользуясь приглашением Изабель Пак, автор данного рассказа посетил Францию в октябре 2024 г. и решил пройти по маршруту Жоржа Пака, по которому он проходил ежедневно, работая в аппарате НАТО в 1950-х годах.

У входа в здание бывшей штаб-квартиры НАТО на лавочках можно было увидеть группы студентов. Они курили и весело что-то обсуждали. День был солнечный, теплый, пахло упавшей листвой. Автор разговорился с молодыми людьми и поинтересовался: «Знают ли они, что в этом здании когда-то размещалась штаб-квартира НАТО?». На свой вопрос автор не получил положительного ответа.

Именно из этих стен, чаще в обеденный перерыв, Пак выходил прогуляться, держа в руке тонкий кожаный портфель. В нем находились совершенно секретные документы о вооружении, частях, дислокации войск НАТО на европейском континенте. Разведчик шел не спеша по бульвару Bolivar, заросшему с обеих сторон вековыми платанами. Дважды осмотревшись, он выходил к небольшой площади, где и сегодня располагается ресторан Le Flandrin. На уютной террасе сидел неприметный мужчина с невыразительным лицом и бесцветными, утомленными глазами. Он без аппетита ел свой капустный салат, запивал его вином и поглядывал на мир сквозь щелочки своих пронзительных глаз. На соседнем стуле незнакомец разместил кожаный портфель, очень похожий на портфель Жоржа Пака. Разведчик Пак присел за соседний столик и заказал полноценный обед с вином и кровяной отбивной. Незнакомец, расплатившись, ушел, захватив портфель Пака, оставив свой. Следует заметить, что Жорж Пак допускал ошибки во время фотографирования документов: как говорят, с техникой не дружил и, как вспоминала его дочь, не мог самостоятельно вкрутить даже простую лампочку в квартире.

В этой связи было принято решение фотографировать документы в здании посольства. Оперативный сотрудник забирал во время встречи с Паком портфель с документами для дальнейшего фотографирования. Возвращал портфель уже другой сотрудник. Для обработки документов и возврата портфеля оставалось крайне мало времени. К счастью, советское посольство в Париже находилось в десяти минутах от места встречи и в пяти — от штаб-квартиры НАТО. Это был исключительно редкий случай в работе советской разведки с легальных позиций.

Эффективная работа с Жоржем Паком продолжалась до 12 августа 1963 г., но, как это бывает в любом деле: «где тонко — там и рвется». В 1961 г. на сторону противника перешел сотрудник политической разведки Анатолий Голицын. Изменив Родине и товарищам, он нанес моральный и тяжелый политический ущерб нашей стране, но особенно тем, кто искренне хотел помочь общему делу в борьбе за мир. Он выдал имена многих добросовестных и важных помощников советской разведки. И хотя он лично не был знаком с Жоржем Паком, он сообщил сотрудникам ЦРУ, что в аппарате штаб-квартиры НАТО есть советский «крот». Такой информации было достаточно, чтобы профессионалы из контрразведки Франции в конце концов вышли на разведчика Пака. Со слов Жоржа Пака, за несколько дней до его ареста он был предупрежден представителем советской разведки о том, что над ним нависла реальная угроза задержания. Советский резидент предложил план, согласно которому Жорж Пак с паспортом на чужое имя должен был выехать в Рим, а затем по нелегальному каналу в СССР.

Однако Пак в откровенном разговоре много лет спустя рассказал своей дочери, что он не принял предложения разведки СССР только потому, что не считал себя ни в чем виновным перед народом Франции и государством, и еще потому, что он не хотел, чтобы семья в случае его отъезда могла бы пострадать от преследования со стороны секретных служб, так как фактом отъезда, то есть побегом, он признал бы себя виновным. О том, что на имя Пака выписан ордер на его арест, он также узнал от своего друга по университету, который к моменту описанных событий занимал важный пост в Управлении внутренней безопасности МВД Франции.

Как бы то ни было, Жорж Пак во время следствия держался мужественно, никого не выдал из числа советских разведчиков, с кем ему пришлось встречаться. Он не признал своей вины, так как уверенно говорил, что он патриот своей страны и сотрудничал с разведкой Советов только из соображений безопасности Франции. Он ясно обозначил в своем выступлении, что угроза миру исходит в настоящий момент от блока НАТО во главе с США и Англией. Пак до последнего дня своей жизни глубоко верил, что СССР является истинным гарантом современной цивилизации и, со слов его дочери Изабель, очень переживал, когда узнал, что СССР прекратил свое существование. Через два года после известных драматических событий, то есть 19 декабря 1993 г., на 79-м году жизни выдающийся разведчик современности скончался от острого сердечного приступа. Его отпевали в самом центре Парижа в небольшой, но очень старой католической церкви Grasse De Passy. Вокруг изголовья покойного было много роз — любимый цветок Жоржа, звучал реквием Моцарта.

Прощаться с Жоржем Паком пришли многие из тех, кто подписал письмо поддержки в адрес Президента Франции Жоржа Помпиду о помиловании их друга, а их оказалось около 236 человек — все выпускники Ecole Normale Supérieure. Среди них был мужчина, который первым протянул братскую руку помощи, приняв своего одноклубника после того, как он отсидел восемь долгих и томительных лет в тюрьме. Хотелось бы заметить, что это было государственное учреждение, и Пак был оформлен на высокую должность. Этот шаг друга Пака хотелось бы прокомментировать словами Николая Васильевича Гоголя: «Нет уз святее товарищества».

Со слов Изабель, находясь в тюрьме, ее отец не был сломлен, занял активную позицию: «сколотил» и тренировал футбольную команду, написал роман, тираж которого был изъят полицией. Три экземпляра этой книги чудом сумела сохранить его дочь, и много лет спустя один экземпляр она, находясь в сентябре 2024 г. в Санкт-Петербурге, передала на вечное хранение в отдел «Гороховая, 2» Музея политической истории России в числе личных вещей ее отца, фотографий из семейного альбома, документов, медалей иностранных государств, сохранившихся в ее архиве. Орден Почетного легиона, которым Жорж Пак был награжден за заслуги перед Францией в 1956 г., был изъят во время его ареста.

В 1975 г. Жорж Пак и его супруга в течение нескольких недель находились в СССР по туристическому каналу. Вернувшись, Жорж доверительно рассказал дочери, как его принимали в Москве.

Во-первых, он встретился со своими друзьями по конспиративной работе в Алжире и Франции. Многие из его соратников былых лет стали крупными руководителями в аппарате советской разведки. Со слов Иза-

бель, встречи носили негласный характер. Например, чтобы подчеркнуть уважение к Жоржу Паку и его вкладу в дело мира, разведчики организовывали их на бывшей даче Сталина, где ему вручили запоздалую грамоту, подписанную Иосифом Виссарионовичем Сталиным, а также знак «Почетного сотрудника госбезопасности». Естественно, знаки отличия были только продемонстрированы, но, как говорил Жорж с каплей юмора, знак по традиции чекисты с ним обмыли, но оставили себе на память.

Естественно, Жорж встретился с Николаем, уже седовласым полковником, с которым они все-таки попали на оперу Верди «Травиата», но в Большом театре в Москве, где в антракте вышли по бокалу шампанского, вспоминая их первые встречи в Алжире.

Кроме того, Пакам была организована туристическая поездка по Грузии, где супруги в полной мере вкусили гостеприимство древнего народа. Паки были покорены красотой гор, долин, музыкальными традициями, искрящимися танцами, открытыми и щедрыми душами грузин.

Его верной, любящей, преданной женой до конца ее жизни оставалась Вивиан Пак, рожденная в итальянской аристократической семье по фамилии Стьятти. Это был известный старинный род Камбьязо.

С Вивиан Жорж познакомился в высшей школе в 1938 г., когда он обучался на выпускном курсе, а будущая жена поступила на первый курс. Вивиан стала известным специалистом в области этнографии, часто выезжала в страны Африки, Ближнего Востока, Латинской Америки. Официально брак был заключен в 1941 г. после того, как супруги покинули Францию. Имея взрывной темперамент южанки и повышенную склонность итальянской женщины к ревности, ее придирчивое любопытство к «деловым» встречам супруга на каком-то этапе привело к тому, что по согласованию с резидентом ей сообщили: Жорж Пак является советским разведчиком. Какое-то время, как гласит семейная история, Вивиан также выполняла поручения разведки. Однако по просьбе Пака, в целях ее безопасности, связь была прекращена.

Хрупкая, утонченная аристократка сыграла огромную роль в жизни супруга в ту роковую минуту, когда решался вопрос жизни или смерти Пака. В этой связи уместно напомнить, что суд, состоявшийся в 1964 г., приговорил его за шпионаж к пожизненному тюремному заключению. В дальнейшем это решение под давлением высокопоставленных друзей мужа было пересмотрено. Декретом Президента де Голля срок наказания был сокращен до 20 лет. Именно Вивиан стала инициатором сбора подписей под обращением на имя Президента республики Жоржа Помпиду и в конце концов добилась своего — Пак был условно освобожден по личному указу Президента Франции в апреле 1970 года.

Каждую неделю Вивиан появлялась в тюрьме, как ангел-хранитель своего супруга, о чем не раз в семейном кругу вспоминал с теплотой и благодарностью Жорж Пак.

До конца своих дней он с теплотой говорил о своих русских товарищах по конспиративной борьбе, которая была направлена, как он искренне считал, против страшной силы в лице блока НАТО, и его святая вера так и не погасла, несмотря на трагический закат всей системы социализма, которую герой незримого фронта считал самой справедливой, но, к сожалению, стал свидетелем ее конца.

Сегодня можно назвать имена видных советских разведчиков, которые в разные годы работали с Жоржем Паком: Николай Михайлович Горшков, Иван Иванович Агаянц, Аркадий Иванович Куликов — орденоносцы, награжденные знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

29 октября 2024 г., как было сказано выше, по приглашению дочери Жоржа Пака, Изабель, автор прибыл в Шалон-сюр-Сон и вместе с дочерью и внуком прославленного разведчика посетил кладбище, находящееся в самом центре городка. Традиционно, на гранитной плите, под которой покоится прах героя советской разведки, была высечена краткая надпись: «Семья Пак». Чуть ниже, на двух каменных овальных табличках, оставленных, конечно, друзьями, посетившими могилу, вылиты бронзой короткие фразы: «Время течет — память вечна», «Память о дружбе».

После возложения цветов уходить не хотелось. День был солнечный, яркий, завязался разговор. Изабель и старший внук вновь поведали автору о том, каким они запомнили Жоржа Пака: веселым, любящим, щедрым отцом для дочери, внимательным, опытным, мудрым воспитателем для внука.

Самое главное, как считали собеседники автора, он передал им свою любовь к России: ее традициям, литературе, музыке. Дальнейший разговор был продолжен на центральной площади Шалон-сюр-Сон за столиком небольшого ресторана. Изабель напевала любимую песню отца: «Виноградную косточку в землю зарю» известного советского барда и композитора Булата Окуджавы.

Жорж Пак, с легкой руки Изабель, знал репертуар популярного советского барда, любил его творчество, многие песни знал наизусть. Следует подчеркнуть и объяснить, что при поддержке советской разведки ПГУ КГБ СССР Изабель Пак была зачислена на факультет журналистики МГУ и закончила его в 1975 году. Домой она вернулась с любовью к России, ее истории и культуре, со знанием русского языка и желанием вернуться в страну социальной справедливости и мира, как считал ее отец, и прожить в ней остаток жизни.

С ее слов, из классической русской литературы Жорж Пак на первое место ставил роман Льва Толстого «Война и мир» и роман в стихах Александра Пушкина «Евгений Онегин».

В тот солнечный, тихий день Изабель показала автору этих строк дом, где Жорж Пак родился, церковь Cathedral Saint Vincent, где его крестили, муниципалитет, где Жорж был зарегистрирован, и кладбище, где покоится с миром прах героя советской разведки. Автор, дочь и внук Жоржа Пака подняли бокалы бургундского вина за светлую память советского разведчика-антифашиста, который до конца своей жизни был самым верным другом СССР и дважды в прямом смысле спас человечество от ядерной катастрофы. Вспомним и мы его.

Николай ИВАНОВ ПОКА ИГРАЕТ ФЛЕЙТОЧКА

Повесть

Николай Федорович Иванов — родился в 1956 г., с. Страчево Брянской обл. Российский писатель и публицист, Ответственный секретарь СП России. Автор более 30 книг прозы и драматургии. В качестве военного журналиста и писателя побывал в разные годы в Чечне, в Цхинвале, в Крыму, на Донбассе, в Сирии. Был гл. ред. журнала «Советский воин». Полковник запаса, военный журналист, офицер-десантник. Лауреат лит. премий им. Н. Островского, «Сталинград», ФСБ России и других, награжден медалями «За отвагу», «За возвращение Крыма» и другими орденами, в том числе Орденом Дружбы и Орденом Дружбы ДНР. **Живет в Москве.**

Плохо войне, когда на фронте обходятся без нее.

Все эти бани-постирушки, письма-посылочки, начавшие приходить бойцам, сборнички стихов, выпускаемые Союзом писателей и убеждающие, что Россия — герой, и все орки из плеяды Прометеев — игра в песочнице, которая заканчивается при первом же разрыве снаряда. Если война махнула подолом — то всем стрелять, бежать, умирать! Убивать, отступать, калечиться! Быть засыпанными рухнувшей стеной, чтобы на года, если не навсегда, раствориться в списках пропавших без вести. Это не страшно: души некоторых солдатиков еще с Первой мировой бродят неприкаянно.

Так что ничего не меняется под солнцем: прозвучал выстрел — и миновал человек-солдатик на земле. Не найти ни в окопе, ни в блиндаже, ни в госпитале. Самый верный показатель убыли, когда боец вычеркивается из полковых списков на вещевое, котловое и финансовое довольствие. И никакая флейточка не вернет двухсотого к жизни, как бы ни надували музыканты щеки. Не интеллигентам решать, что полезно на войне. А элита вообще должна сидеть в ресторане, в крайнем случае на кухне и ругать власть. Ненавидеть ее. Это модно и всегда прибыльно для тех, у кого в жилах течет «голубая кровь». И из музыки на войне дозволено звучать лишь похоронному маршу, да желательно под вой снарядов. Они ставят в судьбе солдата галочку. Или светочку. Да хоть Ничочку. А по сути — крестик...

— Незабудка, поиграй! — приказал поднявшийся из блиндажного подземелья афганский новичок.

¹ Продолжение. Начало: Родная Ладога. 2025. № 1, № 4.

Цветок на ощупь шлифовал у сосны с подвешенным дамским зеркальцем щеки механической бритвой. Только кто же бреется перед боем? Чтобы красивым и юным в гроб лечь? Конечно, редкие рыжие штырьки волосков на подбородке и верхней губе не особо впечатляли, как ни старался Цветок оформить из них хотя бы эспаньолку. Что решил сбрить жиденский подлесок — это правильно. Плохо, что не вовремя...

Флейтисту собраться — что Брусникину закадрить очередную пассию. Достается футлярчик, приподнимается крышечка. И вот она, спящая царевна. Кто поцелует, тот и разбудит.

Незабудка прошелся пальчиками по точеной фигурке красавицы, погладил все извивы стана, но — нет, холодна и равнодушна. Ждала поцелуя. Цветок протянул к капризуле губы-ниточки — и да, тут же зазвучали «Подмосковные вечера», словно завершая мотив с прошлого, прерванного выступления. Это автомобильную пробку можно объехать по обочине, а в музыке «ми» и «фа» через «ре» не перескочат.

— Пойдет, — то ли гаишником, то ли дирижером вновь остановил на полпути к последнему куплету подмосковные страдания афганец. — Через полчаса выходим, нам успеть до темноты.

До ночи требовалось выехать из лагеря и остаткам морской пехоты. Командир их пропал из поля зрения, зато ефрейтор, усадив на плечо Боцмана, хлопал на прощание растопыренными карандашами по спинам десантников:

— Я запрещаю вам «двухсотиться». Уходить в «трехсотку» тоже нежелательно. Вернусь — проверю каждого. Поштучно. «Пятисотых» расстреляю лично.

Обозначение цифрами убитых и раненых вошло в обиход еще с афганской войны. Донбасс дал лишь новое понятие «пятисотых» — не убит, не ранен, а попросту струсивший, спрятавшийся от боя. Только не ефрейтору, даже из морской пехоты, учить десантные войска любви к Отечеству. Спасало наглеца только то, что Ветер прошел войну и заполучил не только растопыренные пальцы, но и право учить новобранцев. Пусть даже они прокричали однажды на парашютной вышке «Слава ВДВ».

— И Боцман на вашей совести. Он не просто мышей гоняет, он талисман, — поцеловал кота в лоб и попробовал оторвать от себя.

Боцман вцепился когтями в красную липкую ленту, которой были перехвачены лямки бронежилета — отличительный знак штурмовика. Белые полосы на рукаве или ногах — да, свои, бойцы переднего края. Но красные — элита, идущая на штурм врага. Почет и уважение, как в Японии камикадзе.

— По матрешкам! — прокричали вдали команду, собирая по машинам остатки морпехов.

Отодрав кота и забросив вместо него, словно косу-литовку, на плечо автомат, Ветер с чувством выполненного долга зашагал к месту сбора. Он был честен перед собой и чист перед историей, потому что с таким же упованием жнеца кто-то косил полтора месяца с той стороны и его. Сама война живет барыней, всю черновую работу за нее выполняют золушки — люди в погонах.

Боцман намерился догнать ефрейтора, но благоразумия хватило не покидать обжитое место и не искать на свой хвост приключения. Тем более новенькие соседи вроде не обижают...

Единственное, складывалось ощущение, что лагерь покидал один человек, а оголялся весь фронт. Война без опыта — бублик без мака. Брусникин оказался последним на пути ефрейтора, а может, Ветер сам так проложил свой путь. Огляделся, определяя расстояние до чужих ушей и раздумывая, стоит ли делиться с лейтенантом личным мнением и собственными наблюдениями. Решился, благо выглядел с офицером одного возраста:

— Тебе персональной удачи, взводный. Только вот не понравился мне ваш пузатый майор с зайцем.

— Чем?

— Не в жилу здесь ужи, ускользающие во время боя в тыл.

— Так он тебе же помогал, — не принял претензий к сослуживцу старший лейтенант.

— Даже спасая раненого, — остался при своем мнении ефрейтор.

Непроизвольно отыскиали взглядами Журавко, проверяющего прочность лавочек в курилке. Оно ему надо? Бойтся, что не выдержат вес, или нервничает?

Майор взгляды на себе уловил и, словно его застали за чем-то, недостойным офицерских погон, замер. Затем кивнул, успокаивая любопытных и сам вопрошая вместе с зайцем: чем-то помочь? У меня все нормально. Но понимая, что разговор касался все же его лично, оставил курилку и поспешил к тайным собеседникам: приятными новостями поделаться, а если вдруг сплетни — прекратят. И вообще, ефрейтору хватит в чужом закутке гоголем ходить. Когда у бойца в глазах дембель, он на передке скорее живая мишень, чем штурмовик. Так что езжай от греха подальше, парень.

Подойдя, Журавко покровительственно похлопал ефрейтора по плечу, взяв инициативу в свои руки:

— Спасибо за помощь. Доброй дороги.

Ветер от пожеланий отказываться не стал. Откинулся сразу от всех: живите как хотите! Майор собирался поинтересоваться у Брусникина, о чем можно шептаться с ефрейтором, и комвзвода поспешил отдать распоряжение:

— Маадыр, готовь команду. Выход через полчаса.

Приказ вновь уязвил Журавко, которого, несмотря на старшинство по званию, определили в команду сержанта-тувинца всего лишь в качестве сапера. Никчемная все же должность у психолога на войне. Единственная отрада — что лишний ствол в бою никогда не мешает. Хотя сам по себе автомат — кусок металла, пусть и идеально выточенный. Но как раз через него выпускается 60 пуль в минуту. Одиночными выстрелами. Очередями — уже сто. С убойной силой на полтора километра. На войне польза что от рядового бойца, что от майора вкупе с зайцем рассчитывается только так.

Только зря все же идет в армии стеб про психологов как про пустое место на базаре. Превращаться в мальчика для насмешек в планы Журавко не входило. У каждого поля свой агроном.

Пошел на абордаж.

— Минута есть? — поинтересовался у собеседника, прекрасно зная, что нет ее у командира перед боевым выходом.

Предчувствуя неизбежность оправданий, Брусникин с тоской огляделся. Где хотя бы ты, рязанский дятел? Лень было прилететь вслед за эшелоном? А самый лучший друг и собеседник холостяку — это женщина, которой не нужно выходить замуж.

— А ведь это мои родные края, — не дождавшись ответа, который, собственно, и не требовался, с серой тоской вдруг поведал Журавко. Указал подбородком в сторону лесополки: — Каждое лето в детстве здесь, в станице, гостил у деда с бабулей. Получается, приехал после долгой разлуки на свидание...

Опустил вниз ствол автомата, словно повинную голову. Который выплескивает сто пуль в минуту, если очередью...

Брусникин, только что мечтавший освободиться от майора, замер. Даже не хотелось представлять себя на его месте.

— А чего командиру полка не сообщил? — на «ты» вроде не переходили, а тут легло в масть. Война и впрямь четко разделяет фронтовую дружбу от вальяжного панибратства. У афганцев, похоже, что-то подобное происходит...

— А кто знал, куда везут и где окажемся? И что бы он сделал? Отправил на дембель? Так что...

Майор хотел развести руками, но не решился оставлять без присмотра оружие. По всему выходило, что ему повезло с ранением и не пришлось стрелять в сторону родной станицы. Но сколько продлится эта игра в жмурки? Покажите солдата, который ни разу не выстрелил на войне!

— Я скажу командиру, — взял на себя обязательство Брусникин. — Пусть хотя бы переведут на другой участок. Поймут.

Майор усмехнулся: никто никуда никого не переведет. Война за душой солдата не бегаёт, ей сразу подавай на откуп тело. Но будь что будет. Пока вновь выпадает счастливый билет идти на разминирование, а не в атаку на лесополосу, где он однажды собирал землянику с Оксаной. Приехали на одном велосипеде. На багажнике было сподручнее везти, но посадил на раму — хотелось прижаться к оголенному девичьему плечу...

— Васька, получишь, — время от времени отстранялась Оксана от слишком настырного прилипания. Предупредительно тренькала звоночком: не хулигань.

Сдерживал себя. В восьмом классе это еще возможно. Затем собирали красные сердечки ягод, стараясь не отходить далеко друг от дружки: можно коснуться руками и даже якобы дурашливо стукнуться головами.

Свои землянички он нанизывал на стебелек травинки и подавал Оксане, как ожерелье. Кормил по штучке с руки. Не вызывало сомнения, что так будет продолжаться всю жизнь.

Не случилось. Другая повстречалась перед самым выпуском из училища. Звоночком не тренькала, сама лънула и готова была кормить с ладони. Но первое, что сделала после свадьбы, — запретила ездить на Украину, ревнуя к школьной любви. С чего так послушно лег под каблук? Сначала затмил восторг перед пышными формами новой знакомой, потом хиханьки-хаханьки над пустой ревностью, а когда начались обыски по карманам и заглядывание в телефонную книжку, что-то менять в жизни оказалось себе дороже: дети, ожидание званий, должностей, служебной квартиры. Лишь все чаще и чаще вспоминался запах земляники в лесополосе.

Вроде, все казалось допустимым в этой жизни, но даже представить не мог, что вновь окажется в родных краях, да еще в подобном статусе. И как ни странно, посодествовала этому именно жена, всю жизнь отсекавшая его от прошлого. Именно она поначалу не пережила горечь, что он уволился

из армии всего лишь с капитанскими звездочками на погонах. Допилила, выбился в майоры. Но теперь понять бы, назло кому? Весь в белом, а ему стоять в бронежилете перед земляничной лесополкой, за которой дом деда. А через три забора — Оксаны. Если судить по картам, где-то между ними укрылась батарея «Градов». Женись на Оксане и, возможно, переехав к ней на Украину, мог бы стоять сейчас у ракетной установки и отдавать команды на открытие огня по своим...

Оживить бы Горбачёва, Ельцина, Кравчука и Шушкевича, чтобы разорвать на клочки! За все сотворенное со страной и людьми! Благодетели!

Майор поправил закрутившегося на карабине зайца, затравленно глядящего на мир уцелевшим глазом: что еще от него ждать? Все нормально, Плюшевый. Просто придется разгребать заваренную на Майдане в Киеве и разнесенную ветром по Европе бодягу. У войны ветер всегда попутный.

В отличие от Журавко, Маадыр решал свою сержантскую задачу. Тело погибшего бойца, или что от него осталось, выносить минимум четверым. Двое, включая его самого, на прикрытии. Плюс майор и полковник. И до-веском Незабудка, который вне расклада. Из отделения, если брать во внимание выбывшего Ничьего, остаются в лагере два человека. Кого побережь или кого наказать недоверием?

Мнущиеся у кухонного кресла подчиненные угадали, что именно в эту минуту сержант формирует группу эвакуации. Кого возьмет-оставит Шаман? По каким тувинским законам станет определять значимость или никчемность? Вездесущая присказка «Я бы пошел с ним в разведку» на практике глупа и беспомощна. На войне главное — пойдут ли в разведку с тобой. В каком строю лучше оказаться?

Не ведали, что командиру делать выбор не легче, чем подчиненным ждать решения.

Вон Историк якобы невозмутимо вертит миниатюрную газовую горелку, оставленную морпехами. Изучает возможности. Ему точно нельзя идти, ему детей учить. Москвича включить в группу и тем проверить на вшивость, сбить спесь? Было бы полезно, только у него с Ленушком медовый месяц даже не закончился.

— Лопата может потребоваться, — сам определил свое место Цыган. — Еще желательны перчатки. И на всякий случай респиратор, неизвестно, какой запах стоит.

Да, молдаванину идти обязательно. Синяк, судя по всему, не очень рвется в герои, но обреченно понимает, что такими, как он, затыкают все дыры. Курит затяжку за затяжкой. Купец по характеру — сплошная выгода. Не увидит ее — шагу не ступит. Ермак шаг сделает, но обязательно невпопад...

— Приготовиться к выходу, — поторопил Маадыра и полковник. Интересный расклад по старшинству получался. Бой принимать штатным командирам, а советовать со стороны — приблудившимся. Хотя нет, в бою не прятался...

Десантники, кто отводил взгляд, кто опускал голову. Лишь Будулай глядел в упор: идти все равно придется. Не томи...

— Гранаты вот-вот подвезут, — виновато развел руками Брусникин, остающийся прикрывать группу эвакуации. Обвешиваться оружием не имело смысла, а вот лишняя «лимонка» под рукой обедни не испортит. И тоже по-

торопил взглядом Маадыра: давай, дорогой, выстраивай добровольно-принудительно свою гвардию. «Слава ВДВ!» кричали? А это не только прыжок с высоты, это и спуск в ад.

— Цыган, — начал выстраивать группу сержант. Спыхватился, что не поменял очки на линзы, было бы наверняка сподручнее. Но у солдата все теперь после боя. Все теперь после победы.

Журавко стал в голову хиленькой колонны, сороконожкой переминающейся с ноги на ногу. Щуп саперу при мерзлой земле бесполезен, миноискатели имелись, но они на войне дороже бриллиантов и всегда лично под рукой у комполка — не дожидаться, пока подвезут. Вся надежда только на опыт и удачу.

Афганец шептался с рацией:

— Костя, сейчас заиграет флейточка, и мы выходим... Никто никуда не торопится, не делает резких движений. Всё под музыку. Встречаемся у пикапа. Буду рад тебя видеть. До встречи, дружище.

Намерился было замкнуть колонну, но раздумал, встав за Журавко. Определил за собой флейтиста. В хвост отослал сержанта. Не имея дирижерской палочки, просто кивнул выстроенному оркестру: начинаем. То ли увертюру, то ли авантюру.

Незабудка вскинул локти, заранее пожалев их обреченность держаться на весу. Это гусарам хорошо вскинуть рюмки на уровне женской груди, произнести короткий, как выстрел, тост и еще стремительнее опрокинуть спиртное — и вот уже руки свободны, могут гулять где угодно.

Продолжительность музыкального тоста предугадать не мог никто, начиналась игра не только в долгую, но и в темную. Силы требовалось поберечь, не форсить без дела — не на конкурсе. Но у Жени просто сработала профессиональная привычка являть собой на сцене самую элегантность, он вытянулся в струнку и взял первую октаву.

Что заиграл флейтист, осталось ведомо ему одному. Но даже сороконожка, становясь в солдатский строй, начинает движение с левой ноги, как под барабан.

— Мы пошли, — подтвердил собеседнику в рации полковник.

Направился к траншее, отделявшей десантников от прошлой мирной жизни. Сбросил на бруствер бушлат, демонстрируя противоположной стороне: я без оружия. Мы не ястребы войны, мы пусть и тяжеловесные, но голуби мира. И даже готовы, как Моисей, вывести Украину на светлую дорогу.

В ожидании остальной группы отцепил орденские колодочки и камуфляжные погончики, чтобы не соблазнять своей значимостью охочих до геройства всушников. Прильнувший к пулемету Брусникин проводил каждого из уходящих взглядом. Пожалел майора, в которого грех не попасть даже случайной пулей — задница три метра. А ведь идет почти домой. В детство. Дай Бог, не придется стрелять. Ветерок перенес пушинкой Незабудку. Омский гиббон, несмотря на разбалансированность рук и ног, преодолел ров длинным прыжком. Перелетели вместе с саперной лопатой ноги Будулая. Интересно, перекреститься в полете успел? Или таких ангелы прикроют собой? Циркулем перешагнул препятствие Синяк.

— Удачи, — пожелал то ли своей группе вместе с собой, то ли остающемуся в окопе командиру взвода — Купец.

Последними мелькнули перед глазами старшего лейтенанта зимние берцы сержанта, на чью тувинскую ножку не отыскалось на складе зимних сапог. Налипшая грязь превратила обувь Маадыра в луноходы, самые крупные ошметки отвалились в полете, не пожелав вместе с хозяином лезть в петлю.

Значит, в группу не вошли Москвич и Историк. Одного — на левый фланг, другого — на правый.

Самому Брусникину лейтенантских погон хватило понять: будь обмен тел значимым, в траншее крутился бы выводок проверяющих и телекамер. Хотя... Война идет, ни на одну предыдущую не похожая. Почти как с антиалкогольным законом: «Больше трех не собираться». Уж где-где, а на точке «Ноль» дураков нет, народ начинает думать о жизни. Скопление же важных персон чревато прилетом.

— А ты куда? Назад! — приказал комвзвода Боцману, провожавшему группу.

Кот и не собирался повторять человеческую глупость и идти под пули. Вспрыгнул на кусок гладильной доски, пристроенной для него прежними хозяевами рядом с пулеметом. Дежурные смены менялись, а он с каждой новой помогал коротать ночные часы. Ему не сложно полежать на любимом местечке и при новой команде, в которой каждый успел погладить его по спине. Он подождет ушедших куда-то добряков, промурлычет это время.

— Дистанцию! — не перекрывая мелодию флейты, отдал через плечо распоряжение полковник, не менее Брусникина понимающий законы Хохлицы. Афганское братство, конечно, проверено временем, но табачок сегодня при любом раскладе с Украиной врозь. Потому нельзя соблазнять врага и легкой добычей, когда вся группа подпадает под одну автоматную очередь. Идти желательно и в шахматном порядке, только вот минные поля заставили пехоту ступать след в след. Сапер же, идущий в голове колонны, просто подтверждает истину, что он ошибается как минимум дважды. Первый — когда выбирает профессию, дающую право прокладывать путь всем остальным. Даже разведке...

На этом участке фронт стоял с лета. В нейтральной зоне никому не позволялось разгуливать, а тем более устанавливать мины. Но под ноги Журавко смотрел вместе с талисманом в три глаза. Горбатится гималаями бугорок — он естественный или его вздыбила противопехотка? От греха подальше ступим рядышком. Плоский пятачок, притоптанный противником, укрывавшим сюрприз? Растяжки не спрятаны под пучками пожухлой, вымерзшей травы? На минном поле с судьбой не играют, это не казино. Там можно спустить последние штаны, а здесь заберет костлявая под белы ручки в полной амунии. Так что на нейтралке куда ни кинь — всюду клин. Надежнее идти по лужам: какой дурак станет копаться в воде, если рядом земная твердь? Не боги, чтобы по воде, аки по суху...

Журавко наметил зигзаг до ближайшего зеркальца, раздавил его стеклянную гладь — хрясь! Раскрошившиеся под ногами льдинки добавили к флейте новые звуки: хрум-хрум. Следом подоспели подпевки: чвак-чвак, чвак-чвак...

Идущему последним Маадыру из заявленной увертюры досталось хлопотное месиво по колено. Тыловики, конечно, сволочи, что не завезли сапог разных размеров, схватили первые попавшиеся, а они все под сорок пятый. Тридцать восьмому утонуть по горлышко. Хорошо, что не пожад-

ничал и купил в рязанском Военторге итальянские берцы. Дорого, но при подрыве половина осколков гарантированно застрянет в слоеной подошве. Пока же внутри полно воды.

«Зато это вкусно и полезно», — вспомнилась присказка бабушки Анай, когда он воротил нос от не нравившейся еды. Как она там сама? При последнем дозвоне до старосты баба Чечек, не изменив коммунистической привычке раньше думать о Родине, а потом о себе, отпраповала сначала о делах в Куране и лишь в конце поведала о здоровье подруги:

— Вздумала хандрить твоя Анай! Как будто не мать солдата. Я ей сказала не придуриваться, так что ждем тебя, сынок.

— Ё..! — поскользнувшись и не найдя в воздухе опоры, плюхнулся на колени идущий в центре цепочки Ермак. Гиббона даже война балериной не сделает.

Грязь долетела до каждого, легко демонстрируя, что для осколков безопасной дистанции не существует. Не пострадал только автомат, вознесенный омским чистюлей к небу. Тренировки даром не прошли: сам погибай, а оружие выручай. А уж оно постоит за тебя в бою.

Но бой не нужен. Играй, Незабудка, твоя флейточка сейчас важнее «Градов» и «Смерчей», зарубежной гуманитарки Украине в виде «Хаймарсов» и «Леопардов». И не падай сам. Пока звучит мелодия, война заперта в чулане. Так заверил афганец. А он на одну войну опытнее всех...

Незабудка старался. Металлический, посеребренный корпус дудочки требовалось согреть воздухом, и выдувать ноты приходилось с дополнительным усилием, чтобы те не пищали, как голодные птенцы. Пикколо к тому же требует от артиста виртуозности и изящества, романтичности в исполнении. Но и сегодня — уникальный концерт. Не случись СВО, и не проложи сапер маршрут по лужам, где еще можно было бы увидеть и услышать исполнение соло в таком варианте? У идущих в колонне десантников билет в кармане на первый ряд партера как минимум.

Женя отрабатывал партию исправно, создавая иллюзию, что группа и впрямь укрыта музыкально-бронированным куполом. А почему бы и нет? Договорились же между собой афганцы. Значит, не все потеряно и с Украиной. Просто в политике надо знать восточную мудрость: если жившие в мире соседи вдруг утром устроили перепалку, то у кого-то из них ночевал англичанин...

— Чвах!

На этот раз грязевой фонтан ударил Маадыра в спину. Кто? Он же идет последним?

Обернувшись, увидел распластавшегося посреди лужи Москвича с конопатым от капелек грязи лицом.

— Это я, — подтвердил, улыбаясь, тот. — Догнал. Во, взводный передал, — выудил из «озера» вещмешок, приподнял для наглядности.

Стекающая с дерюжки вода обнажила идеально выточенные ребра наполненных под завязку «лимонок». Значит, подвезли, и Брусникин снарядил оказию. Только Москвичу ли доверять самое ценное в бою?

Хотя, в отличие от автомата, гранатам грязь не помеха, выдернуть чеку ни ума в голове, ни блеска на самой «эфке» не надо. Впрочем, Калашников тоже создавал автомат не для парадов: вылил из него попавшую воду или выдул пыль — и стреляй дальше. Так что зря Ермак строил из себя

эквилибриста, спасая оружие. Да и пока играет флейта, никто не стреляет и ничего не взрывает — договор дороже Америки. Аплодисменты дай Бог по завершении концерта Незабудки. А вот вода в берцах холоднющая. Бедный полковник еще и без бушлата. Завтра соплями умоется, погоны не греют.

— Не отстаем! — вспомнившийся под руку афганец глянул на часы. Только временем сейчас невольно распоряжается Незабудка, перешедший на новую мелодию. Откуда он их берет? Да и играл бы знакомые песни, простому люду неведом классический репертуар оркестров. А что не подпоешь в походном марше или в застолье, то не народное. Проверено. На войне же, как обычно, опять он, народ.

— Хрум, чвяк, — второе зеркальное озеро повторило судьбу предшественника: майора ни один лед не выдержит.

Аккурат в эту же минуту в просветах лесополки мелькнули фигуры с желто-голубыми полосами на касках. Время Z — это война нарукавных повязок, балаклав, позывных вместо имен и условных тактических знаков по сторонам света: Z — запад, V — восток, О — центр. Сумятицу внесло появившееся северное направление. По логике, для обозначения этого фронта требовалась буква S, но, чтобы даже отдаленно не марать себя эсэсовской буквой, утвердили снежинку, которую с ходу не то что не нарисовать, но и не запомнить. Да и не война шла на просторах бывшего Советского Союза, а всего-навсего спецоперация. Поход за безымянным бойцом, имя которого, дай Бог, узнается по ДНК родственников, — тоже из этой серии. Только вот ВСУ мелькает среди деревьев вроде больше по количеству, чем договаривались...

Десантники потянулись к автоматам, как к истине в последней инстанции, но полковник поднял руку и приветливо помахал врагу: «Костя, мы вас видим, всё по договоренности и под контролем. Работаем дальше».

— Работаем дальше, — прокричал он перед собой, потому что даже поворот головы мог быть расценен противником как резкое движение и оказаться слишком дорогим удовольствием. Для всех. В подобных раскладах не нервничай сам и не напрягай противника. И будет тебе счастье на долгую жизнь. Может быть. Потому что плохая война идет сегодня. На настоящей главное — железо и сталь, на нынешней — серебро и доллар. Одно слово — хохлица...

Первыми сторевшего «поляка» охватили подковой укры. Это добавляло оптимизма, поскольку по своим украинская артиллерия бить не станет. Враг тоже демонстрирует миролюбие, но держит автоматы, как сторожевых овчарок, и тоже на коротком поводке. Из защиты у группы Маадыра только телефонный договор афганских дружков, распахнутая грудь полковника да мешок с гранатами у Москвича. По большому счету, дурная затея с этим обменом. У кого-нибудь одного нервы не выдержат, а под раздачу пойдут все. И уже новых двухсотых будут вытаскивать очередные похоронные команды. Так что дуди сильнее, Цветок. Ты последний заслон. А то тишина начинает закладывать уши.

— Всё нормально, — прокричал полковник одновременно и для своих, и для друга-шурави, тоже сбросившего бушлат и вышедшего вперед без оружия. Интересно, обнимутся ли?

И никто даже не мог предположить, как обнял бы здесь девочку с велосипеда Журавко...

ПРОЗА

Александр МАЛЬКЕВИЧ

СВОЙ

Александр Александрович Малькевич — известный российский журналист, военный корреспондент. В ходе СВО жил и работал во всех четырех новых субъектах РФ, а также в Харьковской области. С 2023 г. — сопредседатель Координационного совета по интеграции новых субъектов РФ при Общественной палате РФ. Указом Президента награжден орденом Мужества. Автор художественных рассказов о СВО, в соавторстве выпустил уникальную книгу «История СВО в шевронах», вобравшую в себя свыше тысячи реальных нашивок наших бойцов. Депутат Заксобрания Санкт-Петербурга. Живет в Санкт-Петербурге.

История Сергея началась в августе 2014 г., когда в его родной Иловайск вошли солдаты ВСУ. Город затих, затаился. По улицам, еще пахнувшим мирной пылью и спелыми яблоками, теперь гремели чужие БТРы, а на перекрестках выросли мешки с песком.

Из этого тревожного молчания на блокпост совсем еще молодого, наспех организованного ополчения ДНР вышли двое. Впереди — крепкий, с упрямым подбородком мужчина лет пятидесяти пяти, с походкой, выдавленной годами работы в шахте. За ним, почти за его широкой спиной, — невзрачного вида мальчуган, худой, как тростинка, но с таким же упрямым, как у деда, взглядом из-под челки.

Мужчина, назвавшийся Николаем, без лишних слов рассказал, что они с внуком ушли из Иловайска. Не просто уехали от войны. Они ушли навстречу ей. После того как их дома заняли чужие солдаты, они осознанно пошли воевать против ВСУ. Прямо здесь, на пыльном блокпосту под палящим августовским солнцем, Николай попросил зачислить себя в подразделение, а вот внука — Сергея — отправить к родственникам в Макеевку, подальше от этой мясорубки.

И тут случилось то, что стало неожиданностью для самого деда. Тихий, застенчивый Сергей вдруг уперся. Не плакал, не кричал — просто встал, вцепился взглядом в старшего и наотрез отказался уезжать. Его голос прозвучал непривычно твердо:

— Не поеду. Возьмите и меня.

— Серёжа, это не игра! — пытался образумить его дед.

— Я знаю, — парировал мальчик. — Куда дед, туда и я.

Его уговаривали и дед, и уставшие, пропахшие порохом бойцы на

посту. Объясняли, что ему всего двенадцать, что война — дело взрослых, что его ждут в безопасном месте. Но все было тщетно. Сергей превратился в каменную глыбу: «Возьмите меня в солдаты».

В конце концов командир поста, с сединой на висках от последних недель, махнул рукой. Он понял: если они прогонят этого упрямого орленка, неизвестно, куда он пойдет и что с ним случится. Солдатская смекалка подсказала выход.

— Ладно, — хрипло сказал он. — Зачисляем обоих. Парень будет при части. Но это, — он посмотрел строго на Николая, — ваша головная боль. И наша совесть.

Так Сергей, двенадцати лет от роду, формально стал бойцом вооруженных сил ДНР. Конечно, отправлять подростка на передовую никто и не планировал. Хитрость была проста: если варианта «не принять» нет, нужно сделать так, чтобы он был как можно дальше от реальной опасности. Его решили отправить на длительный курс молодого бойца — учиться, взрослеть, а там, глядишь, и война закончится.

Через несколько дней для Сергея пошили сапоги и форму самого маленького размера, которые все равно висели на нем мешком. Вместе с формой он получил и свое первое военное прозвище: «Снайпер». Не потому, что готовили его к такой роли, а потому, что на первых же занятиях его как магнитом тянуло к длинной, грозной снайперской винтовке. Он ловил каждый взгляд инструктора, надеясь, что тот разрешит хоть раз прикоснуться к прицелу, в котором далекий мир казался таким четким.

Так начался его путь. Путь не солдата в привычном смысле, а «сына полка» — мальчишки, который всеми силами рвался стать мужчиной в мире, где детство закончилось со звуком первых разрывов.

Курс молодого бойца для Сергея был не игрой, а смыслом. Он учился разбирать и собирать автомат Калашникова с завязанными глазами, бинтовать раны под треск учебных взрывпакетов и ползать по-пластунски в форме, которая, несмотря на уменьшенный размер, болталась на его худенькой фигурке.

Прозвище «Снайпер» приклеилось к нему намертво. Он действительно ловил каждый шанс прикоснуться к длинной, холодной и такой красивой винтовке СВД. Его не пускали к ней на стрельбище, но в паузах между занятиями старший сержант Михалыч, ветеран-«афганец», который вел подготовку, иногда разрешал Сергею посидеть у прицела, объясняя поправки на ветер и дистанцию.

— Ты что, правда, хочешь кого-то засечь в эту сеточку? — как-то спросил Михалыч, наблюдая, как мальчишка не отрывает глаз от окуляра, целясь в воображаемого врага за холмом.

Сергей не ответил сразу. Он думал не о мишени. Он думал о том, что видел в Иловайске: чужие лица в касках у его дома, страх матери (она осталась, пытаясь спасти их квартиру), решительную ярость деда. Он хотел не убивать. Он хотел защищать. А чтобы защищать, нужно быть сильным, метким, нужным. Как дед.

— Я хочу, чтобы они боялись даже выглянуть, — тихо, но четко сказал он наконец. — Чтобы знали, что за каждым кустом затаился снайпер.

Михалыч тяжело вздохнул и потрепал его по стриженной голове.

— Учись сначала, орленок. Снайпер — это не про пальбу. Это про терпение, про ум и про холодную голову. У тебя пока только пушка горячая.

План командиров сработал лишь отчасти. Сергей действительно был далеко от передовой. Но война сама пришла к ним. Однажды ночью раздался страшный грохот — реактивный снаряд угодил в склад горючего на соседней территории. Небо полыхало багровым заревом, земля дрожала. Сергея, как и других «зеленых», подняли по тревоге — не в бой, а для помощи: тушить пожары, разбирать завалы, выносить раненых из ближайшего полуразрушенного дома престарелых.

Именно там, среди копоти, криков и слез, Сергей перестал быть «курсантом». Он таскал ведра с водой, подавал бинты санитарам, а потом, когда нашли старушку, заваленную обломком стены, он, самый маленький и юркий, прополз в узкую щель, чтобы держать ее за руку и говорить, что сейчас все будет хорошо, пока двое взрослых бойцов расчищали проход. Его руки тряслись не от страха, а от бессильной ярости. В эту ночь он впервые увидел смерть не по телевизору и впервые понял, что винтовка, к которой он так тянется, — это не инструмент для героизма, а страшная необходимость, последний аргумент против такого хаоса.

Дед, служивший в другой роте, примчался на рассвете, испуганный, с лицом, почерневшим от гари. Увидев живого и невредимого внука, который молча разгружал баки с водой из грузовика, он не стал его ругать — просто обнял его крепко-крепко и прошептал:

— Всё, хватит. Завтра же отправлю тебя к тете Лиде.

Сергей вырвался из объятий. В его глазах, уставших и взрослых не по годам, горел тот самый упрямый огонь, что был на блокпосту.

— Не поеду, дед. Если я сейчас уеду, — он махнул рукой в сторону дымящихся развалин, — то это значит, что они победили. Меня, нашу память. Я не могу просто уйти.

— Да ты же ребенок!

— Здесь нет детей, — отрезал Сергей, сказав фразу, которую слышал от многих бойцов. — Здесь есть свои и чужие. И я — свой.

Командир выслушал доклад сержанта Михалыча об этой ночи и о словах мальчишки. Он долго курил, глядя в окно на закопченный учебный полигон.

— Не солдат, но и не ребенок, — пробормотал он. — Проблема в квадрате.

— Он схватывает на лету, товарищ комбат, — осторожно заметил Михалыч. — И ответственности не боится. Только вот куда его, чертенка, деть?

— Отчислить с курса молодого бойца, — неожиданно сказал командир. Михалыч даже подскочил. — Зачислить в штат части. Должность — «подносчик боеприпасов и связист на КПП». Без права ношения штатного оружия. И чтоб ни на шаг от тебя, Михалыч. Ты за него отвечаешь головой. Он будет учиться всему: саперному делу, маскировке, полевой медицине... Будет наш сын полка и наш талисман. Понял?

— Так точно, — кивнул сержант, в душе с облегчением понимая, что это, наверное, единственный шанс удержать парня в относительной безопасности и дать ему то, что он так ищет: чувство принадлежности к общему Делу и чувство долга.

Так у двенадцатилетнего Сергея, которого все звали Снайпером, но который пока не сделал ни одного выстрела по врагу, появилась своя война. Своя тяжелая работа, свои страхи и своя, крошечная, но абсолютно реальная ответственность за жизни других.

План командования сработал лишь отчасти. После учебки Сергея «Снайпера» определили на тихий блокпост в глубоком тылу. Задача была проста и скучна: помогать бойцам проверять документы у водителей, носить чай, чистить оружие. Пыльная дорога, шум машин, бесконечные разговоры об одном и том же — это была не война, а ее бледная, административная тень. Для мальчишки, научившегося ползать под проволокой и разбирать автомат, это было пыткой.

А на передовой, с которой долетал лишь приглушенный грохот, было жарко. Шли жестокие бои за высоты, за поселки, за перекрестки дорог. И там был дед. Николай писал редко, короткими записками, переданными с «попуткой»: «Жив-здоров. Держись. Слушайся старших». Каждую такую бумажку Сергей аккуратно вкладывал в свое удостоверение ополченца, которое носил в нагрудном кармане.

Мысль о том, чтобы быть там, где по-настоящему нужен, не оставляла его. Он стал приходить к командиру разведгруппы, офицеру с позывным «Купол» — суровому, немногословному профессионалу, чьи глаза видели больше, чем показывали карты.

— Товарищ командир, я не хочу здесь больше находиться. Возьмите меня с собой в разведку, — говорил Сергей, вытягиваясь по стойке «смирно» перед ним.

Купол смотрел на него, этого щуплого пацана в форме, с лицом, на котором детская мягкость боролась со взрослой решимостью.

— Не пойдешь ты ни в какую разведку, — отрезал он. — Сам не понимаешь, куда лезешь. Там не на блокпосте чай пить. Там стреляют. Могут убить. А можно и на растяжке подорваться, шаг в сторону сделал. Даже не упрашивай, не могу я тебя взять. Иди, дело делай.

Отказывали раз, другой, третий. Сергей возвращался на пост, к пыли и бесконечным проверкам, и чувствовал, как внутри растет тяжелый, горячий комок бессилия.

Все изменило одно сообщение. Оно пришло с передовой, не по официальным каналам, а шепотом, от раненого бойца, которого везли в госпиталь. Подразделение, где служил дед Николай, было направлено на выручку окруженной группе. По дороге колонна попала в засаду. Бой был коротким и страшным. Дед прикрывал отход своих из пулемета и остался там.

Новость о том, что самого близкого человека нет, способна и взрослого подкосить. Сергея она не подкосила. Она его... переплавila. Сослуживцы потом вспоминали: он не рыдал, не метался. Он просто затих. Стал гораздо меньше улыбаться, почти перестал болтать. Его взгляд, всегда такой цепкий, теперь уходил куда-то вдаль, сквозь стены, сквозь время, туда, где был последний бой деда. В нем появилась каменная, не по-детски тяжелая серьезность.

Он выждал несколько дней. Не из-за страха, а чтобы клятва внутри закалилась, стала как сталь. Потом снова пришел к Куполу. Не просил. Говорил:

— Я больше здесь не останусь, — голос был тихим, но в нем не дрогнула ни одна нота. — Хочу за дедушку мстить. Если откажете — пойду к другим, в соседнюю часть. Или сам пойду туда, где стреляют. Но я буду воевать. Я не мальчик больше. Я — солдат.

Купол долго смотрел на него. Видел не ребенка, а факел — холодный, ровный и опасный. Отказать такому — значит, действительно, отправить его

на верную смерть куда-нибудь в первую попавшуюся авантюру. А взять к себе... значит, взять на себя страшную ответственность. Но разведчики Купола славились не только смелостью, но и расчетом. Они умели выживать.

Он тяжело вздохнул, постучав пальцами по столу.

— Ладно, Снайпер. С завтрашнего дня — в моей группе. Но с условием. Ты — не боец. Ты — «уши» и «глаза». Ты будешь слушать технику, смотреть в прицелы, считать тени. Ни одного шага без моего приказа. Первое же нарушение — назад, на этот самый блокпост, до самого конца войны. Ты — моя совесть теперь. Понял?

— Так точно, товарищ командир! — в глазах Сергея вспыхнул тот самый огонь, который Купол видел у лучших своих бойцов. Не ярость, а решимость. Не месть, а долг.

Так, после долгих отказов и страшной потери, Сергей был записан в разведгруппу. Его война, наконец, стала настоящей. И самой страшной ее частью было не то, что его могли убить. А то, что теперь он должен был жить, думать и действовать за двоих: за себя и за деда. И любая ошибка стоила бы уже не только его жизни.

Вскоре кольцо вокруг украинских войск в Иловайске замкнулось намертво. На картах в штабе он был обозначен красным. По просьбе Москвы Вооруженные силы ДНР предложили блокированным частям врага покинуть город во избежание ненужного кровопролития. Условие было одно: выходить без оружия и боевой техники. Простые солдаты и младшие офицеры в котле, уставшие, израненные, были бы рады такому выходу. Но не соглашалось украинское командование. Из Киева и от высших чинов на местах то приходили приказы, отрицавшие сам факт окружения, то звучали обещания мощного деблокирующего удара. Блокированным войскам сдаваться запретили. Цена этого приказа измерялась жизнями простых солдат, брошенных в чужом городе.

Перед решающим штурмом родного для Сергея города разведчикам поставили задачу: «просветить» промышленную зону на окраине — потенциальный узел сопротивления и место возможного прорыва. И тогда Сергей сам, глядя прямо в глаза Куполу, настоял:

— Разрешите мне. Одному. «По гражданке». Я там каждый камень знаю. Я могу пройти, где они даже дозор не поставят — там забор дырявый с детства.

Купол сомневался секунд десять — целую вечность. Но в глазах парня он увидел не юношеский азарт, а холодную, четкую уверенность разведчика. Тот самый «ум и холодную голову», о которых когда-то говорил пареньку его учитель — сержант Михалыч.

— Иди. Но если чутье подведет — отступай. Ты нам нужен живой больше, чем любые разведанные.

И он пошел. Не как солдат, а как тот самый худой мальчишка, который бегал здесь между гаражами, в старой куртке, с рюкзаком за плечами. У танков, спрятанных за цехами, и у стоянки бензовозов его остановили двое уставших постовых ВСУ.

— Що тут робиш? — буркнул старший.

Сердце екнуло где-то в горле, но голос прозвучал спокойно и чуть устало:

— Слава Украине.

На лицах солдат появилось что-то вроде облегчения. Они кивнули:

— Героям слава. Молодец, хлопец.

Один даже, скучая, предложил: «Давай, посиди за “Утесом”, поцелься вон туда, в сторону сепаров». Сергей лишь отмахнулся с дежурной ухмылкой: «Та некогда, домой надо». И пошел дальше, чувствуя спиной их равнодушные взгляды.

Когда он потом докладывал в штабе, отмечая на карте огневые точки и сосчитанные единицы техники, даже бывалые разведчики качали головами, не веря дерзости и хладнокровию пацана. За этот выход, за добытые под самым носом у врага сведения, его представили к награде.

Но служба в активной разведке для него вскоре остановилась. Судьба вешалась жестко: во время очередного обстрела минометная мина угодила прямо в бруствер окопа, где он находился. Мир взорвался грохотом и болью. Осколок, горячий и острый, вошел в предплечье. Это была не героическая рана в атаке, а солдатская, окопная, грязная. Но она стала четкой чертой. Родной Иловайск освобождали уже без него. Бойцы, выполнявшие негласный приказ Купола и наказ собственной совести, все же смогли «отодвинуть» парня от самой опасной работы.

Он вернулся в город, который был уже другим — разбитым, но тихим. В свой дом, где он встретил маму и бабушку. Он смотрел на их лица, постаревшие за эти полгода страха, и понимал: теперь он — главный в семье. Главный мужчина.

Но главный приказ поступил не от родных, а от командира. Купол, приехав в госпиталь, сказал коротко:

— Боевая задача выполнена. Город свободен. Новая задача — вернуться в школу, восстанавливать ее, учиться. Так, чтобы на «отлично». Понял, солдат?

— Так точно, — ответил Сергей, и в этом не было ни капли детского салюта, только принятие приказа.

Школу он закончил на отлично. А что делать дальше, знал точно — с того самого дня, когда дед взял его за руку и повел из горящего дома. Знание это прошло через пыль учебки, грохот обстрелов, тишину разведывающих и боль потери. Оно закалилось в нем, как сталь.

Он пошел в военное училище. Пошел, чтобы однажды командовать такими же, как он, мальчишками, которые становятся солдатами. И чтобы больше ни один дед не вел своего внука на войну, потому что за родную землю должны стоять профессионалы.

А с однополчанами — Михалычем, Куполом, ребятами со своего первого блокпоста — он встречается постоянно. Но одна встреча — самая важная, обязательная. Каждый год 29 августа, в день освобождения Иловайска.

Но особенно памятной она получилась в 2022 г., когда здесь открыли мемориал погибшим в 2014-м. Были все свои. Стояли молча. Вспоминали всех. Конечно, возлагали цветы.

И только Сергей положил к подножию камня не букет, а две простые солдатские вещи: гильзу от патрона к пулемету и потертый школьный значок «Отличник». Для двух самых важных своих командиров. Для деда, который научил его не отступать. И для того мальчишки с блокпоста, который научил его помнить, ради чего все это было.

**Николай
ПЕРЕСТОРОНИН**

ПУШКИН В ВЯТКЕ

Николай Васильевич Пересторонин — родился в 1951 г. в Кирове. Работал фрезеровщиком, слесарем на заводе, затем в областных газетах. Окончил Уральский государственный университет. Член Союза писателей России, заслуженный работник культуры РФ, лауреат премии Правительства России в области печатных СМИ, Всероссийской православной премии им. св. блгв. кн. Александра Невского, премии им. Николая Заболоцкого, кавалер ордена Ф.М. Достоевского I и II степени, почетный гражданин г. Кирова. Главный редактор альманаха «Вятка литературная» и журнала «Ротонда», автор более двадцати книг стихов и прозы. **Живет в Кирове.**

* * *

Ничего уже прежним не будет,
Кто-то скажет, добавив потом:
— И у ног ваших, добрые люди,
Этот мир не свернется клубком.
Не сложится, как карточный домик,
Не устанет от доли своей,
Просто что-то такое припомнит
И как будто бы станет сильней.
Он расправит поникшие плечи
И на звездном широком пути
Вдруг подумает: «Так даже легче
Налегке по дороге идти».
И пойдет он, куда идется,
Ведь движенье превыше всего.
Вы не бойтесь, он скоро вернется.
Век-другой подождите его.
Пусть горят негасимые свечи,
Без огня заблудиться легко.
Это вам по домам недалеко,
А ему — далеко-далеко...
Только сердце поверить не хочет.
Так бывает на грустной земле:
Напоют, насулят, напросят —
И растают в таинственной мгле.
Так не так будет явлено в яви,
Но имеющий душу поймет:
Этот мир никого не оставит
И с собой никого не возьмет.
Трудно по морю в лодочке править.
Трудно мир на миру позабыть...
Я не знаю, как это исправить.
Разве снова его полюбить?

* * *

Жили-были и мы на земле.
Ах, какие нам звезды светили!
И гуляли мы в Царском Селе,
И к Фонтанному дому ходили,
Где поэзией стали слова,
В сокровенной душе возрастая.
Но черны за окном дерева,
И криклива воронья стая.
Все проходит, и это пройдет,
Законовый простор прояснится,
Царскосельского снега полет
До Фонтанного дома продлится.
И такая кругом тишина
В отдаленье от суетных улиц.
Мы с тобою стоим у окна,
В дом Фонтанный
мы снова вернулись.

* * *

Так ли прежде мою Родину держали —
В недоверии, в неведении, во лжи?
Но поэзией разбуженный Державин
Восклицает радостное: «Жив!»
Смутлой юности уже мирить, взрослея,
Дал пророчеств и действительности близь,
По ступенькам Царскосельского лица,
Выбегая в ослепительную жизнь.

* * *

Как перо гусиное летело,
Начиная с чистого листа,
А душа покоя ли хотела?
Или верить, что она чиста?
Только вышло все не понарошку,
Эту боль уже не раздышать,
Золото-янтарную морошку
С ложечки серебряной вкушать.
Только чтобы там ни говорили,
На краю заснеженной земли
«Пушкин, Пушкин, что мы натворили!» —
Одиноко вскрикнет Натали.
Одиноко топчется Никита,
Будто тоже в чем-то виноват.
А душа восходит, дверь открыта.
Зимние ступени. Снегопад.

* * *

Лицея древние ступени
В младую жизнь нас поведут,
Где царскосельские сирени
Обворожительно цветут,

Где под напевы верной лиры
Сияют всполохи весны
Цветами Северной Пальмиры,
Стихами вятской стороны...

* * *

Последний день святой недели,
Он вышел в монастырский двор.
Мели дуэльные метели.
О горнем духе, брэнном теле
Вели мятежный разговор.
А здесь — Великого покоя
Во всем сбывается канон,
И с колоколен Святогорья —
Благословенный перезвон.
За все платить — не хватит денег.
Но сосчитает кто потом,
Что тридцать семь крутых ступенек

Вели на Святогорский холм.
И вносит, следуя закону,
(Еще одна забота с плеч)
Шандал, червонец и икону,
За то, чтоб в землю эту лечь.
На Черной речке быть убитым.
А на земле — куда с добром,
Но золотом и малахитом,
Но бронзою и серебром,
Он воздаст тебе, обитель,
За золотистый и сухой
Песок покоя...

Небожитель,
Еще он платит за покой.
А солнце дважды в день не всходит,
Но не прибудет в жизни зла,
Пока в поэзии, в природе

Звонят, звонят колокола.
И звон плывет над Святогорьем,
Пасхальный звон, предвечный миг.
...Мать умерла, и в этом горе
Он цену бытия постиг.

ПУШКИН В ВЯТКЕ

Моя фантазия в ударе,
Живу, не ведая забот.
Веселый Пушкин в боливаре
По вятской ярмарке идет.
А на горе Свистунья свищет,
Даст Бог, прогонит и чуму.
Скучал в Михайловском, а нынче
На Вятке нравится ему.

А день осенний как весенний,
Согретый солнечным теплом.
На то и Пушкин — русский гений,
И нет преград ему ни в чем.
А сам как будто и не знает,
Где повстречает Натали.
В сад Александровский вбегает:
«В ротонду, матушки мои!».

* * *

Я тоже думаю об этом,
Догадку до поры тая.
Наверно, проще быть поэтом
Любви и трелей соловья.
Ах, лирики, вы не в опале,
Но современники мои

Уже достаточно читали
О неудавшейся любви.
Наверно, проще жить в покое,
И славно есть и вдоволь пить.
Но существует и другое:
Писать, как в колокол звонить.

ВЫШЛА КНИГА

Чаленко А.Э.

Русская Реконкиста и судьба Новороссии. СПб.: Алетейя, 2025. 708 с.

Это сборник статей и интервью, которые автор взял в большинстве своем у тех, кто в разных качествах участвовал в Русской весне — историков, публицистов, экспертов, ополченцев, военкоров: Богдана Безпалько, Рамиля Замдыханова, Константина Кеворкяна, Павла Губарева, Александра Васильева, Елены Никитиной и др. Представлены в книге и крупные политические фигуры, с помощью которых тема исследования расширяется: Денис Пушилин, Дмитрий Табачник, Александр Рущкой, Владислав Шушкевич и др.

Книга многогранна, как многогранна тема, вынесенная в название. Это умное и остроумное издание, полное неожиданных поворотов мысли, столкновений мировоззрений и концепций.

Точка ЗРЕНИЯ

Сергей КАРАГАНОВ

СЕВЕР-ЮГ: ЛОГИСТИКА ДЛЯ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Публикуется по согласованию с автором по оригиналу: [https:// karaganov.ru/sever-jug-logistika-dlja-bolshoj-evrazii](https://karaganov.ru/sever-jug-logistika-dlja-bolshoj-evrazii). Первая публикация — «Российская газета».

Самый важный принцип будущей стратегии должен состоять в том, чтобы внешние связи, хотя они важны, были не целью, а дополнением к внутренней связанности, служили внутреннему преобразованию России.

Начинается завершающая стадия острого периода военного конфликта с Западом на полях Украины. Решив не пускать в ход самое страшное оружие, стремясь сберечь как можно больше жизней наших доблестных воинов и мирного населения, Россия, видимо, пока не добьется такой победы, какой она добилась в войне с армией Наполеона. Та война обеспечила Европе четыре десятилетия мира. Не будет, видимо, пока и разгрома, сходного с разгромом гитлеровской армии, в составе которой воевало большинство европейцев и на которую работало подавляющее большинство стран субконтинента. Та победа над Европой вкупе с появлением ядерного оружия обеспечила относительный мир на семь десятилетий.

Конфронтация волнообразно продолжится, пока не произойдет

Сергей Александрович Караганов — родился в 1952 г., окончил Московский университет им. Ломоносова. Специализация — внешняя и военная политика СССР/России, взаимодействие между Россией и Западом. Один из основателей Института Европы мировой экономики и мировой политики АН СССР (РАН). Доктор ист. наук. С 2021 г. — научный руководитель факультета НИУ ВШЭ. Почетный председатель Совета по внешней и оборонной политике. Автор и инициатор ряда концепций, легших в основу российской внешней политики, автор и отв. редактор 28 книг и брошюр. Опубликовал более 500 статей по проблемам внешней политики. По версии журнала Foreign Policy (США) и др. вошел в список 100 самых влиятельных интеллектуалов мира. Имеет правительственные ордена и другие российские и зарубежные награды. **Живет в Москве.**

смена поколения глобалистско-компрадорских европейских элит, проваливающихся по всем направлениям — моральным, экономическим, политическим, доведших субконтинент, который когда-то был сосредоточением экономической, политической и культурной мощи, до нынешнего состояния и нуждающихся в войне и нагнетании образа внешнего врага для оправдания своего сохранения у власти. Устойчивого мира с такими элитами, которые сидят у власти во многих европейских странах, в США и на Украине, добиться в ближайшем будущем, видимо, не удастся. Хотя к такому исходу необходимо вести с помощью жесточайшего стратегического сдерживания, частичного огораживания от фашизма и нечеловеческих ценностей, которые распространяются в западной части европейского субконтинента.

Без победы, подобной 1815 и 1945 годам, мир продолжит скольжение к Третьей мировой. Одержат такую победу — наш долг не только перед страной, но и перед человечеством.

Некоторые страны центра и юга рано или поздно будут тяготеть к Большой Евразии. От элементов сотрудничества, частичного возрождения человеческих связей в сфере традиционной культуры и экономики отказываться, разумеется, не стоит.

Но основной вектор развития на ближайшее десятилетие достаточно очевиден. Трехсотлетнее европейское путешествие России завершилось, лучше бы на век раньше. Тогда удалось бы хотя бы частично избежать тяжких трагедий для страны и народа XX века. Практически все угрозы в этом веке шли из Европы. Пора заняться «возвращением к себе», домой, к истокам нашей истории как великой державы. А они в Сибири. Если бы не фантастический подвиг наших казаков, меньше чем за век дошедших от Пермского края до Камчатки и присоединивших Сибирь к Древней Руси, она вряд ли выжила бы на незащищенной среднерусской равнине, атакуемой с запада и юга. «Возвращение к себе», домой, потребует и вытекающего сброса «евроинга», и признания главными внешними источниками нашей культуры и политической организации цивилизации, расположенные на Юге и Востоке. Мы взяли в свою душу — религии: православие, ислам, буддизм, иудаизм — с юга. А политическую организацию, вертикаль власти, готовность следовать за лидером и беззаветно служить государству, общему делу взяли с Востока, более чем за два века взаимодействия с империей Чингисхана. Она грабила, но не посягала на душу народа, его веру. Без этой вертикали, унаследованной с Востока и частично от Византии, без духа безбрежности наши предки не создали бы самое большое государство мира.

«Возвращение к себе» требует стратегии сдвига духовного, экономического, научно-технического и политического развития страны к Уралу и Сибири — в обозримом будущем главного источника развития и роста мощи страны и благосостояния народа.

Мы с растущим сообществом ученых, общественных деятелей, бизнесменов, в первую очередь из Сибири, уже полтора года занимаемся разработкой проекта «Восточный поворот 2.0, или Сибиризация России». Параллельно разрабатываем и проект «Живая идея-мечта России, Кодекс россиянина в XXI веке», призванный стать идеологическим обоснованием дальнейшего развития нашей страны-цивилизации. Сибиризация — часть

этой идейной программы. Первые результаты нашей работы мы уже начали представлять обществу и государству¹.

Но важно, побеждая и завершая острый этап конфронтации в Европе, не застрять на западном направлении. Европа угадает, долгие годы заражена гораздо более острой, чем когда бы то ни было, русофобией. Будущее — на Юге и Востоке.

Теперь об одном из важнейших направлений новой стратегии России — о развитии транспортного каркаса, прежде всего по меридианному направлению. Я оказался волею судьбы одним из организаторов научной части проекта создания концепции логистических транспортных коридоров «Север-Юг» для России и их соединения с Большой Евразией.

Начиная работу, нужно признать очевидное: уходит в прошлое миф о преимуществе морских держав и морских путей, особенно старых. Они будут становиться все более уязвимыми.

По коридорам «Север-Юг» в европейской части страны есть немало идей. Это, конечно, активно обсуждаемые и частично используемые коридоры вокруг Каспия и по нему через Иран к Персидскому заливу, хотя там возникает очень много проблем. Есть идея о коридоре через Афганистан, есть идея и о втором Босфоре с российским участием. Возможны и транспортные коридоры через Грузию, Армению, Турцию. Но сейчас, как мне кажется, сверхочевидна потребность в создании и развитии каркаса логистических путей «Север-Юг», которые соединили бы Россию через Сибирь с рынками поднимающейся Азии, с рынками будущего.

Самый важный принцип будущей стратегии должен состоять в том, чтобы внешние связи, хотя они важны, были не целью, а дополнением к внутренней связанности, служили внутреннему преобразованию России. Внешние связи в ближайшие десятилетия будут становиться менее надежными.

Естественно, разработка концепции коридоров «Север-Юг», дополняющая уже существующие коридоры «Восток-Запад», должна вырабатываться и развиваться в тесном взаимодействии со специалистами из соседних нам по Азии стран. Китайские друзья запустили «Один пояс — один путь» — великолепную инициативу. Эти логистические маршруты доступны всем, но они должны быть дополнены вертикальной сеткой путей для создания независимого логистического каркаса Большой Евразии.

Они призваны содействовать не только безопасному и успешному развитию стран Большой Евразии, но и углублению культурного и человеческого взаимодействия, которое во многом было прервано пятисотлетним доминированием морских держав Запада, которые специально рушили внутриконтинентальные пути.

Предлагаю для обсуждения принципы развития логистического каркаса «Север-Юг» в первую очередь для России, но не только.

Первый принцип. Экономические расчеты нужны, и они должны быть, но важнейшим критерием при создании концепции такого каркаса должны быть факторы безопасности и долгосрочного развития. Частный бизнес мо-

¹ Более подробно см. в докладах: «Восточный поворот 2.0, или Сибиризация России» (<https://svop.ru/papers/65104/>) и «Живая идея-мечта России, Кодекс россиянина в XXI веке [Идеологическое основание российского государства-цивилизации]» (<https://svop.ru/projects/rossijskaya-ideya/65079/>).

жет и должен привлекаться для работы над конкретными проектами, но большая логистика — прерогатива и обязанность государств. Экономизм в целом изживает себя, хотя экономисты и нужны для того, чтобы помогать стратегам и охлаждать их пыл.

Когда еще не граф, а просто министр С.Ю. Витте обосновывал с союзниками необходимость строительства Транссиба, то сопротивление было огромным как со стороны финансистов, так и со стороны купечества, которое не хотело конкурентов гужевому транспорту. Если бы Витте не победил, Россия бы не сохранилась.

Знаю по общению с коллегами, какое сопротивление встречал проект строительства моста через Лену в Якутии. Главный аргумент против него — пока малый поток транспорта. Если бы Витте внял таким аргументам, мы бы никогда не построили Транссиб. Он сумел организовать мощнейшую пиар-кампанию, привлечь к ней величайшего русского гения, блистательного сибиряка, не только гениального ученого, но и сановника, и промышленника — Д.И. Менделеева. Без Витте Россия бы не выиграла в самой тяжелой войне в истории человечества — Второй мировой, или Великой Отечественной.

Второй принцип. Нужно переносить центр инфраструктурного развития из европейской части в Сибирь, хотя в Предуралье инфраструктура эффективнее с узкоэкономической точки зрения. Если посмотреть на горизонт или за него, а именно такой взгляд нужен сейчас при планировании логистической стратегии, центр транспортного строительства, как и центр духовного, экономического, культурного развития страны, нужно переносить именно за Урал. Там же предстоит основать третью, четвертую или пятую столицы, перенести туда некоторые корпорации и министерства. Рад, что призывы, в том числе мои, о переносе части корпораций в те регионы, где они в первую очередь работают, услышаны и В.В. Путиным. Он выпустил распоряжение о переносе офисов почти полутора ста корпораций в места, где они ведут свою основную производственную деятельность.

Третий принцип. Россия не морская, а речная держава. Она когда-то стремилась вырваться из континентального проклятия. При Петре и после мы сделали ставку на прорыв к морю. Это было правильно. Но и тогда, и до сих пор мы не используем свое гигантское конкурентное преимущество для транспорта, для возрождения страны, особенно в Сибири, — мощные реки и качественную пресную воду, которая в изобилии течет в Ледовитый океан. Разумеется, не через идиотские планы поворота сибирских рек.

Безусловно, нужно оживлять наш речной транспорт, подключать его к другим логистическим коридорам. В последние годы, путешествуя по Енисею, Лене, опрашивая коллег, которые путешествовали по Оби, Иртышу, изучая литературу, выяснил, что реки в Сибири до обидного недоиспользованы. Они утратили, за исключением Лены, потенциал малого ледокольного флота, который способен удлинить на месяц-полтора сплав до установления зимников. Я знаю, что уже сейчас разрабатывается программа «73-го меридиана», в частности, оживления транспортного коридора через Иртыш, Обь к Северному Ледовитому океану и через Иртыш к Казахстану и даже сопредельному Китаю.

Четвертый принцип. Новая транспортная логистическая стратегия должна быть нацелена, в том числе, на развитие и сохранение малых го-

родов, на развитие нового этапа освоения Сибири, на «сибиризацию» всей страны.

Пятый принцип. Транспортные коридоры должны способствовать возрождению цивилизационного единства Евразии в ее многообразии.

Шестой принцип. Новая логистическая матрица должна не только дополнять Транссиб и БАМ, но и быть подобием программы Франклина Рузвельта, которая называлась «Новый курс» (англ. New Deal). Он после кризиса 1929 г. запустил массовое транспортное строительство не только чтобы усилить транспортный каркас США, но и обеспечить работой гигантскую массу безработных, снять социальную напряженность.

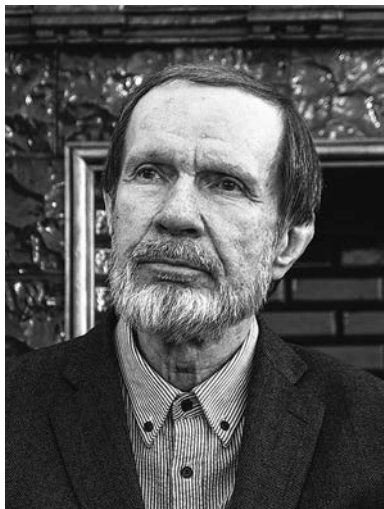
У нас нет такого кризиса, но бойцы, которые будут возвращаться с войны с Западом на Украине, должны не только пополнить управленческий класс, но и получить перспективную, высококвалифицированную и высокооплачиваемую работу, строя новую инфраструктуру Сибири. Многие из них останутся там, станут сибиряками, как это было при строительстве Транссиба и БАМа.

Седьмой принцип. Здесь должна формироваться новая российская элита, не зараженная, как многие в Москве и других центральных городах, западничеством, еврофилией, становящейся все более контрпродуктивной и убогой с интеллектуальной точки зрения и неприличной с моральной. Новая элита и вся страна должны чувствовать себя строителями большого проекта новой сибирской России, Большой Евразии. России нужны великие проекты, без них мы трудно развиваемся. Строительство транспортной сети сибирской России и Большой Евразии должно стать таким проектом.

Восьмой принцип. Строя новый каркас логистических путей «Север-Юг», мы должны уже на стадии проектирования создавать его совместно с соседями по Азии, используя их возможности и опыт. Китайский «Один пояс — один путь» часто трактуется у нас как конкурент Транссибу, но почему бы не посмотреть на него с другой, гораздо более адекватной стороны? Необходимо думать о том, как соединить коридоры «Север-Юг» с китайским «Поясом и путем». Тогда у нас появятся новые возможности выхода на Иран, Пакистан, к теплым морям, Индии, Африке.

Девятый принцип. Нам нужно не только создавать новые логистические транспортные пути по линии Север-Юг, но и с их помощью перестраивать свое мышление. Строя новые логистические пути и магистрали, мы будем переходить от устаревшего и вредного западнцентризма к суверенному, самостоятельному мышлению. Когда-то великие сибирские стройки формировали новую российскую и советскую элиту. Этой цели должны служить новые проекты, не только абсолютно необходимые для развития страны, но и духоподъемные, какими были строительства Транссиба, Северного морского пути, БАМа, Комсомольска-на-Амуре, Братска и далее по списку.

Точка ЗРЕНИЯ

Валентин СЕМЕНОВ

«НЕ ПОРА ЛИ ОЧНУТЬСЯ?»

*Духовно-нравственное
преображение
постперестроечной
русской
художественной культуры*

Вместе с политической и экономической перестройкой со второй половины 1980-х гг. в Советском Союзе шла перестройка и в сфере художественной культуры. Так как постепенно всеобъемлющая социалистическая идеология и государственное устройство вытеснялись из повседневной общественной жизни и заменялись рыночно-капиталистической идеологией и соответствующей практикой, аналогичные процессы происходили и в отечественной художественной культуре [4; 5].

В мае 2007 г. в Санкт-Петербурге вышел первый номер нового культурно-просветительского и литературно-художественного журнала «Родная Ладога». В этом номере была опубликована и моя статья «Пропаганда порока и проблемы духовно-нравственного воспитания русской молодежи», где обсуждалось художественное содержание (или «контент», как любят ныне называть «содержание» на английский манер) тогдашнего русского массового искусства [7]. Можно сказать, что за прошедшие 18 лет главные успехи русской художественной культуры достигнуты в сфере борьбы с «сексуальной рево-

Статья публикуется в сокращении

Валентин Евгеньевич Семенов — родился в 1942 г. Доктор психологических наук, профессор, автор научных монографий и учебных пособий, опубликовал свыше 380 научных работ, в том числе за рубежом. Лауреат многих премий и наград. Заслуженный деятель науки России. Один из инициаторов создания сообщества «Собор православной интеллигенции Санкт-Петербурга». С 2015 г. — председатель совета «Собора» и член президиума общественных православных организаций. С юности занимается живописью, пишет стихи, автор 2 книг стихотворений. **Живет в Санкт-Петербурге.**

люцией», пропагандой сексизма на уровне порнографии, а также в борьбе с толерантностью к ЛГБТ. Порнофильмы и тематика ЛГБТ¹ больше не демонстрируются на российском телевидении, и соответствующие произведения в различных видах искусства официально не выставляются и не продаются. А в данной статье 2025 г. я рассматриваю перестроечную и постперестроечную историю российской художественной культуры в духовно-нравственном и социально-психологическом аспектах.

Вестернизация и коммерциализация русской культуры

В конце восьмидесятых и в девяностых годах XX в. стало очевидно нарастание вестернизации (прежде всего американизации) и коммерциализации в русской художественной культуре. Вместе с тем в русском обществе одновременно с либерально-капиталистическим влиянием усиливалось и влияние религии, прежде всего православной веры, тем более в связи с 1000-летием принятия Православия на Руси в 1988 году. Таким образом, перестройка с ее «плюрализмом» и так называемыми гласностью и ускорением, отказом от государственной идеологии усилила и активизировала явление, которое я назвал *русской полиментальностью* (одновременное наличие в обществе нескольких исторически сложившихся менталитетов и соответствующих им идеологий) [6; 8; 11]. В результате теоретических и эмпирических исследований мною были выявлены следующие базовые менталитеты: православно-русский, коллективистско-социалистический, либерально-индивидуалистический, криминально-клановый и мозаично-эклетический псевдоменталитет [8; 11]. Художественный образ-метафору этого понятия на личностном уровне я нашел в четырех братьях Карамазовых, героях одноименного романа *Ф.М. Достоевского* [8; 9]. За *концепцию русской полиментальности* в 2013 г. на конкурсе в Санкт-Петербургском государственном университете я был награжден премией «За фундаментальные достижения в науке».

Влияние либерального менталитета проявлялось в увеличении проката западных, в первую очередь американских фильмов. Причем, кроме кино-театров и телевидения, возникло множество так называемых «видеосалонов», где в духоте и тесноте «млад и стар» потребляли ранее запрещенную зарубежную «чернуху» и «порнуху». Подобные процессы развивались и на музыкальной эстраде (шоу-бизнесе), включая телевидение и радио, где преобладала западная поп- и рок-музыка, а также в художественной литературе («бестселлеры»), где царили переводные криминально-детективные, фэнтезийные (фэнтези) и эротические романы. В изобразительном искусстве вестернизация и тяга к авангардизму и постмодерну, неофициальным выставкам проявились еще до перестроечной либерализации. А перестроечное время способствовало развитию коммерческих тенденций в жизни и творчестве художников. Появились частные галереи и выставки, возможность продавать свои произведения за рубежом. В 1991 г. одиозный *памятник Петру Первому* с головой микроцефала, унижающий великого Императора, работы американского гражданина *Михаила Шемякина*, был

¹ Запрещена в России.

установлен в Петропавловской крепости и стоит там до сих пор, свидетельствуя как о деградации перестроечного искусства, так и о национальной идентичности и достоинстве нашего общества. Недовольство значительной части общественности этой «скульптурой» продолжается. Впоследствии в городе появились и другие одиозные памятники, в частности, *академику А. Сахарову* на площади между СПбГУ и библиотекой Академии наук и *поэту Александру Блоку* рядом со зданием, где он жил последние годы своей жизни и где находится его музей. Вместе с тем ряд художников остался верен традициям русского реализма и духовной христианской живописи, которая стала легитимной. Главную роль здесь тогда играл *Илья Глазунов*. Менее заметные поначалу те же явления наблюдались в театре, но позднее выразились весьма экстремистски, скандально и даже кощунственно по отношению к Православию.

Наконец, и в архитектуре новая власть денег и западничество привели к появлению в центре Петербурга весьма неэстетичных и попросту бездарных зданий, убогих на фоне классических творений великих архитекторов XVIII и XIX веков. К тому же они по высоте нарушают знаменитую «*невскую небесную линию*». А из-за проекта так называемой *башни Газпрома* (высотой свыше 400 м), которая должна была возвестись на берегу Невы, напротив одного из петербургских архитектурных шедевров — *Воскресенского Смольного собора (91 м) великого Растрелли*, возник серьезный конфликт между городскими властями и преданной своему городу общественностью [2]. Причем против неуместного в этом месте сооружения газпромовского «Охта-центра» выступили все основные слои и идейные группы населения. На митинги выходили одновременно демократы-либералы, коммунисты и православные. От имени православных граждан по инициативе автора данной статьи было отправлено обращение к Президенту и премьер-министру России, а также губернатору города. На сей раз дружные усилия горожан окончились их победой — самое высокое строение в Европе, напоминающее не то чужой инопланетный ракетоплан, не то чудовищный агрессивный штык, вонзившийся в небо (проект английских архитекторов), было возведено в более подходящем месте на окраине города, в Лахте на берегу Финского залива («Лахта-центр») [2]. Однако провозглашение этого «английского монстра» еще одним символом Санкт-Петербурга (по-русски *Свято-Петрограда*) является перестроечным прозападным искажением облика прекраснейшего города России, главным символом которого является *шпиль с ангелом, благословляющим город, с колокольни Петропавловского собора* (высота 122,5 м). Правда, надо признать, что одновременно «перестройка» позволила Русской Православной церкви возвращать и ремонтировать, приводить в порядок свои храмы, монастыри и другие строения, а также строить новые.

Необходимо отметить, что в связи с либерально-прозападными перестроечными процессами почти сразу в отечественной художественной культуре появились произведения-подражания западным образцам во всех видах искусства, а также в рекламе, которая превратилась в разновидность зомбирующего масскультовского прозападного «искусства» общества потребления. В рыночно-капиталистическом обществе потребления российские «звезды» кино и шоу-бизнеса превратились в новую разновидность олигархов. Пресса и телевидение постоянно рассказывают нам о миллионах, кото-

рые «звезды» получают за несколько часов киносъемок или выступлений на так называемых «корпоративах», то есть деньги, которые простые рабочие и служащие могут заработать только за годы своего постоянного труда.

Дисфункции и психопатология постперестроечной художественной культуры

Классическая концепция СМИ и массового искусства предполагает четыре основные функции их деятельности:

1. Информирование об окружающем мире, социальной среде, познание.
2. Социализация, воспитание, прежде всего молодежи.
3. Развлечение, отдых, порождение позитивных эмоций.
4. Сближение, сплочение аудитории, общества.

За время (более тридцати лет) рыночно-капиталистической трансформации в Российской Федерации *информационная* функция, особенно с появлением интернета, стала слишком мозаичной, противоречивой, фейковой и, в первую очередь, навязчиво рекламной. *Воспитательная* функция практически исчезла, превратившись опять же в коммерческо-рекламную, внушающую некие покупки потенциальным потребителям. Функция *сплочения* социума, общества включается только по государственным праздникам и перед выборами. По сути, в СМИ и искусстве, господствующем в паре с рекламой, осталась функция *развлечения*, игр, основанных на инстинктах. Ныне «экранное насилие» — это самый распространенный жанр на российских телеэкранах и интернет-платформах, в кинопрокате¹. Однако самое возмутительное то, что на российском телевидении, даже сейчас, во время СВО и гибридной войны, навязываемой нам Западом во главе с США, в России, в интернете, по телевидению и в кино демонстрируются американские фильмы, в которых фигурируют чудовищные «русские» мафиози и бандиты, а Джеймс Бонд, Рэмбо и более свежие супермены убивают наших солдат. Подобную продукцию смотрят наши дети и подростки. Странно, что на это не реагируют ни Министерство культуры, ни Министерство просвещения, ни Министерство внутренних дел, ни Министерство обороны, ни Совет Федерации, ни Госдума и другие государственные организации? Разве такие явления не относятся напрямую к национальной безопасности, государственному суверенитету и воспитанию патриотизма?

В последние годы в России все чаще демонстрируются фильмы и сериалы, в том числе о маньяках и педофилах, насыщенные сценами жестокости и насилия, даже садизма. Законы подражания, психического заражения и внушения никто не отменял, как свидетельствуют психология и криминалистика [5]. А в России появляется все больше криминальных фильмов и сериалов, в том числе ужасов и черной мистики, насыщенных всевозможными маньяками, садистами, вампирами, оборотнями, исчадиями из преисподней и из космоса. Самое печальное, что если еще несколько лет назад подобная продукция была сплошь иностранной, то ныне все эти жанры освоили наши собственные кинематографисты. Традиционный русский, российский

¹ См.: Семенов В. В фильме содержатся сцены... Кино как стимул насилия и психопатологии // Литературная газета. № 20. 19.05.2021.

менталитет уже почти сорок лет подвергается переформатированию, извращению, и экранное искусство играет здесь весьма активную роль. Парадокс: ныне православный телеканал «СПАС» демонстрирует только фильмы, созданные в атеистической советской стране, потому что они более духовны и нравственны, чем современная продукция, снятая в стране, где государственная власть доброжелательно и уважительно относится к Русской Православной Церкви и другим традиционным конфессиям, где Рождество Христово стало государственным праздником, где активно реставрируются старые и возводятся новые храмы. От одиозно пошлых и глупейших программ не могут избавиться даже, казалось бы, самые солидные телеканалы, ибо везде правят бал рекламные деньги. Вместе с тем, телевидение распространяет и рекламирует всевозможные ценностные ориентации, нормы, образ жизни и мнения.

Следует сказать и про многочисленные телевизионные певческие конкурсы, все эти «Голоса» — взрослые, старческие и детские, которые являются франшизами, копиями западных образцов и не имеют никаких достоверных критериев оценки выступлений. Здесь царит атмосфера клановости, субъективизма и произвола. Особенно печально смотреть на детские конкурсы, где все чаще звучит англоязычное пение, а сами дети, даже малыши, копируют взрослых певцов, их песни, одежду и развязное поведение. Однажды я был на конференции в петербургском ТАСС, где мою критику детских певческих конкурсов поддержала известная учительница нашего Президента, В.В. Путина, *Вера Дмитриевна Гуревич*. Однако и критику известных педагогов наше телевидение игнорирует, как и критику всех остальных людей.

Народная музыка, песня уже давно — крайне редкий гость на российских сценах и телевидении. Замечательный гармонист и композитор *Геннадий Заволокин*, к сожалению, погибший в автоаварии, создал на 1-м канале действительно народную телевизионную программу «*Играй, гармонь любимая!*». Ныне на этом канале ей отвели лишь 45 минут и задвинули аж на 6:10 утра в воскресенье, когда люди отсыпаются после трудовой недели. К тому же, от этого времени еще порядка 15 минут отбирается на весьма пошлую рекламу, в том числе того же шоу-бизнеса. Программа существует только благодаря детям основателя, *Анастасии и Захару*, которые обеспечивают аутентичное исполнение народными представителями разных регионов и республик России.

Но программе «*Три аккорда*», этакому эху НЭПа и «великой криминальной революции» (*С. Говорухин*), предоставили первоклассное время (в 19:00 перед программой «Время») и 2 часа продолжительности на том же канале в тот же день.

Отрадно, что после президентского напоминания об уважении к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, народные и советские песни стали ощутимо чаще звучать на каналах нашего телевидения.

Герои прошлого и антигерои либерального искусства

Современный российский драматический (реже оперный) театр — это сплошь и рядом искаженная, изуродованная русская классика в масштабе постмодернистской извращенности того или иного режиссера. Возникает вопрос: по какому праву нынешние сценаристы и режиссеры-лженоваторы,

неспособные создать ничего своего нового и выдающегося, издеваются над творениями классиков? Что за странное «авторское право», позволяющее полный произвол по отношению к произведениям гениев?

Вот анонс пьесы *А.П. Чехова* «Вишневый сад» (московский театр им. Пушкина) в постановке *В. Мирзоева* («мэтр, прославившийся авторским прочтением классики»): «Живой оркестр на сцене, отчаянные современные танцы, явление призрака утонувшего мальчика — лишь малая часть символов, которые предстоит разгадать зрителям. И как апофеоз — падающие с колосников капельницы, наполненные то ли кровью, то ли вишневым соком»¹.

В Санкт-Петербурге также проявили новацию: вместо оперы *П.И. Чайковского* по роману *А.С. Пушкина* «Евгений Онегин» поставили мюзикл «Демон Онегина» в «LDM Новая сцена». Читаем в анонсе «Билетера» (июнь 2023): «...Всю биографию Онегина можно познать глазами самого героя — но героя в его глубокой старости. С ужасом и жалостью увидим мы того, кем стал тот самый романтичный и слегка скучающий денди». Эти очередные постмодернистские издевательства над классиками вызывают сарказм: опять продают убогие коллажи, нагло занимаясь своеобразным плагиатом и надругательством. Когда же наши правоведаы сумеют защитить авторские права великих?!

Однако, пожалуй, самому отвратительному театральному надругательству подверглось прекрасное произведение *Александра Грина* «Алые паруса», а также одноименная чудесная экранизация режиссера *А. Птушко*. Еще 15 лет назад это произведение превратили в мюзикл, где героиня Ассоль оказывается сотрудницей борделя, а капитан Грэй — потрепанным пьяницей, посетителем этого заведения. Спектакль шел в двадцати городах, в том числе в Москве и Петербурге, причем и в ТЮЗах (театрах юного зрителя)! А Министерство культуры и просвещения и пальцем не пошевелило?! И возраст зрителей лживо обозначался как 12+².

Современные литераторы-постмодернисты добрались даже до детских народных сказок и сказок Пушкина. Читаем анонс книжки *А. Усачева* и *Г. Дядиной* «Хулиганские стихи и неправильные сказки» (издательство АСТ, «Мальчи»: книжка-перевертыш): «Помните кота, который жил у Лукоморья и рассказывал сказки? Знаете, что с ним случилось потом? Он свалился с дуба, врачи намазали его зеленкой, и он стал зеленым! А помните сказки “О рыбаке и рыбке” и “Репка”? Если их объединить, то получится одна очень веселая — “О рыбаке и репке”! Андрей Усачев прочитал все-все самые известные детские сказки и придумал их неправильные, но очень веселые версии. А *Галина Дядина* сочинила удивительно смешные поэтические версии про курочку Рябу, снесшую яйцо Фаберже»³. Что тут скажешь?! *В. Маяковский* еще в 1916 г. в своей яростной эпиграмме назвал разбоем подобное беспардонное обращение с текстом *Пушкина*, допущенное *В. Брюсовым* [10].

В советский период у нас было множество настоящих героев в литературе и искусстве — от сказочных русских богатырей до космонавтов, героев

¹ Панорама ТВ. 2023. № 8. С. 73.

² См. *Дубинская М.* «Ассоль в борделе» // Завтра. 2025. № 12.

³ Панорама ТВ. 2023. № 20. С. 72.

Гражданской и Великой Отечественной войн, героев труда и творчества: рабочих и колхозников, полярников и летчиков, педагогов и ученых, спортсменов и врачей. В постсоветский период герои весьма изменились, став на западный манер, прежде всего, бездельниками-прожигателями жизни, богачами и бандитами, маньяками-садистами и силовиками с алко- и коррупционными наклонностями, блудницами и «содержанками» всех уровней. А еще сериалы и фильмы об «ужасно тяжелой жизни» певцов, артистов и спортсменов в Советском Союзе и сомнительных супергероях вроде *Троцкого*. Однако перестроечным киногероем все-таки стал вернувшийся из горячей точки юный патриот и защитник Данила Багров, герой фильмов режиссера Алексея Балабанова «Брат» и «Брат-2» в исполнении актера Сергея Бодрова-младшего, верящий в правду, а не в деньги. Встречаются еще пожилые настоящие герои («Ворошиловский стрелок», «Отставник» и др.). И наконец, есть фильм «Повелитель ветра» о нашем живом герое-современнике *Федоре Конюхове*, покорившем все океаны и горные вершины, Северный и Южный полюсы и даже небо, облетев Земной шар на воздушном шаре за 11 суток. С началом СВО мы наконец видим российских героев-воинов каждый день на экранах телевизоров в новостных передачах. Но полноценных художественных произведений о них мы не имеем. А ведь прошло больше четырех лет этой настоящей войны с новыми фашистами.

Если в 1960-х гг. в Советской России была небывалая тяга к поэзии и авторской песне, когда поэты и барды собирали стадионы слушателей (*Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Р. Рождественский, Б. Ахмадулина, Б. Окуджава, В. Высоцкий, Ю. Визбор* и др.), то ныне поэзию читают и слушают только немногие. Тиражи литературных журналов, достигавших сотен тысяч экземпляров в советское время, ныне составляют в лучшем случае три-четыре тысячи. Как свидетельствует статистика и социологические исследования, самая читающая некогда наша страна потеряла этот статус. Вместе с тем, результаты моих и других социологических исследований свидетельствуют, что большинство опрошенных, в том числе среди молодежи, выступают за нравственный контроль во всех видах искусства, особенно экранного. Однако, ссылаясь на запрет цензуры в Конституции нашей страны, представители исполнительной и законодательной власти явно недостаточно делают для оздоровления духовно-нравственной атмосферы в нашей культуре [5; 8; 10].

Приходится констатировать кризис литературы и искусства, массовой художественной культуры в современной России, подвергшейся западному, более чем 35-летнему, зомбированию и переформатированию духовно-нравственной и эстетической сфер нашей жизни. Причем этот кризис был усилен негативной деятельностью российских прозападных либералов, которых особенно много функционировало и функционирует в учреждениях российской художественной культуры. Пока в нашей стране все еще превалирует прозападная, проамериканская художественная культура в виде масскульта, прежде всего кинематографического и разных жанров шоу-бизнеса. Эту достаточно порочную и зомбирующую «культуру» потребляют российские дети, подростки и молодежь, начиная с мультфильмов и кончая изощренными триллерами, «ужасниками» и так называемой «эротикой», а также произведениями, несущими явно и скрыто русофобию, извращенное понимание человеческой жизни, межнациональных и межконфессиональ-

ных отношений. Такая антикультура, несомненно, дисфункциональна, ска-
зывается на уровне российской национальной идентичности и патриотизма,
а в конечном счете и на национальной безопасности страны.

Духовно-нравственное оздоровление, национальная идентичность и мобилизация российской художественной культуры

Не пора ли усвоить слова великого философа-гуманиста, врача-благотворителя, лауреата Нобелевской премии мира *Альберта Швейцера*: «Но как сейчас, так и во все последующие времена объяснить превратности нашей нынешней судьбы можно только тем, что мы пытались удовлетвориться культурой, оторванной от этики» [12, с. 68]. В том же высоком духе и о том же думали и высказывались такие наши замечательные российские современники, как историк и этнограф *Лев Гумилев*, ученый и писатель-фантаст *Иван Ефремов*, литературовед и культуролог *Дмитрий Лихачев*, которые подчеркивали, что пренебрежение исторически сформировавшимися духовно-нравственными ценностями приводит государства и их народы к упадку и исчезновению.

Поэтому нам нужна не только военная, промышленная, но обязательно и духовно-нравственная, художественно-культурная мобилизация граждан России, причем представителей всех наших менталитетов: православной и других религий, социалистов и коммунистов, даже либералов, но патриотов, а не либералов-западников. Как показывают социологические исследования, проводимые в России, ныне более 60% населения считают себя православными, мусульманами — свыше 6%, верующими внеконфессионально — 4%, а неверующих — около 20%. Однако необходимо признать, что после мощного религиозного возрождения, происходившего в России с конца 1980-х гг., в настоящее время мы переживаем некий кризис качества религиозности на фоне количественного благополучия. Однако не будем забывать, что уже в начале создания русской государственности и культуры были провозглашены православная «благодать», духовно-нравственное начало, христианская любовь к Богу и человеку. Вспомним «Слово о Законе и благодати» Илариона Киевского, первого киевского митрополита из русских (1051—1054):

*О Законе Моисеем данном,
И о Благодати и истине, в Иисусе Христе явившихся,
О том, как Закон отошел,
А Благодать и истина всю землю исполнили,
И вера на все языки простерлась
И на наш народ русский* [1, с. 19].

Так и в наше время, почти тысячу лет спустя, русский народ должен сплотиться, понять, что только так мы сможем победить объединившихся против нас, нашей российской культуры и государственности — «содомизированные», отрeksiвшиеся от христианской истины США и Европу. Российское государство и Президент законодательно и идейно обеспечили нам эту борьбу. 2 июля 2021 г. вышел Указ Президента № 400 «О стратегии нацио-

нальной безопасности РФ», в котором уточняются и развиваются прежние положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации с учетом изменений, произошедших в нашей стране и мире. В частности, в новой редакции Стратегии говорится: «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти осуществляется в целях укрепления единства народов Российской Федерации на основе общероссийской гражданской идентичности». Но следует признать, что до сих пор положения Стратегии национальной безопасности в сфере художественной культуры не внедрялись в жизнь российского общества в должной мере. В своей статье, посвященной дискриминации русской культуры и желанию либералов ее раздробить, ректор Российского православного университета св. Иоанна Богослова *Александр Щипков* пишет: «Поэтому 9 ноября 2022 г. появился Указ Президента Российской Федерации № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [13], в том числе в связи со Специальной военной операцией (СВО) и новыми обстоятельствами гибридной войны с нашими врагами. Очевидно, что в стране должны быть приложены все силы для обеспечения выполнения указаний и предложений «Стратегии национальной безопасности», в том числе в сфере художественной культуры. В своей статье, посвященной дискриминации русской культуры и желанию либералов ее раздробить, *Александр Щипков* пишет: «И хотя госзаказ на культурную политику до сих пор отсутствует, он неизбежно появится — иначе нам просто не отстоять наш ценностный суверенитет и право на самостоятельное национальное развитие» [14]. С этим нельзя не согласиться.

В частности, как известно, важнейшее значение всегда имеют кадры, работающие в той или иной сфере. С кадрами, функционирующими в искусстве, увы, далеко не все в порядке.

Остро стоит и проблема явно несправедливо огромных гонораров в сфере шоу-бизнеса, кинематографа и телевидения, конечно, связанных с рекламой, включая блогерскую рекламу, и так называемыми корпоративами, что, несомненно, развращает представителей искусства, превращая их в аморальных «олигархов» от художественной культуры. Особенно это скверно выглядит на фоне наших воюющих соотечественников, постоянно рискующих жизнью и гибнущих ради свободы и независимости нашей России. А у живущих кичливой и развеселой жизнью пресловутых «звезд» и «кумиров» даже не хватает такта не подражать враждебным нам представителям западного искусства и не исполнять их песни. Сейчас же этот безудержный, ассоциирующийся порой с пиром во время чумы, праздник певцов и льстецов-членов жюри смотрится как духовно-нравственная ущербность и маразм. Не пора ли очнуться?

В этом аспекте актуальным и значимым является высказывание Председателя Совета Федерации *В.И. Матвиенко* на ее сайте ко Дню защитника Отечества. В нем говорится о необходимости обновления российской культурной элиты, художественный отклик которой на СВО, на героизм бойцов, на деятельность добровольцев, на сплоченность нашего народа, его патриотизм оказался, мягко говоря, сдержанным.

Мнение В. Матвиенко поддерживается критикой современной российской художественной культуры такими известными и компетентными людьми

ми из мира нашего искусства, как кинорежиссеры и общественные деятели *Н. Михалков, К. Шахназаров, В. Бортко, Н. Бурляев; писатели А. Проханов, З. Прилепин, Ю. Поляков; историк Н. Нарочницкая; православный деятель и культуролог А. Щипков; композитор и певец Ю. Антонов; актеры М. Боярский, М. Шукшина и многие другие.*

А осенью прошлого года прошли два важных для развития нашей художественной культуры события. Это *XI Международный форум объединенных культур в Санкт-Петербурге*, в котором участвовали представители 69 стран и 89 регионов России. В своем обращении к участникам форума Президент *В.В. Путин* говорил о задаче в современном мире — объединять усилия для сбережения самобытности и многообразия культур, традиций, мировоззрений, об истинном искусстве, возвышающем созидание, поднимающем самые лучшие качества в человеческой душе.

Второе событие — это *Первый Международный музыкальный конкурс «Интервидение» в Москве*, в котором приняла участие 21 страна, прежде всего из Азии, Южной Америки и Африки. Россияне получили новые музыкальные впечатления без западной музыки и ее нередко извращенных представителей вроде ЛГБТ¹ на «Евровидении». Первое место получил певец из Вьетнама, второе — представитель Кыргызстана, третье — певица из Катар. Все самобытные, симпатичные и доброжелательные.

Данные нашего аналитического обзора подводят к выводу о том, что *пришла пора настоящего духовно-нравственного преображения современной российской художественной культуры и творческой мобилизации ее кадров.*

Литература

1. *Иларион Киевский, митр.* Слово о законе и благодати // Русская идея / сост. М.А. Маслин. М.: Республика, 1992. С. 18–36.
2. Башня «Газпрома»: от социального конфликта к согласию // Российское общество: проблемы социального согласия и развития / под ред. В.Е. Семенова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. С. 215–219.
3. *Семенов В.Е.* Искусство созидающее, искусство разрушающее. Л.: Лениздат, 1984.
4. *Семенов В.Е.* Социальная психология искусства. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988.
5. *Семенов В.Е.* Искусство как межличностная коммуникация. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995 (2-е изд., Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2007).
6. *Семенов В.Е.* Типология российских менталитетов и имманентная идеология России // Социальная психология в трудах отечественных психологов: хрестоматия / сост. А.Л. Свенцицкий. СПб.: Питер, 2000. С. 485–492.
7. *Семенов В.Е.* Пропаганда порока и проблемы духовно-нравственного воспитания российской молодежи // Родная Ладога. 2007. № 1. С. 168–175.
8. *Семенов В.Е.* Православие, российская полиментальность и будущее России // Родная Ладога. 2010. № 4. С. 137–144.

¹ Запрещено в РФ.

9. Семенов В.Е. Достоевский глазами социального психолога // Родная Ладога. 2011. № 3. С. 212–216.
10. Семенов В.Е. Национальная безопасность и идейная борьба в культуре // Медный всадник. 2018. № 1–2. С. 23–26.
11. Семенов В.Е. Полиментальность и многообразие идеологий в аспекте российской идентичности // Актуальные проблемы современной социальной психологии и ее отраслей: сборник научных трудов / отв. ред. Т.В. Дробышева и др. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2023. С. 877–883.
12. Швейцер А. Культура и этика. М., 1973.
13. Щипков А. В. Русофобия // Родная Ладога. 2022. № 3–4. С. 74–83.
14. Щипков А.В. Власть «пространства» // «Москва». 2023. № 6.

ВЫША КНИГА

Роман (Матюшин-Правдин), иеромонах

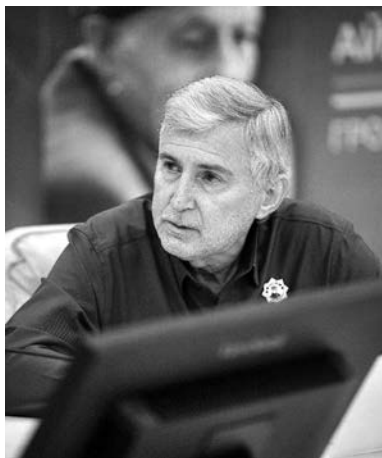
Быль: стихотворение. Фонд творчества иеромонаха Романа, сайт «Ветрово», 2025.

В год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне вышла книга иеромонаха Романа «Быль». В книгу вошло одноименное стихотворение, в основе которого, как всегда в произведениях отца Романа, лежит подлинная история. Эту историю много лет назад рассказала отцу Роману (тогда Александру Матюшину) жительница брянского села Удельные Уты — соседнего с его родным селом Рябчёрском, отмеченного почетным званием «Село партизанской славы».

Книга оформлена цветными иллюстрациями Натальи Назаровой, которая рисовала для многих книг отца Романа и бывала у него на родине. Работая над «Былью», Наталия признавалась, что ей трудно — она всегда уходит в книгу с головой и вкладывает в нее всю душу, и в этот раз очень переживала из-за сюжета.

Обычно большое количество цветных иллюстраций в книге как бы подразумевает, что она адресована детям, но это не совсем так. Отец Роман не пишет специально для детей, и все его книги, которые издатели условно называют «детскими», читают и взрослые (может быть, они в первую очередь). Конечно, взрослые менее восприимчивы, чем дети, и склонны закрываться от всего, что может потревожить их мнимый покой. И все-таки нужно стучаться к ним словом...

Аламахад ЕЛЬСАЕВ

ИНАУГУРАЦИЯ

Документальная проза

Аламахад Абдул-Хамидович Ельсаев — родился в 1967 г. в селе Мартан-Чу Урус-Мартановского района ЧИАССР. Служил в пограничных войсках КГБ СССР. Окончил факультет журналистики Ростовского государственного университета. В Северо-Кавказской академии госслужбы защитил кандидатскую диссертацию. Работал в системе телерадиовещания Чеченской Республики. Был советником Главы Чеченской Республики, в настоящее время — депутат Парламента Чеченской Республики, с 2021 г. — председатель Правления Союза писателей Чеченской Республики. Член Правления Союза писателей России. Автор 4 книг. Руководитель проекта по изданию книги «Путь жизни». Автор проекта по изданию книги «Работа Умалата Лаудаева “Чеченское племя”: суждения и комментарии». **Живет в Грозном.**

Наступил вечер последнего апрельского дня 2004 года. Жители Чеченской Республики после проведения референдума и избрания Президента понемногу привыкали к статусу людей, у которых тоже есть права. Хотелось верить, что тишину, все реже прерываемую выстрелами, скоро вообще ничто не будет нарушать.

Даже о пении птиц взамен канонады не мечтали. Душам, так давно не знавшим покоя, хотелось просто тишины. Но были и те, кто наступление полного мира воспринимали как приговор, лишаящий возможности дальнейшего обогащения и карьерного роста.

То, что это все происходило на крови и за счет крови простых людей и своих подчиненных, их не беспокоило и даже устраивало. Таких хватало по обе стороны, и они представляли смертельную угрозу для всех, кто действительно представлял кровный интерес жаждущих мира людей...

Рамзан вернулся домой поздно, потому что долго обсуждал с отцом. Вышел только когда Ахмат-Хаджи сел изучать накопившуюся за день почту (особенность графика работы Президента, работающего в ситуации войны).

Мама, жена и дочери — пятилетняя Айшат, четырехлетняя Хадижат и Хутмат, которой нет еще и двух лет, не спали, терпеливо ждали момента, когда смогут увидеть Рамзана. И он, поставив в угол автомат и сложив портупею со «стечкиным», с удовольствием к ним присоединился.

Но не успели они обмолвиться несколькими словами, как заговорил ария:

- Дустум! Дустум!
- На связи.
- Нападение на Аллерой!

Аману вострепнулась и затихла. Медни взяла ее за руку, дети прижались к бабушке и маме.

— Без меня не выезжать, буду через минуту, — Рамзан хватается автомат, португеею и, на ходу улыбнувшись матери и домочадцам, выбегает на улицу. В темноте двадцатисемилетнего сына, которого рассекают фары его «Нивы», стоящей под навесом чуть поодаль, молча провожает взглядом пятидесятидвухлетний отец — Президент многострадальной республики.

Вскоре треск автоматных очередей и выстрелы из гранатометов разорвали зыбкую тишину. Засада...

Когда под утро следующего дня я приехал на базу, находящуюся на окраине села, Рамзан и бойцы после разбора ночного боестолкновения чистили оружие.

В дверях столкнулся с Патриотом. Он взволнован.

— Слушай, Рамзан о тебе очень хорошо всегда отзывается, попробуй поговорить с ним. Может, прислушается.

— А что случилось?

— Нас свинцом поливают в темноте. Повыскакивали из машин, залегли прямо на дороге и ведем встречный огонь, пытаемся понять, сколько их, установить точки расположения, а он встал во весь рост, стреляет и еще кричит.

— На кого?

— Да ни на кого, а им, — вместе с тревогой в голосе Абузейда слышна и гордость за командира: «Я Рамзан Кадыров, а это мои соратники. Вы только исподтишка можете нападать. Выходите, если мужчины». Даже не знаю, как его не зацепило. Хвала Аллаху!

Рамзан заметил меня:

— О, заходи!

— Ассаламу алайкум, хвала Всевышнему, вы живы!

— Ва алайкум ассалам! Погиб «Добрый» — мой друг и одноклассник. Гора, Раян и Иса Магомадов тяжело ранены, еще у семерых легкие ранения. Они хотели нас врасплох застать. Нас четырнадцать человек было, а их трупов мы тридцать восемь на рассвете собрали. И остальных достанем скоро. Всех до единого!

«Четырнадцать всего, один погиб и десять раненых. Тяжелый бой был», — подумал я и решился:

— Рамзан, а обязательно было стоять во весь рост под огнем?! Если с тобой что случится...

— Ты хоть не начинай!

— И все же?

— Ну, необязательно, конечно. Просто не смог заставить себя искать укрытие от их огня.

— Они бы об этом не узнали в темноте.

— Зато я бы знал.

— Ребята говорят, что сегодня ночью пытались убить тебя, что для этого и нападение устроили, и засаду. Обязательно самому во всех операциях участвовать?!

— Закончим этот разговор.

— Понял.

— Кстати, Ваша (ставший для Ахмата-Хаджи соратником сын так называл отца) не должен об этом узнать. Все слышали?!

— Когда-нибудь, если буду жив, я напишу рассказ об этом.

— Когда-нибудь, если будем живы, мы прочтем его!

Наступало утро 1 мая — Международного дня солидарности трудящихся. Израненный край пытался встряхнуть пепел войны. Занималась долгожданная мирная жизнь, но цена за нее, оказалось, еще не оплачена!

До гибели Первого Президента Чеченской Республики Ахмата-Хаджи Кадырова оставалось восемь дней...

Чечня! Как же непросто тебя излечивали от ран!

Р.С. Всего, как выяснилось позже, нападавших было порядка ста семидесяти. За последующие полтора-два месяца все они были уничтожены.

Инаугурация

Вечер 4 апреля 2007 года. Не только в Чеченской Республике, но и далеко за ее пределами говорят о предстоящей инаугурации самого молодого руководителя самого неспокойного края. Она назначена на завтра. Гости съезжаются загодя и со всего мира.

Рамзан Ахматович внешне спокоен, но на душе кошки скребут. Причину знают немногие, а еще точнее — он сам и Магомед Даудов, который в то время был начальником штаба ОМОН.

Шесть месяцев назад один из главарей банд подполья — так называемый вице-премьер, бригадный генерал и командующий направлением — подписал смертный приговор себе и своему окружению, заявив, что он и его подручные убили Кадырова-старшего и собираются убить Кадырова-младшего.

«Возмездие» (так называлась спецоперация по нейтрализации бандитов) начали готовить сразу же. Полгода понадобилось, чтобы установить точное местонахождение прошедших специальную подготовку и имеющих большой опыт подрывной деятельности бандитов.

Но сделать это удалось только сегодня.

— Пойдем вместе, как и собирались, но теперь вторая задача — успеть вернуться к инаугурации, — Рамзан говорит спокойно, не теряя самообладания, но жажда возмездия обуревает его изнутри.

— Брат, мы мечтали об этом дне, хотели вместе призвать к ответу кровавых хищников, но сейчас прошу услышать меня, — говорит Магомед. — Разреши пойти без тебя. Я возьму с собой несколько человек. Неизвестно, сколько времени на операцию понадобится, а инаугурация должна начаться вовремя. Гости и корреспонденты съехались со всего мира!

— Я буду ждать вестей от тебя...

5 апреля. Резиденция Президента Чеченской Республики. Зал полон гостей, звучит легкая фоновая музыка, все с нетерпением ждёт появления Рамзана Ахматовича. Тем временем давно готовый к выходу Президент молча стоит в ожидании звонка от ушедших в ночь нескольких соратников (большое количество сотрудников могло привлечь внимание и вспугнуть врагов). Каждая секунда — как бесконечность, ожидание только усиливает беспокойство, но в глазах его этого не прочесть. Время и испытания научили выдержке... Подождав еще немного, он отдал телефон помощнику и шагнул навстречу большой политике...

Звонок раздался уже через несколько мгновений. Президент обернулся и взял протянутый телефон.

— Лорд, слушаю тебя!

— Шеф, — уже по голосу Магомеда можно было понять всё, — ни Хайруллы, ни его банды больше нет.

— Сколько их было?

— Более сорока.

— Наша информация была верна?

— Да, Шеф!

— Спасибо, брат! Хвала Аллаху, теперь мы в расчете со всеми! — уже на ходу произнес Рамзан и вернул трубку помощнику.

Распахнулись двери, и он вступил в ослепительный зал.

— Дамы и господа! Избранный Президент Чеченской Республики, Герой России Рамзан Ахматович Кадыров...

Инаугурация началась и закончилась вовремя, а гости и зрители трансляции еще долго делились впечатлениями от речи молодого Лидера много-страдального народа:

— После гибели нашего Первого Президента, моего Отца Ахмат-Хаджи, каждый раз, когда приходилось улыбнуться, встречаясь с кем-либо, я думал о том, правильно ли люди воспринимают этот жест вежливости при еще не наступившем всех убийц возмездии. Сегодня я могу за это не переживать! Убийцы Лидера чеченского народа уничтожены все до одного! Пусть восторжествует справедливость!

КВШЛА КНИГА

Бертолази Э.

Конфликт на Украине глазами итальянского журналиста. М.: Вече, 2025. 336 с. (Битва за Новороссию).

Книга итальянского ученого-антрополога, журналиста, общественного деятеля Элизео Бертолази рассказывает о трагических событиях последних одиннадцати лет на Украине, начиная с кризиса 2014 г. и переворота на Майдане. Автор рассматривает корни проблем, возникших на Украине, и последствия для европейского общества, исследует феномен «украинизации Европы».

Книга, собранная Элизео Бертолази из сотен статей, вышедших из-под его пера за эти десять лет, представляет собой бесценный источник по истории украинского кризиса и одновременно является научным исследованием его причин и последствий.

ПОЭЗИЯ

Юрий БАРАНОВ

ПОБЕДОЙ ЗАКОНЧИМ ВОЙНУ

К юбилею поэта

Юрий Иванович Баранов — родился в 1946 году. Поэт, публицист, офицер в третьем поколении, подполковник запаса, имеет два высших образования. Автор 23 книг стихов и прозы, в том числе для детей. Член Союза писателей России с 2004 года. Заслуженный работник культуры Иркутской области. Живет в селе Пивовариха Иркутского района.

ЗА ОБЛАКАМИ

За облаками птица
раскинула два крыла.
Может, мне снова родиться,
чтоб мама меня сберегла.

Но темной ночью весенней
мама выдохнет: «Сын!»
Сызнова из колыбельной
в строй для бойцов-мужчин.

В России не быть иначе.
Рождаемся со щитом.
Европа на тощей кляче
пытается ткнуть мечом.

Сражались отцы и деды.
Такая у нас звезда.
Конечно же, мы медведи,
живущие среди льда.

Только родную берлогу
мы защищаем всегда.
Отправим и вас в дорогу
до божеского суда.

Мальчишки, только от мамы,
сражаются за страну.
За нами вера и храмы.
Победой закончим войну.

НОЯБРЬ

Ноябрь виновен в смерти лета,
Он сердце красит сединой.
Сентябрь, октябрь еще одеты,
Ноябрь уж нищий и нагой.

Он дразнит первую порошей,
Поземкой ластится к земле.
Лихой, но вовсе не пригожий,
Он манит зиму в полутьме.

Она придет, засыплет пятна
На чьей-то горестной судьбе.
Как все устроено занятно!
Мир в черно-белой ворожке.

Падут обновления сугробы.
Опять захочется к огню,
Любить до белого озноба
И ожидать опять весну.

КОГДА ОЧИСТИТ ВРЕМЕНИ РЕКА

Когда очистит времени река
От пятен крови каждое оконце,
И зарастут стволы березняка,
Где раны от осколков лечит солнце.

Нас выдумают снова стар и млад,
Придумают о нас легенды, песни.
Но каждый воин просто был солдат,
Победные несущий миру вести.

Мы жили в мире счастья и любви,
Не зная лишь, что это было счастье,
Пока не захлебнулись все в крови,
И не обрушил враг на нас ненастье.

Мы знаем, тяжело терять родных,
К любимому во сне лишь прикоснуться.
Запомните красивых молодых.
Не суждено нам более проснуться.

Мы будем рядом вечно, навсегда,
И с высоты Господнего блаженства
Хранить мы будем села, города,
Родной страны великое главенство.

Мы будем в шепоте листвы берез,
И в шелесте живой волны Байкала,
И в горечи соленых ваших слез,
В сверкании звезды, что с неба пала...

УХОДИМ

Уходим, уходим, уходим за ленту.
Долечивать будем наци-пациента.
У каждого в сердце стучит и звенит:
Фашистскую сволочь в берлоге добить!
Земля почернела, и мокрые травы.
Там лес недорубленный вырос отравой.
Бандеровцы злобу свою оживили.
Напрасно их дед и отец не добили.
И чавкает грязь под ботинком густая.
Здесь мины, и бродит старуха косая.
Луна осторожно глядит из-за туч.
И шепчешь на русском, который могуч:
Нам драться за право и жить, и любить.
Мы землю родную должны защитить.
Пусть знают друзья и, конечно, враги:
В нас сила Сибири, Байкала, тайги.

ГРЕНАДА

Мы в детстве недаром пели «Гренаду»,
Гитар переливы светловской баллады.
И в сердце запало, и в сердце стучало:
В беде не бывает чужого начала.
Теперь постигаем науку войны.
Здесь русские горести всюду видны:
Русские вдовы, бесовский контроль,
Русская удадь и русская боль.
Акаций израненных тоненький плач,
Где след оставляет фашистский палач.
Мы русских должны от неволи спасти,
Дать веру, надежду, беду отвести.
Гренада, Гренада, Донецк, Солнцедар —
Ты юности нашей болезненный дар.
Для нас ты навечно и слава, и честь.
Донецкая волость российская есть!

ГДЕ-ТО ГРЯНУЛ ВЫСТРЕЛ

Где-то грянул выстрел,
Тенькнула струна.
А у мамы по щеке
Катится слеза.
Золотые купола,
Тает воск свечи.
Где-то ходит письмоце.
Только не молчи.
Сколько лет, веков прошло.
Ангел поседел,
Отводя от сыновей
Вражеский прицел.
Будет синий первоцвет.
Лето иль весна.
Будет Родина моя
Нами спасена.
И вернемся мы домой.
Как же я устал!
Хорошо бы вместе спеть
Песню про Байкал...

Пути ПОЗНАНИЯ

**Епископ Егорьевский
МЕФОДИЙ (Зинковский)**

ЛИЧНЫЙ ДУХОВНЫЙ ПУТЬ А.С. ПУШКИНА В СВЕТЕ ИДЕИ СОБОРНОСТИ РУССКОГО МИРА

Пушкин как выразитель русской словесности

С именем Александра Сергеевича Пушкина тесно связана русская словесность. День его рождения — 6 июня — отмечается как российский государственный праздник — День русского языка. Пушкин — несомненно, величайший поэт в русской истории, и, как любой человек на земле, он прошел свое личностное становление и созревание. В этой статье мы хотим обратить внимание на то, какой духовный путь проделал Александр Сергеевич за свою недолгую жизнь и как в его личной стезе отобразились судьбы многих образованных русских людей, а отчасти и сама «русская идея», идея «русского мира», которой сегодня, на наш взгляд, особенно требуется систематическая детализация.

Епископ Мефодий (Станислав Анатольевич Зинковский) — родился в 1969 г. в Ленинграде. Епископ Русской Православной Церкви, епископ Егорьевский, викарий Патриарха Московского и всея Руси. Доктор богословия, кандидат богословия, кандидат технических наук. Ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и Православного Свято-Тихоновского богословского института, наместник Николо-Угрешского ставропигиального монастыря. Многочисленные статьи епископа Мефодия посвящены темам богословия личности, богословской антропологии, патристике, экклезиологии, проблемам и перспективам современного образования и общественно-научного развития. Имеет церковные и светские награды, в т.ч. орден свт. Макария Московского III степени, орден свт. Иннокентия Московского III степени, Благодарность Президента Российской Федерации.

Впервые опубликовано: Вопросы теологии. 2023. Т. 5, № 4. С. 549–562.

Огромное общечеловеческое богатство несет в себе литературное наследие Пушкина. И в историческом, и в метафизическом смыслах он «был живым средоточием русского духа, его истории, его путей, его проблем, его здоровых сил и его больных узлов»¹. А в отношении нашего русского национального самосознания его творчество являет яркий пример того, «как русский дух, развернувшись во всю ширь»², попытался и в значительной части смог овладеть и креативно переплавить поэтическое, а значит, конечно, и вообще творческое (вспомним, что слово «поэт» в переводе с греческого языка сродни слову «Творец»)³ содержание мировой жизни, включая «и восточное, и западное, и античное, и библейское, и славянское, и русское»⁴.

В произведениях А.С. Пушкина особенно привлекают красота и одухотворенность языка, живость мысли и сами идеалы. На пушкинском наследии из века в век традиционно воспитываются многие поколения русских людей. И здесь нельзя не вспомнить, что наш богатый многогранными смыслами русский язык, глубоко воспринятый и творчески использованный А.С. Пушкиным, — это язык, родившийся и развившийся из церковнославянского⁵, обретший свою письменность прежде всего с духовно-религиозной целью перевода Священного Писания и Предания христианской Церкви, язык освященный и благословленный.

Идея соборности русского мира и личность А.С. Пушкина

Усматривая связь духовности и языка А.С. Пушкина, по сути, представляющего некую квинтэссенцию русской словесности, с идеологией соборности русского мира, отметим, что сейчас сама идея русского мира подвергается критике со стороны даже православных христиан в Европе и требует, на наш взгляд, дополнительного идеологического обоснования перед лицом мира и общественного мнения, чтобы ее не подозревали в какой-либо тоталитарности и в придании особого значения русской идее в ущерб другим нациям.

Если говорить об идеологии христианской, то во Христе Иисусе все является «новым творением», неважно — грек ты или еврей, из избранных ты народов или из обращенных некогда язычников (2 Кор. 5:17). И надо отметить, что в России русскость никогда не определялась генетикой: русский человек — это прежде всего человек православный. Например, для многих в России святитель Николай Чудотворец — русский святой, хотя по рождению он был греком.

¹ Ильин И.А. Пророческое призвание Пушкина: торжественная речь, произнесенная в Риге 27 января 1937 года. // Пушкин в русской философской критике / сост., вступ. ст., библиограф. справки Р.А. Гальцевой. М.: Книга, 1989–1999. С. 332.

² Ключевский В.О. Памяти А.С. Пушкина // Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 9: Материалы разных лет / под ред. В.Л. Янина. М.: Мысль, 1990. С. 106.

³ Ποιητής οὐρανοῦ καὶ γῆς — «Поэт неба и земли» — так дословно именуется Бог в христианском *Символе веры* (первый член).

⁴ Ключевский В.О. Памяти А.С. Пушкина. С. 106.

⁵ Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. 4-е изд. М.: Изд-во Наркомпроса РСФСР, 1941. С. 60.

Известно, что и А.С. Пушкин далеко не был «чисто» русским в буквальном смысле генетически. Хотя, согласно современным исследованиям, собственно, нельзя говорить о «чистой» генетике фактически любой крупной нации в силу присутствия в ней серьезной доли генетических смешений. Но в Пушкине подобная генетическая неидеальность, биологическая «нерусскость», была выражена особенно ярко благодаря в первую очередь африканским ганнибаловым корням. И тем не менее Пушкин воспринимался и воспринимается всегда именно как русский поэт! Уже в одном этом, без сомнения, промыслительном факте выражается во многом идея «русскости» не как очищенного генетического кода, но как духовного кода, духовной матрицы соборности, включающей и перерождающей в себе, согласно христианским принципам кафоличности и синергичности, все подлинно хорошее, конструктивное, созидательное, светоносное, что только можно найти в истории человечества.

Что касается слова «соборность», то оно появилось в церковнославянском языке при переводе *Символа веры*, девятый член которого Εἰς μίαν, Ἀγίαν, Καθολικὴν καὶ Ἀποστολικὴν Ἐκκλησίαν был переведен как «Во едину, святую, *соборную* и апостольскую Церковь». Переводчики *Символа* создали слово, хотя и имеющее корни в древнегреческом языке, связанное со словами καθολικός («всеобщий») и καθόλου («всеобщий, причастный всему») из лексикона Античности¹, но, по сути, совершенно новое и не имеющее точно совпадающих по смыслу аналогов в других языках². Алексей Степанович Хомяков, первым среди русских мыслителей посвятивший значению слова «соборный» научное исследование, определяет «соборность» как «единство во множестве»³. В согласии с этим определением Церковь кафолическая есть Церковь «согласно единству всех», Церковь свободного, совершенного единодушия⁴. По мысли Хомякова, «Церковь называется единою, святою, *соборною*... потому что она едина и свята, потому что она принадлежит всему миру, а не какой-нибудь местности; потому что ею святится все человечество и вся земля, а не один какой-нибудь народ или одна страна»⁵.

Обоснование идеи соборности состоит в служении каждого члена собора всем входящим в круг собрания. При этом занимающие первенствующие по чести места в этом соборном бытии осуществляют большее служение всем, по слову Христа: «Больший из вас да будет вам слуга» (Мф. 23:11). Происходит это служение в соборном бытии больших для меньших, где-то даже исподволь, и не только в Церкви, но и в обычной жизни общества, будучи осознанным или неосознанным, причем чаще все же неосознанным.

¹ См.: Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. Т. 2. С. 853.

² Лазарев В.В. Соборность // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3 (Н-С) / под ред. В.С. Степина. М.: Мысль, 2001. С. 580.

³ Хомяков А.С. Письмо к редактору «l'union chretienne» о значении слов «кафолический» и «соборный» по поводу речи отца Гагарина, иезуита // Хомяков А.С. Полное собрание сочинений: в 2 т. М.: Универ. тип. (М. Катков), 1886. Т. 2. С. 326.

⁴ Там же. С. 327.

⁵ Хомяков А.С. Церковь одна (Опыт катехизического изложения учения о Церкви) // Хомяков А.С. Полное собрание сочинений. Т. 2. С. 6.

Жизненный путь Пушкина в контексте идеалов соборности

Возвращаясь к особенностям личного жизненного пути А.С. Пушкина, попробуем проследить его траекторию от юношеской либеральной ветрености, увлеченности западными идеями, дружбы с декабристами, писания стихотворений в честь тех, кого Святой Серафим Саровский называл «бытоулучшительной партией», по сути, приготавливающей приход антихриста¹, до возрастания в человека, мыслящего во многом соборно, умеренно-консервативно и одновременно масштабно, исторически и стратегически. Что касается «последнего этапа поэтического творчества Пушкина», то для него «характерно все большее проникновение его поэзии высокими историческими умозрениями и все большим религиозным вдохновением»².

Естественно, как чаще всего бывает в жизни, мировоззрение Александра Сергеевича менялось не вдруг, а постепенно. Во многом это происхо-

*Беседа Императора Николая I с А.С. Пушкиным в Чудовом монастыре
Московского Кремля, состоявшаяся в 1826 г.
Художник И.И. Томилов, 2005 г.*

¹ Цит. по: Фомин С.В, Россия перед Вторым пришествием. М.: Адрес-Пресс, 2001. С. 464.

² Васильев Б.А. Духовный путь Пушкина. М.: Sam & Sam, 1994. С. 214.

А.С. Пушкин в Псковском кремле. Художник В.Е. Нестерков

дило через общение с разными людьми: как из высших слоев общества, например, с Василием Андреевичем Жуковским, воспитателем будущего Императора Александра II, так и из низших, например, с няней Ариной Родионовной. Первый, превосходивший Пушкина возрастом на 16 лет и будучи человеком с гораздо более уравновешенным характером, заслужил от поэта звание святого: «Он — святой, хотя родился романтиком!»¹. Последняя, с ее простым христианско-крестьянским, но глубоким интуитивным чутьем базовых аксиом русской духовности, с ее чуткостью к русскому слову, стала для нашего поэта «наперсницей... старины»². Несомненно, на развитие мировоззрения Пушкина повлияли и другие люди, а его чуткость позволила ему, пребывая не столько в формально-внешнем, сколько в жизненно-чутком соборном бытии, постепенно изменяться к лучшему.

Будучи одаренным глубоко прозорливым умом, А.С. Пушкин уловил основное болезненное явление современного ему «высшего» общества, разорвавшего внутреннюю связь с народом и самодовольно возвышавшегося над ним. Литературные персонажи Пушкина часто являют собой тип современного интеллигента, потерявшего идеалы, отрицающего путь и будущее России, а в итоге не верующего и в самого себя. В чем-то поэт отобразил здесь собственные метания и борения духа.

¹ Пушкин А.С. Письмо Л.С. Пушкину (1825 г. Из Михайловского в Петербург) // Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 9. Письма 1815–1830. М.: Гос. изд-во худ. литературы, 1959–1962. С. 156.

² Пушкин А.С. «Наперсница волшебной старины» // Пушкин А.С. Сочинения: в 3 т. Т.1. С. 160.

Внутренним ростом и постепенным формированием нового мировоззрения ознаменовалась михайловская ссылка А.С. Пушкина в 1824–1826 гг., во время которой поэт часто посещал Святогорскую Свято-Успенскую обитель, находящуюся неподалеку от села Михайловского. Известно, что Александр Сергеевич часто бывал там, посещал могилы предков по матери — Ганнибалов, чья усыпальница находилась у стен Успенского собора, и где впоследствии хотел быть погребен и сам поэт. Впечатление на Пушкина оказывали и ежегодные монастырские ярмарки, на которых он внимательно наблюдал народные обычаи, вслушивался в народную речь. Кроме того, поэт часто и подолгу задерживался в монастырской библиотеке, изучая старинные архивы. В светелке «братского» монастырского корпуса хранились летописи, одна из которых сообщала об участии первого настоятеля монастыря, игумена Зосимы, в избрании на царство Бориса Годунова. Впечатления от всех этих посещений поэт использовал при написании многих, особенно исторических, произведений, образы которых — и лики из «Бориса Годунова», и Татьяна, и бытовые характеры из «Капитанской дочки» — привлекают одухотворенной красотой и целостностью русской души. Важно понимать, что поэт живо воспринимал идею русской соборности, видел в окружающей его действительности проростки будущего России, а в своих персонажах достоверно воплотил образы современников, реальных русских людей.

Известно, что в зрелый период жизни Пушкин общался с Императором Николаем I по весьма серьезным вопросам историософии. Его особенно интересовала тема русской истории, он работал в архивах, разыскивал материалы для новых сочинений на русские исторические темы. И, конечно, тема русской истории, преподанная в пушкинской виртуозно-ненавязчивой литературной обработке, побуждала бы не только современников, но и многочисленных потомков глубже осмысливать действительность, возвращаясь к старинным христианским идеалам. Некоторые историки небезосновательно подозревают, что Александр Сергеевич был даже, как бы сейчас сказали, «заказан» либеральной элитой того времени Дантесу, поскольку этим людям была очень не по нраву направленность деятельности поэта. Действительно, от выдающихся сочинений Пушкина, пробуждающих национальное самосознание, можно было ожидать очень серьезного общественного резонанса.

Как мы знаем, Александр Сергеевич, вопреки своей горячности и пагубной склонности к дуэлям, все же сподобился христианской кончины. Осознав серьезность своего ранения, он пригласил священника, исповедовался и причастился Святых Христовых Тайн. Здесь уместно вспомнить и последнюю переписку Пушкина с Императором Николаем I. Через руководящего лечением царского лейб-медика Н.Ф. Арендта и поэта В.А. Жуковского Пушкин передал Императору покаяние в нарушении царского запрета участия в дуэли и просил о помиловании секунданта Данзаса. «Жду царского слова, чтобы умереть спокойно», — писал он Императору. И получил ответ: «Если Бог не велит нам уже свидеться на здешнем свете, посылаю тебе мое прощение и мой последний совет: умереть христианином. О жене и детях не беспокойся, я беру их на свои руки». Пушкин был отпет по христианскому обычаю. Отпевание состоялось благодаря заступничеству Императора, поскольку по законам Российской Империи он не мог быть отпет в Церкви как человек, погибший на дуэли. По указанию Императора поэт был погребен

Могила Александра Сергеевича Пушкина в Святогорском монастыре

вдали от столиц, и в этом исполнилось его давнее желание иметь последним пристанищем любимую им Святогорскую обитель, о чем он писал еще в 1829 году:

*И хоть бесчувственному телу
Равно повсюду истлеть,
Но ближе к милому пределу
Мне все б хотелось почивать¹.*

Вспомним здесь и то, что литератор Петр Александрович Плетнев, присутствовавший при снятии посмертной гипсовой маски поэта, оставил впечатления об удивительно мирном выражении лица почившего, отмечая, что прежде не мог вообразить такой мирной кончины².

Служение как образ соборного бытия в жизни Пушкина

Охватывая внутренним взором жизнь А.С. Пушкина в свете идеи соборности русского мира, коснемся и темы служения как особенности жизни поэта и некоторых близких к нему людей. Служение, заключающееся в отдаче себя одной личностью многим или многих личностей — одной, являет-

¹ Пушкин А.С. «Брожу ли я среди улиц шумных...» // Пушкин А.С. Сочинения: в 3 т. Т. 1. С. 271.

² Февчук Л.П. Первые скульптурные изображения Пушкина. Посмертная маска Пушкина // Пушкин и его время. Исследования и материалы. Л.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 1962. Вып. 1. С. 398.

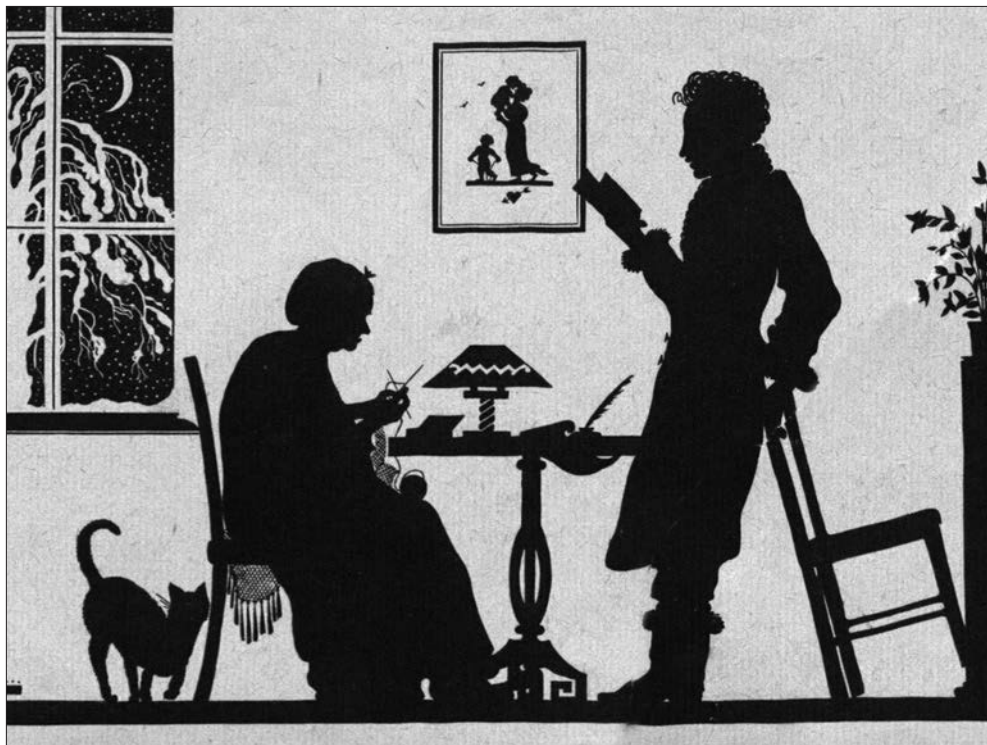

*Иллюстрация к стихотворению «Зимний вечер».
Художник Н.В. Ильин, 1940-е гг.*

ся яркой специфической особенностью способа соборного бытия, в котором, по мысли А.С. Хомякова, осуществляется единение личностей в «согласии личных свобод»¹. Обращаясь к жизни Александра Сергеевича, можно уловить в ней несколько таких линий служения. В первую очередь, это бескорыстное служение ему некоторых близких людей, таких, например, как няня Арина Родионовна, крепостной дядька Никита Козлов, находящийся рядом с Пушкиным всю жизнь, от младенчества до самой могилы. Важно вспомнить здесь и поэта Василия Андреевича Жуковского, именуемого современниками ангелом-хранителем Пушкина, его постоянного ходатая перед Императором, сопровождавшего Александра Сергеевича в последние дни и часы жизни, а по смерти разбиравшего его личные архивы и добившегося погашения немалых долгов поэта из личной казны Императора.

Идея жертвенного служения пронизывает и творчество А.С. Пушкина, будучи запечатленной в различных образах и персонажах. Это и крепостной Савельич, ни при каких обстоятельствах не оставляющий своего «барчука»; это и сам Гринев, много раз рискующий жизнью, но не нарушивший царской присяги; это и Татьяна, хранящая верность мужу и таким образом совершающая служение семье и обществу.

Что касается жизненного пути самого Пушкина, то стремление личного служения обществу и миру словесным поэтическим даром сопутствовало

¹ Хомяков А.С. Полемические сочинения на французском языке // Хомяков А.С. Сочинения: в 2 т. М.: Моск. филос. фонд; Медиум, 1994. Т. 2. С. 191.

поэту с молодых лет. Это отразилось и в строках ранних стихотворений с либеральными идеалами свободы, в которых он, тем не менее, признается, что «нетерпеливою душой Отчизны внемлет призыванье»¹. Апогей идеи служения Родине, народу и человечеству мы находим в пушкинском произведении «Пророк», написанном в конце михайловской ссылки, в которой во многом и происходило духовное перерождение поэта. Осмысление данного ему божественного пророческого дара, осознание ответственности в служении миру передаются в следующих строках:

*Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполни волею моею,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей*².

Смело выражаясь, пророческое дарование Пушкина проявилось в особенном, бодром, светлом и мирном взгляде на мир и на жизнь, пронизывающем все его произведения. Освещая этим теплым внутренним светом происходящие вокруг события, жизненные трагедии и неурядицы, поэт угадывал в них сияние вечных смыслов, искры добра и порядка³. Он был незыблемо уверен, что в России будут живы, вопреки всему, возвышенные христианские идеалы, и выражал великую надежду: «Уверуйте в дух народный и от него единого ждите спасения, и будете спасены»⁴.

Соборность как код русской национальной культуры и творчества Пушкина

Соборность — свойство христианского мировоззрения, и идеи соборности характерны для культур, основывающихся на идеалах жертвенности и любви, стремящихся к организации бытия по образу Лиц Святой Троицы. Таковы культуры России, Белоруссии, Украины, а также Сербии и Болгарии, вырастающие «на византийском поле литературной кирилло-мефодиевской традиции»⁵ и имеющие основания в таких категориях, как «соборность, пасхальность, христоцентризм, закон, благодать»⁶. Высшую ценность этих культур можно определить как святость. Их жизненный вектор направлен к Богу, как и вектор творчества Пушкина, который особенно в своих зрелых произведениях «учил Россию видеть Бога и этим видением утверждать и укреплять свои сокровенные, от Господа данные национально-духовные силы»⁷.

Интересно рассмотрение современным филологом И.А. Есауловым категории соборности как «православного кода» «русской национальной куль-

¹ Пушкин А.С. К Чаадаеву // Пушкин А.С. Сочинения: в 3 т. Т. 1. С. 115.

² Пушкин А.С. Пророк // Пушкин А.С. Сочинения: в 3 т. Т. 1. С. 223.

³ Ключевский В.О. Памяти А.С. Пушкина. М.: Мысль, 1990. С. 105.

⁴ Достоевский Ф.М. Пушкинская речь. Дневник писателя // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1984. Т. 26. С. 130.

⁵ См.: Пиккио Р. Slavia Orthodoxa: Литература и язык / отв. ред. Н.Н. Запольская, В.В. Калугин; ред. М.М. Сокольская. М.: Знак, 2003.

⁶ Есаулов И.А. Евангельский текст в русской культуре и современная наука // Проблемы исторической поэтики. 2011. № 9. С. 12.

⁷ Ильин И.А. Пророческое призвание Пушкина. Рига: Русское Академ. об-во, 1937. С. 354.

«Батюшка сказал мне: «Прощай, Петр.
Служи верно, кому присягнешь...»».
Иллюстрация к роману А.С. Пушкина
«Капитанская дочка».
Художник Д.А. Шмаинов, 1982 г.

туры, взятой в ее целом, который мы только-только начинаем осваивать»¹. Соборность, свойственная многим выдающимся произведениям древнерусской и русской литературы, особенно проявляется в творчестве А.С. Пушкина. Линии сюжета, центральные смысловые и ценностные ориентиры его произведений строятся на идеалах соборности. В повести «Капитанская дочка», например, они выражаются в таких понятиях, как молитва, милость и благодать Божия, благословение, честь, христианская совесть. Одной из ведущих смысловых констант повести является проблема благословения, понимаемого «как одно из проявлений соборного начала»². Спасение Петра Гринёва совершается через «соборное участие сразу нескольких персонажей, сопровождаемое молитвой матушки героя»³.

Отчетливые черты соборного мировосприятия различимы и в поэтических произведениях Пушкина. Так, в стихотворении «Отцы пустыnnики и жены непорочны», где речь идет о великопостной молитве, произносимой от одного лица, но в то же время и от лица всей Церкви соборно, по наблюдению О.В. Меерсон, «местоимение “я” и производные от него “мне” и “мое” — самые личные из возможных, казалось бы, никакой универсализации не поддающиеся». Но в соборной молитве произнесенное каждым «становится, в этом же уникально-личном смысле, достоянием каждого сказавшего». Исследовательница замечает здесь «величайший парадокс антиномии личности и соборности в молитве. Обычно “я” противопоставлено “мы”. В данном же случае, чем сильнее говорящий настаивает на том, что речь он ведет о себе лично, тем более обща соборность настаивающих именно на этом»⁴.

Чертой соборного сознания Пушкина, как пронизательно отметил российский литературовед М.М. Дунаев, является «панорамное зрение», отражающее понимание истории мира как единого движения во времени,

¹ Есаулов И.А. Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. ун-та, 1995. С. 18.

² Там же. С. 26.

³ Там же. С. 31.

⁴ Меерсон О.В. Персонализм как поэтика. СПб.: Пушкинский дом, 2009. С. 25–26.

«способность видения всех сторон мироздания в их единстве»¹. Для поэта историческая действительность представляет собой безусловное единство и абсолютную целостность, и ощущение связи поколений выражается им в любви «к родному пепелищу», в любви «к отеческим гробам»².

Источником и передатчиком соборной памяти поколений является словесность, содержащая средоточие жизненных смыслов:

*Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит —
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит*³.

Важно и то, что хранение связующей поколения словесности мыслится поэтом в многообразии национальностей и наречий России:

*Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык*⁴.

Есть что-то «пророчески-ободряющее» для русской культуры в том, что «именно Пушкин, этот спокойный великан, стоит в начале русской подлинно национальной самобытной литературы»⁵. Здесь можно сказать о неразрывной связи всей русской словесности, продолжающей традицию Пушкина, с русской и прежде всего христианской духовностью, поиском вечных смыслов бытия и места в нем отдельной человеческой личности. Ведь древнерусскую литературу, как замечал Д.С. Лихачев, «можно рассматривать как литературу одной темы и одного сюжета. Этот сюжет — мировая история, и эта тема — смысл человеческой жизни»⁶.

И этот смысл обретен и радостно утвержден. В основе русской идеи, по слову Вяч. Иванова, лежит религиозная христианская идея Воскресения, а в «уподоблении Христу» состоит «энергия... энергий, живая душа... жизни» русского народа⁷. Здесь не подразумевается какая-то особенная духовность, русская идея несет в себе «всехристианскую закваску». Но, парадоксально, «мир квалифицировал это качество как национально русское»⁸.

¹ Дунаев М.М. Православие и русская литература: учеб. пособие для духовных семинарий / под общ. ред. В.А. Шленова. Сергиев Посад: Моск. дух. акад., 2009. С. 33, 35.

² Пушкин А.С. «Два чувства равно близки нам...» // Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. С. 569.

³ Пушкин А.С. Памятник // Пушкин А.С. Сочинения: в 3 т. Т. 1. С. 382.

⁴ Там же.

⁵ Струве П.Б. Дух и слово Пушкина // Пушкин в русской философской критике / сост., вступ. ст., библиограф. справки Р.А. Гальцевой. М.: Книга, 1989–1999. С. 323.

⁶ Лихачев Д.С. Вступительная статья // Изборник: сборник произведений литературы Древней Руси / сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. М.: Худож. литература, 1969. С. 9.

⁷ Иванов В.И. Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. С. 369.

⁸ Непомнящий В.С. Феномен Пушкина и исторический жребий России. К проблеме целостной концепции русской культуры // Московский пушкинист: ежегодный сборник. М.: Наследие, 1996. Вып. 3. С. 15.

Мироощущение соборности придает русской литературе удивительную глубину. Так сложилось, что русская классическая словесность не столько задавалась общекультурными вопросами или вопросами чистого искусства, сколько формировала в себе вечные темы, при этом осознаясь и своими творцами, и обществом именно как духовное, пророческое служение России и миру. Во многих произведениях Пушкина явственно звучат интонации богопрославления: «...от лица России и к России» им была произнесена «чистая и могучая “Осанна”, осанна искреннего, русским Православием вскормленного мироприятия и Богоблагословения, осанна поэта и пророка, мудреца и ребенка, о которой мечтали Гераклит, Шиллер и Достоевский»¹.

Соборность как свойство русского языка и языка Пушкина

Русскому языку присуще свойство стабильности — яркое соборное свойство, благодаря которому он на протяжении своего длительного развития и сохранялся общедоступным на широких русских просторах. Несомненно, что в естественном развитии единого русского языка на него влияли диалекты малых народностей, населяющих российские земли, вливались разнообразные языковые пласты, такие как разговорная речь, речь официально-делового общения, территориальные и социальные диалекты и даже жаргоны. В этом долговременном синтезе постепенно формировался и расширялся по своему охвату единообразный, стройный язык. Именно трудами А.С. Пушкина начался новый период развития одной из высших форм национального русского языка — языка литературного. На основе различных языковых пластов, включающих и высокую церковнославянскую словесность, и просторечие, и разнообразные диалекты, Александр Сергеевич сумел синтезировать и объединить все лучшее, формируя язык, воспринятый обществом как литературный.

Свойство соборности, изначально органично присутствующее в русском языке, еще более умножилось в наследии поэта. Это проявилось, прежде всего, в большей свободе в использовании языка, чем это было свойственно современникам поэта, писателям той эпохи. И Пушкин сознательно выступал за эту свободу, противопоставляя ее чопорности и правильности, которые сами по себе не являются плохими качествами, но не передают дух русского языка. В ноябре 1830 г. поэт писал М.П. Погодину: «Языку нашему надобно воли дать более — разумеется, сообразно с духом его — и мне ваша свобода более по сердцу, чем чопорная наша правильность»².

Соборно в языке Пушкина и то, что он отражает культуру не только одного слоя русского общества, но и его разных и многочисленных слоев. Пушкин не пренебрегал языком простых людей, считая его важной частью русской культуры и заслуживающим изучения: «Разговорный язык простого народа... достоин также глубочайших исследований»³. В беглом обзоре

¹ Струве П.Б. Дух и слово Пушкина // Пушкин в русской философской критике / сост., вступ. ст., библиогр. справки Р.А. Гальцевой. М.: Книга, 1989–1999. С. 323.

² Пушкин А.С. Письмо М.П. Погодину (ноябрь 1830 г.) // Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 9. С. 372.

³ Пушкин А.С. Опровержение критики и замечания на собственные сочинения // Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 6. С. 348.

истории русского языка он написал: «Простонародное наречие необходимо должно было отделиться от книжного, но впоследствии они сблизились, и такова стихия, данная нам для сообщения наших мыслей»¹.

В общей стихии русского языка, по мысли Пушкина, свободно уместятся «и лексические заимствования из западноевропейских языков, отражавшие процесс европеизации русской культуры и русского быта», в том числе французского, который Пушкин знал в совершенстве и который всегда оставался для поэта «образцом делового языка образованности. Он понимал, что в этой области русский язык не может миновать влияния французского»². Благодаря такому отношению к словесности в произведениях Пушкина произошел органичный синтез языка и наречий самых разнообразных слоев общества. И особенно пушкинский язык одухотворен элементами церковнославянского языка и старинными разговорными оборотами.

Основные законы бытования русского литературного языка, характерные для пушкинских произведений, остаются живыми и действующими и в наше время. Неповторимый среди поэтов, «единственный по глубине, ширине, силе и царственной свободе духа», Пушкин дан России для того, чтобы «создать солнечный центр нашей истории, чтобы сосредоточить в себе все богатство русского духа и найти для него неумирающие слова»³. Дух Пушкина, «как великий водоем, собрал в себя все подпочвенные воды русской истории, все живые струи русского духа»⁴.

Заключение

Мы рассмотрели судьбу и творчество А.С. Пушкина с точки зрения идеи соборности, приведшей его от незрелых юношеских порывов и увлечений либеральными взглядами, в которых он, тем не менее, надеялся послужить Родине, к более взвешенному и умеренно-консервативному здравому мировоззрению. Этот путь имел под собой несомненную подоплеку идей соборности духа, соборности жизни, неотъемлемых от идеологии соборности вообще, а в частности — от идеологии соборности русского мира. Как мы отметили, на духовное становление А.С. Пушкина оказал влияние целый ряд людей из разных классов русского общества, которые постепенно и исподволь помогли поэту изменить вектор мышления и всего мировоззрения.

Немалую роль в становлении А.С. Пушкина как поэта и человека сыграл и русский язык, обретший свою азбуку на заре славянской письменности в переводах Евангельского благовестия. Русский язык, по-видимому, несет в себе некий заряд духа соборности и духа служения, которые чуткий поэт, возможно, и подсознательно, но воспринял, а затем в определенной степени и реализовал, смог активно воспользоваться этими качествами языка в общении с современниками и предложить последующим поколениям в своих произведениях.

¹ Пушкин А.С. О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И.А. Крылова // Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 6. С. 12.

² Винокур Г.О. Пушкин и русский язык // Пушкин А.С. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959. С. 206.

³ Ильин И.А. Пророческое призвание Пушкина: торжественная речь, произнесенная в Риге 27 января 1937 года. Рига: Русское Академ. об-во, 1937. С. 353.

⁴ Там же.

Пути ПОЗНАНИЯ

Аркадий МИНАКОВ

А.С. ШИШКОВ — БОРЕЦ С ФРАНКОБЕСИЕМ

Аркадий Юрьевич Минаков — родился в 1962 г. в рабочем поселке Холтосон Бурятской АССР. Доктор исторических наук, профессор исторического факультета Воронежского государственного университета, один из ведущих исследователей русского консерватизма. Автор более 300 печатных работ, в т.ч. монографий «Русский консерватизм первой четверти XIX в.», «Вопросы истории консерватизма» и др. Публиковался в журналах «Отечественная история», «Российская история», «Вопросы истории», «Родина», «Клио», «Тетради по консерватизму», «Русско-Византийский вестник», «Россия XXI», «Москва», «Подъем», а также в ряде энциклопедических изданий. **Живет в Воронеже.**

*Сей старец дорог нам:
друг чести, друг народа,
Он славен славою двенадцатого года.*

Эти запоминающиеся строки были посвящены А.С. Пушкиным в 1824 г. адмиралу Александру Семеновичу Шишкову (1754–1841) — выдающемуся русскому государственному и общественному деятелю, поэту и филологу. В советский период Шишков вошел в учебники по русской истории и литературе как крайний «обскурант» и «реакционер», в лучшем случае — фигура почти анекдотическая (достаточно вспомнить постоянно приписываемую ему литературными и политическими оппонентами «исконно русскую», свободную от галлицизмов фразу: «Хорошилище в мокроступах идет по ристалищу в позорище», то есть «Франт в галошах идет по бульвару в театр»).

Такие оценки и такое отношение крайне несправедливы. Современник Г.Р. Державина, Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина, Шишков был одним из активнейших участников тогдашнего культурного и политического процесса. Будучи политиком, он сыграл немаловажную роль в период царствования Александра I и Николая I, занимая пост государственного секретаря в годы Отечественной войны 1812 г., пост президента Российской академии, министра народного просвещения и, наконец, члена Государственного Совета. По своим взглядам Шишков являлся одной из ключевых фигур зарождавшегося тогда в России консервативного направления общественной мысли, его православно-патриотического «крыла». Его можно рассматривать как непосредственного предшественника двух идеологических течений: славянофильства и официальной идеологии царствования Николая I.

Шишков родился в семье инженера-поручика. Образование получил в Морском кадетском корпусе. В 1772 г. Шишков окончил корпус в звании мичмана. Он неоднократно участвовал в морских походах, в том числе и в сражениях (в ходе русско-шведской войны 1788—1790 годов). С 1779 г. Шишков преподавал в Морском кадетском корпусе морскую тактику, одновременно занимаясь литературной деятельностью: переводами, сочинением пьес, стихов и рассказов. При Павле I Шишков сделал стремительную карьеру от капитана I ранга до члена Адмиралтейств-коллегии и вице-адмирала. В 1796 г. Шишков был избран действительным членом Российской академии.

В первые годы правления Александра I Шишков, радостно приветствовавший одой его вступление на престол, был глубоко разочарован выбранным царем либеральным курсом, связанным с деятельностью так называемого Негласного комитета, а также либерального реформатора М.М. Сперанского. Адмирал обвинял реформаторов в неопытности, отсутствии знаний отечественных традиций, законов и обрядов, в некритичном следовании «духу времени» — идеям, которые привели к «чудовищной французской революции». В результате Шишков был удален от двора и посвятил себя научной и литературной деятельности.

С 1803 г. Шишков заявляет о себе как о ведущем идеологе консервативно-националистических кругов. Его взгляды того периода нашли отражение в «Рассуждении о старом и новом слоге российского языка» (1803), в котором Шишков выступил против галломании — полной или частичной ориентированности высшего дворянского общества на французские культурно-поведенческие модели. Будучи *по форме* трактатом филологического характера, «Рассуждение» *по сути* явилось политическим манифестом складывающегося русского консерватизма.

В «Рассуждении» Шишков выступил против тех, кто, по его словам, «заражен неисцелимою и лишаяущею всякого рассудка страстию к французскому языку». К таковым он причислял не только значительную часть дворянского общества, но и литераторов сентименталистского направления, главой которых был автор «Писем русского путешественника» и «Бедной Лизы» Николай Михайлович Карамзин, и которые задались целью усвоить западную словесность, преимущественно французскую, провозгласив в литературе «новый слог».

В описании Шишкова галломания выглядит как тяжкая духовная болезнь, поразившая русское общество. «Они (французы. — А.М.) учат нас всему: как одеваться, как ходить, как стоять, как петь, как говорить, как кланяться и даже как сморкать и кашлять, — иронично замечает он. — Мы без знания их языка почитаем себя невеждами и дураками. Пишем друг к другу по-французски. Благородные девицы наши стыдятся спеть русскую песню». Все это, обнажающееся в формуле «ненавидеть свое и любить чужое почитается ныне достоинством», с его точки зрения, чрезвычайно опасно для самой будущности русского государства и его народа. «Научили нас удивляться всему тому, что они (французы. — А.М.) делают; презирать благочестивые нравы предков наших и насмехаться над всеми их мнениями и делами, — негодует Шишков. — Все то, что собственное наше, стало становиться в глазах наших худо и презренно».

Подобного рода «русская русофобия» явилась следствием вытеснения и, в результате, полного отсутствия национального воспитания в том смыс-

ле, как его представлял действительный член Российской академии. «Начало оного (“крайнего ослепления и грубого заблуждения нашего”. — А.М.) происходит от образа воспитания: ибо какое знание можем мы иметь в природном языке своем, когда дети знатнейших бояр и дворян наших от самых юных ногтей своих находятся на руках у французов, прилепляются к их нравам, научаются презирать свои обычаи, нечувствительно получают весь образ мыслей их и понятий, говорят языком их свободнее, нежели своим, и даже до того заражаются к ним пристрастием, что не только в языке своем никогда не упражняются, не только не стыдятся не знать оного, но еще многие из них сим постыднейшим из всех невежеством, как бы некоторым украшающим их достоинством, хвастают и величаются?», — задавался Шишков риторическим вопросом.

Он считал такое положение дел совершенно недопустимым, ибо оно означало, что французы, по сути дела, завладели Россией без единого выстрела и теперь господствуют в ней: «Они запрягли нас в колесницу, сели на оную торжественно и управляют нами, а мы их возим с гордостью, и те у нас в посмеянии, которые не спешат отличать себя честью возить их!».

В итоге, как подчеркивает Шишков, возникло своего рода моральное рабство, что по своим последствиям хуже физического порабощения, которое все же оставляет надежду на грядущее освобождение. «Народ, который все перенимает у другого народа, его воспитанию, его одежде, его обычаям последует; такой народ уничивает себя и теряет собственное свое достоинство, — заявлял адмирал. — Он не смеет быть господином, он рабствует, он носит оковы его, и оковы тем крепчайшие, что не гнушается ими, но почитает их своим украшением».

Портрет А.С. Шишкова работы Джорджа Доу, 1826–1827 гг.

Но каким же образом могла возникнуть подобная ситуация? Процессы всеобщего «растления» и «заразы», по Шишкову, начались прежде всего по причине заимствования чужих обычаев и массового наплыва галлицизмов в русский язык. Все это однозначно расценивалось адмиралом как некая «подрывная акция» со стороны сознательных и бессознательных врагов России, из-за которых «входящие к нам из чужих языков» слова «вломались к нам насильственно и наводняют язык наш, как потоп землю».

В «Рассуждении» Шишков категорически настаивает, что книги, создаваемые нелюбезными ему литераторами, то есть Карамзиным и его последователями, следует обозначать как «французско-русские». По мне-

нию адмирала, сугубая вина карамзинистов состоит в том, что, вводя в русскую речь многочисленные кальки с французского, они игнорируют собственное языковое богатство, а в перспективе это приведет к неминуемой деградации родного языка: «Доведем язык свой до совершенного упадка».

Интересно, что Шишков в своем сочинении приводит немало примеров действительно анекдотического характера: «Вместо: око далеко отличает простирающуюся по зеленому лугу пыльную дорогу [карамзинисты пишут]: многоездный тракт в пыли являет контраст зрению. Вместо: деревенским девкам навстречу идут цыганки: пестрые толпы сельских оред сретаются с смуглыми ватагами пресмыкающихся Фараонит. Вместо: жалкая старушка, у которой на лице написаны были уныние и горесть: трогательный предмет сострадания, которого уныло-задумчивая физиогномия означала гипохондрию. Вместо: какой благодетельнейший воздух! — Что я обоняю в развитии красот вожденнейшего периода! и прочее».

В критике подобных языковых «извращений» Шишков, как это очевидно ныне, часто бывал прав. Но все же нельзя не отметить, что немало слов, которые, на его взгляд, являлись неприемлемыми кальками с французского, прочно вошли в современный русский язык. Скажем, он упрекал карамзинистов в том, что те «безобразят язык свой введением в него иностранных слов, таковых, например, как: моральный, эстетический, эпоха, сцена, гармония, акция, энтузиазм, катастрофа и тому подобных». В разряд «русско-французских слов» и «нелепого слога» у него попали такие слова, как «переворот», «развитие», «утонченный», «сосредоточить», «трогательно», «занимательно».

Однако Шишков говорил не только о языковых заимствованиях. «Надлежит с великою осторожностью вдаваться в чтение французских книг, дабы чистоту нравов своих в сем преисполненном опасностью море, не преткнуть о камень», — предупреждал он. Шишков был уверен, что «нигде столько нет ложных, соблазнительных, суемудрых, вредных и заразительных умствований, как во французских книгах».

Причины подобного отношения Шишкова к французской литературе и французам определялись полным неприятием идей Просвещения и кровавым опытом Французской революции, реализовавшей на практике эти идеи. Адмирал был твердо убежден, что нация, уничтожившая монархический принцип и религию, установившая якобинский террор, не может дать миру никаких конструктивных идей.

Неприятие Шишковым французского языка и культуры носило идейный, консервативно-охранительный характер, было обусловлено стремлением противопоставить просвещенческому проекту собственную национальную, русско-православную традицию. При этом язык выступал, в понимании Шишкова, как субстанция народности, квинтэссенция национального самосознания и культуры народа в целом.

Пафос критики Шишкова определялся его общей установкой, согласно которой современный ему русский язык должен формироваться в первую очередь на традиционной церковнославянской основе: «Древний славенский язык, отец многих наречий, есть корень и начало российского языка, который сам собою всегда изобилен был и богат, но еще более процвел и обогатился красотами, заимствованными от сродного ему эллинского языка, на коем витийствовали гремящие Гомеры, Пиндары, Демосфены, а потом

Златоусты, Дамаскины и многие другие христианские проповедники». Таким образом, по Шишкову, русский язык — через церковнославянский — является прямым наследником традиций языческой Древней Греции и православной Византии.

При этом неверно считать, что адмирал призывал всех писать на церковнославянском. «Я не то утверждаю, — пояснял он в “Рассуждении”, — что должно писать точно славенским слогом, но говорю, что славенский язык есть корень и основание российского языка; он сообщает ему богатство, разум, силу, красоту».

Оппоненты Шишкова приписывали ему мысль об абсолютной недопустимости каких-либо заимствований из других языков. На самом же деле он не отвергал в принципе самой возможности языковых влияний. Шишков так формулирует свои взгляды на этот вопрос: «По моему мнению, кто желает действительную пользу приносить языку своему, тот всякого рода чужестранные слова не иначе употреблять должен, как по самой необходимой нужде, не предпочитая их никогда российским названиям там, где как чужое, так и свое название с равною ясностью употреблены быть могут».

Оптимизм Шишкова коренился в том, что, с его точки зрения, несмотря на известное «повреждение нравов», в России все же сохранялись остатки мощной культурно-религиозной традиции, которые можно было бы использовать. «Мы оставались еще, до времен Ломоносова и современников его, при прежних наших духовных песнях, — отмечает он, — при священных книгах, при размышлениях о величестве Божием, при умствованиях о христианских должностях и о вере, научающей человека кроткому и мирному житию, а не тем развратным нравам, которым новейшие философы обучили род человеческий и которых пагубные плоды, после толикого пролития крови, и поныне еще во Франции гнездятся».

Обращение к историческому прошлому России, нравственному опыту и обычаям, авторитету предков является еще одной символической опорой для культурно-политической программы Шишкова. В его изображении русское прошлое было преисполнено гармонии, существовавшей в отношениях как между людьми, так и между народом и властью. «Мы видим в предках наших примеры многих добродетелей, — говорил он, — они любили Отечество свое, тверды были в вере, почитали Царей и законы: свидетельствуют в том Гермогены, Филареты, Пожарские, Трубецкие, Палицыны, Минины, Долгорукие и множество других. Храбрость, твердость духа, терпеливое повиновение законной власти, любовь к ближнему, родственная связь, бескорыстие, верность, гостеприимство и иные многие достоинства их украшали».

Шишков еще задолго до славянофилов видел в крестьянстве источник нравственных ценностей и традиций, уже недоступных «испорченным» высшим классам: «Мы не для того обрили бороды, чтоб презирать тех, которые ходили прежде или ходят еще и ныне с бородами; не для того надели короткое немецкое платье, дабы гнушаться теми, у которых долгие зипуны. Мы выучились танцевать менуэты; но за что же насмехаться нам над сельскою пляскою бодрых и веселых юношей, питающих нас своими трудами? Они так точно пляшут, как, бывало, плясывали наши деды и бабки. Должны ли мы, выучась петь итальянские арии, возненавидеть подблюдные песни? Должны ли о Святой неделе изломать все лубки для того только, что в

Париже не катают яйца? Просвещение велит избегать пороков — как старинных, так и новых; но просвещение не велит, едучи в карете, гнушаться телегою. Напротив, оно, соглашаясь с естеством, рождает в душах наших чувство любви даже и к бездушным вещам тех мест, где родились предки наши и мы сами».

Что же касается вопроса о значении традиции, отметим, что сам Шишков осознал невозможность возврата в прошлое, хотя именно это ему неоднократно приписывалось. Его позиции были достаточно реалистичны, он лишь подчеркивал недопустимость негативного отношения к своим истокам: «Возвращаться же к прародительским обычаям нет никакой нужды, однако ненавидеть их не должно».

Сформулированная в «Рассуждении» программа провозглашала необходимость национального воспитания, опирающегося на собственные языковые, политические, бытовые (например, в одежде, еде, повседневных поведенческих стереотипах) традиции, и развития патриотизма, подразумевающего культивирование национального чувства и преданности самодержавной монархии.

«Рассуждение о старом и новом слоге Российского языка» позволило позже славянофилам называть Шишкова в числе своих учителей и идейных предшественников. Алексей Степанович Хомяков в диалоге «Разговор в Подмосковной» (1856) писал: «Мы не стыдимся Шишкова и его славянофильства. Как ни темны еще были его понятия, как ни тесен круг его требований, он много принес пользы и много бросил добрых семян. Правда, почти вся литература той эпохи, все двигатели ее были на стороне Карамзина; но не забудьте, что Грибоедов считал себя учеником Шишкова, что Гоголь и Пушкин ценили его заслуги, что сам Карамзин отдал ему впоследствии справедливость».

С 1807 г. по инициативе Шишкова стали собираться литературные вечера, получившие впоследствии название «Беседа любителей русского слова». Целью «Беседы» было укрепление в русском обществе патриотического чувства при помощи русского языка и словесности. Ядро «Беседы» составляли так называемые «архаисты»: А.С. Шишков, Г.Р. Державин, И.А. Крылов и др. «Беседа» была консервативной по своему составу и идейной направленности и считала своей главной задачей защиту русских патриархальных устоев, русского языка и литературы от европейских влияний.

Заседания «Беседы» происходили в доме Г.Р. Державина, который вместе с Шишковым стоял у истоков общества и был одним из его организаторов. Предыстория «Беседы» началась в январе 1807 г., когда Шишков предложил Державину организовать еженедельные литературные вечера, которые стали проходить с февраля того же года, по субботам, поочередно на квартирах у Г.Р. Державина, А.С. Шишкова, И.С. Захарова и А.С. Хвостова. На них читали свои произведения И.А. Крылов, Г.Р. Державин, Н.И. Гнедич, С.А. Ширинский-Шихматов и другие, причем разговоры велись не только о литературе, но и о текущей политике. Дружеские собрания постепенно принимали организационные формы. На заседаниях «Беседы» постоянно присутствовали сенаторы, обер-прокуроры, камергеры и петербургский главнокомандующий С.К. Вязмитинов, ядро «Беседы» составляла группа лиц, являвшихся членами Российской академии.

Идея окончательно преобразовать чтения в публичные и оформить их юридически возникла в 1810 г., в период резкого усиления «консервативной партии» и консолидации на основе «взрыва» национально-патриотических и антифранцузских настроений русского образованного общества в канун войны 1812 года. Первоначально общество предполагалось назвать «Лице-ем» (год спустя так было названо знаменитое учебное заведение в Царском Селе), затем «Атенеум» или «Афинеум», причем от этого названия отказались, мотивируя тем, что литературные оппоненты могут называть общество «ахинеей».

Первое торжественное заседание «Беседы» и первые чтения состоялись 14 марта 1811 г. в доме Державина, который для собраний заново отделал обширный зал и пожертвовал на значительную сумму книги для библиотеки «Беседы». К первому заседанию «Беседы» композитор Д.С. Бортнянский, близкий к Императрице Марии Федоровне, по предложению Державина написал поздравительную кантату «Сретение Орфеем солнца», которая была исполнена по намеченной программе певчими из Придворной капеллы.

К числу действительных членов «Беседы» принадлежали видные государственные деятели, литераторы и поэты: И.А. Крылов, С.А. Ширинский-Шихматов, А.Н. Оленин, Д.И. Хвостов и др. В числе почетных членов были главнокомандующий С.К. Вязмитинов, Ф.В. Ростопчин, А.Н. Голицын, М.М. Сперанский, М.Л. Магницкий, С.С. Уваров, В.В. Капнист, Н.М. Карамзин, А.И. Мусин-Пушкин, Санкт-Петербургский митрополит Амвросий (Подобедов), епископ Вологодский Евгений Болховитинов. В списке сотрудников значились С.П. Жихарев, Н.И. Греч и др. С членами «Беседы» искал контакты Жозеф де Местр. Хотя Император Александр I ни разу не появился на заседаниях общества, несмотря на настойчивые приглашения, вдовствующая Императрица Мария Федоровна покровительствовала «Беседе».

Подобного рода «плюралистический» состав «Беседы», состоявшей из лиц, принадлежавших к различным политическим и литературным группировкам и направлениям, ранее зачастую находившимся друг с другом во враждебных отношениях (Н.М. Карамзин, И.И. Дмитриев, М.М. Сперанский, М.Л. Магницкий, С.С. Уваров, А.Н. Голицын, Ф.В. Ростопчин, А.С. Шишков, П.И. Голенищев-Кутузов и прочие), заставляет предположить, что одной из недекларируемых целей «Беседы» было объединение прежних идейных оппонентов в атмосфере резкого усиления угрозы со стороны наполеоновской Франции.

Исследователь деятельности «Беседы» М.Г. Альтшуллер так характеризовал ее основной состав: «Самый беглый взгляд на список членов “Беседы” не позволяет рассматривать общество как сборище бездарностей и тупых реакционеров. Перед нами объединение, располагавшее первоклассными литературными силами. Во главе “Беседы” стояли такие крупные личности и талантливые литераторы, как Шишков и Державин. Важную роль в ней играл регулярно присутствовавший на заседаниях И.А. Крылов. Среди ее членов мы видим таких талантливых писателей, как Шаховской, Ширинский-Шихматов, Капнист, Горчаков, Греч, Бунин, Гнедич (формально к “Беседе” не принадлежавший) и др. В состав объединения входили видные ученые и общественные деятели: Мордвинов, Оленин, Болховитинов, Востоков и др.».

Карикатура «Крестьянин Иван Долбила». Художник А.Г. Венецианов, 1812 г.

На собраниях «Беседы» зачастую присутствовал весь цвет Петербурга. Она пользовалась демонстративной поддержкой Православной Церкви; так, в январе 1812 г. «Беседу» посетили все члены Святейшего Синода. Во время войны собрания прервались, но после войны продолжились. Наиболее активными членами «Беседы» были Г.Р. Державин, А.С. Шишков, А.С. Хвостов, И.А. Крылов, А.А. Шаховской, Д.И. Хвостов. Заседания «Беседы» собирали до нескольких сот человек.

Одним из самых выдающихся событий за весь период существования «Беседы» было чтение Шишковым «Рассуждения о любви к Отечеству», которое состоялось 15 декабря 1811 года. Выступление Шишкова не было его индивидуальным деянием, а выступлением всей «Беседы», на торжественное заседание которой, согласно свидетельствам современников, съехался верхний слой дворянского общества, около четырехсот человек; оно было программным и имело прямой политический смысл. В преддверии войны Шишков сформулировал основные источники, на которых должен строиться и укрепляться патриотизм: это православная вера, воспитание и русский язык. Так Шишков пытался предвосхитить знаменитую уваровскую триаду: «Православие. Самодержавие. Народность». Речь вызвала огромный общественный резонанс. В канун Отечественной войны взгляды Шишкова явно оказались востребованными высшей властью и обществом; это было причиной того, что 9 апреля 1812 г. консерватор Шишков был назначен на пост государственного секретаря, заменив опального либерала М.М. Сперанского.

На посту государственного секретаря Шишков должен был находиться при Императоре в качестве личного секретаря для составления манифестов, указов и других бумаг канцелярии Александра. Манифесты, написанные Шишковым, зачитывались по всей России. Фактически он блестяще вы-

полнил роль главного идеолога и пропагандиста Отечественной войны 1812 года. Составленные им манифесты, являясь откликами на все ее важнейшие события, поднимали дух русского народа, усиливали и укрепляли его патриотический дух, поддерживали в тяжелые дни поражений.

В воспоминаниях почитателя Шишкова и родоначальника славянофильской династии С.Т. Аксакова говорится о том, что «писанные им манифесты действовали электрически на целую Русь. Несмотря на книжные, иногда несколько напыщенные выражения, русское чувство, которым они были проникнуты, сильно отзывалось в сердцах русских людей». Тонкий консервативный мыслитель А.С. Стурдза отмечал: «Он написал чистым языком множество манифестов, в которых отразилось все изумительное величие тогдашних событий. И таким образом, водимое любовью к отечеству, перо Шишкова врезало неизгладимые черты на скрижалях нашей современной истории».

Оценки Аксакова и Стурдзы — это оценки единомышленников Шишкова, но даже и литературные противники адмирала иногда вынуждены были признать востребованность манифестов народом и обществом. В 1841 г. П.А. Вяземский вспоминал: «Во время оно мы смеялись над нелепостью его манифестов, <...> но между тем большинство, народ, Россия, читали их с восторгом и умилением, и теперь многие восхищаются их красноречием; следовательно, они были кстати».

В манифестах Шишкова французы и Наполеон изображались как порождение дьявольского начала, как средоточие мирового зла, а революция — как вселенская катастрофа. Противостояли этим явлениям те ценности, которые были дороги Шишкову и его единомышленникам: самодержавная монархия, православие, русский патриотизм. Значение манифестов Шишкова точно отметил М.Г. Альтшуллер: «Написанные от имени царя и правительства манифесты дали Шишкову уникальную возможность изложить свою политическую программу не только перед образованными, искушенными в политике интеллигентными дворянами, но и перед всем народом. Он остался в этих пламенных воззваниях верен своим излюбленным идеям».

В 1814 г. Император освободил Шишкова от должности государственного секретаря по состоянию здоровья с одновременным назначением членом Государственного Совета. Кроме того, в 1813 г. Шишков был назначен президентом Российской академии (до 1841 года). Поскольку после победы над наполеоновской Францией проблема галломании утратила остроту, он явно охладел к деятельности «Беседы». В 1816 г. вслед за смертью Г.Р. Державина «Беседа любителей русского слова» прекратила свое существование.

Весной 1816 г. произошло личное знакомство Карамзина с Шишковым. В первый раз Карамзин встретился с Шишковым, который после прочтения «Истории государства Российского» стал его поклонником, на приеме у Великой княгини Екатерины Павловны. Карамзин первым делом заявил Шишкову: «Я не враг ваш, а ученик: потому что многое высказанное вами было мне полезно, и если не все, то иное принято мною и удержало меня от употребления таких выражений, которые без ваших замечаний были бы употреблены». С этого момента «они были, если не друзьями, то по крайней мере добрыми, искренними знакомыми». В 1818 г. по предложению

Шишкова Карамзина избрали членом Российской академии. Политические взгляды и литературные вкусы их к тому времени существенно сблизились под влиянием занятий русской историей.

Приязнь Шишкова к Карамзину после прочтения «Истории» зашла так далеко, что он предложил Карамзину создать совместное литературное объединение. В письме к И.И. Дмитриеву от 14 декабря 1822 г. Карамзин писал: «Добрый Шишков убеждает меня завести вечера для чтений и бесед о литературе; но что читать? С кем и о чем беседовать? Могу представить ему только Блудова и Дашкова в надежде на его голубиное незлобие». На торжественном заседании академии в конце декабря того же года под председательством Шишкова Карамзин был «намерен читать о Годунове, а князь Шаховской — две сцены из “Энеиды”; Воейков — что-то о Ломоносове в стихах».

Инициатива Шишкова закончилась ничем, но отношения были сохранены. 1 июля Карамзин писал Дмитриеву: «Люблю его (Шишкова. — А.М.) за доброе сердце». По словам А.С. Стурдзы, Шишков «чистосердечно и публично отрекся от прежних своих невыгодных мнений о писателе Карамзине, <...> маститый старец полюбил в нем человека, преклонил голову перед изящной чистотой его слога, одним словом, влюбился в его творения и в него самого».

Не просто решить, чем закончилась полемика шишковистов и карамзинистов. Так, в 1929 г. советский литературовед Юрий Тынянов писал: «Не очень распространен тот факт, что не Карамзин победил Шишкова, а, напротив, Шишков — Карамзина. По крайней мере, в 20-х и 30-х гг. было ясно многим, что в “Истории государства Российского” Карамзин сдал свои стилистические позиции своим врагам».

В 20-е гг. XIX в. Шишков стал одним из главных лидеров «православной оппозиции» (в нее входили митрополит Серафим (Глаголевский), архимандрит Фотий (Спасский), А.А. Аракчеев, М.Л. Магницкий и другие), которая вела борьбу с распространением западноевропейского мистицизма, масонства и политикой Министерства духовных дел и народного просвещения, возглавляемого князем А.Н. Голицыным, покровительствовавшим новомодным течениям.

После отставки Голицына в 1824 г. пост министра народного просвещения и главноуправляющего духовными делами иностранных исповеданий занял Шишков. На этом посту он добился закрытия Библейских обществ — проводников экуменической политики, выступал против перевода Библии с церковнославянского на литературный язык, так как это, с точки зрения «православной оппозиции», вело к профанации текста (в 1825 г. издание Библии на русском языке было прервано). После событий 14 декабря 1825 г. Шишков был членом Верховного уголовного суда по делу декабристов и выступал за некоторое смягчение наказаний государственным преступникам.

По инициативе Шишкова в 1826 г. был принят цензурный устав, прозванный современниками «чугунным», который был призван в максимальной степени предотвратить распространение радикальных и либеральных идей. На посту министра просвещения Шишков подготовил программу национального воспитания в духе православия, верности самодержавию и сословным началам. В 1828 г. Шишков был отправлен в отставку с поста министра «по преклонности лет», сохранив звание члена Государственного Совета и президента Российской Академии, однако основные принципы его

политики в области просвещения продолжали реализовываться С.С. Уваровым в 30-е годы.

Последние годы жизни Шишков занимался по преимуществу научно-филологическими изысканиями. В своих работах Шишков уделял большое внимание развитию филологии, развивая тезис о том, что все языки имеют одни общие корни, исходящие из славянского языка. Таким образом, он стремился обосновать ненужность заимствований из иностранных языков, так как в русском языке всегда можно найти аналог иностранному слову. Шишков одним из первых осуществил попытку организовать кафедры славяноведения при российских университетах, создать славянскую библиотеку, в которой были бы собраны памятники литературы на всех славянских языках и все книги по славяноведению.

Шишков был похоронен в Лазаревской церкви Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге.

ВЫШЛА КНИГА

Петрова Т.

Духовно наполненное искусство / Сост. М.В. Петрова. М.: Книжный мир, 2025. 308 с.

В книгу, составленную кандидатом искусствоведения Мариной Владимировной Петровой, вошли публикации и статьи Татьяны Петровой, методика преподавания сольного народного пения и ноты из репертуара певицы, творческие портреты русских мастеров.

В репертуаре Татьяны Петровой более тысячи народных песен, многие из которых были записаны лично ею в фольклорных экспедициях. И не только записаны, но (в том числе знаменитая версия «Встань за веру, Русская земля!» на музыку «Прощания славянки» Василия Агапова) прежде всего осмыслены с позиций того, что «русская песня держит нравственный свод современности», что «она — как свет, на который идешь, как тепло, которым согреваешься».

Девизом певицы стали слова: «Песня — свеча души». Будем надеяться — и больше того, есть уверенность, — что свеча, зажженная Татьяной Петровой, не погаснет.

Пути ПОЗНАНИЯ

Елена КОЙНОВА

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН И ЦАРСКАЯ СЕМЬЯ

Елена Григорьевна Койнова — филолог, член Международного Есенинского общества «Радуница», постоянный участник международных Есенинских конференций. Автор-составитель 7 книг, автор более 70 научных публикаций и статей в СМИ. Лауреат премии «Имперская культура» Союза писателей России, дипломант Международного славянского форума «Золотой Витязь». Награждена медалью «Сергей Есенин», благодарственными письмами Правительства Рязанской области и Государственного музея-заповедника С.А. Есенина. Автор и участник более 60 программ на радио «Радонеж», «Радио России» и др. **Живет в Тольятти.**

Более столетия со дня гибели Царской Семьи, после многих десятилетий забвения, заставляет нас обратиться к этой теме, чтобы извлечь исторические и нравственные уроки. Для этого нужно рассмотреть ее максимально полно, в различных аспектах, в том числе тех, что не привлекали до этого широкого внимания, но, по многим причинам, представляют большой интерес. Обращение к теме «Сергей Есенин и Царская Семья» дает нам для этого не только интересную, но и во многом уникальную возможность. Ведь Сергей Есенин — один из самых читаемых поэтов России — давно уже стал ее олицетворением и одним из важных национальных символов в культуре. Его биография, пришедшаяся на бурные годы первой четверти XX столетия, неотделима от судьбы нашей страны. Как сказано в стихотворении современника поэта Н. Брауна: «Только скажут Сергей Есенин — всей России встают черты».

Изучая историю того времени, можно увидеть противоречивые, часто построенные на лжи, оценки жизни и творчества Сергея Есенина. Можно вспомнить слова приснопамятного архимандрита Авеля (Македонова), много лет возглавлявшего знаменитый Иоанно-Богословский монастырь в родных местах русского поэта: «Сергей Есенин был человек чистой души. И стихи его такие же чистые, а те наслоения, которые складывались вокруг имени Сергея Есенина, производились теми людьми, которые хотели, чтобы имя русского поэта было забыто». То же самое можно отнести и к истории последних лет жизни и гибели Царской Семьи.

Для того чтобы ярче представить себе события, приведшие к трагическому финалу, необходимо тщательное изучение не только архивных

Царская Семья: Император Николай II, Императрица Александра Федоровна, их дети — Великие княжны Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия, Наследник Цесаревич Алексей

документов, но и мемуарной литературы, художественных произведений эпохи, в которых эти события отразились.

Следует вспомнить, что события, о которых пойдет речь, происходили в годы Первой мировой войны. Несмотря на понятные сложности этого периода, большое внимание со стороны Царской Семьи уделялось культуре, причем русской народной. В 1915 г. при поддержке Государя Императора Николая II создается «Общество возрождения художественной Руси», которое, согласно принятому Уставу, поставило своей задачей «широкое ознакомление с самобытным древним русским творчеством во всех его проявлениях и дальнейшее преемственное развитие в применении к современным условиям». Одним из первых шагов «Общества» в возрождении национальных традиций в искусстве стало строительство на территории Царского Села Федоровского городка.

Федоровский городок — это архитектурное воплощение в николаевское время идеи возрождения России через Церковь. Начало городку положил Федоровский Государев сбор Его Императорского Величества Конвоя и Собственного Его Величества пехотного полка. Это был как бы русский Кремль в миниатюре — пять домов в древнерусском стиле, обнесенных кремлевской стеной, с резными каменными воротами.

Строительство имело общегосударственное значение, так как в 1895 г. в Царское Село перенесли императорскую резиденцию, в связи с чем само Царское Село начали рассматривать как центр возрождения исконно русских традиций.

Когда началась Первая мировая война, в Федоровском городке был создан лазарет № 17 для раненых солдат, названный именем Великих княжон Марии и Анастасии. Императрица Александра Федоровна, одна из руководителей Российского общества Красного Креста и общин сестер милосердия, приняла самое активное участие в организации дополнительных военных лазаретов и госпиталей, фронтовых медицинских учреждений и всей инфраструктуры, обеспечивающей спасение и излечение раненых воинов: от оперативных передвижных санитарных военных отрядов до самых современных по тому времени санитарных поездов, судов и автомобильных служб. Императрица распределяла пожертвования на нужды войны, приспособляла под госпитали свои дворцы в Москве и Петрограде. Там же, в дворцовых госпиталях, она вместе с дочерьми организовывала курсы сестер милосердия и сиделок. К концу 1914 г. под опекой Императрицы и Великих княжон было уже 85 военных госпиталей и 10 санитарных поездов. «Ольга подавала нитки в иголки при первой ампутации, — писала царица мужу. — Один солдат умер прямо во время операции — такой ужас! Девочки выказали мужество, хотя никогда не видели смерти так близко... Как близка смерть!».

Все женщины Императорской Семьи перестали выезжать на традиционный отдых в Крым, дворцы которого были переданы тяжелораненым солдатам и офицерам. Характерно, что только в мае 1916 г. Императрица с дочерьми на несколько дней прервала свою медицинскую деятельность и отправилась из Ставки по маршруту Киев — Винница — Одесса — Севастополь. Это было сделано по просьбе Императора Николая II для подъема морального духа армии и тыла в дни Брусиловского прорыва. Несмотря на всю свою невероятную загруженность, Императрица стала принимать личное участие в лечении и уходе за ранеными солдатами и офицерами. Причем Александра Федоровна считала, что это является главной формой ее служения фронту.

В силу своего юного возраста младшие Великие княжны не могли по примеру старших стать сестрами милосердия, но к своим обязанностям разнообразить досуг раненых солдат чтением вслух, участием в незамысловатых играх и концертах, написанию писем родным под диктовку раненых, выполнению мелких поручений относились крайне серьезно. Они часто посещали раненых солдат, занимались шитьем белья и приготовлением бинтов, отказывая себе, покупали на собственные средства лекарства. Княжна Мария Николаевна не только знала по именам практически всех, кто состоял у нее на попечении, но и помнила рассказанные во время посещений лазарета подробности об их семьях и детях.

Раненых с фронта перевозил Полевой Царскосельский военно-санитарный поезд № 143. Поезд был необычным — ему покровительствовала Императрица Александра Федоровна. Официально он назывался: «Полевой Царскосельский военно-санитарный поезд № 143 Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны».

Поезд был сформирован в начале ноября 1914 г. и, по сообщению газеты «Правительственный вестник» в номере от 14 ноября, был «освящен 13 ноября в присутствии Императрицы».

В одном из своих дневников старший ординатор Царскосельского дворцового госпиталя, с началом Первой мировой войны назначенная старшим врачом и ведущим хирургом организованного в здании Дворцового госпиталя лазарета, В.И. Гедройц записала: «С первых же дней началась подготовка санитарных поездов имени Императрицы и Великих княжон, которые должны были привозить раненых прямым маршрутом в Царское с позиций. Поезда были обставлены просто, но всем необходимым снабжены; благодаря быстрой и целесообразной доставке раненых для операций спасли жизнь не одному из этих страдальцев. Все придворные автомобили и экипажи были отданы для перевозки раненых».

В 1916 г. был устроен лазарет для офицеров. Комендантом лазарета стал Дмитрий Николаевич Ломан.

В начале 1916 г. в лазарет санитаром был определен Сергей Есенин, который в июне 1916 г. также был зачислен в канцелярию Федоровского собора.

В одном из зданий находилась «штаб-квартира» «Общества возрождения художественной Руси». В него входили известные архитекторы, художники, писатели и поэты, в числе которых были В. Васнецов, М. Нестеров, А. Щусев, А. Ремизов, С. Городецкий, И. Билибин. Вступили в «Общество...» и поэты «из народа» Николай Клюев и Сергей Есенин, разделявшие его идеи и воплощавшие их в своем самобытном творчестве.

Сергею Есенину суждено было в 1916 г. неоднократно встречаться с членами Царской Семьи.

Первая встреча состоялась с Великой княгиней Елизаветой Федоровной, родной сестрой Императрицы, в начале января (по мнению литературоведа С.И. Субботина, между 7–10 января) в патронированном ею лазарете для раненых при Марфо-Мариинской обители в Москве, где С. Есенин совместно с поэтом Н. Клюевым в стилизованной русской одежде читал свои стихи-сказания, «являя объяснять смысл их сказаний».

Выступления Есенина и Клюева перед Великой княгиней были организованы при ближайшем участии Д.Н. Ломана. Последний в то время был назначен главным уполномоченным по полевому Царскосельскому военно-санитарному поезду № 143 Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны и начальником лазарета № 17 Великих княжон Марии и Анастасии, где с 20 апреля 1916 г. по 20 марта 1917 г. проходил военную службу санитаром Сергей Есенин.

Поэты читали хозяйке и ее гостям, среди которых — художники М.В. Нестеров и В.М. Васнецов, свои произведения. Елизавета Федоровна дарит «сказителям» по экземпляру Евангелия и серебряные образки с изображением иконы Покрова Пресвятой Богородицы и св. Марфы и Марии, а М.В. Нестеров — открытку с репродукцией своей картины «Святая Русь» и надпись: «Сердечный привет певцам русской были и небыли от Михаила Нестерова. Москва. 1916».

В конце 1930-х гг. М.В. Нестеров вспомнит об этом эпизоде: «В начале месяца (речь идет о январе 1916 г. — *Е.К.*) мы с женой получили приглашение Великой княгини послушать у нее “сказителей”. Приглашались мы с

детьми. В назначенный час мы с нашим мальчиком были на Ордынке. Там собрался небольшой кружок приглашенных, знакомых и незнакомых мне. Великая княгиня с обычной приветливостью принимала своих гостей. Все поместились вокруг большого стола, на одном конце которого села Великая княгиня. В противоположном конце комнаты сидели сказители. Их было двое: один молодой, лет двадцати, другой — сумрачный, широколицый брюнет лет сорока. Оба были в поддевах, рубахах-косоворотках и высоких сапогах. Сидели они рядом. Сказители эти были получившие позднее шумную известность поэты-крестьяне — Есенин и Клюев.

Позднее Н. Клюев вспоминал: «Гостил я в Москве, у царицыной сестры Елизаветы Федоровны. Там легче дышалось и думы светлее были. Нестеров — мой любимый художник, Васнецов на Ордынке у Княгини запросто собирались. Добрая Елизавета Федоровна, простая, спросила меня про мать мою, как ее звали и любила ли она мои песни. От утонченных писателей я до сих пор вопросов таких не слышал».

В письме от 15 апреля 1964 г. крестнику Императрицы Ю.Д. Ломану, сыну полковника Д.Н. Ломана, литературовед П.Ф. Юшин отметил, что благодаря последнему «...Есенин не стал кормить вшей в окопах, где поэта легко могла уложить насмерть шальная пуля».

Можно отметить внимание властей к поэтам из народа, судя по отношению к молодым «сказителям» С. Есенину и Н. Клюеву, судя по тому, как в январе, после 23 или 24 числа, они посещают полковника Д.Н. Ломана в Царском Селе у него дома. Событие устанавливается по воспоминаниям Ю.Д. Ломана: «...зимой 1916 г., вскоре после Крещения, вечером, <...> ссылаясь на недомогание, отец стал собираться из своей канцелярии домой. <...> Я сразу же увязался за ним. <...> Но прилечь отцу не удалось. Едва вошел он в спальню, как в передней раздался звонок. Денщик Роман Фролов доложил: “Клюев просит его принять, а с ним еще какой-то молодой”. <...> На этот раз Клюев был не один. С ним пришел молодой кудрявый блондин в рубахе канареечного цвета и русских цветных сапогах на высоchenном каблуке. Я на него глянул, и мне показалось, что этот парень похож на Ивана-царевича, словно он только сошел с серого волка. <...> Когда гости ушли, я спросил у отца, кто этот молодой парень? “Крестьянский поэт-самородок, рязанец, Сергей Есенин”».

В январе, до 28 числа, издатель М.В. Аверьянов выпускает в свет первую книгу Есенина «Радуница». Вошедшие в нее тридцать два стихотворения и одна поэма («Микола») распределяются по двум разделам — «Русь» и «Маковые побаски». Пятнадцать стихотворений — «Задымился вечер, дремлет кот на бресе...», «Поминки», «Шел Господь пытать людей в любви...», «Убогий» («Я странник убогий...»), «Дед», «Топа да болота...», «Белая свитка и алый кушак...», «Матушка в купальницу по лесу ходила...», «Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновые меха...», «Ты поила коня из горстей в поводу...» («Подражанье песне»), «Туча кружево в роще связала...», «Дымом половодье...», «Край ты мой заброшенный...», «Базар» («На плетнях висят баранки...»), «Чую радуницу Божью...» — публикуются здесь впервые.

О своем первом сборнике Есенин не раз упомянет в автобиографиях: «Книга вышла через год, как появились в Петрограде стихи, под названием “Радуница”, издание Аверьянова 1916 г.»; «...появилась моя первая книга “Радуница”. О ней много писали. Все в один голос говорили, что я талант».

Сергей Есенин, 1916 г.

зационного Отдела Главного управления Генерального Штаба от 11 февраля сего года, за № 9110, с Высочайшего соизволения назначен санитаром в Полевой Царскосельский военно-санитарный поезд № 143 Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны, а потому прошу направить Есенина в г. Царское Село в мое распоряжение.

Уполномоченный Ее Величества по поезду
полковник Ломан.

900/556

5 апреля 1916. г. Царское Село.

16 апреля Сергей Есенин был откомандирован в Полевой Царскосельский военно-санитарный поезд № 143 Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны. Об этом полковника Ломана уведомил исполняющий обязанности начальника Резерва санитаров капитан Субботин: «...одновременно с сим в распоряжение поезда командирован санитар Сергей Есенин (личный знак № 9999), и просит о времени его прибытия уведомить. Документы санитару Есенину выданы на руки».

Утром 20 апреля Есенин выехал из Петрограда в Царское Село, и с этого дня началась его военная служба. Через несколько дней фамилия поэта была названа в приказе в числе лиц, зачисленных в поезд, и Есенин поступил в распоряжение полковника гвардии Д.Н. Ломана.

Работа санитаров была не из легких: в их обязанности входила переноска тяжелораненых и больных на носилках, размещение их в вагонах, погрузка и выгрузка имущества, получение продуктов, раздача пищи, поддержание чистоты и порядка в вагонах и другие работы.

Служба Есенина в Царском Селе началась 20 апреля 1916 г., когда он прибыл сюда из Петрограда. Через несколько дней его фамилия была названа среди лиц, зачисленных в поезд. Военно-санитарный поезд, куда Есенина определили санитаром, был необычным: ему покровительствовала сама Императрица. Официально он назывался «Полевой царскосельский военно-санитарный поезд № 143 Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны».

Д.Н. Ломан выписал Есенину удостоверение:

Удостоверение

Дано сие крестьянину Рязанской губернии и уезда, Кузьминской волости, села Константинова Сергею Александровичу Есенину в том, что он, согласно уведомлению Мобили-

*Погрузка белья, медикаментов и оборудования в поезд
Императрицы Александры Федоровны*

Почти каждый день поездки был отмечен приказами по поезду. В основном они касались перемещений раненых и больных: одних принимали в поезд и зачисляли на довольствие, другие высаживались в городах по ходу движения и снимались с довольствия.

На станции Синельниково 5 мая появился приказ № 126:

1. Сегодня в вагоне № 1 в 8 часов вечера священником поезда о. В. Кузьминским будет отслужена всенощная, а завтра, в день рождения Его Императорского Величества, в том же вагоне в 9 час. утра будет совершена Божественная литургия, по окончании — благодарственный молебен. На богослужении присутствовать всему персоналу и всем свободным от службы нижним чинам поезда.

7 мая поезд прибыл в Киев. Согласно приказу за № 128, команда санитаров, среди которых был, вероятно, и Есенин, была отправлена в Киево-Печерскую лавру на Всенощную.

Далее в этом приказе сообщалось:

Завтра в вагоне № 1 в 9 часов утра священником поезда будет совершена Божественная литургия. Священник поезда Владимир Кузьминский отслужил еще несколько молебнов и Божественных литургий, в том числе 13 мая в Гомеле и 14 мая — в Орше.

16 мая поезд прибыл в Петроград и после короткой остановки проследовал в Царское Село по специальной «царской» ветке и остановился у Императорского павильона.

Приказ № 137 от 16 мая гласит:

1. Сданных на Императорском павильоне в Царском Селе раненых: 1 офицер и 276 нижних чинов — исключить с довольствия поезда с 17-го сего мая.
2. Сегодня после разгрузки раненых поезд будет подан к платформе Воздухоплавательного парка для дезинфекции.

Всего одиннадцать дней поезд находился в Царском Селе. Это время потребовалось для переформирования, дезинфекции поезда и отдыха персонала. 28 мая поезд № 143 отправился в новую поездку.

Приказ № 148 от 27 мая гласит:

1. Завтра, 28-го мая, в 1 час 50 мин. дня поезд отойдет с Николаевского вокзала в 32-ю поездку по направлению Москва — Курск — Конотоп — Киев — Шепетовка. Всему персоналу поезда собраться к 12 часам дня.

Во время остановок в разных городах священник Владимир Кузьминский отслуживал Всенощные и Божественные литургии.

Из Конотопа поезд отправился в Киев. В связи с этим представляет интерес приказ № 156 от 4 июня:

1. Сданных на ст. Киев 434 раненых нижних чинов исключить с довольствия поезда с 5-го сего июня.
2. Сегодня после разгрузки раненых поезд будет подан для дезинфекции, а завтра, с Высочайшего соизволения Государыни, отправится со ст. Киев на ст. Новоселицы для принятия раненых и эвакуации их в Царское Село.

Из Киева поезд отправился по направлению: Казатин — Жмеринка — Новоселица. 6 июня был дан приказ № 158:

1. Ввиду происшедших перемен в команде поезда, объявляю распределение санитаров по вагонам: Вагон № 6: Гречишников, Есенин, Быков и Воронин.

На обратном пути, 9 июня в Киеве, в поезде побывала вдовствующая Императрица Мария Федоровна (мать Николая II). Этим днем датирован приказ № 161:

1. Сегодня в пять часов дня поезд осчастливила своим посещением Ее Императорское Величество Государыня Императрица Мария Федоровна, соизволив обойти вагоны, где удостоила милостивой беседой раненых офицеров и нижних чинов.
2. Сданных на ст. Киев раненых: 4 офицеров и 24 нижних чина — исключить с довольствия поезда с 10 сего июня.

Согласно параграфам 4 и 5 этого приказа, на станции Жмеринка были сданы «четыре раненых нижних чина», и в Киеве приняты и поставлены на довольствие 102 раненых «нижних чина». 12 июня поезд № 143 прибыл в Петроград, и на другой день был в Царском Селе.

Это была вторая и последняя поездка Есенина к линии фронта. Сохранилась фотография личного состава поезда, где на переднем плане полулежит Сергей Есенин в военной форме санитаря.

С.А. Есенин среди персонала Полевого Царскосельского военно-санитарного поезда № 143 Императрицы Александры Федоровны, 1916 г.

По центру, между сестрами милосердия, — священник этого поезда, протоиерей Владимир Кузьминский (служил и в 1-м стрелковом полку лейб-гвардии). На переднем плане — Сергей Есенин (помечен крестом).

Этот снимок сделал штатный фотограф поезда, доброволец Александр Функ. В штате поезда, кроме него, числились: артист и чтец В.В. Сладкопевцев, художник Г.И. Нарбут, архитектор-художник И.А. Шарлемань, сын Г.Е. Распутина-Нового Дмитрий Распутин-Новый, жена действительного статского советника А.Н. Заусайлова. Кстати, во время первой поездки Есенина в поезде одной из сестер милосердия была Анна Вырубова. В конце 1916 г. в санитары был зачислен художник К.С. Петров-Водкин, но служить ему не пришлось.

В середине мая или начале июня (точная дата неизвестна) Есенин подвергается операции в связи с приступом аппендицита.

Именно это событие отметит (в том числе и как причину первого отпуска Есенина с военной службы) в своих воспоминаниях сестра поэта Е.А. Есенина: «Худой, остриженный наголо, приехал он на побывку (в Константиново. — Е.К.). Отпустили его после операции аппендицита».

Екатерина Есенина написала и о рассказах брата про службу: «В армии он ездил на фронт с санитарным поездом, и его обязанностью было записывать имена и фамилии раненых. Много тяжелых и смешных случаев с ранеными рассказал он. Ему приходилось бывать в операционной. Он говорил об операции одного офицера, которому отнимали обе ноги. Сергей рассказывал, что это был красивый и совсем молодой офицер. Под наркозом он пел “Дремлют плакучие ивы”. Проснулся он калекой...».

Уже 6 июня его фамилия как санитара вагона № 6 будет фигурировать в приказе по поезду. К тому же на следующий день после этого приказа

Есенин напишет отцу, что чувствует себя «лучше и веселей», по-видимому, характеризуя свое состояние после перенесенной операции.

Практически в это же время знаменитый русский поэт, Георгиевский кавалер Николай Гумилев был одним из тех, кого коснулась трогательная забота юных царевен.

В память об этом он написал одной из них следующие строки:

*Сегодня день Анастасии,
И мы хотим, чтоб через нас
Любовь и ласка всей России
К Вам благодарно донеслась...
И мы уносим к новой сече
Восторгом полные сердца,
Припоминая наши встречи
Средь царскосельского дворца.*

Прапорщик Н. Гумилев

Царскосельский лазарет, Большой Дворец. 5 июня 1916 г.

В июле, до 21 числа, Д.Н. Ломан ведет организационную работу по проведению в день тезоименитства Великой княжны Марии Николаевны «увеселения».

Предполагается, что оно «будет состоять: 1) из дивертисмента и 2) маленькой пьесы “Вечер в тереме боярыни”».

Одним из участников «дивертисмента», по замыслу Ломана, должен был стать Есенин, причем не только как исполнитель собственных стихов, но и как автор специально написанного им (по заданию устроителя) к этому случаю стихотворного приветствия.

22 июля Есенин выступает в программе «увеселения» в лазарете № 17 в присутствии Императрицы Александры Федоровны и Великих княжон Марии и Анастасии.

Он читает перед высочайшими особами два стихотворных произведения. Одно из них — поэма «Русь», в которой были такие строки:

РУСЬ

1.

*Потонула деревня в ухабинах,
Заслонили избенки леса.
Только видно, на кочках и впадинах,
Как синеют кругом небеса.
Воют в сумерки долгие, зимние,
Волки грозные с тощих полей.
По дворам в погорающем инее
Над застрехами храп лошадей.
Как совиные глазки, за ветками
Смотрят в шали пурги огоньки.
И стоят за дубровными сетками,
Словно нечисть лесная, пеньки.*

*Запугала нас сила нечистая,
Что ни прорубь — везде колдуны.
В злую заморозь в сумерки мгlistые
На березках висят галуны.*

2.

*Но люблю тебя, родина кроткая!
А за что — разгадать не могу.
Весела твоя радость короткая
С громкой песней весной на лугу.*

Кроме того, Александра Федоровна принимает особый подносной экземпляр книги поэта «Радунница» и беседует с ним.

Сын Д.Н. Ломана, Юрий Дмитриевич, который девятилетним мальчиком присутствовал на этом «увеселении», спустя почти пятьдесят лет напишет: «...Одеты сегодня Высочайшие особы изысканно. Императрица не в костюме сестры милосердия, а в платье своего любимого сиреневого цвета. Это редкий случай, когда младшие Великие княжны нарядно одеты. Обычно у них довольно затрапезный вид: зимой они ходят в шерстяных вязаных кофточках, на голове — вязаные шапочки, а вокруг шеи замотан длинный шарф, а летом — в длинных шелковых кофточках, заметно выгоревших на спине».

Вели концерт С.А. Есенин и В.В. Сладкопевцев. В концерте принимал участие Великорусский оркестр струнных, духовых и ударных инструментов В.В. Андреева.

Затем Императрице и ее дочерям преподносится сочиненное в их честь стихотворное приветствие «В багряном зареве закат шипуч и пенен...», исполненное, по свидетельствам очевидцев, акварелью, славянской вязью на листе плотной бумаги и украшенное орнаментами.

Есенин посвящает «В багровом зареве закат шипуч и пенен...» дочерям последнего русского Царя. Это одно из самых загадочных произведений поэта. В нем он фактически предугадывает трагическую судьбу, ожидающую «младых царевен».

* * *

*В багровом зареве закат шипуч и пенен,
Березки белые горят в своих венцах.
Приветствует мой стих младых царевен
И кротость юную в их ласковых сердцах.
Где тени бледные и горестные муки,
Они тому, кто шел страдать за нас,
Протягивают царственные руки,
Благословляя их к грядущей жизни час.
На ложе белом, в ярком блеске света,
Рыдает тот, чью жизнь хотят вернуть...
И вздрагивают стены лазарета
От жалости, что им сжимает грудь.*

*Все ближе тянет их рукой неодолимой
Туда, где скорбь кладет печать на лбу.
О, помолись, святая Магдалина,
За их судьбу.*

Именно об этом поэтическом прозрении Есенина пишет в своей книге «Сергей Есенин и русская духовная культура» О.Е. Воронова. Трактруя символический смысл этого стихотворения, О.Е. Воронова отмечает: «Багровое зарево заката» в данном случае не есть лишь деталь вечернего пейзажа. С ранних христианских времен багряный (пурпурно-красный) цвет приобрел двойственную семантику: с одной стороны, он был символом царской власти, с другой — знаком мученичества...». Упомянутый поэтом в начале стихотворения багровый цвет заката предвещает страшные события в будущем. «На этом фоне образ “горящих венцов” на белых березках, в образах которых символически явлены прекрасные “младые царевны”, приобретает глубокий духовный подтекст. В сочетании с белым цветом их одеяний — символом чистоты и невинности, святости и нетления, родства с божественным светом, ангельской непорочности, багровый цвет заката вызывает в памяти “голгофские” страницы Евангелия и образ невинно убиенной жертвы». Образ «младых царевен» в виде горящих березок в венцах оказался пророческим.

Духовное величие юных Великих княжон сочетается с красотой их облика. Обращаясь к царевнам, поэт использует образы и сравнения из древнерусской литературы: «младые царевны», «юная кротость», «белое ложе» и др.

Не случайно в стихотворении вновь возникает образ Марии Магдалины. Ее подвиг сравнивается с деятельностью Великих княжон, которые были сестрами милосердия в царскосельском лазарете. Именно такое служение раненым, обездоленным войной людям объединяло царевен и равноапостольную Марию Магдалину. Как полагает Э.Б. Мекш, стихотворение родилось также под впечатлением посещения Есениным Марфо-Мариинской обители, основанной Великой княжной Елизаветой Федоровной. Насельницы этой обители стали настоящими женами-мироносицами, несущими в мир сострадание, милосердие и реальную помощь ближним.

В росписях храма при Марфо-Мариинской обители была фреска, выполненная М. Нестеровым, изображающая встречу Марии Магдалины с воскресшим Христом. В радости верная ученица протягивает руки к Спасителю. Близкий по духу эпизод упоминается и в стихотворении Есенина:

*Где тени бледные и горестные муки,
Они тому, кто шел страдать за нас,
Протягивают царственные руки,
Благословляя их к грядущей жизни час.*

«Те, кто шли страдать за нас» — это и воины, умирающие за свое Отечество (идет Первая мировая война), и сам Спаситель, пожертвовавший собой ради людей.

Грядущую трагедию предчувствует и Есенин. В последних строках своего стихотворения он обращается к Святой Магдалине с просьбой помолиться о Царских дочерях и обо всех страдающих людях:

Федоровский городок в Царском Селе. Художник Г.Н. Горелов, 1916 г.

*Все ближе тянет их рукой неодолимой
Туда, где скорбь кладет печать на лбу.
О, помолись, святая Магдалина,
За их судьбу.*

В детстве княжне Марии рассказывали о ее небесной покровительнице — Святой Марии Магдалине, которая осталась одна в пещере, где был похоронен Иисус, и первой увидела воскресшего Спасителя. Великая княжна тоже была не робкого десятка. В феврале 1917 г., когда в Петрограде началось вооруженное восстание, а Царь еще не вернулся с фронта, она не побоялась вместе с Александрой Федоровной выйти к воинам, которые их охраняли. Вдали слышались звуки выстрелов, бунтовщики могли напасть на дворец. «Царица и ее дочь переходили от одной шеренги к другой, ободряя солдат, забыв о смертельной опасности, которой подвергались», — вспоминала фрейлина Анна Вырубова.

Есенинский образ в конце стихотворения позволяет с максимальной точностью передать евангельский образ Марии Магдалины, помогает оценить глубину ее духовного подвига: рискуя жизнью, она присутствовала при распятии Господа. В подобном воплощении образ святой лишается присущей ей во многих литературных произведениях наигранной художественности. Здесь все предельно сжато, просто и канонично.

Именно такое каноническое православное воплощение образа равноапостольной Магдалины характерно для творчества Сергея Есенина. Пожалуй, из всех поэтов Серебряного века он — единственный — избегает каких-либо западных трактовок облика святой.

Обращаясь к этому есенинскому стихотворению, мы наблюдаем редкое явление: поэтическое произведение и историческая реальность переплетаются между собой. Образ Марии Магдалины, воплощающий евангельские события распятия Христа и Его воскресения, приближает нас к постижению трагедии Великих княжон: казни Царской Семьи и — спустя много лет — ее прославления в лике святых. Словно евангельские события вновь повторяются на земле.

В автобиографии 1923 г. Есенин упомянет об этом событии так: «По просьбе Ломана однажды читал стихи Императрице. Она после прочтения

*Великая княжна Мария Николаевна среди раненых Лазарета
имени Великих княжон Марии и Анастасии в Федоровском городке
Царского Села, Пасха 1915 г.*

моих стихов сказала, что стихи мои красивые, но очень грустные. Я ответил ей, что такова вся Россия. Ссылался на бедность, климат и прочее».

Вот как об этом вспоминает Г. Иванов, которому Есенин лично рассказывал об этом случае: «Есенин представлялся Александре Федоровне в Царско-сельском лицее, читал ей стихи, просил и получил от Императрицы разрешение посвятить ей целый цикл в своей новой книге! <...> Теперь даже трудно себе представить степень негодования, охватившего тогдашнюю “передовую общественность”, когда обнаружилось, что “гнусный поступок” Есенина — не выдумка, не навет “черной сотни”, а непреложный факт».

По рассказам Есенина, запомнившимся некоторым его современникам, он беседовал также и с другими членами Царской Семьи (в том числе с вдовствующей Императрицей Марией Федоровной и Великой княжной Анастасией).

После состоявшегося вечера Императрица Александра Федоровна напишет на прошении Д.Н. Ломана о награждении трех участников «увеселения» 22 июля, в том числе Есенина, подарками от Кабинета Его Величества: «Согласна».

И вот наступил 1917 год. Есенин продолжал нести службу в лазарете и канцелярии поезда. Ему предоставляли определенные льготы — он ездил в Петроград в увольнение. По воспоминаниям Ветлугина, при выполнении задания на линии фронта он получил контузию.

Последний раз в Царском Селе Есенин выступал 19 февраля 1917 г. во время разгоравшейся Февральской революции. Выступление проходило после богослужения в Федоровском соборе на завтрак с чтением стихов для членов «Общества возрождения художественной Руси». 22 февраля 1917 г. Ломан подписал Есенину удостоверение, обязывающее поэта явиться в Могилев для продолжения службы во 2-м батальоне Собственного Ее Императорского Величества сводного пехотного полка...

Но тут наступили смутные дни Февральской революции, и произошло то, о чем С. Есенин сам откровенно написал в поэме «Анна Снегина»:

*Я бросил мою винтовку,
Купил себе «липу», и вот
С такою-то подготовкой
Я встретил 17-й год.*

*Но все же не взял я шпагу...
Под грохот и рев мортир
Другую явил я отвагу —
Был первый в стране дезертир.*

24 февраля его послали в Могилев, где находилась Ставка Верховного Главнокомандующего, коим являлся сам Государь, на верность которому Есенин присягал во время призыва в армию.

Известен и последний документ, связанный с военной службой Сергея Есенина. Это аттестат, выданный ему 20 марта 1917 г. (№ 204). В нем, в частности, говорится, что «...возложенные на него обязанности... по 17 марта 1917 г. исполнялись им честно и добросовестно, и в настоящее время препятствий к поступлению Есенина в школу прапорщиков не встречается». Однако в обстановке раскрепощения и всеобщего революционного подъема Есенин посчитал, и, вероятно, справедливо, что учиться ему на прапорщика ни к чему. Он посчитал себя свободным от воинской службы. Об этом Есенин позднее написал в одной из своих автобиографий: «В революцию покинул самовольно армию Керенского и, проживая дезертиром, работал с эсерами не как партийный, а как поэт...». Военная служба Есенина с момента призыва продолжалась почти год: с 25 марта 1916 г. по 20 марта 1917 г., а в Федоровском городке Царского Села он служил с 20 апреля 1916 г. по 20 марта 1917 года.

Анна Ахматова, вспоминая о посвящении Есениным сборника стихов Императрице, писала: «Он принес сборник, который готовил издать. На этом сборнике он написал посвящение Александре Федоровне (Царице)».

Сборник стихотворений Есенина «Голубень» вышел уже после Февральской революции. Посвящение цензурой было снято, но, как утверждает Г. Иванов, «...Некоторые букинисты в Петербурге и в Москве сумели, однако, раздобыть несколько корректурных оттисков “Голубеня” с роковым: “Благоговейно посвящаю”».

Сергей Александрович в своей жизни публично не выражал своего личного отношения к Царю Николаю II. Однако после свершившейся Февральской революции он не нарушил свою клятву, данную по Уставу того времени «на кресте Спасителя и на святом Евангелии».

Есенин отказался присягать Временному правительству Керенского и дезертировал из армии. Мало того, как утверждает известный советский есениновед П.Ф. Юшин: «Дезертировав из армии, Есенин после Октябрьской революции вновь оказался в Царском Селе, когда там не было уже ни Царя, ни Царицы, но группировались и готовили монархический переворот верные Царю слуги. 14 декабря (по старому стилю) поэт принимает в Царском Селе, в Федоровском городке, клятвенное обещание на верность Царю».

Документ с подтверждением верности Сергея Александровича Престолу был обнаружен в 1966 г., однако советская архивоведческая экспертиза, проведенная по этому делу в 1970 г., признала стоящую на нем дату ошибочной. И, тем не менее, как следует из статьи «Восстанавливаем истину», опубликованной в газете «Литературная Россия» (1971. № 2), «П.Ф. Юшин сохранил свою ошибочную точку зрения об отношении С. Есенина к революции, в обосновании которой клятвенное обещание на верность Царю играло не последнюю роль».

Не будем забывать, что все это происходило в годы «коммунистического строительства» в нашей стране, и потому вопрос о «клятвенном обещании» до конца не прояснен. Однако Есенин не был в восторге от Февральского переворота и в одной из своих заметок с сожалением отметил, что на смену царской власти пришло «царство хаоса». Как известно, на февральские события Есенин откликнулся поэмой «Товарищ». В этом произведении Сергей Александрович не высказывает своего отношения к ней, но пророчески говорит о ее первых жертвах — рабочем-революционере, Православной Церкви (в образе сраженного пулей младенца Иисуса) и сыне погибшего рабочего, для которого Христос был «товарищем».

В целом, на примере одной семьи поэт показал трагедию, ставшую впоследствии трагедией всего народа. Впоследствии эмигрантская критика высоко оценила поэму «Товарищ». В. Левин писал: «Только один Есенин заметил в февральские дни, что произошла не “великая бескровная революция”, а началось время темное и трагическое, так как “Пал, сраженный пулей младенец Иисус”. И эти трагические события, развиваясь, дошли до Октября».

О постоянном обращении к Христу, следовании за ним свидетельствуют и факты из жизни Царской Семьи. Отправляясь в Сибирь, княжна Ольга взяла с собой несколько икон, книги на русском и французском языках. Между страницами положила сухие цветы из Царского Села — напоминание о том месте, где когда-то их семья, несмотря ни на что, была счастлива.

Она не знала, что их ожидает, но, судя по некоторым поступкам, многое предчувствовала. Не найдя никаких доказательств вымышленных государственных преступлений Императора и Императрицы, Временное правительство сослало Царскую Семью в Тобольск, обрекая ее в будущем на мученическую смерть.

Но даже там будущие Святые Царственные страстотерпцы писали в своих письмах, забывая о собственной трагедии: «...Часто вспоминаем о времени, проведенном в нашем лазарете. Наверное, теперь никто не ходит на могилы наших раненых...».

В Тобольске княжна Ольга сожгла почти все свои дневники, а незадолго до расстрела переписала в тетрадь «Молитву» — стихи, тайно переданные семье поэтом Сергеем Бехтеевым:

*Пошли нам, Господи, терпенье
В годину буйных, мрачных дней,
Сносить народное гоненье
И пытки наших палачей. <...>
И у преддверия могилы
Вдохни в уста Твоих рабов
Нечеловеческие силы
Молиться кротко за врагов.*

Ни для кого из членов Царской Семьи, по сохранившимся воспоминаниям, ожидание конца жизни, в котором они жили в екатеринбургском заточении, не было страхом. Они знали, что все, что происходило, было попущено Богом, и если так случилось, то это было нужно. А их христианский долг — доверять Богу и, подобно Христу, принять Его волю.

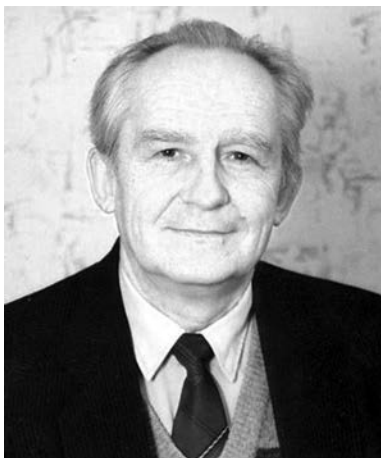
«Они умерли мучениками за человечество. Их истинное величие происходило не из их царского сана, а от той удивительной нравственной высоты, до которой они постепенно поднялись. Они сделались идеальной силой. И в самом своем уничтожении они были поразительным проявлением той удивительной ясности души, против которой бессильны всякое насилие и всякая ярость и которая торжествует в самой смерти», — так писал воспитатель царевича Алексея Пьер Жильяр. В 1922 г. Сергей Есенин напишет стихотворение, в котором:

*Не злодей я и не грабил лесом,
Не расстреливал несчастных по темницам.
Я всего лишь уличный повеса,
Улыбающийся встречным лицам.*

Однако это не спасло самого поэта. Спустя семь лет после уничтожения Царской Семьи, 28 декабря 1925 г. трагически оборвалась жизнь и самого Сергея Есенина, которому незадолго до этого исполнилось тридцать лет.

Но интерес к теме «Сергей Есенин и Царская Семья» важен не только для биографии поэта, но и для изучения вопроса о деятельности Царской Семьи во благо России, ее отношения к культуре, ее представителям из народа и к народу во время Первой мировой войны, накануне грянувших вскоре событий октября 1917 года.

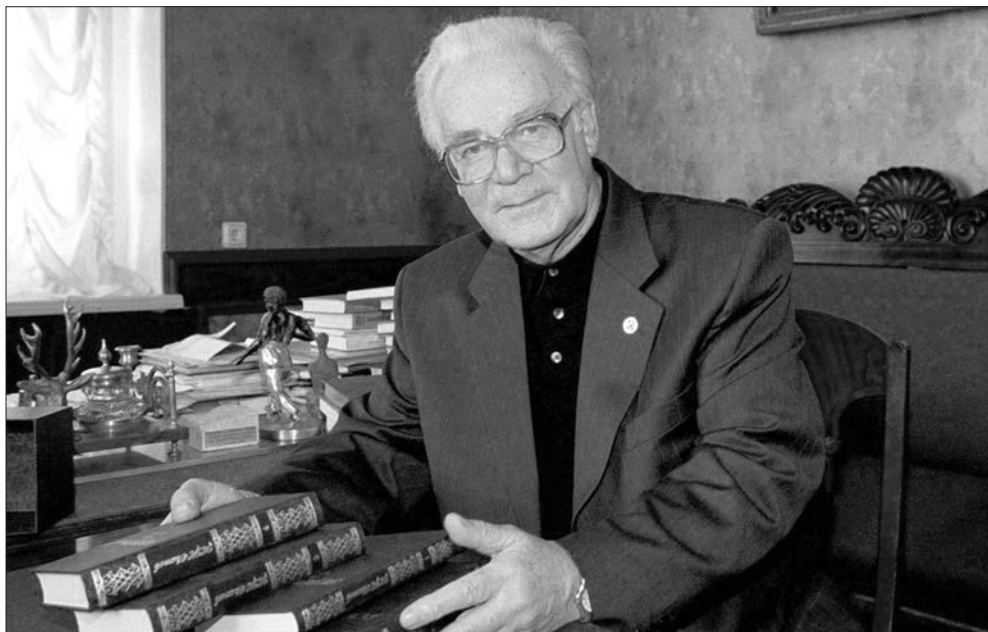
Юрий ЛЕБЕДЕВ О НИКОЛАЕ НИКОЛАЕВИЧЕ СКАТОВЕ

*Из юношеских
воспоминаний*

Юрий Владимирович Лебедев — профессор Костромского государственного университета, доктор филологических наук. Автор монографий по творчеству Н.А. Некрасова, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, учебников для школы и вуза по русской литературе XIX века. Заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат премий им. И.А. Дедкова и Д.С. Лихачева. За свою огромную просветительскую работу награжден орденами, медалями, памятными знаками, в том числе медалью ордена «За заслуги перед отечеством» II ст., орденами «Святого благоверного князя Даниила Московского», «Святителя Макария. За духовное просвещение», «Преподобного Сергия Радонежского». Почетный гражданин г. Костромы и Костромской области. **Живет в Костроме.**

На четвертом курсе историко-филологического факультета Костромского педагогического института наша студенческая семья пережила глубокое потрясение, связанное с гонениями на всеобщего нашего любимца, Николая Николаевича Скатова. Гроза надвинулась после того, как три молодых преподавателя — Н.Н. Скатов, Ф.В. Цанн-кай-си и М.Ф. Пьяных — явились к директору института с серьезными претензиями. Они настойчиво предлагали руководству института освободить студенческую жизнь от формализма, дать ей больше свободы, проводить ежемесячные литературные среды с обсуждением новинок современной литературы, встречаться с костромскими писателями, обсуждать спектакли областного театра, знакомить молодежь с новыми направлениями в современной музыке, а главное — разрешить критику институтских порядков в студенческих газетах «Педагог» и «Молодость». Особенную активность проявил в этом взыскательном разговоре Николай Николаевич Скатов.

Федор Маркович Землянский, директор института, читавший нам курс истории партии советского периода, насторожился. Неоправданно дерзким показалось ему такое настойчивое вольномыслие подчиненных ему беспартийных коллег. Замечу, что Федор Маркович был участником обороны Сталинграда. С воодушевлением он освещал на лекциях по истории партии «10 сталинских ударов» по фашистской армии. Запомнился его рассказ о критическом положении наших войск в первый год войны, о тяжелых сомнениях, которые посещали его тогда. Федор Маркович умел освобождать свои лекции от формализма и официальности. Студенты его уважали.

Николай Скатов, 2003 г. Фото: Юрий Белинский/ТАСС

Но старая партийная закалка конца 1930-х годов сказывалась как в его мировоззрении, так и в руководстве институтом. А «сигналы» о «вольностях», допускаемых Н.Н. Скатовым как в общении со студентами, так и на академических лекциях, ему давно уже поступали. Убежденный партиец, директор объявил тревогу. Тут же, как водится, нашлись давно сидевшие наheckу завистники и недоброжелатели. Николая Николаевича обвинили в антисоветских настроениях. Лепилось дело уверенно и, казалось, беспроигрышно. На лекцию, посвященную творчеству Салтыкова-Щедрина, не без рассчитанного умысла явилась комиссия, в которую вошли старые члены партии. Николай Николаевич говорил, что в «Истории одного города» освещается жизнь вымышленного города Глупова с 1731 по 1825 гг., что в фантастических героях и событиях есть отзвуки реальных происшествий этого времени. Но Салтыков-Щедрин допускает «анахронизмы». Он показывает, что речь идет о таких явлениях отечественной истории, которые остаются неизменными во все эпохи и времена. И когда Николай Николаевич говорил о градоначальнике Двоекурове, который повелел глуповским обывателям сеять повсеместно горчицу и персидскую ромашку, у студентов возникала прямая связь с современностью: в те годы началась знаменитая «кукурузная эпопея» уже «бредившего Америкой» Никиты Сергеевича Хрущева. Лекция вызвала у молодежи живую реакцию. Этот факт был отражен в протоколе комиссии, который я обнаружил потом в кафедральном архиве. Судя по этому протоколу, комиссия оценила лекцию резко отрицательно. Не секрет, что некоторые коллеги с недоверием и завистью отнеслись к молодому ученому и педагогу. По этой причине его охотно обвинили в отступлении от марксизма и антисоветских настроениях.

В сороковые годы такие обвинения закончились бы трагически. Вспомним судьбу Г.А. Гуковского, взятого под арест за письменным столом: фра-

за в рукописи его книги «Реализм Гоголя» так и осталась недописанной, оборванной на полуслове. Ученый умер в тюрьме под следствием. В шестидесятые годы ситуация изменилась: арестовывать Николая Николаевича не собирались, но намеревались лишить ученой степени и права преподавания в вузе. Уже состоялось обсуждение его кандидатуры на заседании кафедры, вынесшей отрицательный приговор; уже прошла грозная экзекуция на специально созванном Совете института. Враги нашего кумира торжествовали.

Но вдруг, неожиданно для начальства, буквально «на дыбы» поднялась студенческая молодежь. В защиту любимого учителя она организовала петицию. Ее скрепили своими подписями не только филологи. К сожалению, у меня пропала копия того письма, которое я сочинял, уединившись в библиотеке. Помню, что речь в нем шла о благотворных переменах, наступивших в стране после XX съезда, о появлении нового поколения молодых преподавателей, которые являются выразителями этих назревших изменений, о несправедном, злокозненном неприятии, которое они встречают в лице старых педагогов-консерваторов.

Мы вдвоем с Эдиком Копенкиным обошли все комнаты в студенческом общежитии с предложением-просьбой подписать это письмо. Входя в очередную комнату, Эдик говорил: «Значит, так! Берем быка за рога: вы знаете Николая Николаевича Скатова?!». Конечно же, все его знали: ведь в институте тогда было всего три факультета по 50 студентов на каждом курсе. Многие студенты с других факультетов посещали его лекции. Мы общались с ребятами биофака и физмата как со своими сокурсниками, вместе ездили на педагогическую практику в детскую колонию «Васильевское», вместе участвовали в художественной самодеятельности, где не существовало еще деления на факультеты и не проводилось соревнования между ними, вместе отправлялись на колхозные работы. Все студенты института чувствовали себя тогда дружной и единой семьей. Не подписали письмо считанные единицы — комсомольские вожаки, близкие к началству. Они и доложили в деканат и ректорат о нашей «преступной» акции.

Во время гонений на Николая Николаевича, весной 1961 г., Ф.М. Землянского неожиданно сменил на посту директора Михаил Иванович Синяжников. Ему донесли, что самую «вредоносную» активность в поддержке Скатова проявили студенты второй группы четвертого курса. Новый директор вызвал всю группу к себе. Мы расселись на стульях в его кабинете и ждали приговора. Помню, что Михаил Иванович держал в руках пластмассовый нож для резки бумаги, периодически постукивал им по письменному столу и внушительно, в такт, утверждал, что мы поступили опрометчиво: «Николаю Николаевичу предъявлены серьезные политические обвинения партийной организацией института, а ваше заступничество свидетельствует о мировоззренческой незрелости, достойной наказания по комсомольской линии».

Милый и добродушный Михаил Иванович уже не понимал, что от юношей шестидесятых годов такие «казенные» обвинения и приговоры по поводу партийной «линии» и комсомольской «ответственности» отскакивали, как от стенки горох. Старшее поколение, к которому он принадлежал, озадачивала и возмущала свобода и безоглядность в отрицании «детьми» того, что они, «отцы», считали непререкаемым авторитетом, непоколебимым символом их веры. Поколение наших отцов было воспитано не только на безоглядном служении коммунистическому вероучению, но и на страхе любых

опрометчивых отступлений от партийных решений. Ведь для них марксистские догмы и партийная их интерпретация были разновидностью религии.

Двадцатый съезд уничтожил в молодом поколении эту веру. Увещевания директора на нас не действовали. Письмо мы послали в «Литературную газету». Кто-то подсказал, что его надо опустить не в обычный ящик, а в почтовый вагон поезда «Кострома — Москва». Иначе его могут перехватить местные власти. Письмо дошло по назначению и возымело неожиданный для наших противников и желанный для нас, студентов, результат.

В Кострому приехал авторитетный корреспондент «Литературной газеты», будущий директор Института мировой литературы Феликс Феодосиевич Кузнецов. Институтское начальство, ознакомившись с письмом студентов и почувствовав неприятности в случае его опубликования, не на шутку перепугалось. Ф.Ф. Кузнецова уговорили не печатать письмо в газете, заверив, что дело против Н.Н. Скатова останется без последствий.

Работать в Костроме после обрушившихся на него гонений Николай Николаевич, конечно, уже не решился. «Случай ли выручил, Бог ли помог» — но он получил тогда приглашение в Ленинград от заведующего кафедрой истории русской литературы ЛГПИ им. Герцена Александра Ивановича Груздева, который приметил и очень высоко оценил его доклад на одной из межвузовских конференций.

В сентябре 1962 г. Николай Николаевич уехал, но Кострому никогда не забывал. Человек мудрый и душевно щедрый, он простил причиненные ему обиды. Связь с родным институтом, а потом и университетом он поддерживал всегда, причем связь действенную и результативную. Именно он приложил максимум усилий к формированию в Костроме научной литературоведческой школы, именно он участвовал в изданиях некрасовских сборников в качестве первоначального их редактора, именно он помогал костромичам в организации и проведении ежегодных литературоведческих конференций.

В Ленинградском педагогическом институте им. А.И. Герцена Николай Николаевич защитил докторскую диссертацию «Некрасов и русская лирика второй половины XIX — начала XX века». В течение многих лет он заведовал кафедрой истории русской литературы, был деканом факультета повышения квалификации для преподавателей вузов.

В 1987 г. его назначили директором крупнейшего в нашей стране академического Института русской литературы (Пушкинского Дома), избрали членом-корреспондентом Академии наук СССР. Затем он стал членом президиума Санкт-Петербургского научного центра РАН, заместителем председателя экспертного совета ВАК РФ, главным редактором журнала «Русская литература». В течение восемнадцати лет Николай Николаевич возглавлял Пушкинский Дом, сохраняя его научный потенциал в самые тяжелые для нашей страны времена.

Гонения на Николая Николаевича после студенческих протестов 1961 г. прекратили. Однако мою активность в защиту учителя взяли на заметку. Я мечтал по окончании института поступить в аспирантуру. Но в те годы это было возможно лишь с целевым направлением от выпускающего вуза, которое обязывало аспиранта по окончании аспирантуры вернуться на работу в рекомендовавший его институт. Мне за мое «вольнолюбие» и дерзость в этом направлении решили отказать. Я столкнулся с этим, к великому огорчению, в 1962 г., сразу же по окончании института.

А весной 1961 г., защитив любимого преподавателя от преследований, мы праздновали победу. Казалось, что и вся страна вместе с нами разделяет эти чувства. В дни нашего торжества, 12 апреля 1961 г., спускаясь по институтской лестнице на улицу Пятницкую, я услышал из включенной на полную мощность радиоточки правительственное сообщение: «Человек в космосе!»

Это была мировая сенсация! Состоялся успешный запуск космического корабля «Восток» с космонавтом Ю.А. Гагариным. Студенты высypали на стихийную демонстрацию. Какая это была радость и какое незабываемое общественное торжество!

*Ах, этот день двенадцатый апреля,
Как он пронесся по людским сердцам.
Казалось, мир невольно стал добрее,
Своей победой потрясенный сам.
Какой гремел он музыкой вселенской,
Тот праздник в пестром пламени знамен,
Когда безвестный сын земли смоленской
Землей-планетой был усыновлен.*

ВЫШЛА КНИГА

Ганичева М.В.

Мой Гагарин. М.: Вольный Странник, 2025. 32 с.

Маленькой девочке Марине посчастливилось лично знать Юрия Гагарина и общаться с ним. Много-много лет спустя писатель Марина Валерьевна Ганичева делится очень личными, теплыми воспоминаниями о первом космонавте планеты Земля. Этот рассказ дает возможность не только встретиться с Юрием Гагариным, но и прикоснуться к той великой эпохе. Читаем вместе — дети, родители, бабушки и дедушки!

Русский КОСМОС

**Вячеслав
МЕДУШЕВСКИЙ**

АКСИОМЫ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Вячеслав Вячеславович Медушевский — родился в 1939 г. в Москве. Доктор искусствоведения, профессор Московской консерватории, заслуженный деятель искусств России. Автор свыше 200 работ по проблемам музыки и других видов искусств, истории культуры, общего музыкального воспитания. Лауреат премии «Имперская культура» СП России (2017), национальной премии «Имперская культура» им. Эдуарда Володина (2016), финалист национального конкурса «Книга года» за учебное пособие «Духовный анализ музыки» (2014). Имеет церковные награды: ордена св. Макария митрополита Московского, св. Кирилла Туровского и др. **Живет в Москве.**

Фундаментальная педагогика человечества — наука (а также исследовательская и жизнесозидательная программа), предмет которой — всё дело воспитания, как оно совершается во всех временных масштабах, от тысячелетий до мимолетности приветливого взгляда, охватывая пространства Земли и все сферы бытия, от духа власти до звуков музыки.

Как объять необъятное единым взором? Для этого человечеству дан дар выводного знания. Открытое Античностью, оно способно сопрячь в себе бескрайнюю обобщенность с предельной конкретностью так, что бытие обретает прозрачность, ум же единит в себе свойства телескопа и микроскопа: не теряя из виду цельности, может до бесконечности всматриваться и в детали, и в каждой видеть отблеск целого. Пример — физика. Ее разделы объединились, и она, в обнимку с технологиями, понеслась по истории после того, как богослову Ньютону открылись математические начала выводного знания. Ключевым понятием стала сила — векторная величина, мера взаимодействия тел. С гуманитарными науками номер с физической силой не пройдет по причине великого дара свободы, вырывающей дух человека из цепей детерминистской обусловленности.

Те и другие науки, тем не менее, надо соединить в силу сверхаксиомы цельности бытия. «Признак мудрости, — говорит Гераклит, — согласиться, не мне, но Логосу внемля, что все едино». Притом соединить несоединимое следует не произвольно (что вело и ведет к лукавству и трагедиям), а на самом фундаментальном уровне.

Выводное знание начинается с аксиом. Древнегреческое слово ἀξίωμα переводится как «достоинство, честь; требование, решение; утверждение, положение»; из ἀξιόω — «удостаиваю, считаю, желаю». Очевид-

ность — не самое главное свойство аксиомы. Мириады вещей кажутся очевидными, но мириады не дают прозрачности. Евклиду удалось найти исходные начала в геометрии. Ньютону открылись математические начала физического знания, когда за причину всех изменений в мире он принял идею силы. Для гуманитарного знания силы мало. Нужны понятия синергии и дизергии, ибо человек, в отличие от материального тела, — не безвольное следствие причин. Дар высшей свободы (быть причиной себя и своей участи в сущем) вырывает его из клетки детерминизма.

Синергия, «соработничество» (от син- «вместе» и эргон «работа») — слово апостола Павла (1 Кор. 3:9). У Бога и человека цель впереди одна: Царство Божественной любви и красоты, ради которой сотворен мир. А как же свобода? Человек создан по образу Божию. И дар быть причиной самого себя дан ему не понарошку. «Озлился и не захотел!» — вот так зло и появляется в бытии, растекаясь по земле репетициями ада. «Да, я озлился и не захотел... Нарочно не хотел!» «Именно озлился (это слово хорошее!)» — говорит странный герой Достоевского, Раскольников. Отказ от синергии, намеренный или скрытый во тьме смутных движений сердца, я называю дизергией, разрушительным началом жизни. Закон же синергии пронизывает собой все мироздание и является основной движущей силой во всех без исключения сторонах жизни и во всех масштабах времени. Без этого закона невозможно понять действие красоты как важнейшей стороны бытия.

Главное достоинство центральной аксиомы фундаментальной педагогики — о синергии — состоит в том, что она необыкновенно точно подходит на роль начала выводного знания, которое обеспечивает максимальную прозрачность всего бытия. В пример такой прозрачности я мог бы привести мое эссе «Живое дыхание метра»¹. Метр — малая деталь музыкальной формы, но когда я анализировал его волновую природу и после того, как усмотрел в ней всеобщий закон синергии как причины красоты, то это частное знание тут же вписалось в общие законы бытия как красоты, энергии восхищения и силы духовного подъема цивилизаций.

Как в первом законе Ньютона состояние тела (в современной терминологии — материальной точки) описывается относительно инерциальной системы отсчета, так и для описания духовных отношений требуется своя система координат, чему посвящен следующий раздел статьи.

Далее мы рассмотрим строение времени, как это открыл человечеству Христос.

После того остается только насытить эти две аксиомы синергией и ее следствием — преображением души и бытия, и тут же на глазах начнет строиться здание ФПЧ, вбирающей в себя все науки, искусства, все отсеки жизни.

Жизнь в полярной системе координат

*Святые Отцы ничего не придумывали, жили правдой —
просто выразили суть бытия в наглядной геометрической формуле
круга священной любви*

Мы живем в полярной системе координат. Почему не в прямоугольной? Прямоугольная удобна для измерений и расчетов в пространстве и време-

¹ Живое дыхание музыкального метра: эссе-диалог. URL: <https://www.musnotes.com/v-v-medushevsky/musical-meter/>.

ни, но равнодушна, все разрознивает: атомы врозь — воде не быть, души врозь — любви нет. Жить в ней невозможно. Полярная система, напротив, единит. Вот красота: энергия восхищения души в беспредельность бытия. Она одна? Одна, но в миллионах проявлений: в фиалках, горах, океанах, подвигах жизни. Миллионы — не предел. Душа, дыхание жизни, собирает в динамичное единство семь септиллионов атомов (число с 24 нулями). Притом атомы — лишь временные гости в теле, полностью обновляющемся через несколько месяцев, человек же живет годы и десятилетия. Оживляемое душою тело хранит свою цельность в проносящемся через него потоке атомов, подобно тексту в бегущей светодиодной строке.

Смерть действует в теле, ставшем трупом без души, противоположным образом: она дезинтегрирует его. Смерть энтропийна (энтропия — мера беспорядка, в термодинамике — мера необратимого рассеивания энергии). В соответствии со вторым началом термодинамики, смерть стремится процесс разложения тела к состоянию с максимальной энтропией, максимальным хаосом. Куда ж максимальнее? Собранные жизнью в цельность секстиллионы она рассеивает по планете. Что-то перепадет червям, бактериям, плесеням, траве, деревьям. В составе воды большая часть атомов уходит в океан, воды которого обновляются каждые 3200 лет. Другая часть атомов в составе углекислого газа, метана, сероводорода, аммиака и иных уходит в атмосферу, через фотосинтез усваивается растениями, выделяя в атмосферу кислород, которым мы дышим.

Но нас-то интересует душа, жизнь наша? К ней, вечной, стремимся, отвергая искания тьмы, смерти, ада. Мыслить ее, истинную и вечную жизнь, нужно в светосиятельной святоотеческой полярной системе координат, в которой торжествуют не энтропийно-центробежные и разлагающие, а центростремительные, творящие энергии бытия. Последняя цель творения мира — Царство Божие, которое, по слову Христа, в нас есть (если есть, ибо силою душа в рай не заталкивается).

Святоотеческая полярная система координат носит имя «круга аввы Дорофея». «Живу Я!» — несется из Библии свет самооткровения Божия. А в Боге и мы живы. В геометрической модели круга Дорофея Святые Отцы соединили две стороны двуединой любви к Богу и к людям: Бог — центр, люди — радиусы; ближе к Богу — ближе друг другу; ближе меж собой — и Бог посреди. «Пребудьте во Мне, и Я в вас». Такова воля Божия. Ради этой близости Бог сотворил мир — ради Царства Божия. Благо нам — искать воли Божией. Зло же ищет самости в отдалении от Творца. Его творящая сила не умалилась после сотворения мира и человека в нем. Живущий вышней силой человек источает ее в жизнь мира.

Полярная система координат — ключ ко всему, к наилучшему состоянию бытия, ко всем понятиям и явлениям. Радиусами в круге аввы Дорофея могут быть ведь не только люди, но и слова, краски, линии, интонации музыки. Слово «радиус» связано с латинским *radiare* — «испускать лучи, сиять». Лучиться красотой благодати Божией должно бы все.

Душа живет тело, душу живет вдохновенье. «Дерзай, дщерь», — зовет ее Господь. Через Его пришествие, смерть и воскресение потоки благодати хлынули в мир, преображая его. Дерзновение, в отличие от дерзости, — упование не на себя, а на силу, высоту славы и любовь Божию. Нас волнуют стихи Пушкина — а почему? «И мысли в голове волнуются в отва-

ге» — как хорошо! Как нужно! — дабы и наши мысли не копошились, а готовились воспрянуть в жажде подвига. Выдумать вдохновенное сочетание слов невозможно. Пушкинское слово износится из глубины православной русской цивилизации, тут же на ходу творя свое продолженье: «И рифмы легкие навстречу им бегут, / И пальцы просятся к перу, перо к бумаге, / Минута — и стихи свободно потекут». Дивные слова не только износятся из цивилизационной глубины России, но и творят ее силой поэтического вдохновения. Слово, по подобию человека, — тоже корпускулярно-волновое единство. Без духа слова нет, а его смердящий трупик мертвит бытие. Бюрократ — носитель смертоносного начала в обществе. Живое же слово энергично, полнится жизнетворящей силой, совершенствуется и возвышает язык народов.

А музыка? Она, высокая, — тоже в полярной системе координат! «От избытка сердца глаголют уста». Из доброй сокровищницы сердца выносятся и музыка небесной красоты. Если человек создан по образу и подобию Бога, а не по образу и подобию материи, то и взирать на все нужно взглядом Божиим, а не принимать за точку отсчета лукавый взгляд из подворотни секстиллионов.

Чайковский во всех статьях высшим критерием красоты выставляет объективность, понимая под ней, разумеется, не материю, не камни, не стулья. Объективность противоположна субъективности, лживому взгляду из хитрой щелки самости. «Если Бог на первом месте, то все вещи на своих местах», — говорит Августин. Один из примеров — Чайковский, а именно его виртуозность. «Что это такое?» — спрашиваю студентов. «Это широкие скачки, стремительность движений», — отвечают они. О нет, не так. Виртуозность — от лат. *Virtus*, «добродетель», «сила», «духовная отвага», «честь», «достоинство», «смелость» и многое другое, производное от этих понятий. Быстрые движения, броски рук — ничто, если это не брызги от огня вдохновения. И если душу посетит огненность свыше, как дар, то трели — уже не просто трели, а трепет всех фибр души, броски рук — величие души, готовый к подвигу. Почему в начале Первого фортепианного концерта Чайковского могучая и широкая мелодия любви в масштабе Вселенной впервые в истории получает небывало странный аккомпанемент — могучие броски аккордов фортепиано во всех регистрах бытия? Так это же церковные колокола! Пророчествуя, они возвещают о грядущем царстве славы, которое и придет в грандиозном окончании концерта, не оставляя ни одну душу равнодушной. Пророческое начало — характерное свойство русской цивилизации.

Сама она тоже — в полярной системе координат! «В конце X в., — пишет митрополит Иоанн (Снычев), — вошли в купель святого крещения племена полян, древлян, кривичей, вятичей, радимичей и иных славян. Вышел из купели русский народ, в течение шести веков (с X по XVI) вдумчиво и сосредоточенно размышлявший о месте Святой Руси в мироздании, пока, наконец, в царствование Иоанна IV не утвердился в своем национально-религиозном мировоззрении. И все это — вопреки обстоятельствам, условиям, возможностям, выгоде, расчету».

Причиной исторического чуда явилось, как очевидно, укоренение народа в небесном, а не в земном. Главный религиозный праздник на Западе — Рождество Христово, празднуемое и у нас. Но праздник праздников у нас — Пасха, Воскресение Христово. Умерший и воскресший Господь —

вот откуда и умение Святой Руси воскресать из пепла пожарищ, как об этом с силой писал Иван Ильин.

А если изменит народ призванию своему? Гадать не нужно. Украина, отколовшаяся от Руси часть единого народа, пошла по предательскому пути Андрия из «Тараса Бульбы» Гоголя. Вверив себя коварству Запада, что обрела она взамен? Радует, что и Россия пострадала от небратьев? Предательство цивилизационного призвания — путь в бездну.

Нет в бытии ничего, что выпадало бы из полярной системы координат. В ней разворачивается благая жизнь во всех ее бесконечных проявлениях и понятиях.

Вот, например, развитие. Что это? Не изменение во времени. Это — приближение всех сферических радиусов бытия к центру. Путь в узость? Нет! Величайший смысл скрыт в словах Христа: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими» (Мф. 7:13). По мере приближения к центру бытия открывается не замечавшийся дотоле простор свободы, радости, дерзновения. А с ним полностью преображается и смысл всех слов. Какая беспредельная ширь в том, что казалось маленьким, узким, тесным! «Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет!» Что больше, могущественней, просторней: Бог или созданный им мир? Вот в чем корень кажущегося парадокса. Что нам секстильоны атомов? «Ищите прежде Царствия Божия», — говорит Господь. Все остальное приложится.

Кстати, что это за глагольная форма: «ищите»? Ныне она называется и истолковывается как повелительное наклонение, императив. Но это не императив, выражающий приказ, просьбу, совет, запрет, предложение. Это древнейший оптатив, желательное наклонение, — величайшее дарование человечеству от начала истории. Повелительное наклонение подкладывает под себя наработанные ранее языковые способы выражения желания. Но смысл радикально переменялся. Различие в том, что императив линейен, разворачивается на оси человек-человек. Оптатив же мыслится в полярной системе координат. Уже и в магические времена основой была апелляция к высшим невидимым силам. Когда мы говорим по исторической привычке человеку: будь здоров, — мы приказываем, советуем? Но здоровье ближних — дар свыше. Наше пожелание — пустое, если исчезло главное: радиальное измерение. «Да здравствует Россия!» — Чьей силой? Ничьей? Тогда это пустота в обертке фальшиво-крикливого патриотизма. Силой Божественной любви? Тогда это молитва.

А как мы живем в церковных молитвах? «Богородице Дево, радуйся». Мы советуем Божьей Матери радоваться? О нет! В полярной системе координат радость Пресвятой Богородицы целительна для нас. Сорадуясь ее близости Спасителю («Господь с Тобою»), мы соборно приобщаемся силе Божественной любви, и она спасает нас. «Да святится имя Твоё». Издали? Не получится. Имя Божие святится в нашем освящении Им, то есть вблизи.

Говорить о святом бытии в полярной системе координат хочется бесконечно, но эссе все же должно иметь конец.

В заключение — пример решения жесточайшей проблемы современности. Христианский мир вымирает, это медицинский факт. Число убиенных в абортах детей превышает число живущих, хотя у Бога все живы, и кровь убиенных вопиет о справедливости. Единственный выход из кру-

говерти ожесточения (аборт ожесточает души, ожесточенные требуют новых жертв) — истинное покаяние, меняющее послеабортное ожесточение на дерзновение любви. Покаяние ложно, если мать (и отец, близкие тоже, но матери больше дано и больше спрос) не хочет измениться. Просить — то же, что получить (Иак. 4:2). Если не получаем — значит, в покаянии скрыта ложь. «Молись о себе, окаянная». Как это? Мать должна ломиться в Царство, отпихнув дитя? Не на первом ли месте ребенок, если женщина мать, а не антимать? Извергнуть дитяtko из сердца, отказавшись от молитвы о нем, — преступление большее, чем извергнуть его из утробы, ибо одно касается земного и временного, а другое — небесного и вечного. Христос говорит: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них». А если в сердце рознь вместо соборной любви? Любовь Божия не может поселиться в ожесточении. Выход один — покаяться истинно, то есть восстановить любовь к ребенку в молитвах о нем. Этот совет Пресвятая Богородица передала миллионам согрешивших грехом аборта через старицу схимонахиню Антонию. Святые Отцы называли покаяние радостотворным плачем. Где эта радость, где дерзновение, где Мария Магдалина, ставшая равноапостольной святой? Где возрождение Святой Руси? Значит, не было и покаяния, была только маска пустых слов. Мы идем против Святых Отцов? Младенчики, не согреты материнской любовью, не стали молитвенниками о нас? Из материнской любви выходит человечество, рождаются все прочие виды любви вплоть до патриотизма. А если в сердце дьявольский яд злобы? Надо вытравить его близостью к Богу. Но это возможно только при условии любви к младенчику, стяжаемой в молитве о нем, — закон круга аввы Дорофея.

Но неужели преобразование грешников до высоты дерзновения возможно даже и для ужасных грешников? Бог говорит: «Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю». Бог ли произнесет неправду? «Кому больше прощается, тот больше любит». Христос ободряет Церковь Свою: «Богу все возможно!». Апостол Павел, свирепый гонитель христиан, стал первоверховным апостолом. Сила благодати безмерна. Но принять ее — значит отдать. Чего не претерпел апостол ради проповеди? Эгоистам благодать не дается, ибо они, скупердяи, не хотят отдавать.

Вот сильный пример и из Ветхого Завета. У царя Давида уже в первых словах его покаянного псалма — великое дерзновение: «Помилуй мя, Боже, по **велицей** милости Твоей». Эти слова не пустые. Потому и в конце слышим нечто дивное: «Научу беззаконных путям Твоим». Беззаконник научит? Нет, святой. Совершив прелюбодеяние, он послал мужа соблазненной на убийство, но был прощен тут же. Вот что такое истинное покаяние, а не кощунственное вечное нытье уязвленной самости. «Ну так то святой Давид, а мы простые люди». Так. Но этой отговоркой можно отмахнуться от сути, а можно и вдуматься. Давид тут же продолжает: «И по множеству щедрот Твоих **очисти** беззаконие мое». Давид произносит пустые слова, подобно нам? Нет, они полны великого дерзновения. На пламенеющее, а не формальное «очисти» посылается огонь очищения. Того же дерзновения требует Бог и от нас. Ангелу в конце расслабленной Лаодикийской церкви Христос говорит: «Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное».

И в наши дни так. Почему совет Пресвятой Богородицы молиться за убиенных младенцев в эпоху массовой их бойни доверен старице схимо-

нахине Антонии, по рождению простой донской казачке? Почему женщины? — понятно (женщины более склонны к любви, чем к умствованиям). Почему матери троих детей — тоже (нужен опыт материнской любви). Схи-му же сама матушка называла «миллионной силой». И все же самое главное — ее жизнь. Она учила всей душой искать близости к Богу и так жила. Из Тагиллага (часть ГУЛАГа) вышла с закаленной верой. Санитаркой, ухаживая за умирающими, а потом с молитвой переноса в морг их легкие от истощения трупы (многие тысячи), получила дар видеть посмертную участь людей. Из учреждений карательной медицины, где от веры (и от инакомыслия) «лечили» мучительными инсулиновыми шоками, вышла с необоримой любовью. Обрела дар мгновенной и всеохватной прозорливости, изгоняла бесов. Дьявол угрожал ей: «Ты зачем таскаешь моих людей из ада?». Тут же была зверски избита, ослепла от побоев, исцелилась от слепоты у мощей великомученицы Варвары... Называла число абортотворцев у женщин и видела состояние убиенных детишек... Все обстоятельства, да и тягчайшие, она претворяла в молитву и ревностную жизнь ради Бога, обретая в ней и близость к Нему. Оттого такими благомошными были ее благословения.

Для кого и для чего посылает Бог вдохновляющие примеры, как не для нас, и чтобы мы принесли истинное покаяние? Покаяние есть преображение, которое сейчас, в этот миг, а не когда-нибудь (что есть лукавство, фактически отказ Богу в доступе в душу). «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное». Ибо! Вот откуда прибывает истинная жизнь. Нежелание покаяния как преобразования — путь в ад.

Проявим же послушание Богу, будем жить в полярной системе координат Царствия Божия, которое в нас есть, если есть, и рождается покаянием, от которого и подлинное смирение, как ревностная и благодатная жизнь ради Божьей воли — Царствия Божия в нас.

Святые Отцы ничего не придумывали, жили правдой. Не придумали и полярную систему координат, — просто выразили суть бытия в наглядной геометрической формуле круга священной любви.

Бытие в системе встречного времени

Время создано материально-духовным для роста человека в Боге

Мысль о встречном времени просится в основание последующего выводного знания о Фундаментальной педагогике человечества на правах второй аксиомы. Обе аксиомы необходимы друг другу, подобно тому, как пространство неотделимо от времени.

О, как премудро устроил Творец бытие и время в нем! Оно, время, строением напоминает стоячую звуковую волну. В горах Армении есть храм, выточенный изнутри цельной скалы. Если последовательно спеть в нем три звука трезвучия, то они останутся висеть в воздухе в виде многоголосной гармонии. Три звука висят во времени, а волны снуют туда-обратно. Потом все ж затухнут, ибо энергия в многократных отражениях теряется. А во встречном времени бытия ничего не теряется.

Аксиома двунаправленности встречного времени фундаментально и изящно разрешает антиномию детерминизма и свободы. Оба его направления — время «почему» и время «ради чего» — резко отличаются свойствами.

«Почему-время» — каузальное, причинно-следственное, детерминистски обусловленное, текущее от сотворения мира из прошлого в будущее. В его рамках причина — в прошлом, а следствие — в будущем. Оно предназначено для материи, служебной стороны бытия (вероятность — тоже детерминизм, математически исчисляемый, хотя и не по принципу да-нет). Телом человек встроен в материальный мир и приспособляется к его законам. Но он остался бы животным, если б жил только материей.

А смысловое «ради-чего-время» («р-время») — целеустремленное, творчески-проактивное, благодатное, дарующее и раскрывающее свободу человека для жизни в Боге. В нем смысловая причина — из будущего, следствие — для настоящего. О жизни Христа, движимые Святым Духом, пророки предсказали все, в мельчайших подробностях. Причиной их предсказаний была жизнь Христа, а сами предсказания — следствия. «Ради-чего-время» — для духа, для его стремлений и труда, радости, любви, красоты, восторга Царствия. Ради того ему сопутствует не мертвая, не пассивная вероятность, а проактивное живое вероятие, приятие верой и усердием жизни чаемого будущего. В противовес материалистической вероятности я включил в музыкознание экспериментально исследованное вероятие. Кто живет им в каждый миг звучания — гениальный исполнитель, и я стараюсь учить этому студентов.

Хронологическое материальное «почему-время», как выяснили физики, течет в направлении умножения энтропии (математическая мера беспорядка во Вселенной). В смерти тела, покинутого душой, она максимальна: 7 септиллионов атомов (число с 24 нулями) растекаются по всей поверхности планеты. Согласно второму началу термодинамики, тот же энтропийный закон хронологического времени ведет к тепловой смерти Вселенной (согласится ли Творец с вердиктом физиков?). Энтропийный закон просачивается и во внутренний мир человека и человечества в той мере, в какой те ограничивают себя хаосом своих материалистических желаний. Печати антихриста навсегда засвидетельствуют окончательный отказ людей от свободы в Духе и от последней цели бытия.

В чем фундаментально-педагогический смысл второго закона термодинамики? Он в том, чтобы человек, созданный по образу Божию (не по образу материи!), осознав бесперспективность мертвого хроноса, избрал для жизни блаженное время кайроса — время свободы и благодати, синергийного (то есть в соработничестве с Богом) творения бытия, устремленного к вечности Царства Божия.

Хронос и кайрос — имена двух направлений времени, которые предложил нам греческий язык. То, что Новый Завет проговорился на греческом языке — вряд ли случайность. Когда апостолы, смущенные дерзкой просьбой эллинов подвести их ко Христу, все же передали ее Ему, Он откликнулся неожиданными словами: «Пришел час прославиться Сыну Человеческому». Не славой человеческой!

Хронос — время кроважадное. Гойя на фреске «Сатурн, пожирающий своих детей» с отталкивающим натурализмом изобразил этот кровавый завтрак латинского бога энтропийно-космологического времени. Его обедом станут мировые войны. Число съеденных им детей исчислится десятками миллионов. На ужин пойдут миллиарды.

Греческие имена двух времен позволяют яснее понять откровения Библии. «Времени не будет». Какого времени не будет? Конечно же, ужасного

хроноса. А вот высказывание апостола: «Се, время благоприятное». В греческом оригинале это кайрос, время счастливого шанса, лучшего выбора. Греки представляли бога Кайроса с длинным чубом впереди. Немедленно схвати его за чуб! Не успеешь — увидишь лишь убегающий лысый его затылок, счастливый шанс не возвратится, а ты лох навсегда. Христианский кайрос раздвинулся на все время жизни человека до последней минуты. А в масштабе истории — на тысячелетия. Какое конкретно время благоприятное? Благоприятно всё время спасения, начиная от первого слова Христа, с которым Он вышел на проповедь, до второго Его пришествия во славе. Живя телом во времени-хроносе, духом мы имеем возможность постоянно выбирать в каждый миг (к примеру, прямо и сейчас, при чтении этого эссе) время христианского кайроса.

Божественной властью Христос переустроил время, сделав его не просто всеохватно целеустремленным, но благодатно-синергийным, подразумевающим согласие воли Божией и человеческой, а потому творческим, сверкающим вечной свежестью, красотой, радостью. Мир потрясен. Взорвался новизной, разделив историческое время на «до» и «после». «Новая благодать Божия все плотское пременяла на духовное, отерши, так сказать, Евангелием своим всю древность, как бы губкою» (Тертуллиан). Невероятный контраст времени ветхому! «Всё суета сует и томление духа. И нет ничего нового под Солнцем». Как ничего нового?! А интернет, а международные авиалинии, а Первый фортепианный концерт Чайковского, а Моцарт, Бах, Ньютон?

Но в том-то и весь фокус, что ничего из названного принципиально не могло быть во времена Екклезиаста, Гераклита, Конфуция. Почему не сразу после благодатного переустройства времени взлетели самолеты? Не до них было! Первым делом требовалось освоить откровение в чисто духовной плоскости, чем и занялось стремительное в духе Средневековье. И только через полтора тысячелетия богослов Ньютон совершит переворот в физике, положив в качестве первооснования понятие силы, а не формы. Для автора термина, трудившегося в колледже Святой Троицы, это было естественно, ибо в Библии всё сила: Бог, святые Его, стихи.

Бог, создавший человека по образу Своему ради возможности богоуподобления, в первую очередь одарил его свободой по образу Своей свободы. Их единение — источник свободы и вечной свежести кайроса. Дверь в душу открывается только изнутри! Бог не выламывает ее. Не может Он, Любовь, приказать Своему возлюбленному творению: «Люби Меня!». Лишь предлагает блаженный путь к Себе и терпеливо ждет. «Се стою у двери и стучу. Если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною».

Величайший дар свободы, как выбора себя и своего места в бытии, предполагает и мрачную возможность уподобить себя материи, ибо в противном случае свобода была бы призрачной. Не может же летящий камень, всецело подчиненный каузальному детерминизму, сказать: куда хочу, туда и лечу. Подсказанный человеку лучший выбор — возможность, а не обязанность. Избравшие прабабушкой материю получают соответствующую выбор участь в бытии. Окованные детерминизмом души любят ради самооправдания и власти обосновывать свой выбор философской верой в мировом масштабе.

Известная нам страна-цивилизация с энтузиазмом приняла светлую идею социальной справедливости, но ополчилась против Веры, соединявшей человека с Богом. Идеология (эрзац веры, вера с отрезанным Небом, очередной вариант Вавилонской башни) — тоже в целестремительном времени и побуждает к действиям. Но разница есть. Я кожей ощутил ее в детстве. После теплейшего любимого сплетенного томика «Светлячка», дореволюционного детского журнала, советская «Мурзилка» воспринималась как лягушка в сравнении с ангелом. Удивило меня, что и букварь начинался не с ангела, а с арбуза. Держава меж тем властным образом продолжала перестраивать себя и всю систему воспитания по образу материи. Всякий человек в той мировой державе обязан был верить и публично исповедовать детерминизм. Каждый студент в любом вузе страны сдавал предмет, называвшийся историческим материализмом. Главный предмет придуманной веры в нем — историческая необходимость коммунизма. О нет, мир добра и зла, рай и ад — не необходимость, а выбор, блаженный или катастрофический. Вскоре (через три поколения) держава ожидаемо взорвалась, и далеко разлетелись вскипевшие неприязнью осколки. Детерминистская материалистическая вера слепила глаза. Как можно было не видеть буквально на каждом шагу нарушений причинно-следственных цепочек? Вот бильярдный шар. Влетел в лунку от удара другого шара. Тот, другой, получил импульс движения от толкнувшего его кия, рванувшегося вдруг вперед. А кто толкнул человека? Всё! Каузальная связь разорвана. Человека никто не толкал. Он сам возжелал увидеть шар в лунке. Зачем? Бог весть.

Цели разные бывают, но объективно выстроены иерархически, к чему готов и мозг — дивное чудо Божие. В нем есть отдел, называемый ретикулярной формацией. Она ответственна за чувство важности, малой или безмерной — чувство, которое может быть и субъективно пристрастным, и объективным (в случае соответствия желанию Божию). «Хочу два луна!» — воскликнул наш добродушный грузинский хозяин с большими глазами. Он получил двойственное видение лун благодаря состоянию некоторого подпития, но не был рабом бутылки. Наоборот, пьянство почитал немислимым позором для грузина. Вино для грузина — лишь повод для тостов, для высказывания восторженных пожеланий людям и всей Вселенной. И для Бога восторг бытия несопоставимо выше желания видеть две луны. Христианские заповеди напрямую открыли желания Божии, дабы в их исполнении человек мог встретить Христа, зовущего к проактивности жизни: ищите, просите, толцуйте! «Ищите прежде Царствия Божия». «Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам». Пределов близости нет, ибо Бог беспределен.

Как должным образом согласовать интересы тела и духа, соответственно, и жизни в единовстречном времени? Вопрос приоритета. Совет Сократа: есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть. Еще выше слова апостола: «Представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего». Служение! Унизительным было положение слуги до Христа. Но вдруг все переменялось в преображенном времени! Министр, «слуга» (в родстве с «минус, минимум») — руководитель министерства, «служения». Министерство юстиции, «служение справедливости и благочестия» — дивно! Причиной перемены языка-мысли-бытия стало слово Христа: «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих».

В каком времени «служение»? Конечно же, в блаженно-творческом времени радости, а не в каузальном времени скуки и обязаловки. А от нас, педагогов, в гнусные 90-е годы стали требовать справку о «доходах»? Позор! По целям и плоды. Распилены самолеты, подводные лодки, на секретнейших предприятиях — американские наблюдатели. Выпадение из времени благодати, блаженства великих целей — зловещий признак для стран и мира.

«Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь». Ради одуховления бытия «стало Слово плотью, и обитало с нами». Для того-то и воскрес Христос, чтоб и люди совоскресали с Ним. Как Бог стоит над материальным миром и творит в нем новизну, так и человеческий дух, сочетаясь с Духом Божиим. И осуществляется служение бытия во времени христианского кайроса в перспективе последней цели творения мира.

Христос открыл человечеству: мир создан ради Царствия Божия. «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное». «Покайтесь, ибо»: причина из будущего. Когда покаяться? Только сейчас, ибо полнота власти над временем предоставлена исключительно мигу хронологического настоящего. В этот миг свершается квантовый скачок, переносящий нас из детерминистского материального времени в мир свободы и радости в Боге. В переходе к перспективе вечности — суть покаяния. Греческое слово (метанойя) и означает поворот ума на 180 градусов: шли в смерть — устремились в жизнь. «Царство Божие в вас есть». «Кто имеет, тому дано будет и приумножится».

Почему люди обычно не видят противонаправленности векторов движения времени? Удобной наглядной моделью двуединого времени является лента Мёбиуса (получается склеиванием противоположных концов ленты с поворотом одного из концов на 180 градусов, — чем, вероятно, многие занимались в детстве, удивляясь парадоксальным операциям с ней). Она — односторонняя поверхность, ибо нет в ней различия между внутренней и внешней сторонами, как в обычном кольце, и только один край. По ней можно тысячелетиями мчаться в одном и том же направлении. Например, в сторону энтропии, времени Хроноса. Противонаправленность векторов движения можно заметить, только вынеся точку наблюдения из двумерного пространства в трехмерное.

А как из духовного измерения бытия увидеть и пережить красоту кайроса? Просто. Сотвори доброе дело, исполнив тем самым заповедь Божию, ну хотя бы улыбнись, поздоровайся искренне, — ты уже покинул мир детерминизма, ты не раб необходимости, ты существо свободное, а время, в котором оказался, — повернуто на 180 градусов относительно времени животного детерминизма. Зулусы еще интересней здороваются: «Я тебя вижу!» — «Я существую!» — радостно откликается приветствуемый. Что может быть прекрасней благодарности за жизнь? Это первый выход в мир Божий, начало нового бытия. Зулус христианин? «Всякая душа христианка», — отвечал Тертуллиан. В потенции именно так. Христос открыл нам, кто мы есть по замыслу Божию. «Заговори со мной, чтобы я тебя увидел», — просил Сократ. Я его увидел. — «Я знаю, что ничего не знаю». — «Но хочешь знать!» — восхитился я, увидев его яснее. Бытие есть общение. Бог создал нас, чтобы мы научились жить в небесной любви Царствия, чтобы общались с Ним непосредственно и опосредованно, через небесную любовь друг к другу. «Тогда и Я посреди вас», — ободряет Христос.

«Ты хороший? («Nǐ hǎo»»)» — здороваются китайцы при первой встрече. Доверие и устремленность к лучшему — тоже признак свободного, непричинного времени, развернутого в направлении цели создания мира. «В начале было Дао, и Дао было у Бога, и Дао был Бог». Так звучит начало Евангелия от Иоанна на китайском языке. Дао в понимании китайской цивилизации — безличный путь сущего. «Я есмь путь», — открывает Христос. Однако сильна историческая привычка мыслить Дао как течение к началу, вне перспективы Царства Божия. Но Христос поясняет: «Я есмь альфа и омега, начало и конец» (альфа — первая, а омега — последняя буква греческого алфавита). Бог сотворил мир со встроенным в него встречным временем. Будучи полновластным Хозяином времени, Он помогает нам не только в каждый таинственный покаянный миг хронологического времени, приоткрывая в нем Вечность и направляя к Царствию. Он меняет и прошлое! «Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю». Как такое представить? Легко, — если взглянуть из Царства Небесного. Тягчайший грех совершил царь Давид, овладев женой Урии, которого и убил! — но покаялся, и его вдохновенный покаянный псалом стал образцом исправления прошлого. А уж как плакал Пётр, трижды предавший Христа! Мы негодуем на него? Нет. Он не только был восстановлен Христом в апостольском звании. Глядя на него из Царствия Божия, мы восхищаемся отважной высотой его жизни, называем его первоверховным апостолом, равно как и апостола Павла, который свирепо гнал христиан и покаянно-искренне звал себя извергом. Теперь понятно, как багряное может становиться белей белейшего снега?

В исторических примерах — надежда для нашего времени. Что ужасней убийства матерью своего ребенка во чреве? «Увы, несчастные люди рода последнего в мире! Злодеи ужасные! Как же не понимают, глупцы, что если жены не станут больше рождать детей, людское племя угаснет?» Это обращенные к нам слова древних Сивилл, дев-пророчиц о Христе в языческих народах. И кто ж заводила? Христианская цивилизация. Увлечшись скверным занятием, получает ответку по полной: она вырождается. Надежды нет? Но разве Бог мог сказать неправду об убелении багряного?

Пресвятая Богородица через старицу схимонахиню Антонию открыла человечеству, а прежде нашей стране, выход. У Бога все живы (потому мы и молимся об усопших, веря в исправление прошлого). Зверство, убийство материнской любви, нужно покаянно-благодатно заменить возрождением небесной любви в нежных молитвах о загубленных детках. Ведь только посреди любящих — Христос. А в душе, отвернувшейся от младенца, Бога быть не может, никогда! — сколько бы та ни звала себя окаянной. Для спасения нужно покаяние, а не театр. Пустые слова нисколько не помогут. Покаяние — это когда противомать (телесно убившая младенчика, а духовно себя) протянет душу ребеночка в горячих молитвах ко Христу, дабы младенец был впереди, а она вслед. Ведь эгоизм и Царство Божие — две вещи несовместные. В молитвах не себялюбивых, а пронизанных желанием спасения детки своей, восстановит она себя благодатной помощью свыше в звании матери (ибо «жена спасется через чадородие» — не в мир физики, а в мир духа). «Пуповина (материнской любви) ведь до Неба тянется», — говорила старица Антония. Из утробы материнской любви выходят на свет все прочие виды любви вплоть до светлого, не трескучего патриотизма. Воспрянувшая к любви и напитавшаяся молитвенной силой душа бывшей

анти-матери не захочет ли молиться и о многих загубленных младенчиках, дабы те стали молитвенниками о нас и страна возрождались в духе? Это же так естественно — с благодарностью отдавать то, что принял свыше! Вспомним, как получавший прощение царь Давид пламенно восклицал в покаянном псалме: «Научу беззаконным путям Твоим!». Возрождение веры и любви — важнейшее общее дело всех людей нашей страны-цивилизации, призванной к особой миссии в последние времена.

«Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!» Оказывается, и у апостола есть молитвенная пуповина спасающей любви?! В подавляющем числе случаев именно мужчины принуждают женщин к абортam, пользуясь их любовью к себе и умея заворочить обилием аргументов. Потому пуповина любви должна бы образоваться и в их жестких душах, проявившись в молитвенной заботе о тех, кто стал их жертвой.

Даруемая свыше вера — не увлечение ума, не психология. Она — бытие, стержень жизни, стержень личности, стержень цивилизации. Ее сила — в слиянности воли Божией и человеческой. Напитавшаяся бытием и любовью, она духоподъемна. Из нее радость (заповедь «всегда радуйтесь»). Из нее красота, от которой расцветают цивилизации, вспыхивают шедевры и душа обретает свободу в Боге. Искомая вера та, которая идет от всемогущества Божия, приходит окрылением Духа Святого. И только в ней спасение. Да дарует ее нашей, умеющей воскресать, стране-цивилизации Христос!

* * *

Согласно первой аксиоме (полярная система координат), приближаясь к центру бытия, мы втискиваемся не в узость центральной точки. Разве Бог — точка? По откровению Христа, мы как бы сквозь тесные и мучительные врата материальности входим в беспредельный простор Царства Божия.

Согласно второй аксиоме встречного времени — через тесноту мига материально-хронологического времени мы выходим в радость новой жизни: блаженные миги-кайросы сливаются в путь. Христос называет себя путем к Царствию, дабы мы могли следовать за Ним, выбираясь из окованного детерминизмом времени в свободу чад Божиих, в радость служения и вечного Царства Небесного. Время создано встречным, материально-духовным — для роста человека в Боге. Именно поэтому цель проактивного, целеустремленного, благодатно-синергийного времени в перспективе Царствия настоятельно просится занять место второй аксиомы Фундаментальной педагогики человечества.

Третья аксиома, о синергии, — сердцевинная для Фундаментальной педагогики. Никто не может принудить человека к лучшему — к соработничеству человеческой и Божественной воли, в направлении к общей цели, ради которой сотворен мир. Всякий человек волен избрать как синергию (соработничество с Богом), так и дизергию (разрушительный отказ от Него). И многие идут недобрым путем. А избравшие любовь, творчество и красоту получают свою радость.

Триединство аксиом возводит к принятию бытия как чуда. «Ты еси Бог, творяй чудеса», — поют православные. Через квантовый скачок покаяния

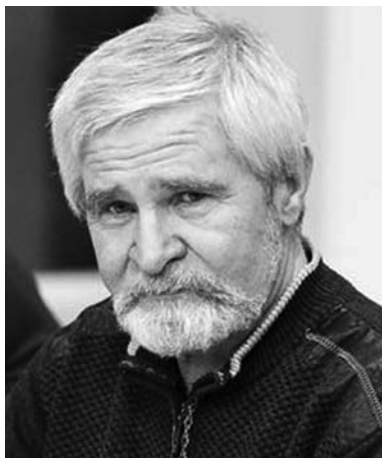
всем предложена возможность стать активными соучастниками бытия как чудотворения бессмертной любви и красоты Царствия. «Живу Я!» — несется из Библии самооткровение Божие. К участию в вечной жизни Бога призваны и мы. «Пребудьте во Мне, и Я в вас». Выше веры христианской не может быть ничего. Ньютоновской физики и физической силы недостаточно. У гуманитарного знания своя, не физическая, сила. Христос зовет нас, род людской, к умножению веры. Мы, по замыслу Творца, — синергисотворцы любви и красоты вечности Божественной. Немыслимая высота! Но именно таково желание Божие. Царства Божия не может быть без нашей жажды быть соучастниками Его желания. На путях христианского кайроса нет непроходимой грани между живыми и усопшими. Церковь едина. Святые прошлых веков — не просто пример для нас. С 1691 г. после своей смерти трудится на земле святитель Николай, помогая людям и совершая бесчисленные чудеса. А ныне живущие синергийно исправляют прошлое усопших людей (иначе молитвы о них были бы бессмысленными и не возносились бы в храмах и в сердцах).

В теории Эйнштейна материальное пространство и время зависят от массы. В сфере духа их свойства меняются от степени близости к Богу: пространство по мере одуховления преобразуется в простор радости, встречное время по мере умаления ограничений учебно-педагогического времени-хроноса проникается святыми нотками вечного Царства любви.

Над всей материальной Вселенной поставлен закон сохранения, ибо материя — служебная и управляемая сторона бытия, и нет у нее свободы воли. Над человечеством же простерт покров благодати, и от каждого зависит, насколько он хочет и способен на данный момент проникнуться милостью Божией. «Суд без милости — не оказавшему милости; милость превозносится над судом». «Кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет». «Не мерою дает Бог Духа». Вместо закона сохранения действует закон приумножения и роста. Такова природа человека, что он сотворен по образу Божию и призван уподобляться Ему, — создан как бы «на вырост». Дистанция между данностью и заданностью — для свободы благих решений и конечной вечной цели Царства Небесной любви. Без высшей свободы (возможности определять себя и свою участь в бытии) человек был бы автоматом, а автомат и небесная любовь — две вещи несовместные. Чайник нагревается в строгом соответствии с законами материи. Послушание же человека воле Творца есть творчество, всегдашняя новизна и чудо. Каждый акт творческого послушания уникален, дивно непредсказуем, и возводит человека к высшей реальности: его преобразению и блаженству вечной небесной жизни в Боге. «Да будет Бог всё во всё» (1 Кор. 15:28)!

Аксиомы Фундаментальной педагогики — для начала. А дальше — главное, то, ради чего они: для радости вывода цельного знания о жизни и вдохновенно-творческого участия в ней. Фундаментальная педагогика человечества в невидимой глубине своей есть школа чудотворения. Различиями дарований и профессий мы служим друг другу, стремясь к последней цели, предложенной нам Творцом всего, — к вечному изумлению Небесного Царства любви. Но это предмет уже иных статей.

ПОЭЗИЯ

Евгений ЧЕПУРНЫХ

«И ВЗЯЛ ГОСПОДЬ РОССИЮ В НЕБО...»

Евгений Петрович Чепурных — родился в 1954 г. в городе Чапаевске Самарской области. Первая поэтическая подборка появилась в 1978 г. в журнале «Юность». В 1980 г. в Куйбышевском книжном издательстве вышла первая книга стихотворений — «Письма». Однако в перестроечные и последовавшие за ними годы поэт печатался мало, трудно находя в наступившей жизни нишу для своего существования. В 2003 г. он издал в Самарском отделении Литературного фонда России поэтическую книгу «Маятник», за которую был удостоен звания лауреата литературной премии им. Ивана Дмитриева. **Живет в Самаре.**

* * *

— Что на Руси? Не таи!
— Господи, вьюга и вьюга.
— Как же там овцы Мои?
— Господи, режут друг друга.

Вьюга и ночи, и дни.
След от могилы к могиле.
То ль осерчали они,
То ли с ума посходили.

Лютый, садись на коня.
Добрый — в слезах умывайся.
— Что ж они? Верят в Меня?
— Господи!
Не сомневайся.

ЗВЕРЬ

У зверя глаза с поволокой,
И в каждом — холодный алмаз.
И с каждой душой одинокой
Зверь встретится с глазу на глаз.

Забудешься, словно ребенок,
Кошмаров ночных посреди,
Когда он, как теплый котенок,
Уснет у тебя на груди.

А утром, поднявшись на локте,
Увидишь, рассвет пригубя,
Какие огромные когти
Сжимают в объятьях тебя.

А сердце все тише и тише,
И колокол тает, звоня.
А пастырь небесный все выше.
А зверь — на груди у меня.

Холодный, и грозный, и льстивый.
И, что характерней всего,
По-своему очень красивый,
И можно погладить его.

* * *

Снег выпадет
И не растает.
И не прервется тишина.
Кто первый след на нем оставит?
Война.

Она войдет, скрипя ремнями:
— Ну что? Пошли?
И снайпер ляжет между пнями.
— Палить?
— Пали.

Огнем расколота колонна,
Но остальные — напролом.
В снегу
Застынет цепь ОМОНа
Перед Кремлем.

Взлетают в воздух мавзолей,
И опадают купола.

...Наступят годы зрелые,
Проступят мысли ясные.
Лишь не забыли б белые,
За что их били красные.

Красивые и сытые
В шезлонгах и авто,

...А в этом городе так много
Автомобилей и собак.
Но нету Бога,
Нету Бога,
И потому здесь мрачно так.

Железный блеск Дворца и рынка.
А посреди пустых дорог —
Рыдает глупая травинка

Обрывается в яме дорога,
Прекращается долгий загул.
Сколько раз я обманывал Бога,
Столько раз я себя обманул.

Неужели все это серьезно?
Эй, ребята, подвиньтесь чуток.

Вон — по заснеженной аллее —
Война прошла.

Война прошла по волнам снега,
Уткнувшись мордой в свой предел.
И взял Господь Россию в небо.
И — пожалел
Своя измученных овцы...

— А кто там ходит в этот час?
— Там только добрые литовцы.
Им хорошо теперь без нас.

* * *

Уже однажды битые,
Как будто ни за что...

Как это по Конфуцию?
Родную вашу мать,
Мать вашу,
Революцию —
Не надо забывать!

* * *

За всех одна.
Ей нужен Бог.

И я ее люблю, как чудо,
Дитя мое, все ничего.
Пошли,
Пошли,
Пошли отсюда.
Они привыкли без Него.

* * *

Ничего, что я прибыл так поздно?
Я и так торопился, как мог.

Боже мой, узаконь эту точку.
И еще: среди вселенских забот
Не забудь мою умницу дочку
В нескончаемом списке сирот.

ГРЕХОПАДЕНИЕ

Мы долго падали с небес
К земле, трясущейся от гула.
Стонала речка, плакал лес,
Когда мы падали оттуда.

Мы — нечисть, нежить. Мы — никто.
Страшнее страха. Тьмы темнее.
Никто не спрашивал: «За что?» —
Оно Всевышнему виднее.

В провале средь зеркальных скал
Нас облепила гниль сырая.
Один рычал, другой рыдал,
Обличье зверя примеряя.

Чьи души примет Бог, любя,
За поколеньем поколенья.
Но каждый бы из нас — себя
Зарезал ради искупленья.

С тех пор мы —
грешных душ ловцы —
Глядимся в зеркало все реже.
Нам поклоняются жрецы,
На алтаре младенцев режа,

Плачь, павший ангел, лютый бес.
Неужто кровью захлебнемся?..

...Когда мы падали с небес,
Мы думали — что мы вернемся.

* * *

Твои рассыпанные зернышки
Дыханьем чистым сквозь дымы
Всходили вновь на самом донышке
Переполюнявшей душу тьмы.

Скорбящее за человечество,
О, как ты терпишь каждый день,
Мое Небесное Отечество,
Свою поруганную тень?

* * *

Константину Рассадину

Я закончил свой сладкий, свой радостный труд
И упал посредине болота.
Понимаю, что нынче лежачего бьют,
Но уж больно вставать неохота.

Мне мой сладкий,
Мой радостный труд стал тяжел —
Вот что, Костя, и мучит, и ноет.
А что гол, как сокол, и что стар, как козел —
Это, Костя, и хрен бы со мною.

Все равно наша участь с тобою легка —
Словно двух ветерков в чистом поле.
И зачем нам с тобою лететь сквозь века?
Что мы, Костя, Державины, что ли?

Где упал, там лежу, кончив радостный труд,
Заплутав средь болотного смрада.
В назиданье идущим — лежачего бьют,
Так что ты не стесняйся, коль надо.

Без меня возвращайся в пустынный квартал,
Лишь тропу на болоте не путай.
А что я тебе десять рублей не отдал —
Это, Костя, от жадности лютой.

Ты и сам уже в зеркале не Аполлон,
Вот и я, заглянув туда, охнул.
Слышишь, Костя, вокруг очарованный звон? —
Это я свое зеркало грохнул.

Вообще все поэты пред Богом равны,
Потому, как бы ни был кто славен,
В зеркалах отражаться они не должны.
Даже тот, по фамилии — Державин.

* * *

В могиле неизвестного поэта,
В которую мы ляжем без имен,
Мерцают рядом свечка и комета,
Сроднившиеся в громе похорон.

Мы не прошли в анналы и в журналы.
Живя в тени, мы не отвергли тень.
Мы ляжем здесь —
Одни провинциалы
Из русских городов и деревень.

Смеемся, плутаем вдоль путей-дорожек
И крошим хлеб печали и страстей.
И, как ни странно,
Этих малых крошек
Хватает на прокорм России всей...

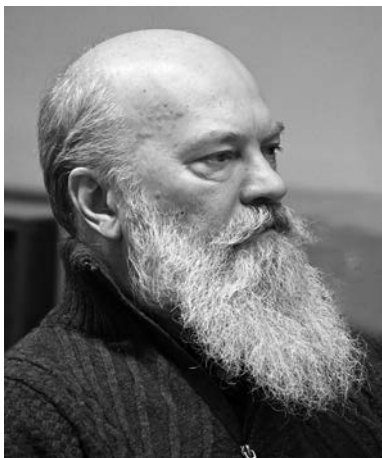
ВЫШАА КНИГА

Анищенко В.Р.

Жизнеописание Александра Суворова. М.: Сибирская Благовонница, 2025. 407 с.

Редкая по своим изумительным дарованиям личность Александра Суворова (1730—1800) долгое время привлекала внимание историков, представителей военной науки и писателей. Но чем больше проходит времени и чем настойчивее наши желания религиозно осмыслить исторический опыт, тем явственнее проступают те духовные грани, которых совершенно не замечала наша расцерковленная общественная наука. Суворовская «Наука побеждать» учила совершенствовать воинское мастерство, возрастая духовно. Вся история нашего государства и вооруженных сил подтвердила основные положения суворовской военной системы, ее значение для российской армии, бесмертный характер главных заповедей и жизненных установок. Александр Васильевич Суворов прошел свой земной путь воина и полководца с верой в Бога. Вот как сформулировал прославленный полководец главное: «Бог наш генерал. Он нас водит, от Него и победа».

Владимир АНИЩЕНКОВ

РЮРИК — РУССКИЙ СОКОЛ

Владимир Робертович Анищенко — родился в 1957 г. в Москве. Окончил Московский государственный институт культуры. Член Союза писателей России, член Союза журналистов России. Главный редактор альманаха «Держава», главный редактор радиостанции синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами Московского Патриархата «Победа». Автор книг «Русская мудрость и революционные теории», «Державная поступь», «Русское будущее Державы», составитель книги «Русские святыне войны» и др.; серии книг для детей «Русские былины» и «Народные промыслы». **Живет в Москве.**

Рюрик (?–879)

Рюрик в русской истории — фигура ключевая. Он считается основателем государства Российского и правящей династии, руководившей страной добрую половину тысячелетия. В то же время с его именем связана ожесточенная битва за правду о происхождении Руси. Историки уже давно раскрыли истину, но в общественном сознании норманнская теория засела крепко. Что ж, начнем сначала.

Читаем летописи

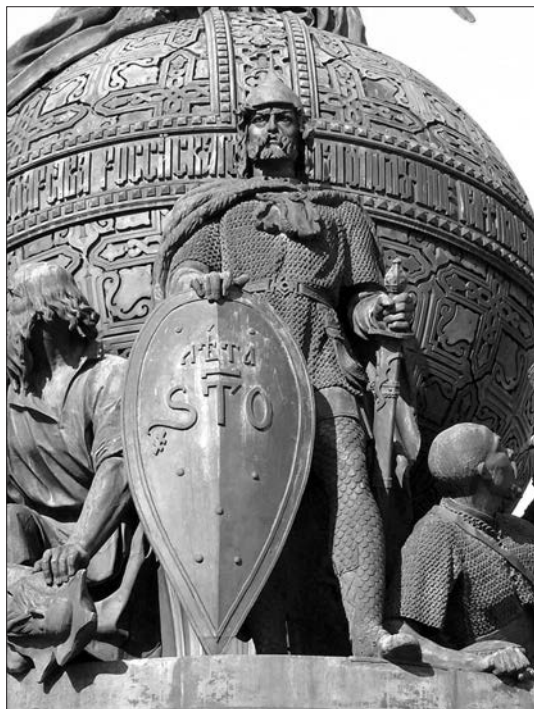
Призвание варягов в 862 г. считается началом государства Российского. В этом есть очевидное несоответствие. Ведь если пригласили на княжение, значит, уже было чем править. Русь уже тогда называли «Гардарикой» — страной городов. А строительство городов, как известно, требует много времени.

Никоновская летопись глаголет: «Первый князь в Руси Рюрик, от рода суща Августа, кесаря Римского. Обладая Август всею вселенною и поставил брата своего Патрикия в Египет, а брата своего Пруса на берегах Вислы реки во град Мадборк и иных многих градов, по реке Неман, впадающей в море, и до сего часа по имени его зовется Прусская земля. А от Пруса четвертое на десять¹ колено Рюрик».

И вот некий старейшина по имени Гостомысл под конец жизни созвал совладельцев Новгорода и сказал: «Совет даю вам, да пошлите в Прусскую землю мудрых мужей и призовите князя от тамо сущих родов».

А зачем же понадобилось призывать князя? В той же летописи чита-

¹ Четвертое на десять — четырнадцатое.

*Фигура князя Рюрика на памятнике
«Тысячелетие России»
в Новгородском Детинце.
Скульптор М.М. Микешин, 1862 г.*

ем, что восстали кривичи, и словене, и чудь, и мера на варягов и изгнали их за море и не дали им дани. И тогда «начали сами себе владети и грады ставити; и не было в них правды, и восстал род на род, и бысть между ими брань великая и усобицы, и воевати начали сами на ся. И решили: “Поищем себе князя, иже бы владел нами, и рядил нас и судил бы по правде”».

В Лаврентьевской летописи читаем: «В лето 6370 (862 год) ... идоша за море к варягам, к Руси. Сие бо ся зваху тыи варяги Русь, яко се другии зовутся Свие».

Эту запись трактуют по-разному. Давайте прочитаем так, как записано: «Сие бо ся зваху тыи варяги Русь». Где слово «сие» с церковнославянского переводится «таким образом». Слово «бо» означает «поскольку», «ся» значит «себя», «зваху» — «звали», «тыи» — «те»,

«варяги Русь» переводить не надо. То есть получается следующий текст: «Таким образом, поскольку себя звали те варяги “Русь”». Запомним: варяги называли себя «Русь».

Продолжим перевод. «Яко» означает слово «как», «Свие» — шведы. То есть фраза переводится полностью так: «Таким образом, те варяги себя звали “Русь”, как другие зовутся шведами». Сказано ясно. Однако переиначенный перевод стал основой целой теории, называемой «норманнской», где приведенная фраза трактуется в смысле, что шведы и есть варяги-русь. Она появилась спустя семьсот лет после описываемых событий в Швеции, где ее прочитали так, как им было выгодно.

Историк Аполлон Григорьевич Кузьмин¹ особо выделяет в этой записи то, что «*варяги-русь — это не варяги-свие*». И продолжает: «Рассказ о призвании в Новгородской Первой летописи завершается фразой: “И от тех Варягов прозвали себя Русь, и от тех словен Русская земля и новгородские люди до дня сегодняшнего суть от рода варяжского”». Предельно ясно! От варягов прозвали себя Русь, от словен² — Русская Земля.

¹ Аполлон Григорьевич Кузьмин (1928–2004) — российский историк, доктор исторических наук, профессор. Автор работ о происхождении Древней Руси и истории индоевропейских народов.

² Словене — восточнославянское племя, проживавшее в I тысячелетии н.э. в бассейне озера Ильмень.

А если переводить слово «варяги Русь» по норманнской теории, то получается полная бессмыслица: «шведы Русь». Разве шведы когда-нибудь называли себя «русью»?

И море в те времена называли не шведским и не скандинавским, а Варажским.

Древние тексты надо уметь переводить правильно, иначе вас всегда будут обманывать.

Вот еще пример. Неверный перевод строк о том, что порядка у нас нет, долгое время давал основание пришельцам наводить у нас свой порядок. В летописи говорится так: «Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет». Сейчас, наконец-то, возвращено правильное слово «наряд». Нарядить нашу землю надо было, охранить и поддерживать уже установленный порядок. В армии до сих пор сохранилось выражение «идти в наряд», то есть выполнить определенное задание.

И призывали словене: «Да пойдете княжить и владеть нами». Владеть — значит в ладе деять. То есть ладно, по правде делать.

Вот что значит правильно читать. Совсем другой смысл.

Так откуда же прибыл Рюрик?

О! Вопрос сложный и чрезвычайно интересный. А давайте-ка обратимся к немцам. Не к тем, кто норманнскую теорию у нас распространял, а к более древним.

Немецкий ученый Себастиан Мюнстер¹ называл варягами русских летописей славян племени вагров².

Исследователь генеалогии Мекленбургской династии³ Иоганн Фридрих фон Хемниц⁴ указывал на ее славянские корни. Ученый установил, что Рюрик был сыном ободритского⁵ князя Годлиба, убитого в 808 г. данами.

Смотрим родословную таблицу Мекленбургской династии, опубликованную немецким ученым Иоганном Хюбнером⁶.

Как видим, не все немцы были норманистами. Истинные историки, которые знали родословие Рюрика не понаслышке, вполне определенно называли его князем славянского племени ободритов.

По Мекленбургской таблице отцом Рюрика был Годлиб. А кто он? Князь Годлиб был братом великих князей ободритов Траскона и Славомира. Имя Годслав происходит от слова «годить»⁷ и означает «ожидаящий славы». Это явно славянское имя, несмотря на непривычное звучание.

¹ Себастиан Мюнстер (1489–1552) — немецкий ученый, космограф.

² Вагры (от германского слова *wāga-warijōz* «живущие на море») — западно-славянское племя, жившее на полуострове Вагрия. Вагры входили в состав славянского племенного союза ободритов.

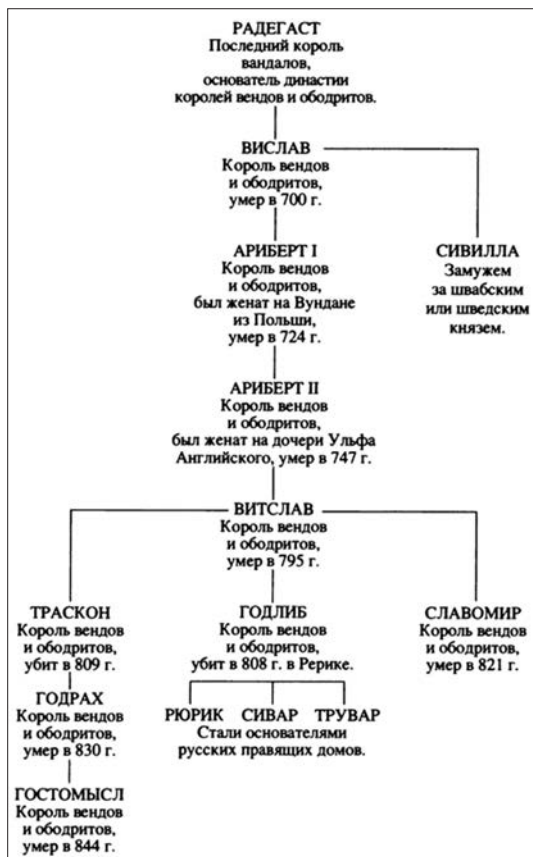
³ Мекленбург — исторический регион на севере Германии.

⁴ Иоганн Фридрих Хемниц (1611–1686) — немецкий юрист, историк и архивариус.

⁵ Ободриты (бодричи) — союз славянских племен, относящихся к полабским славянам. Проживали в нижнем течении Эльбы (Лабы).

⁶ Иоганн Хюбнер (Johann Hübner; 1668–1731) — немецкий географ и ученый, автор учебников и трудов в области генеалогии, географии, истории.

⁷ В современном русском языке сохранилось в слове «погоди».

Родословная князей Ободритов

врагов. Он был схвачен данами и казнен на виду защитников Рерика. Пали духом защитники города, и он был захвачен.

Когда даны казнили Годслава, его жена Умила стояла на крепостном валу со своими сыновьями. Младшим она закрыла глаза, а старший, Рюрик, все видел. Их дядя, князь Трасконт, смог вывести братьев вместе с матерью подземным ходом к берегу моря, где их ждали славянские лоды. И они уплыли на остров Рюген. Здесь со временем беглецы познали воинское искусство.

По всей вероятности, здесь же мужали и набирали дружину будущие русские князья Владимир и Ярослав.

Французский писатель Ксавье Мармье⁴, путешествуя по северной Германии, записал древнее народное предание: «В VIII в. нашей эры племенем ободритов управлял король по имени Годлав, отец трех юношей, одинаково сильных, смелых и жаждущих славы. Первый звался Рюриком (Rurik), второй — Сиваром (Siwar), третий — Труваром (Truwar). Три брата...

¹ Даны — древнегерманское племя, создавшие королевство Дания.

² Рерик — средневековый город, торговый центр на южном побережье Балтийского моря, центр ободритов.

³ Вильцы (кютичи) — полабский союз племен, живших между Одером и Эльбой, на островах Рюген, Узедом и Волин.

⁴ Ксавье Мармье (1809–1892) — французский писатель и путешественник.

*Внуки Гостомысла: Рюрик, Трувор, Синеус.
Художник И.С. Глазунов, 1986 г.*

решили отправиться на поиски сражений и приключений в другие земли. Они направились на восток и прославились в тех странах, через которые проходили. ...После многих благих деяний и страшных боев братья, которыми восхищались и благословляли, пришли в Руссию. Народ этой страны страдал под бременем долгой тирании, против которой больше не осмеливался восстать. Три брата, тронутые его несчастьем, разбудили в нем усypянное мужество, собрали войско, возглавили его и свергли власть угнетателей. Восстановив мир и порядок в стране, братья решили вернуться, но благодарный народ упросил их не уходить и занять место прежних королей. Тогда Рюрик получил Новгородское княжество, Сивар — Псковское, Трувар — Белозерское. Спустя некоторое время, поскольку младшие братья умерли, не оставив детей, Рюрик присоединил их княжества к своему и стал главой династии, которая царствовала до 1598 года».

Зачем необходимо столь подробное описание происхождения Рюрика? Для того чтобы мы изначально видели нашу подлинную историю, а не перевернутую с ног на голову нашими недругами. Одно дело, когда основатель государства и родоначальник правящей династии — родной нам по крови славянин, и совсем другое — когда чужеродный пришелец из Скандинавии.

Матушка-Императрица Екатерина Великая всерьез изучала прошлое своего нового Отечества. Ее «Записки касательно русской истории» стали «...антиподом (противоядием) для негодяев, которые унижают Россию, которые суть глупцы». В этой же статье она писала: «О варягах русские древние писатели нередко упоминают, яко *славянам единоплеменном* (выделено мной. — В.А.) народе; а особливо, что от оных колено Рюриково на престоле русском от 862 по 1598 гг., и того 736 лет с переменным счастьем

наследственно продолжалось; и в дворянстве от варяг в России и в Польше многие еще роды находятся.

По истории ясно видно, что варяги жили при море Балтийском, которое у русских Варяжским именовано».

Особо Екатерина Алексеевна выделяла славянский период в истории северной Германии: «Славянских князей поколение княжило в Руси¹ от 480 г. до 860 г. и кончилось Гостомыслом. Славяне-русь соединились с варяго-русью, которые жили по берегам Варяжского моря и над оным господствовали». Из этих-то земель и приехала в Россию сама София-Фредерика — Екатерина Великая.

Перу Екатерины Алексеевны принадлежит пьеса «Историческое представление из жизни Рюрика», в которой она подтверждала: «Славяне-русь чрез призвание варяжских князей, по кончине Гостомысла, со варягами соединились...».

Рюрика и жителей побережья Балтийского моря она называла варяго-русами.

О том, что к русской истории Екатерина II подошла основательно, ознакомившись с древнерусскими литературными и историческими памятниками², свидетельствует серьезный филолог Г.Н. Моисеева³.

* * *

Имя «Рерик» или «Рарог» у славян означает сокол. Эта птица для славян особая, вещая. Именно поэтому родовым символом князя Рюрика и Рюриковичей стало символическое изображение сокола, атакующего добычу.

Русский историк С.А. Гедеонов⁴ тоже считал, что прозвище «Рерик» могло быть родовым в семействе ободритских князей, родичей Рюрика. «Название славянского Велиграда “Рерик” ... перекликается с именем “Рюрик” — и лучшего доказательства славянского происхождения этого имени трудно было бы представить. Славяне звали свою столицу Велиградом. Скандинавы звали Велиград Рериком, так же, как германцы — Мекленбургом»⁵.

Подробно значение имени разбирает С.Э. Цветков⁶ в книге «Начало русской истории. С древнейших времен до княжения Олега»: «...в формах имени Рорик, известных по западноевропейским хроникам — Rorik, Rerek, Rorich, Rerig, — отчетливо проступает славянская первооснова — ободритское слово “рарог/ререг”, то есть “сокол”. Эта птица была тотемным символом ободритов, ее изображениями украшались воинские стяги и фигуры

¹ Имеется в виду Балтийская Русь.

² Моисеева Г.Н. Древнерусские литературные памятники в исторических драмах Екатерины II. Б.м., 1974.

³ Галина Николаевна Моисеева (1922–1993) — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русской литературы РАН.

⁴ Степан Александрович Гедеонов (1816–1878) — русский историк, драматург, искусствовед. Первый директор Императорского Эрмитажа, действительный статский советник.

⁵ Гедеонов С.А. Отрывки из исследований о варяжском вопросе // Записки Императорской Академии наук. СПб., 1862. Т. 2. С. 184–192.

⁶ Сергей Эдуардович Цветков (1964) — российский историк, писатель. Окончил исторический факультет МОПИ.

племенных богов. Соседние племена и народы часто называли ободритов по имени их тотема “рарожанами”, “соколиным народом”»¹.

Эту мысль развивает писатель-историк *Михаил Леонидович Серяков* в книге «Одиссея варяжской Руси». На основании объемных исторических материалов он приходит к выводу, что образ сокола, тесно связанный на Руси с династией Рюриковичей, «является не просто их тотемом и предком-покровителем, но таким их предком, который имел божественный статус. ...Поскольку Саксон Грамматик указывает на орлиные значки почтившегося на Рюгене Святовита, то наиболее вероятным претендентом на роль подобного предка оказывается Радигост. Как бог он почитался как ободритами, так и вильцами, а как предок мекленбургской династии он фигурирует в немецких генеалогиях».

* * *

Добавим еще одно важное замечание. Нигде не упоминается о толмачах-переводчиках при Рюрике. Стало быть, он общался на Руси с окружающими на понятном языке, коим шведский быть не мог. Один этот факт рассыпает норманнскую теорию в прах.

Варяжская Русь и Новгород

Один из самых авторитетных историков нашего времени, академик Валентин Лаврентьевич Янин², пишет, что когда в Новгородской земле после изгнания варягов начались раздоры между племенами, то решили отправить послов «за море» к родственному по крови Рюрику³.

Историк Л.П. Грот⁴ добавляет: «Рюрик призывался в силу наследных прав по линии своей матери, словенской княжны, отданной замуж в Вагрию, входившую в княжество ободритов»⁵.

Совсем не случайно из тех же мест позже призывались другие кандидаты на российский трон, также имевшие наследные права по материнской линии: Иван VI и Петр III⁶.

«И пришел Рюрик на Русь со всем родом (домом) своим и верной дружиной». Место, откуда прибыли варяги во главе с Рюриком, летопись не уточняет. Отыскать его нам поможет уже упомянутый нами немецкий историк Себастиан Мюнстер. Работая в Гейдельбергском университете⁷, он составил описание Московского княжества, основанного на современных ему

¹ *Цветков С.Э.* Начало русской истории. С древнейших времен до княжения Олега. М.: Русская панорама, 2010.

² Валентин Лаврентьевич Янин (1929–2020) — российский историк, археолог, действительный член АН СССР, доктор исторических наук, начальник Новгородской археологической экспедиции, заведующий кафедрой археологии МГУ.

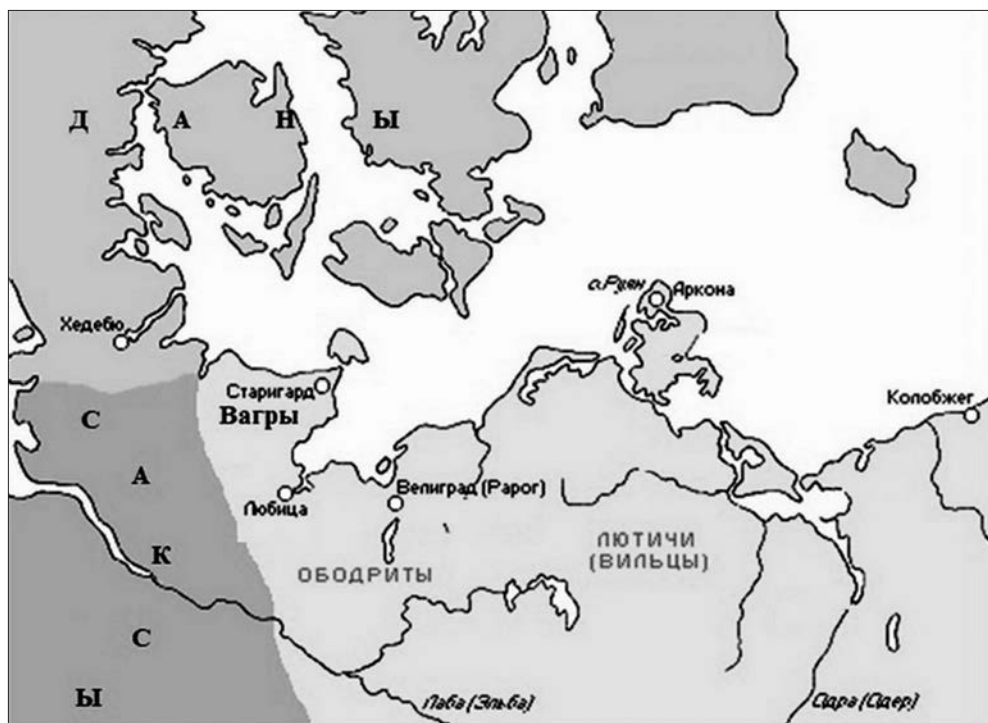
³ *Янин В.Л.* О южно-балтийском происхождении варягов // *Итоги.* 2007. № 38.

⁴ *Лидия Павловна Грот (Попова)* — кандидат исторических наук, доктор философии.

⁵ *Грот Л.П.* Призвание варягов: Норманнская лжетеория и правда о кн. Рюрике. М.: Алгоритм, 2012.

⁶ Там же.

⁷ Гейдельбергский университет — один из старейших университетов Германии.

Западное поморье в VIII в. Полабские славяне

достоверных источниках, и поместил в нем карту Восточно-Европейской равнины.

Мюнстер «нашел» варягов на берегу Варяжского моря, где жили славяне — вагры. Они были прекрасными мореплавателями, торговцами и морскими разбойниками, что, впрочем, в те лихие времена не считалось предосудительным, а наоборот, геройским делом настоящих мужчин.

Столицей Вагрии был город Старигард (Старград), один из крупнейших торговых портов Балтики того времени. А море это тогда называлось Варяжским, потому что иноземцы называли вагров «варягами».

Соединив Балтийскую Русь и Московию, Мюнстер, сам того не ведая, ответил на довольно сложный вопрос, почему сухопутные русские оказались прекрасными мореплавателями, как только появился выход к морю. В генетической памяти русских людей сохранилось их мореходное прошлое на Балтийском море. Если предположение Мюнстера верно, тогда все встает на свои места и логично объясняется.

Археология действительно находит следы балтийских славян в северо-западной Руси. Здесь найдены наконечники стрел, характерные для балтийских славян, музыкальные инструменты (гусли), керамика. Сходна техника постройки крепостей (Любанское городище, Городок на Маяте).

Археолог В.В. Седов¹ на основе археологических данных подтвердил, что Новгород действительно был основан выходцами из поморских славян.

¹ Валентин Васильевич Седов (1924–2004) — российский археолог-славист, доктор исторических наук, действительный член РАН и академик АН Латвии.

Есть тому и «божественное подтверждение». Бог Сварожич почитался восточными славянами как бог огня, а западными (полабскими) — как бог войны. У всех славян Сварог — праотец небесный. «Некогда царствовал на земле Сварог (отец света), научил человека искусству ковать, потом царствовал его сын Дажьбог, еже нарицается Солнце»¹. Супруга Сварога — богиня любви Лада². На Руси «Ладой» называли любимую³.

Правление Рюрика

Начал княжить Рюрик в старинном русском городе Ладоге⁴. А значит, самой первой столицей Руси можно считать Ладогу на Волхове. Гербом города стал пикирующий сокол Рюрика.

А братьев своих «посадил» править в Белоозере⁵ (Синеус) и Изборске⁶ (Трувор).

«В год 6372 (864). Умер Синеус и брат его Трувор, и принял всю власть Рюрик один. И пришед ко Ильменю, и срубил городок над Волховом, и прозвал Новгород (Новый город)».

В Иоакимовской летописи читаем: «Рюрик по смерти братии обладал всею землею, не имея ни с кем войны. В четвертое лето княжения его переселился от старого в Новый град великий ко Ильменю, прилежа о росправе земли и правосудии, яко и дед его.

И дабы всюду право и суд не оскудел, посадил по всем градам князи от варяг и славян, сам же проименовался князь великий».

Началось правление первой русской династии Рюриковичей.

С Рюрикова городища⁷ начинается история новой столицы Руси. Уважительно его величали «Господин Великий Новгород».

Здесь, за высокими стенами главной крепости, скрывали от врагов детей. Вот почему новгородский кремль называют Детинцем. А всю Новгородскую Русь называли государством Рюрика.

*Герб Старой Ладоги —
падающий вниз сокол
(«герб Рюрика»)*

* * *

В подлинности этого исторического персонажа уже не сомневается никто, кроме наших непримиримых недругов. Раз могила не найдена, значит, подвергнем сомнению. Такой нечистоплотный прием нередко применяют,

¹ Повесть временных лет. СПб.: Наука, 1997.

² Бог Сварог — верховный владыка небосвода.

³ В наше время это имя сохранилось в названии автомобиля.

⁴ Старая Ладога (до 1703 г. Ладога) — город в Ленинградской области. Возникла в VIII веке. Первоначальная резиденция Рюрика.

⁵ Ныне город Белозерск в Вологодской области на берегу Белого озера.

⁶ Один из древнейших русских городов расположен в Псковской области.

⁷ Рюриково городище — торгово-ремесленный и военно-административный центр Приильменя. Находится к югу от центра Великого Новгорода.

чтобы «затенить» нашу историю, подвергнуть сомнению по возможности все, что нежелательно знать нам о своей стране.

Если хорошенько поискать в летописях, то найдется и запись о гибели Рюрика на войне в Карелии в 879 году. Здесь он и был похоронен¹. В окладной книге Водской пятины упоминается деревня «Рюрикиярви на Немецком рубеже», то есть на границе со шведами².

Память о князе-соколе сохраняется в песнях: «Ясный Рюрик над нами парит»³.

Наследником Рюрика стал его сын Игорь⁴. Женился он на Ольге, и так уж получилось, что сноха⁵ первого правителя Руси стала первой женщиной-правительницей нашего государства.

¹ *Гиляров Ф.А.* Предания русской начальной летописи (по 969 год). М.: Типография «Современных Известий», 1878. С. 128–129.

² Переписная окладная книга по Новгороду Вотьской пятины 7008 (1500) года. М.: Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских, 1852. Кн. XII. С. 127.

³ Текст песни Николая Емелина «Ясный Рюрик».

⁴ Игорь (878–945) — киевский князь, сын Рюрика, муж княгини Ольги и отец Святослава Игоревича.

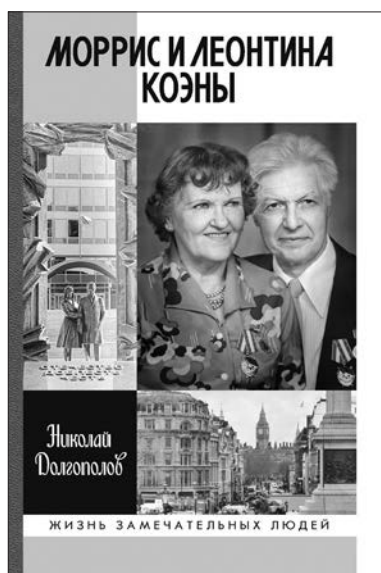
⁵ Сноха — жена сына.

ВЫШЛА КНИГА

Долгополов Н.М.

Моррис и Леонтина Коэны: Единственная в отечественной истории пара разведчиков-нелегалов — Героев России. М.: Молодая гвардия, 2025. 272 с. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 2068).

Это первое официально выверенное повествование о наших разведчиках-нелегалах, Героях России: раньше мешал гриф секретности, снятый Службой внешней разведки РФ специально для этой книги. Ведь именно они еще до Великой Отечественной войны добровольно пришли на помощь нашей стране и добыли для нее множество секретов, самые важные из которых — атомные. На основе подлинных документов впервые рассказывается, в каких странах работали нелегалы, вынужденные бежать из США. Читатель познакомится с беседами Морриса и Лоны, записанными исключительно для служебного пользования, с их друзьями по разведке, а также с их английскими и американскими агентами — нашими верными помощниками. Приведены недавно рассекреченные в США и Англии донесения сотрудников ЦРУ, ФБР, СИС, охотившихся за нашими разведчиками, дневниковые записи британского следователя, который вел дело наших нелегалов. Автору, трижды лауреату литературной премии СВР, единственному из российских журналистов и писателей довелось встречаться в Москве с Моррисом Коэном, беседы с которым дополняют рассказ о жизни разведчиков в нашей стране.

История И СОВРЕМЕННОСТЬ

Евгений ВЕРТЛИБ ЦАРЬ ИВАН ГРОЗНЫЙ — ГЕОПОЛИТИК И СТРАТЕГ

*При нем зародился код
русской политики: власть
как служение вере и народу*

Евгений Александрович Верт-либ — родился в 1943 г. в Ленинграде. Окончил Ленинградский государственный университет. С 1975 г. — в эмиграции. В 1996–1997 гг. прошел пост-докторскую политологическую стажировку в президентских структурах России. Академик по геополитике и безопасности РАЕН и АБОП, член Союзов писателей и журналистов РФ, доктор философии, аналитической политологии и культурологии, президент Международного института стратегических оценок и управления конфликтами (Франция), профессор. Живет в г. Пуансе, Франция.

Царь Иван IV, вошедший в историю как Грозный родился 7 сентября 1530 года. Пять веков без пяти годков. Это был мудрый и жесткий правитель, раскрывший стратегический горизонт России как империи, мыслитель власти как покорения территориального конгломерата.

Свою миссию он видел в том, чтобы удерживать целостность народа и веры, не позволяя внешним силам расчленять и внутренним кланам дробить ее. В этом контексте ликвидация Казанского и Астраханского ханств была не актом внешней экспансии, а логикой возвращения пространства естественному центру. Казань была не просто трофеем, а символом прорыва России в положение державы, объединяющей восточных и западных славян, финно-угров и тюрков под властью Третьего Рима. «Кто владеет Казанью, тот владеет сердцем Волги», — говорили современники. Астрахань открывала дорогу на Каспий, соединяла Россию с Персией и Востоком, закладывая основы будущей евразийской линии.

Ливонская война стала для Ивана IV попыткой выхода к Балтике. Важность этого направления заключалась не только в торговых путях, но и в ощущении равновесия сил: Россия не могла оставаться запертой, ибо стратегическая логика требовала выхода к морю. И хотя эта попытка завершилась неудачей, сама постановка задачи прорваться к морским коммуникациям стала программой-боем, реализованной Петром I.

К 1565 г. в стране сложилась критическая обстановка, которую обычными административными методами уже было не разрешить. Боярские кланы в упорстве сохранения своих родовых привилегий тем самым мешали государеву проекту: тормозили мобилизацию ресурсов и угрожали целостности государства.

*Иван Грозный (фрагмент).
Художник И.С. Глазунов, 1974 г.*

Эти центробежные очаги сопротивления реализации воли царя надо было сломить еще и потому, что часть элиты могла действовать в интересах чужих сил, через свои родственно-династические связи способствуя врагам Руси.

Для решения этой системной проблемы Иван IV создал силовой аппарат преданных «государевых псов». Так устранялись угрозы централизации, формировалась лояльная власти элита, поддерживался сбалансированный порядок. В этом смысле опричнина была инструментом имперского служения нации. Она выполняла роль внутренней опоры государства, аналогично тому, как янычары обеспечивали лояльность султану в Османской империи, НКВД реализовывал волю Сталина в

СССР, а СД и СА — Гитлера в нацистской Германии. В каждом случае речь шла о создании управляемого силового аппарата, способного защищать центральную власть от внутренних и внешних угроз.

Именно в этом и заключается сущность опричнины как феномена — создание управляемого силового аппарата, способного защищать центральную власть от внутренних и внешних угроз. Но если в России XVI в. этот механизм был прямым инструментом консолидации и имперского роста, то на Западе XXI в. аналогичные практики приобрели иной извод: прикрываясь лозунгами демократии, власть там формирует собственные «опричнины» — механизмы подавления народного волеизъявления.

Так, президент Франции Эммануэль Макрон опирается на статью 49.3 Конституции Пятой республики, позволяющую обходить парламент и фактически блокировать приход к власти национально ориентированных оппозиционеров, даже если они выигрывают выборы. Или взять «Альтернативу для Германии». Она получает значительную поддержку, но на федеральном уровне искусственно создаются «санитарные кордоны», лишаящие правую партию доступа к реальным рычагам власти. Более того, против лидеров и активистов внелиберальной доминанты возбуждаются уголовные дела, что уже вызвало недовольство даже у части американских наблюдателей, прямо указывавших на несоответствие таких методов демократическим нормам.

Не менее показателен пример Молдавии: там потенциально побеждающий оппозиционный кандидат просто снимается с выборов по уголовному предлогу, открыто лишая миллионы граждан права выбора. Подобная практика — это прямое извращение принципа народного суверенитета и узурпация власти под вывеской «евроинтеграции».

Таким образом, западная а-ля «опричнина» — это удержание власти любыми средствами, игнорирование результатов демократического волеизъявления народов и подавление инаковости конкурентов по власти. Этот прогресс регресса — политический беспредел, замаскированный под демократию «конца истории». В России же опричнина была осознанной стратегической необходимостью: «лес рубят — щепки летят». Великие свершения во имя империи и ее народа никогда не бывают без сопутствующих потерь, но именно они создают фундамент для будущего государственного величия.

Опричнина для России была стратегическим механизмом обеспечения целостности державы, инструментом реализации русской геостратегии «от моря Балтийского до океана Тихого». В данном нарративе опричнина предстает актом геополитического переустройства внутреннего пространства Руси. В условиях, когда амбициозная патриархальность боярских кланов сопрягалась с удельной раздробленностью страны и втягивала Москву в орбиту чужих интересов, Государь Иван IV опричниной выжег очаги крамольной центробежности и создал государственный центр, соразмерный масштабам великой страны.

В Европе XVI в. бушевала «охота на ведьм» — массовая чистка общества от мнимых и реальных врагов в логике религиозных войн. Россия отвечала на вызовы по-своему: вместо костров инквизиции возникла опричнина — хирургическое вмешательство в тело государства. Это был способ мобилизации нации через гангренозное отсечение омертвевших частей ради создания имперской конфигурации будущего.

В стратегическом плане Иван IV предвосхитил ту же мысль, которую в XX в. сформулировал Збигнев Бжезинский: «Без Украины Россия перестает быть империей, с Украиной — она автоматически превращается в империю» («The Grand Chessboard», 1997). Царь Иван IV понимал значение присоединения к Руси южных земель — в пограничном пространстве между Литвой, Польшей и Крымом. Его политика в отношении степных окраин была ясной: Россия не могла оставаться без контроля над Днепровским направлением. Поэтому постоянные войны с Крымом, строительство оборонительных линий и борьба за влияние в Литве и Речи Посполитой были частью той же программы — закрепления за Москвой ключевых территорий для массива имперской целостности.

Сегодня Россия вновь стоит перед той же стратегической развилкой: либо контролировать Киевскую ось, либо быть вытесненной в региональную нишу. Россия без «южных ворот» — это не проекция Ивана Грозного, а западно-масонский «новый мировой порядок».

Царь Иван IV, как геополитик, рассматривал Россию не просто в пространственных границах, а как цивилизационный центр. «Москва — Третий Рим» — не отвлеченная богословская формула монаха Филофея, а стратегическая программа, воплощенная Иваном Грозным: от духовного предвидения — к политическому действию. Филофей дал сакральный код («Два Рима пали, третий стоит, а четвертому не бывать»), а Иван Васильевич сделал этот код реальностью — венчался на царство как православный император, учредил опричнину как аппарат защиты «Рима» от внутренних предателей и внешних врагов, превратив мессианскую идею в орудие имперского строительства. Москва стала не просто центром власти, но и оплотом всемирного Православия, а опричнина — стражем этой миссии.

Геостратегическая миссия России, обусловленная ее бескрайними просторами, требовала незыблемой централизации — ради скрепления единого монолита и удержания его от распада. Государство осмыслялось как атом — неделимый и цельный, а царь становился его ядром, источником внутренней энергии и гарантом сохранности целого. Эта образность, как ни странно, удивительно современна: атом может быть колоссальной силой лишь тогда, когда ядро прочно связывает орбиты частиц; разрыв же этой связи — катастрофа распада. Так и Россия XVI в. — при всей разнородности своих социальных страт — могла существовать лишь в состоянии их внутреннего сцепления.

Современники Ивана Грозного оставили немало свидетельств о его стратегической линии. Английский посол Джером Горсей писал о нашем Иване Великом: «Он рассматривал свое государство как стражу всего Востока против нашествия Запада и всего Запада против вторжения Востока». В этих словах отразилась миссия России как щита и балансирующего ядра между цивилизациями — того, что было выражено формулой «Москва — Третий Рим». Стратегия самодержца концентрировалась в трех ключевых направлениях: закрепление за Россией Волги и Каспия как опорного пространства; выход к Балтике как к окну в Европу; удержание контроля над южными степями — имперская перспектива малороссийского вектора.

Иван Грозный был первым, кто осознал: Россия не может быть только восточной или только западной. Она должна быть синтезом, Евразией. Он открыл дорогу в Сибирь походом Ермака, поддержанным Москвой, что стало началом нового стратегического измерения. Тем самым Россия раздвинула свои границы до Урала и дальше.

Жестокость Ивана Грозного была соразмерна действовавшим в социуме законам силы и фанатической веры и встроена в имперски мотивированный стратегический расчет. Он созидал империю в мире, где Европа той же эпохи жгла оппонентов на кострах и уничтожала города во исполнение доктрин. «С волками жить — по-волчьи выть» — не действовать в этой логике было невозможно. Но возможно было превратить энергетику «вихрей враждебных» в глобальный русский стратегический позитив — Империю.

Монарх воспринял от Орды идею жестко централизованной и сакрализованной власти, но наполнил ее православным содержанием — во спасение народа и государства. Если хан держал власть ради самой власти, то русский царь осуществлял ее ради миссии — возвысить и раскрыть предназначение Руси в масштабе истории. В этом заключался синтез ордынской государственности и византийской священности, из которого рождалась особая русская форма власти. Россия никогда не была лишь Византией и никогда — лишь Ордой: она стала новым, самостоятельным типом цивилизации, сплавившим оба начала. Иван IV был первым, кто воплотил этот сплав в реальности.

Историческое величие Ивана IV в том, что он стал первым архитектором геоимперии, превратив Русь в Россию и задав форму будущей Империи. Он не ограничивался ответом на вызовы — он ставил сверхзадачи: целостность пространства, движение во все пределы, удержание миссии. Уже тогда угадывалась дилемма, актуальная и ныне: Россия либо собирает вокруг себя все узлы своей истории, включая земли, которые позднее будут называться Малороссией и Украиной, либо теряет смысл быть державой.

Коронация 1547 г. утвердила Россию наследницей византийской вселенской идеи. Иван осознавал себя носителем особой судьбы: «Мы поставлены Богом хранить царство православное», — писал он Курбскому. Его жесткость исходила не из личной тирании, а из служения миссии. Здесь зародился код русской политики — власть как служение вере и народу.

Иван IV превратил Московию в евразийскую державу от Балтики до Каспия, сформировал образ врага (Запад, Орда, Османы) и образ миссии (православное царство, Третий Рим), создал прецедент интеграции народов на основе веры и подданства. Он впервые утвердил субъектность России: ни Польша, ни Запад, ни Восток уже не могли видеть в ней окраину. Более того, те земли, которые позже станут Малороссией и Украиной, воспринимались не как отдельность, а как эмбрион единого русского целого. Иван Грозный задал эту перспективу: Россия — не фрагмент, а центр, не окраина, а Империя.

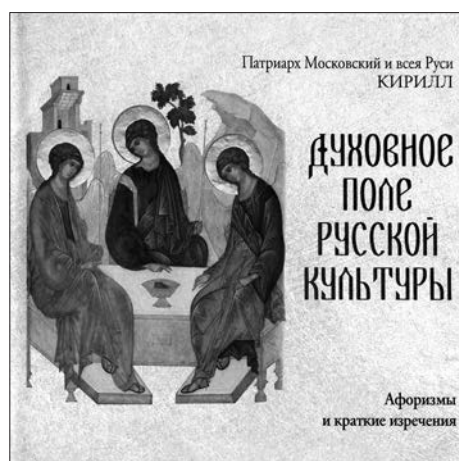
Его государственность — это стратегия духа. Россия не может быть малой: ее судьба — самораскрытие через пространство, укрепление веры, закона и порядка. Иван Грозный первым уловил этот закон и превратил его в действие. «Царство мое — есть дело Божие», — утверждал он. В этом суть его геополитики: власть — не личное обладание, а инструмент миссии. Поэтому фигура Ивана IV остается ключом к пониманию, как Русь стала Империей, а народ — народом-державой, государством-цивилизацией, исповедующим Православную веру, единым в законе и готовым к защите святой земли, воплощая рьяный дух традиции Уварова: «Православие, самодержавие, народность».

ВЫШАА КНИГА

Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси

Духовное поле русской культуры. Афоризмы и краткие изречения. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2025. 352 с.

Русская культура — это самобытный способ и форма выражения духовных и нравственных ценностей, исторического опыта многонационального народа Руси. В книге представлены избранные изречения Святейшего Патриарха об уникальности русской культуры, о роли Церкви в ее сохранении и развитии. Сюда также вошли цитаты из Священного Писания, наставления святых отцов, суждения известных людей, которые использует в своих поучениях Первосвященитель.

Елена ЕРЕМИНА

«ПРИОБРЕТЕННЫЕ МОРЩИНЫ И ОБРЕТЕННЫЕ СЛОВА...»

Елена Ивановна Еремина — родилась в рабочем поселке Елань-Коленовский Новохоперского района Воронежской области. Окончила факультет иностранных языков Воронежского государственного педагогического института. Работала переводчиком, журналистом, преподавателем, заведовала кафедрой иностранных языков в вузе. Кандидат педагогических наук. Автор книг стихотворений «Горький воздух», «Душа еще летит...», публикаций в журналах «Подъем», «Волга», «Молодая гвардия». Ее стихи печатались в коллективных поэтических сборниках и в газетной периодике. **Живет в Воронеже.**

Так хочется туда,
Где быт мирской забыт,
Где талая вода
Меж звездами стоит.

Где повторяют ширь
Тоскующих небес
И старый монастырь,
И озеро, и лес...

Где скован тишиной
Мой судорожный ум,
И правит разум мой
Потоком плавных дум.

Где слиты времена,
Един и свят народ,
И милая страна
Как вечная живет.

ВАЛААМ

Много дивных на Родине мест.
И путей обозначено много,
Над которыми светится крест
Православного русского Бога:

И часовенка в дальних лесах,
И степная дорога до храма,
И святая обитель в горах,
И духовная твердь Валаама.

Здесь и ели, и сосны выросли
В эти камни — как будто от века.
И желаннее нету земли
Для спасенья души человека.

Здесь и храмы, природе сродни,
Тишиной благодатной залиты.
Здесь проходят и ночи, и дни
В непрестанной сердечной молитве.

И высокий восторг звонарей
Устремляется к Господу прямо.
И сияет Апостол Андрей
В поднебесных скитах Валаама.

Здесь минуты как вечность идут,
Обретается доля иная...

Две России здесь рядом живут:
Сотворяясь в Небесной — земная.

И на грани великих Россий,
Согревая отеческим взором,
Все стоит Патриарх Алексий
В небесах над любимым собором.

Он ведет и напутствует нас,
Укрепляя свободой и верой.
И страданье, и радости час
Отмеряются истинной мерой.

И легко утончается плоть,
Поднимаясь в небесные дали.
Это чистит нам душу Господь —
Глубоко, до ответных рыданий.

И отсюда уже не уйти
Без Любви, без России, без Бога.
И таинственны наши пути.
И единственна наша дорога.

* * *

И не сочтешь свои потери,
Как сядешь, словно экономя,
Смотреть на запертые двери
И на рябину за окном.

Но выступят на свитке длинном
Надежные, как дважды два,
Приобретенные морщины
И обретенные слова...

Над счастьем долгое корпенье,
Увы, с годами не уйдет,
И повторяется «терпенье»
В коротком столбике «приход».

И день — уже такой недлинный,
А за окном — и синь, и свет...
И замерзающей рябины
Дрожит лиловый силуэт.

* * *

Им довелось в истории остаться,
Они хранимы памятью живой:
И мой отец, который в восемнадцать
Из окруженья вышел под Москвой,

И дядя Миша у «сорокапятки»,
И дядь Володя ночью на Днепре —
В двадцатые рожденные ребятки,
Которым повезло не умереть.

И дед мой Михаил,
 под Сталинградом
Поднявший в рукопашный
 батальон...

Давно они, в раненьях и в наградах,
Все вписаны в семейный пантеон.

Я знала их уже послевоенных —
Привычки милые, улыбки, голоса...
И все стараюсь памятью нетленной
Их облик на бумаге набросать.

В любой семье своих героев знают
И сразу назовут по именам.
Не только в мае мы их вспоминаем.
Они нам судьбы. И опора нам.

ПОМИНАЛЬНАЯ СУББОТА

В день печальный, день поминовенья,
Вновь объединяющий людей,
Господи, дай чудо воскресенья
Всех ушедших в памяти моей.

И они слетают службу слушать,
Внемлют звукам с нами заодно —

Видя нас и простирая души
К нам, которым видеть не дано.

Воскрешаем лица дорогие,
Ставим свечи, молимся — и вновь
В необъятной славе Литургии
Постигаем вечность и любовь.

Сокровенно свечи трепетали.
Медленно мелодия плыла...

С радостью их души прилетали
В этот храм, куда и я пришла.

* * *

Все снится мне та пыльная дорога,
И тот ковыль, и вербы, и река...
Уж век прошел, а кажется —
 немного.
Века пройдут. Но что нам и века?

Все будет сниться —
 страшная дорога,
Где душит пыль,
Над кровушкой клубясь.
Где люто бьются русские пред Богом,
На красных и на белых разделясь...

ВОСПОМИНАНИЕ О ДЕВЯНОСТЯХ

1.

Срывалось всё. И падало. И гибло.
Былое заволакивала тьма.
И было так: не превратиться в быдло,
Не оскверниться, не сойти с ума.

Нас ветры невозвратные носили,
Но мы вернулись в перевалы дней...
Ты будешь помнить о своей России.
Я тоже буду помнить — о своей.

2.

Пусть это было не со мной,
Но это я на перекрестке
Стояла, к прошлому спиной,
В своих отрешьях и обносках.

И не просила ничего,
Хоть рядом многие просили.
Молила Бога одного —
О благочестии России.

Сосед старательно бренчит.
Он на гитаре учится.
Не прерывайся, не молчи.
Пусть у тебя получится.

Найди последние слова
И положи на музыку.
Судьбы своей не миновать,
А в рай дорога узкая.

И вот, ни в чем не виноват,
Сквозь рифмы безыскусные
Терзает в отпуске солдат
Всё наши струны русские.

И рвется, рвется в наши сны
С тоскою и погibelью
Все то, что он принес с войны.
Все то, что мы не видели.

Горит осенняя заря...
Вдыхаю, одолев невзгоды,
Прохладный воздух октября —
Так в сказке пьют живую воду.

Хочу забыть пустой искус
Того, что изводило прежде,
И горький, горький, горький вкус
Перестоявшей надежды.

И в жизни спутанной моей —
Сквозь расставания и слезы —
Слепящий холод тополей
Уже слабей, чем свет березы.

Поскольку дальше буду жить,
Ко мне вернется, может статься,
Свобода помнить и любить,
Свобода петь и улыбаться.

А ничего уже не надо —
 Ни славословья, ни богатств.
 Согреет тихая отрада
 В просторы тайные шагать.

Смотреть веселыми глазами
 На птиц, на реки, на людей.

И подружиться с небесами.
 И отрешиться от идей.

И, сокровенной и забытой,
 Внимать дыханию полей...
 И сотворяться в знаменитых
 Соборах Родины своей.

ВЫШЛА КНИГА

Замостьянов А.А.

Великий полководец Скобелев. М.: Тион, 2024. 488 с. (Великий полководец).

Эта книга о великом русском полководце, освободителе Болгарии, участнике войн в Средней Азии — генерале М.Д. Скобелеве (1843–1882). Он жил более 140 лет назад, но в народе его не забывали никогда, а в последние годы память о нем начали поддерживать и на государственном уровне: создают памятники, открывают мемориалы, проводят мероприятия, посвященные его сражениям и подвигам.

Почему это особенно важно сегодня? Нашему народу долго внушали, что можно жить без героя, что не было у нас достойных примеров для подражания тогда, нет их и теперь, что нужно восхищаться западными деятелями... Но героев на русской земле хватало всегда. Генерал М.Д. Скобелев — один из плеяды блестящих военных XIX в., человек безусловной честности, большой храбрости, великого патриотизма. Воспоминания современников, собранные в данной книге, дают объективную оценку личности Михаила Дмитриевича, показывают его непростой жизненный путь и процесс становления характера истинного патриота России.

Павел АСТАХОВ

НОЧНОЙ ГОСТЬ

Павел Алексеевич Астахов — родился в Москве в 1966 г. Российский государственный деятель, адвокат, телеведущий, писатель. Действительный государственный советник РФ I класса. Занимал должность уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка (2009–2016 гг.). Член Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства. Член экспертного совета Агентства стратегических инициатив. Член Правления РСПП. Доктор юридических наук. Заслуженный юрист РФ. Профессор МГИМО, автор более 50 книг просветительско-правового характера, а также 28 художественных романов. **Живет в Москве.**

Виталик рос сложным мальчиком и постоянно доставлял проблемы маме, которая растила его одна с самого рождения. Не было у нее ни мужа, ни мамы с папой, ни родственников. Так уж сложилась ее жизнь. Она и не жаловалась, но порою с сыном приходилось ей лихо. От его постоянных проделок, прогулов школы, драк, побегов, хулиганских выходок сердце матери буквально разрывалось. Ему едва исполнилось тринадцать лет, а он уже попытался угнать машину соседа. Если где-то пропадал велосипед, так со всего поселка шли к ним в дом требовать с Виталия, даже если он и был ни при чем. Такая уж репутация сложилась у парня. Он пробовал вино и даже водку, пытался курить, как взрослый, постоянно прогуливал школу, разорял соседские огороды и фруктовые сады и больно бил тех, кто вставал на его пути. Делал это все он не потому, что был дурно воспитан, а просто очень сильно хотел вырасти. Единственной отрадой и опорой для мамы Виталика была вера. Она была очень набожной и постоянно молилась за него. Она строго посещала храм по воскресеньям и праздникам. Это и спасало ее от полного уныния и отчаяния за «пропавшего сына», который совсем не хотел остепеняться, а наоборот, все больше и больше походил на бандита с «большой дороги», а не на ученика восьмого класса советской средней школы.

Виталик, как только ему исполнилось четырнадцать лет, в храм с ней ходить перестал, а у нее уже не хватало сил заставить его. Хотя в раннем детстве он даже и молитвы многие знал, и любил по выходным после исповеди и причастия сладкой заправки напитаться и съесть вкусную, душистую просфорку. Правда, тогда им приходилось ездить с соседка-

ми-подругами мамы в соседний город, где храм даже в советские воинственные времена не закрывался. Потом, как Виталик подрос, он стал протестовать и не хотел рано вставать и тащиться вместе с мамой и с надоевшими ему своими замечаниями и претензиями подружками ни свет ни заря за 15 километров до города. Тем более что и желающих их подвозить туда и обратно не было, а на стареньком рейсовом ПАЗике трястись не было никакого желания. Даже когда открылся вновь старый заброшенный храм в их поселке, Виталик не спешил в него заходить.

Надо сказать, что храм в их поселке был старинный, построенный когда-то в ознаменование славной победы над Наполеоном Бонапартом и названный в честь небесного заступника русского воинства — Михайло-Архангельским. Он был большой, высокий, светлый, но сильно пострадавший во времена гонений на церковь в 20-е и 30-е годы XX века. В конце 80-х, под напором оставшихся в поселке стариков и старух, храм открыли и даже прислали священника из Кемерово — отца Сергия. Тот только вздыхал, потому что здание требовало объемного ремонта, а денег взять было неоткуда. Но начинать надо было с того, чтобы хотя бы вставить стекла в окна и укрепить двери. Благо, крыша еще прочно держалась, ведь раньше строили «на века», особенно храмы. Внутри храм был почти полностью разорен, так как в годы советской власти в разное время в нем были организованы сперва общежитие, потом столовая, а затем просто склад. Естественно, склад должен был иметь крепкие стены, крышу, окна на решетках, хоть и без стекол уже, и двери с замками. А вот полы, когда-то выложенные мрамором с прекрасными узорами, были полностью уничтожены, разбиты в крошку. Иконы еще раньше были вывезены.

Хотя с открытием церкви, началом приходской жизни и появлением настоятеля, отца Сергия, жители потихоньку стали приносить из дома иконы: кто свои, а кто и спасенные из этого храма во время разорения. Постепенно сложили и восстановили иконостас. Местный столяр, дядька Лёшка, построил и подправил его, и начались службы. В тот год, когда службы в храме Архангела Михаила уже шли, Виталик снова попал в сложную ситуацию. Вместе с поселковыми малолетками они решили прокатиться до города на тракторе, толком завести его не смогли, но поломали. Теперь поселковая администрация требовала от матери Виталия компенсацию за сломанное имущество, а мама заливалась слезами, так как денег на ремонт испорченного трактора у нее не было. Дома был очень серьезный разговор, и мама в отчаянии отправила Виталия к отцу Сергию, который давно предлагал ей «пристроить парня к работе в храме», вместо того, чтоб ему «болтаться и хулиганить».

Так Виталик и попал к отцу Сергию на перевоспитание. Батюшка назначил парню послушание — направил его помогать на стройке, которую вели силами двух рабочих. Они снимали остатки разбитой мраморной плитки и выкладывали освободившееся пространство простой керамикой, предназначенной для полов. Виталик то подавал раствор, то месил его, то таскал пыльные, тяжелые мешки с цементом и песком. Платить отец Сергей за эту работу не мог, но старался накормить растущий организм парня, а в праздничный день, если собирал хорошее пожертвование, давал его матери немного денег. На них можно было что-то купить, но она их откладывала, радуясь, что мальчишка занят не уличными приключениями, а проводит

время за ремонтом храма. Всё же «богоугодное дело». Отец Сергей не только кормил и давал иногда небольшие деньги, но постоянно наставлял его сына, и, пожалуй, это было его самым главным и важным вкладом в жизнь и характер Виталия. Он тоже постепенно все больше и больше осознал свое место в жизни церкви, а что еще важнее — место церкви и веры в его жизни. Ему стала нравиться служба, песнопение хора, собранного из прихожан и руководимого женой отца Сергея, матушкой Евгенией. Он вспомнил знакомые с детства молитвы и узнал новые. Церковная жизнь и помощь батюшке явно благотворно действовали на Виталия.

В один обычный понедельник Виталий, по уже заведенному правилу, пришел в храм сразу после занятий в школе. Ему было совсем неинтересно учиться, потому что преподавали скучно и тускло, а на закате последних отголосков советской власти, после распада Советского Союза, и вовсе странно. В разваливающейся на куски стране уже не оставалось ничего советского и социалистического, кроме, пожалуй, воспитанных в коммунистическом обществе граждан и денег с советской атрибутикой, а в школе по-прежнему преподавали экзотические предметы, вроде истории КПСС, и заставляли читать и конспектировать работы В.И. Ленина. Этого Ленина отец Сергей, кажется, больше всех ненавидел, хоть и говорил на каждой проповеди: «Возлюбите врагов своих, прощайте им...». А вот этому вождю пролетариата всех стран он, видимо, простить ничего не мог. Об этом Виталий задумывался все больше и просил часто отца Сергея поговорить с ним и рассказать что-то новое и интересное. Настоятелю чаще всего было не до пытливого подростка, и он просто давал ему какую-нибудь очередную книгу на тему истории церкви или о жизни святых. Парень проглатывал эту литературу и просил еще и еще. Он как будто пил из родника и никак не мог напиться. Такой была его неутолимая жажда познания загадочной и при этом очень простой православной веры.

В тот день отец Сергей встретил Виталия совсем мрачным и каким-то чрезвычайно взволнованным:

— Виталий, у нас сторож Витка не вышел на работу, а я сегодня не могу храм на ночь оставить без охраны. Материалы сегодня завезли, а я еще за них даже не расплатился сполна. Нет денег у нас и, к сожалению, не предвидится в ближайшее время.

— А как же они вам без денег-то привезли их? — недоверчиво покосился Виталик. Он уже давно усвоил, что в новые времена люди словно помешались на деньгах, а кто-то на их полном отсутствии. И куда бы вы ни пришли, что бы ни попросили, с вас тут же начинали требовать оплату.

— А вот так. Поверили на слово, что завтра рассчитаюсь. Поверить-то поверили, а рассчитываться, похоже, нечем. Но тут беда еще другая. Они же, рабочие-то, сегодня снимали решетки с окон, чтобы их ремонтировать: ржавчину содрать, выкрасить. А время-то, сам видишь, какое шальное на дворе стоит. У людей работы нет, денег нет, у всех долги. Мужики вон рыскают по улицам и тащат все, что плохо лежит.

— Это точно! У нас вон в выходные даже калитку с забора сняли и унесли куда-то. Не знаю, кому она понадобилась?! Может, в соседнем поселке где съестся? Завтра поеду поищу. Да и магазин за месяц второй раз обкрадывают, а милиция вообще ничего не расследует. Участковый пьет и не появляется уже давно, — Виталий вздохнул.

— Вот и я о том же, Виталий. Я хоть и призываю людям доверять, и Бог наш велел так же поступать, но времечко уж больно лихое нынче. Какое тут доверие? По деревне наверняка прознали уже, что нам материалы на стройку завезли. А Витька не вышел на работу. Дочка его, Катюха, приходила и говорит: лежит весь день без памяти. Где только нашел самогон этот проклятый?!

— Да, он такой, Витёк. Запойный. Ему вообще нельзя подносить. Потом месяц может не выйти из дому, пока весь одеколон, а то и керосин не выпьет.

Этого Витьку-пьяницу знал весь поселок. Виталик тоже.

— Ну уж керосин-то он не пьет. От этого умереть враз можно. Но ты прав, что нам на него теперь рассчитывать никак нельзя. И надо еще будет проверить, не унес ли он чего со стройки нашей да не продал ли или поменял на самогон этот проклятый, — ворчал батюшка, покачивая головой и теребя свою окладистую бороду. Видно, очень переживал: не то за Витьку-пьяницу, не то за стройматериалы, не то за отсутствие денег, чтоб расплатиться. А скорее всего, за всё это и сразу.

— Я посмотрю. Я тут все мешки и плитку пересчитываю каждый день, чтобы не пропало ничего...

— Ах ты ж молодец какой! Кто же тебя надоумил-то?

— Да мамка сказала, чтоб я, это, со всей серьезностью относился к работе. Вот я и подумал, что надо весь учет четко вести. Вот и записываю в тетрадку, — Виталий достал из школьной сумки, болтавшейся у него на ремне за спиной, простую тетрадку в клетку и открыл наугад. Там отец Сергей увидел аккуратные столбики с цифрами и названиями разных материалов, а рядом еще и список всех инструментов, используемых рабочими: от молотков до лопат и носилок. Отец Сергей подивился такой внимательности и серьезности этого мальчика, которого никто и не просил исполнять обязанности кладовщика и даже прораба на его строительстве. Отец Сергей заметно повеселел.

— Молодец, Виталий! Просто молодец! Я тебя, как будут деньги, отмечу. Обязательно небольшую премию тебе дам за аккуратность и инициативу. Но сейчас не это главное. Главное — ночь эту пережить и сохранить все в целости и сохранности. Подежурить тебе надо этой ночью.

— Мне? Подежурить? Как же это? Я же не смогу, наверное...

— Сможешь, сможешь! Давай сбегай к матери, сообщи, что ночевать будешь в храме сегодня, и возьми перекусить чего-нибудь. Чайник есть, и заварка с сахаром, а вот продуктов — хоть шаром покати.

Через пятнадцать минут запыхавшийся Виталий стоял перед матерью. Она испуганно посмотрела на взмыленного парня:

— Ты чего? Случилось что? В школе? В храме?

— Ага. В храме.

— Ох, батюшки святы, что стряслось? Говори!

— Витька, сторож, запил. На работу не вышел. А ему ночью сторожить надо стройку в храме. Вот. Надо теперь вместо Витьки сторожить. Меня просят.

— А кто ж тебя просил-то?

— Отец Сергей, значит, и просит.

— Ах, сам батюшка Сергей? Ну, тогда собирайся быстро. Бутербродов тебе с салом сейчас наверну и соберу с собой. Возьми подушку и матрац

старый. Закроешься изнутри и спи. Так не страшно будет. Храм-то огордит и спасет тебя. Ты только свет не гаси. Одну лампочку оставь, чтоб видели, что кто-то есть внутри. Тогда точно не сунутся. И вот еще свисток свой футбольный возьми. Если что, так хоть свисти. Шума лиходеи тоже боятся. Иди, сынок, с Богом! Отцу Сергию поклон. Надо его послушание исполнять.

Ночь наступила быстро. Дни поздней осенью короткие, ночи темные. И эту ночь Виталик ждал с замиранием сердца. Вроде понимал он, что не так-то просто в храм забраться, хоть и сняты решетки на окнах, тем более, когда там внутри есть живая душа. Снаружи Бог охраняет, как говорил отец Сергей часто, а внутри ангел-хранитель, что в душе живет. Вооружился на всякий случай черенком от лопаты. Если что, так хоть палкой отмахнется. Глядишь, злодеи-воры и не полезут.

Ровно в полночь под окном что-то зашумело, заворочалось и закрихтело. Виталик чуть не захлебнулся чаем, который решил попить перед сном. Предательски задрожали руки, а в них и кружка с ароматным кипятком, так что чуть не облился. Надо было подойти к окну да крикнуть громким голосом, чтобы отпугнуть незваных гостей. Но ноги вмиг стали ватными и непослушными, а в горле словно комок из колючек застрял. Тут не то что крикнуть — даже пискнуть невозможно. Под окном продолжалась возня, и Виталик, собрав всю свою волю, сделал несмелые пару шагов в направлении окна. А шум снаружи все нарастал. Слышалось какое-то бормотание и даже вроде ругань. Или же ему так казалось. Он снова заставил себя подойти почти вплотную к лишенному решеток окну. И в тот же миг снаружи он отчетливо увидел, как большая, просто громадная лапа ударила по подоконнику снаружи и замерла, прижавшись к стеклу. Виталий вскрикнул от испуга и неожиданности. Несмотря на страх и комок в горле, это получилось довольно громко. Лапа исчезла, и вместо нее появилась голова. Он сразу не смог даже понять, человек ли это или какое-то животное? А может, и того хуже — какое-нибудь чудовище, о которых иногда рассказывает даже отец Сергей, приводя слова из священных книг. Они-то, эти чудовища, оказывается, вовсе не сказочные, а совсем реальные. И часто людей пугают, когда те Бога забывают и сильно грешат. Приходят вот так после полуночи и забирают к себе. Прямо как в рассказе писателя Гоголя и в фильме по нему про чудище Вия. Неужто и с мальчишкой-сторожем это приключилось?! Вот ужас-то! У парня кружилась голова и подкашивались ноги.

Виталик просто окаменел и во все глаза таращился на мотающуюся за окном в полутьме лохматую страшную голову. Света от единственной горящей лампочки было недостаточно, чтобы осветить чудище, рвущееся к нему снаружи. Тут «чудище» прижалось к стеклу и вполне внятно и членораздельно приказало:

— Эй, ты! Открывай дверь!

— Э-э-э, не открою! Сейчас милицию вызову.

— Хе! Милицию...

— У меня тут дробовик! Сейчас как дам тебе заряд дробы, чтоб не рычал!

— Эй! Какой дробы? Ты чо, мужик, я ж по-хорошему прошу. Открой! Мне очень надо к тебе. В церковь мне надо позарез! Пойми ты!

— Зачем? И кто ты такой вообще? Уходи лучше.

— Надо мне. Очень, мужик. Ну, пойми ты меня... Меня Федей зовут. Федор Баскаков. Ну, открой, будь ты человеком. Исповедаться мне надо срочно...

Вот как? Исповедаться... Это кто же в полночь в храм закрытый исповедаться идет?! Ну, уж точно не Вий, и не вурдалаки с упырями. Он вроде все же человек, хоть и страшный на вид. Виталик повернул ключ и слегка толкнул дверь, тут же отойдя на пару шагов назад, и грозно поднял свое деревянное оружие.

В открывшемся проеме двери появилась лохматая кудрявая голова. Она покрутилась вправо и влево, крупные широко раскрытые глаза под кустистыми бровями уставились на мальчишку. Оценивающе оглядели его от ботинок до кончика черенка лопаты, поднятой над головой. Голова качнулась вниз-вверх, Федя удовлетворительно чмокнул и начал входить в храм. Виталику показалось, что этот незванный Федя заполнил собой весь притвор церкви, таким огромным великаном он оказался. В тусклом свете единственной лампочки он действительно выглядел невероятно крупным. Мужчина наконец вошел, остановился и широко, размашисто перекрестился, шумно вздохнув.

— Спасибо тебе, батя, что пустил. Я вот чего хотел, мне душу раскрыть надобно. Ты меня, отче, послушай! — Федя придвинулся к мальчишке и, не церемонясь, просто сгреб его в свои объятия. Так, держа его своими могучими ручищами, он продолжал яростно рассказывать, не слушая возражений Виталика:

— Ой, пустите меня, я не батюшка, говорю же...

— Да ладно, не серчай, браток. Мне же очень надо, понимаешь, родной, ну, очень... послушай.

— Хорошо, хорошо. Только вы меня не давите, а то уже дышать тяжело, — тщетно пытался вырваться парень. Федор чуть ослабил хватку и виновато шмыгнул носом:

— Во-во. И она тоже говорит, что я «ее поломал». А я не ломал, я ж ее больше света белого люблю. Не мог я ее поломать. Я ж по-хорошему пришел и попросил ее замуж за меня выйти. А она теперь говорит, что боится меня, и руку лечит, мол, зашиб я. А я ни в раз не зашибал. Не может такого быть, чтоб Федор Баскаков женщину зашиб, — он глухо стукнул кулаком в грудь. Казалось, что внутри отозвалось эхо удара, словно кувалдой вдарили по железной бочке.

— Понял, я понял, — закивал Виталик в ответ, хотя, честно признать-ся, ничегошеньки и не понял.

— О! Спасибо тебе, отец! Утешил. Хоть ты меня понял. На, держи, браток, на помощь твоей обители, — гость вытянул из кармана пиджака пачку желто-коричневых купюр. Он отсчитал пять новеньких хрустящих сторублевок и впихнул их не успевшему возразить сторожу в карман его куртки. — Держи, держи, батя! У меня есть сегодня чем поделиться. Сейчас вот вернулся с вахты трехмесячной. Деньги привез. Много.

— Спасибо, конечно, но я не прошу вовсе... — попытался открыть рот Виталий. В ответ он получил резкий ответ:

— Молчи, батя! Молчи! Не возражай. Вижу, что надо, вижу. Вон оно как времечко-то храм Божий побил и покорежило. Наши родичи тут семь десятков лет назад с Богом боролись. Вот и доборолись, что теперь ни

храмов, ни Бога в жизни нашей нет. С трудом самих себя находим заново. Молчи, не перечь мне. Слушай лучше!

— Угу, — только и ответил парень, крепко сжимая в кармане приятно согревающие руку купюры. Он уже думал, как отдаст их утром отцу Сергию, и как тот удивится, и как похвалит его, нового сторожа и добытчика. А Федор все продолжал свою исповедь.

— Я много в жизни чего неправильно делал, всего тебе и не расскажу. Не потому, что не хочу, а просто ни ночи, ни дня не хватит. Рассказать-то хочу, очень хочу! У вас как это называется?

— Покаяться? — неуверенно отозвался Виталик. Он уже перестал пытаться объяснить этому ворвавшемуся среди ночи в храм богатырю, что он вовсе не священник, и даже не дьякон, и вообще не духовное лицо, а потому и исповедь, и покаяние не сможет принять. Но Федор ничего не хотел слушать и упорно продолжал свой рассказ. Говорил он долго и подробно. Описывал, как в юности подворовывал. То ларек торговый с друзьями взломают, то на склад залезут. Так и таскали разный товар и продукты, пока двух его дружков не схватили и не отправили в колонию на пять лет. А Федору повезло, потому что в тот день задержался дома. Мать попросила дрова разложить, привезенные на зиму, да воды натаскать из колонки для стирки и бани. Вот он проработал так четыре часа, да и опоздал к товарищам своим. А как освободился от повинности, прибежал к месту встречи, а там уже никого и нет. Милиционеры всех похватили и увезли парней в город на допросы. Оттуда уже их не отпустили, а через три месяца они в колонию и отправились.

— Вот и получается, брат ты мой, что я тогда через мамку свою спасся и не загремел в тюрьму да на нары. А я, знаешь, как не хотел матери помогать, артачился, хамил даже. А она стоит, руки опустила, глаза слез полные, подбородок трясется. Бедная такая, несчастная, жалкая, беззащитная и беспомощная... Как вспомню, так аж тошно становится, что я был за подлец окаянный какой-то! Мать, родной ты мой, она же святая! — он вдруг встал на колени посреди храма и, перекрестившись размашисто, поклонился лбом в пол. Потом поднялся и вроде бы даже смахнул огромной ладонью какие-то капли со своих красных, не то от мороза, не то от рассказа, щек. Он достал из кармана уже знакомую пачку сторублевки и, вытянув еще две купюры, впихнул их в руку Виталика. Парень не сопротивлялся. Лишь поежился от того, что вдруг подумал, что этот громила может потом, в конце разговора, просто передумать да и отобрать у него не только все деньги, что сейчас так щедро выдает ему, а и ограбить храм. Виталька зажмурился от такого страшного предположения, что не осталось без внимания Федора. Он хлюпнул носом и мотнул головой:

— Боишься, батя? Правильно. Я и сам себя раньше ух как боялся... Шальной я был, загульный, какой-то лихой. Страшно самому становилось от моей лихости. А вот нынче ты меня, друг мой, не бойся! Другой я стал. Спроси меня: «Почему?»

— Почему? — эхом откликнулся Виталий, все еще втягивая голову в плечи.

— А вот потому, что нельзя матери ни отказывать, ни перечить. И тогда, если б не ее просьба, не стал бы я ей помогать, да пошел со своими дружками закадычными, так и попал бы на нары. И неизвестно, когда

б вышел, и вышел бы вообще. Как мои друганы-то и сгинули там. Одного на лесоповале придавила бревном, другой под пилу цепную при распиловке попал. Сам ли или кто пособил — неведомо. Так вот запомни, дружище, нельзя матери ни в чем отказывать. Она ж сердцем видит. И спасла меня тогда. А это я потом уж понял, да поздно было. Эх, слишком поздно. Вот приехал я сегодня после вахты домой. Ну, в смысле, не к себе домой в город, где у меня квартира и все удобства, а сюда, в деревню, в родной дом, где родился и вырос. К мамке я приехал, батя. К мамке... — он вдруг опустил свою огромную лохматую голову на свои большущие руки-лопаты, и плечи его вздрогнули...

«Плачет», — подумал Виталик, и ему стало жалко этого большого и какого-то потерянного, несчастного человека. Ему отчаянно захотелось помочь этому Федору. Но как?

— Вы не огорчайтесь, Федор. Вы же в храм пришли. Здесь не место скорби, здесь место радости. Радости встречи со Христом...

— Вот, это ты верно сказал, батя! Именно я ж сюда от горя своего пришел, но ищу-то я не того, кто со мной мое горе разделит. Нет. Не сочувствия мне надо. Я этого сочувствия не принимаю. Это для слабаков. Мужик должен сам за свои поступки уметь отвечать. Мне радости хочется в этот грустный день. Подумаешь, что с ума я сошел? Мне только что соседи рассказали, как мамочка моя умерла одна-одинешенька месяц назад, а я пришел радости искать...

— Нет-нет, что вы. Я вовсе не считаю вас, ну, это... — Виталий запнулся.

— Чокнутым? — помог ему Федор. — Не бойся, говори как есть. Я ж понимаю.

— Ну да. Дело в том, что в Священном Писании, при том, что описываются там и страшные события, и предательство, и убийство, и несправедливость, и ложь человеческая, наш Господь больше всего говорит и призывает людей, знаете, что делать?

— Что? — Федор стал очень серьезным и вытянул шею, ловя каждое слово Виталия. И Виталий, чувствуя, как тянется этот заблудившийся на темных улицах ночного поселка и на страницах его, Федора, биографии человек к живительным словам, возрождающим его страдающую душу, ободренный и окрыленный, продолжил:

— Господь наш Иисус Христос чаще всего говорит: «Радуйтесь! Радуйтесь!» Всему мы должны радоваться.

— Ра-до-вать-ся, — по слогам протянул Федор, одновременно растягивая свой огромный рот в улыбке. — А ведь верно, друже, радоваться надо... — тут он осекся и снова мотнул головой.

— Не. Не могу я радоваться, как о мамке подумаю... что ж я за сын такой поганый, что не смог маме обеспечить жизнь долгую?!

— А что ж вы совсем ей не помогали?

— Ну, что ты? Конечно, помогал. Да она все отказывалась. Говорила, что ей деньги вообще не нужны. Все меня хотела видеть. А я редко, слишком редко бывал у нее. Так, наверное, за все время-то, как в армию ушел, и был всего два раза. И вот сейчас приехал... словно что-то у меня внутри екнуло. Думаю: надо срочно съездить. Вот и приехал... а хата забита досками, и соседи говорят...

— Вы не корите себя, Федор. Давайте лучше с вами помолимся о вашей маме. Ну, о ее душе бессмертной. О том, чтобы ей там, на том свете, было спокойно и тихо. Помолимся? — нашелся Виталий и предложил сделать самое простое — помолиться о маме Федора. Ведь после ухода человека из нашего мира в мир иной нам остается только молиться. И мы должны молиться о своих близких, ведь они не только слышат наши молитвы, их души чувствуют наше молитвенное заступничество. И оно очень им помогает.

Виталик опустил на пол рядом с так и стоящим на коленях Федором. Открыл молитвослов и нашел раздел «Молитвы о близких и родственниках». Там же посмотрел несколько молитв об усопших. И начал читать:

— Помяни, Господи Боже наш, в вере и надежди живота вечного престающую рабу Божию... Как маму зовут? — прервался юноша.

— Наталья... — тихо откликнулся замерший и притихший вдруг Федор.

— ...Наталью, яко Благ и Человеколюбец, отпущай грехи и потребляй неправды, ослаби, остави и прости все вольные и невольные согрешенья ее и избави ее вечныя муки и огня геенскаго, и даруй ей причастие и наслаждение вечных Твоих благих, уготованных любящим Тя... — так они стояли минут пятнадцать, пока все молитвы в этом разделе Виталий не прочитал.

После молитв Федор как будто преобразился. Он уже не шумел, не размахивал руками, не хватался за рукава и ворот Виталькиной куртки. Он молчал и улыбался. Не широко, не разгульно, а скромно, как-то словно умиляясь чему-то тонко душевному, тихому и радостному. Виталию стало приятно смотреть на этого большого человека. Федор еще раз перекрестился и спросил:

— А можешь здесь вот также, как мы с тобой только что, за мою мамушку Наталью каждый раз, как бываешь, молиться?

— Конечно. Но можно же просто написать записочку о ней. И все будут о ней молиться и поминать будем, — ответил Виталий, разъясняя, как это сделать проще и надежнее. Ведь он бывал не каждый день в храме у отца Сергия. Хоть и мечтал втайне стать священником, но были и другие дела у него, пятнадцатилетнего парня. Он взял из коробочки, стоящей на столе возле свечной лавки, листочек с черной отпечатанной надписью сверху «ОБ УПОКОЕНИИ» и протянул Федору. Тот принял бумажку, поглядел внимательно и, шевеля губами, прочитал. Потянулся к столу и взял огрызок карандаша. Аккуратно вывел печатными буквами: «Н А Т А Л Ь Я». Протянул листок обратно Виталию. Парень аккуратно исправил последнюю букву на «И»:

— Надо же писать за кого, то есть в этом, в родительном падеже, вот. То есть: «Об упокоении Натальи». Так правильно.

— Ага. Так правильно, — эхом откликнулся совсем утихомирившийся после молитвы Федор. Он похлопал себя по карману и вытянул еще две желто-коричневых новеньких хрустящих бумажки по 100 рублей с крупным изображением того самого ненавистного отцу Сергию вождя пролетариата В.И. Ленина.

— Держи, батя, это на поминание моей мамы. Молитесь, поминайте. А меня, как говорится, не поминайте... ну, в смысле, не поминайте лихом, — он почему-то покраснел и впахнул деньги в руку Виталия.

— Спаси Господи вас за все, уважаемый Федор, — поклонился гостю юноша. — Простите, а вот вы в начале говорили про кого-то, кому руку

повредили... Это тоже про маму? — неожиданно припомнил Виталий и сам удивился, почему вдруг спросил.

— А-а-а-а? Это про Надю... Я, понимаешь, люблю ее с детства. Учились мы вместе, но она на меня тогда и не смотрела. Считала, что я обалдуй и шалопай. А я, может, потому и был шалопай, что хотел ее внимание привлечь. Сейчас вот я приехал и встретил ее. А она, оказывается, все это время одна. Нет у нее ни мужа, ни семьи, ни детей. Так я и говорю: «Иди за меня, не обижу!». А она опасается. А я ж другой стал. А теперь вот после разговора с тобой вообще другой. Ну, в смысле, еще надежнее и лучше стану. Спасибо тебе, отец. Прощай!

Федор резко развернулся и зашагал из храма в холодную, неприветливую тьму. Виталий еще стоял и смотрел ему вслед, когда тот уже исчез в дверях, а потом затихли и его шаги снаружи. Он думал об этом странном ночном госте. Парень достал все деньги, отданные этой тревожной ночью ему в руки, и прошептал:

— Семьсот рублей. Семьсот...

Виталий закрыл поплотнее дверь храма после ухода незваного гостя и задвинул для надежности засов. Долго ходил по церкви. Несколько раз пересчитал деньги. Затем убрал их глубоко во внутренний карман своей куртки. Присел на лавку, закрыл глаза и задремал. Ему снился сон о том, как он вырос и стал священником, и в воскресный, светлый, праздничный день он ведет Божественную литургию в храме Архистратига Михаила, не в этом историческом, а в каком-то новом, и обращается к своим прихожанам, стоя возле огромной светлой и красивой иконы «Покрова Пресвятой Богородицы». Он ведет службу, говорит что-то, а Пресвятая улыбается и вроде как головой кивает, дескать: «Всё верно, правильно...». И тут, на самом интересном месте, его разбудил громкий стук в дверь и крики:

— Виталька! Открывай! Ты где??

Парень вскочил и бросился к дверям. Вытащил засов и распахнул их навстречу рассерженному отцу Сергию. Тот с порога начал его отчитывать:

— Что ж ты спишь-то?! Посмотри на часы-то! Виталий, как нехорошо. Всё на свете ты проспал. Мы тут уж минут двадцать стучим, кричим, а ты заперся и спишь. Ай-ай-ай! Нехорошо, сын мой. Нехорошо.

— Простите, батюшка. Тут ночью мне вообще не до сна было, я только вот час назад задремал, и вот...

— Ладно, некогда мне сейчас. Хорошо, что все в порядке, как я погляжу, — отец Сергей оглядел храм, по ходу поправляя фитильки в лампадах и отдавая указания матушке Евгении, которая молча семенила за ним:

— Долей, матушка, маслица. Давай сейчас книгу расходов принеси. Посмотрим, что там у нас с платежами строителям. Приедут сейчас с утра деньги требовать. Ох-охо-хо, грехи наши тяжкие. Что делать, не знаю даже...

Виталик попытался втиснуться в их разговор:

— Отец Сергей, простите...

— Да уж простил, давно простил, Виталька! Всё. Не стоит оно того, чтоб далее обсуждать да рассуждать. Беги в школу. Все, давай, давай... не до тебя сейчас, — и снова обратился к жене:

— Матушка, давай сейчас посмотрим, что там у нас на счету, может, кредит попросим в банке?

— Ой, отец родной! Кто ж нынче нам кредит-то даст?! Это прям чудо было бы! — горестно всплеснула руками матушка Евгения.

— Да, тут ты права. Кредиты нынче не дают. А если дают, так под сто с лишним процентов. Так нам ни в жизнь не вернуть этих денег. Да и нужно нам ... сколько там эти охламоны запросили?

— Так семьсот целковых, отец. Семьсот! — подтвердила попадья, заглянув в какую-то квитанцию. Виталик волновался и все пытался рассказать отцу Сергию, что есть у него эти «семьсот целковых», есть. И он хочет их срочно ему отдать, как и повелел ночной гость Федор, но батюшка словно его не замечал. Он уже отвернулся от него и поспешил на улицу, где в это время подъехала старенькая «Нива» и из нее вылезли два мужчины, издалека помахав батюшке. Тот кивнул им в ответ и пошел навстречу, виновато разводя руками:

— Ну, отцы, простите, не собрал еще...

Виталик побежал за отцом Сергием и не совсем вежливо схватил его за рукав:

— Батюшка, постойте! Я же вам твержу и твержу, что вот они, деньги на материалы, — и он с силой втиснул в руку священника сложенные купюры. Отец Сергей оторопело смотрел на дерзкого парня, затем перевел взгляд на машинально зажатые в руке деньги. Открыл ладонь и взял другой рукой сторублевки. Развернул веером и чуть слышно пересчитал вслух:

— Раз, два, три... семь, — зажал левой рукой деньги и, повернувшись лицом к храму, перекрестился. Затем вновь повернулся к приехавшим и недовольно топтавшимся возле машины мужикам:

— Вот оно, что заступничество Пресвятой Богородицы делает. Идите сюда, кровопийцы! Держите деньги, спасители вы наши. Чтобы без вас мы делали? Держите ваши серебряники.

— Тебя, батюшка, не поймешь... То ты нас кровопийцами ругаешь, то теперь спасителями... — недоуменно протянул один из мужчин, при этом забирая у отца Сергия деньги.

— Так вы и то и другое, — пояснял священник, вдруг заулыбавшись, наверное, впервые за это мрачное, тревожное утро.

— Мы без вас ничего бы не отремонтировали, если бы не ваши материалы, да цемент, да плитка, да гипс и прочее. Но и за каждую плиточку и ложку цемента вы ж с нас деньгу требуете, да не малую. Вот семьсот рублей сейчас отдаем. А там уже еще надо будет заказывать. Так вот и получается: вы — и спасители, и кровопийцы. Знаете, в природе есть такая Божья тварь, пиявка называется. Так вот она вроде как у любой животины и у человека тоже кровь выпивает, но при том оказывает целительное действие.

— Батя, ну ты чего ж нас пиявками-то обзываешь?! — подхватил сердито другой мужчина, по виду постарше и покрупнее. Он придвинулся вплотную к своему товарищу, забрал пачку денег, только что полученную от священника, продолжая беседу с отцом Сергием.

— Мы никакие не пиявки и не кровопийцы. Мы бы и даром отдали тебе эти материалы, но нам и самим детей да жен кормить надо. Как нам-то прожить? Ты вон помолился, и у тебя чудо: то денег не было вообще, а тут вон паренек подскочил и сунул тебе семь «картавых». Так что тебе оно вон полегче, чем нам, окаянным. Пусть мы и пиявки, как ты нас ругаешь, так

от нас, как и от пиявок, пользы тоже много. На, вот, держи, пожалуйста, сотню обратно. Это значит: будет тебе скидка. И на эту сотенную ты, пожалуйста, помолись за нас душевно да свечу поставь потолще! А если еще материалы или инструмент понадобится, то обращайся. Мы не обидчивые. Привезем, доставим все в лучшем виде. Не сердись, батюшка. Прощай! — они слегка поклонились и быстро залезли в свою «Ниву». Через мгновение уже мчались от храма на окраину поселка.

Отец Сергей теперь внимательно и строго посмотрел на Виталика, который наблюдал за всем разговором, отойдя чуть назад и прижавшись к облупившейся от старой штукатурки стене древнего храма. Он ждал вопросов и серьезного разговора. Но отец Сергей подошел к нему вплотную и вдруг обхватил его крепко своими сильными руками. Прижал парня к себе так, что Виталик уткнулся носом в поповскую рясу и почувствовал приятный запах миро, ладана, воска и еще чего-то очень родного и вкусного. Так, наверное, должен обнимать своего сына родной отец, которого Виталик никогда не видел и не знал. Но это чувство, вдруг родившееся в его израненной душе, было хоть и не знакомо ему, но настолько приятно, что хотелось навсегда вот так прижаться и не отпускать батюшку от себя. Они постояли так несколько минут. Казалось, батюшка тоже почувствовал какое-то тепло к своему духовному сыну, которому так не хватало в жизни отца и наставника. Потом медленно ослабил свои объятия и, чуть отодвинув от себя парня, посмотрел ему прямо в глаза и сказал:

— Виталий, сынок, ты сегодня меня, да и всех нас, просто спас... Спаси тебя Господь за это. И за все, что ты хорошее делаешь для храма нашего Божьего! Царица Небесная никогда тебя не оставит без помощи и заступничества своего. Помни об этом.

— Батюшка, это же не я, это ночью один человек заходил и просил исповедаться, а так полночи просидел у меня и про свою жизнь мне все рассказывал, и вот деньги оставил. Я же братъ не хотел вовсе, но вспомнил про вас и про стройку...

— Все ты правильно сделал, сынок. Не переживай. А то, что сторонний человек тебе душу раскрыл... это дорогого стоит. У тебя дар есть, Виталий, дар священника. Подумай, сынок, может, это и есть твое призвание, путь, спасение?! — очень серьезно глядя в глаза мальчику, говорил отец Сергей.

С того дня Виталий очень изменился. Он стал еще тщательнее вникать во все тонкости и премудрости ведения церковного хозяйства, а главное — во все служебные нюансы. Окончив школу, он уехал учиться в духовную семинарию в подмосковный Сергиев Посад, а точнее — в Загорск, как он тогда еще назывался. Затем отслужил положенные два года в армии. Вернулся в родную Сибирь и через некоторое время стал иереем. Там он и служит уже больше 30 лет. А вот совсем недавно он стал настоятелем храма во имя Архангела Михаила, построенного в городе Кемерово уже в наши дни. Очень удивился отец Виталий, когда сообщил ему правящий архиерей, что будет теперь иерей Виталий настоятелем нового храма, да еще с тем же именем, что и в его далеком детстве, в его родном поселке, где произошла эта чудесная история. Да и сон свой он не забыл: про служение, храм Архангела Михаила, икону... Правда, иконы такой в его храме не было... Но у Господа все промыслительно и своевременно.

Однажды один из попечителей храма Архистратига Михаила в пригороде Кемерово привез отцу Виталию очень красивую и древнюю храмовую икону Покрова Пресвятой Богородицы. Занесли ее внутрь, распаковали, и увидел отец Виталий удивительно красивый образ. Смотрел и не мог наглядеться, словно что-то очень родное и близкое было в нем. И внезапно вспомнил он свой сон, увиденный в ту самую ночь в храме, когда он получил от забредшего к нему «на огонек» человека по имени Федор, который исповедовался ему, будущему иерею Виталию, семьсот рублей, что так были необходимы настоятелю отцу Сергию, чтобы расплатиться с поставщиками стройматериалов для ремонта храма. Вот когда открылся ему смысл того сна, спустя более чем тридцать лет. Пораженный отец Виталий смотрел на лик Пресвятой Богородицы, а она словно ему улыбалась и говорила: «Да, Виталий, я тебе тогда еще предсказывала твой путь...». Батюшка опустился на колени и не мог сдержать слез. Молился и благодарил Божию Матерь за такую милость. Люди, принесшие икону, лишь тихо стояли и смотрели на батюшку, заливавшегося слезами, не смея даже произнести звука. А батюшка утер слезы умиления и радости и говорит:

— Расскажу я вам потом, почему я так растрогался и обрадовался. Я же эту икону во сне видел больше тридцати лет назад, еще в моем детстве. Она мне мою жизнь предопределила. Вот как бывает...

С началом специальной военной операции в храм отца Виталия стали часто приходить военные. Очень разные люди заказывали различные требы, подавали записки и просили молитв за воинов, находящихся на фронте. На днях в храм вместе с женой и матерью зашел молодой лейтенант на протезе. Он долго молился вместе со своими близкими, подходил ко всем иконам, целовал их, прикладывался, о чем-то шептал, наклонившись к самому лику. Увидев батюшку, который вышел из алтаря, подошел, хромая:

— Батюшка, благословите! Вот тут я за ранение получил денежную компенсацию. Кое-что осталось. Мы хотели бы попросить вас принять эту малую жертву от нашей семьи.

— Сын мой, может быть, не стоит? Вы же получили ранение, Родину защищая. Вам положена эта выплата. Вам она пригодится. Мы и так за вас помолимся. Как вас звать?

— Михаил, — ответил раненый воин и все же вновь протянул заклеенный пухлый конверт батюшке.

— Помолимся, Михаил, обязательно помолимся. Вы выздоравливайте. Отдыхайте. Господь спас вас. Надо дальше жить, — успокаивал солдата священник.

— Отче, я нормально. У меня полный порядок. Жив, и слава Богу! Я же от души вам отдаю. Не обижайте. Мы всей семьей так решили, — настаивал парень. Стоявшие рядом женщины радостно закивали:

— Да-да! Не думайте! Возьмите, пожалуйста, помолитесь.

— Ну, тогда давайте так сделаем. За вас, Михаил, и ваших близких обязательно помолимся и будем поминать, а конверт вы там, на выходе, оставьте в свечной лавке. Там ящик есть для пожертвований. Потом вместе все деньги сложим, посчитаем и оприходуем. Это все на убранство и содержание храма. Спаси вас Господь! Военный и две женщины поблагодарили. Отец Виталий благословил их, и они ушли. Конверт так и остался лежать

в лавке, в сейфе, дожидаясь, когда пожертвования в конце месяца достанут из ящика, сложат вместе и посчитают.

Икона Покрова Пресвятой Богородицы была действительно прекрасна и великолепна, но не хватало для нее достойного оклада. Нужен был специальный киот, чтобы разместить ее в центральном приделе храма. А пока ее поставили возле стены на специальную лавочку и ждали и молились о том, чтобы как-то сделать для нее подходящее убранство. Батюшка был уверен, что обязательно все устроится наилучшим образом, и горячо молился об этом.

Отец Виталий смотрел и не мог наглядеться на совершенно чудесный образ Пресвятой Богородицы «Покров». Икона восхищала и притягивала взгляд. Не хватало только оклада или киота. Для такой большой и великолепной иконы нужен был соответствующий «наряд». А где же его взять, если храм недавно построен, лишних денег нет от слова «вообще»? Знакомый столяр сказал, что не сможет такой киот изготовить, потому что здесь требуется особое искусство и материалы. Через знакомых не удалось найти кого-то, кто смог бы изготовить такой оклад по приемлемой цене. Самое малое называли сумму «от двухсот тысяч...». Каждый день, входя в храм, отец Виталий останавливался перед Чудесным Образом и молился, грустно вздыхая. Прошла неделя, и в воскресный день после литургии к нему подошла одна из прихожанок:

— Батюшка, благословите. Вы знаете, я увидела у вас новую икону. Смотрю, она у вас без киота...

— Да, вы знаете, мы никак не можем решить этот вопрос, — ответил грустно батюшка.

— Так вот, я хотела помочь. Мой брат работает в мастерской, которая занимается такого рода вещами. У них кто-то заказал киот примерно такого же размера и не смог выкупить. Он у них стоит уже несколько месяцев.

— Но ведь, вы знаете, там надо точные размеры знать... — попытался возразить батюшка, в душе надеявшийся, что женщина действительно сейчас поможет решить важный для храма и для него лично вопрос.

— Да, я понимаю. Но я вчера вечером после вечерней службы аккуратно ее измерила и брату отправила размеры. Он сегодня подтвердил, что киот точь-в-точь подходит, — радостно сообщила она.

— Ой, Господи помилуй! Неужели? Радость-то какая. А когда можно его увидеть? — обрадовался отец Виталий, не веря, что такая радость их посетила.

— Да в любое время. Я могу вам и фото показать.

— Ой, я не спросил, а что ваш брат и его коллеги хотели бы за этот киот? — вдруг заволновался священник.

— Понимаете, батюшка, они бы рады вам передать его бесплатно, но они сами не хозяева мастерской. Там материалы какие-то уникальные, потратили много денег. Стоимость под заказ была почти в четверть миллиона, но по себестоимости получается шестьдесят две тысячи. Это сумма, которую хозяин просит за этот киот, — объяснила дама.

Отец Виталий начал судорожно соображать, где можно такую сумму срочно найти. В ящике для пожертвований такая сумма никогда не собиралась, больших жертвователей сейчас не было, занять где-то тоже было непросто. Он подошел к свечной лавке возле выхода из храма:

— Матушка, а помните, приходил военный на днях и благодарил Господа за спасение и хотел конверт оставить?

— Да, батюшка. Конечно, помню. Вот он, конверт, так и лежит здесь, в сейф я его убрала, — она загремела ключами и, открыв железную дверцу, вытянула из недр железного шкафа конверт. Протянула отцу Виталию.

Он так и был не распечатан. Священник взял пакет и тут же вернул:

— Матушка, вскрывайте, давайте посчитаем.

Работница лавки аккуратно надорвала конверт сверху и достала купюры. Разложила их на кучки: пятитысячные, тысячные, пятисотки и сотки. Тщательно пересчитала и написала на листочке итоговую сумму. Протянула бумажку батюшке. Он взял ее и замер, уставившись на надпись. Губы его двигались беззвучно. Он был словно парализован. Женщина заволновалась:

— Ой, батюшка, что с вами? Всё в порядке? Что случилось?

— Ой, матушка, ну-ка еще раз посчитайте, — он потер лоб и смотрел, как женщина снова считает купюры и пишет итоговую сумму. Она посчитала и сказала:

— Вот, шестьдесят две тысячи рублей, батюшка.

— Шестьдесят две тысячи! — эхом отозвался батюшка. Он взял деньги, положил в конверт и отнес ждавшей его возле иконы женщине.

— Вот, есть ровно шестьдесят две тысячи рублей, как вы и сказали. Когда можно получить киот?

Через два дня икона Пресвятой Богородицы «Покров» в новом великолепном киоте висела в центре храма Святого Архистратига Михаила, а возле нее теперь всегда молятся прихожане и просят заступничества Пресвятой Матери Божьей, и всегда по молитвам своим и усердию получают необходимое.

ВЫШЛА КНИГА

Фредерика де Грааф

Разлуки не будет: Как пережить страдания или смерть близких и другие кризисные ситуации. М.: Вольный Странник, 2025. 240 с.

Книга Фредерики де Грааф помогает лучше понять психологические и духовные потребности людей, находящихся в ситуации, которая кажется безвыходной. Автор предлагает практические советы, а также вдохновляет на размышления о смысле жизни и ценности каждого ее мгновения. «Не важно, жив ли ты или мертв, а важно, для чего ты готов жить и умереть», — не раз цитирует Фредерика слова своего духовного отца митрополита Антония Сурожского. Автор пишет искренне и откровенно, приглашая читателей разделить свой более чем двадцатилетний, важный и сложный, опыт работы в хосписе. Книга адресована широкому кругу людей, ищущих смысл жизни и духовные ориентиры.

НАСЛЕДИЕ

Михаил ЗАРУБИН

КИРОВСКИЙ ЗАВОД

Михаил Константинович Зарубин (1946–2021) — родился в деревне Кеуль Нижнеилимского района Иркутской области. После окончания строительного института работал мастером, начальником участка на строительстве комплекса зданий Сибирского отделения АН СССР. Более 20 лет возглавлял 47-ой строительный трест. Заслуженный строитель России. Действительный член трех международных академий. Награжден орденами и медалями РФ. Член Общественного Совета Санкт-Петербурга. Действительный член Академии Российской словесности. Член СП России. Автор многих книг прозы и публицистики. Лауреат всероссийских литературных премий «Имперская культура», имени Н.С. Лескова, «Золотой Витязь», Премии правительства Санкт-Петербурга и др.

Я давно заметил, что журналисты почему-то в интервью со строителями все время стараются свести разговор к цифрам, точнее, к одной: сколько квартир, или домов, или квадратных метров жилья вы построили? Потом в публикации появляется красивый, нередко и правдивый пассаж: «За свою биографию наш герой такой-то возвел целый поселок, если брать суммарно, или даже небольшой город». Это, надо признать, выглядит эффектно, звучит доходчиво и убедительно.

Раньше мне как-то не приходилось задумываться, сколько же этих самых домов на моем собственном счету. Сомневаюсь, что в «рейтинге» по этому показателю я мог бы рассчитывать на какое-то высокое место — наш 47-й трест до последнего времени квартир не строил. «47-й» создавался с одной важной целью: коренным образом реконструировать Кировский завод, чтобы дать новые, а главное, современные производственные мощности для отечественной оборонной промышленности. А заодно помочь и сельскому хозяйству, выпустить в качестве ширпотреба трактор с названием «Кировец». Поясню: ширпотреб — это товары, предназначенные для населения или, точнее, для широкого потребления, которые обязаны были попутно или побочно к основной продукции выпускать даже самые засекреченные оборонные предприятия.

В заводской реконструкции, казалось бы, тоже можно исследовать свою статистику, допустив цех или заводской корпус единицей производства. Однако цехов не может быть много, и, кроме того, это совершенно разные процессы: строить заново или строить на старой основе. Реконструкция скрыта, все организационные и инженерные проблемы,

все преодоления и достижения сложно увидеть за ее результатами, и даже для специалистов нам необходимо давать разъяснения. Нет наглядности. Для описания тут мало одной простой и внушительной цифры, по меньшей мере требуется формула.

А то, чем я занимался, кроме цехов, пока был начальником управления в 47-м тресте, — инженерные сети. Это еще сложнее увидеть и сопоставить в объемах производства. И уж тем более их никак не пересчитать на квадратные метры или квартиры, дома в штучном выражении или улицы. Но одно можно сказать: без инженерных сетей не будет ни цеха, ни завода, ни города, ни поселка любой величины и конфигурации.

Кировский завод. Во главе управления

Помню с точностью до дня — и сейчас, и буду, видимо, помнить всегда, — как я впервые вошел через проходную на территорию знаменитого Кировского завода, а вел меня управляющий трестом Кучма Григорий Никифорович.

— Пошли знакомиться с коллективом, — сказал управляющий «Кировстроя», как только я оказался в его кабинете, уже окончательно получив «вольную» в Выборге.

— Сейчас там как раз оперативка.

Он имел ввиду совещание в моем управлении.

— Я тебя провожу, Михаил Константинович, представлю.

Об объединении «Кировский завод» — в прошлом Путиловский завод — я был, конечно же, наслышан, хотя и не мог предполагать, что это прошлое так недалеко ушло от нас. Легко узнавались новые постройки, возведенные трестом, но много здесь оставалось старых стен, исторических зданий, которые видели и помнили и самого Путилова, и все революции начала прошлого века.

Когда добрались до управления, я удивился всерьез. А дело вот в чем: к тому времени мне уже довелось, особенно работая в Выборгском районе, побывать на многих стройках и в самых разных организациях. И я уже имел достаточное, смею полагать, представление об оборонных предприятиях или, как часто говорили, «почтовых ящиках». Видел и знал, как должны выглядеть те организации, которые подобные предприятия строят. Обычно уже издали, только по виду здания, было понятно: этот трест или управление относится к оборонке. Это всегда добротное здание, и всё, что внутри него, каждой деталью как бы заявляет о том, что все здесь делается добротно и всерьез. В моем понимании добротно — это не здание, не престижная мебель, хотя красивая мебель тоже хорошо, но главное — ответственные и с достоинством выполненные работы.

У строительного управления СУ № 338 «Кировстроя», которое мне предстояло возглавить, собственного здания не было. Кабинеты менеджеров, говоря по-современному, располагались по той же лестнице, что и управление механизации, то есть делили лестницу с горюче-смазочными материалами в полном их ассортименте. Я понял, какие помещения удалось «оторвать», туда и «всунули» управление. Кабинет начальника управления — это несуразное пространство размером примерно шесть на шесть метров с голыми стенами и интерьерными колоннами при высоченном по-

толке этак метра в четыре. Меблировка помещения, кажется, специально выполнялась с тем расчетом, чтобы не нарушить общего критического впечатления. Вдоль стен — стулья из фанеры, сколоченные в секции, как те, что привычно видеть на провинциальных вокзалах или в фойе кинотеатров. Стол начальника — из ДВП, каких полно на каждой стройке, правда, легендарный — рассказывали, что его лично соорудил бывший начальник управления, в прошлом председатель профкома. Легенды, конечно, украшают нашу жизнь, но в целом кабинет легко было перепутать с сараем или складским помещением... Ну никак это не то место, откуда должно идти управление большой стройкой оборонного значения.

А задачи перед управлением стояли, между тем, что называется, без дураков — серьезные: цеха для танкового производства, инженерные сети или магистральные, как еще говорят, коммуникации. Коммуникации — это система жизнеобеспечения объекта, и уже по этому определению ясно, что такая задача простой быть никак не может. Лучше перечислить их сразу, чтобы потом без крайней надобности к терминам не возвращаться. Это водопровод, канализация, дождевая канализация, потом электричество (электрический кабель) — уже четыре, телефонные линии — пять, теплосеть — шесть, и семь — специализированные линии подачи (бензопроводы, мазутопроводы и так далее). Все это должно занять свое место под землей. Часто прокладка коммуникаций идет вдоль стен здания или по земле — многие видели такие большие и блестящие змеящиеся трубы. Иногда они идут и над землей, по эстакаде — это называется «воздушкой». В обычной жизни все как будто и не очень сложно: вот тебе чертеж, вот лопата, точнее, экскаватор, и — вперед, только копай да пот утирай.

В условиях реконструкции — если бы, например, это была группа жилых или общественных зданий — одним «копай» не обойдешься. Это можно делать только после того, как первоначально будут раскрыты все старые коммуникации и их подключения к городским сетям. Есть чертеж на все это? Допустим, есть. Значит, остальное — это дело техники? Нет, не получается! Прежде чем что-то раскрыть, надо еще это «что-то» обнаружить. Работа начинается с того, что ты ищешь, и далеко не всегда это происходит быстро и без ошибок. Проблемы заводской реконструкции примерно те же самые, но есть существенное отличие, которое делает их многократно сложнее. Всё надо найти, раскопать и закопать в строго ограниченный промежуток времени. Всякая раскопанная дорога, проезд между цехами — это разрыв технологических связей, это остановка производства и «пауза» в выпуске продукции, на что заводское начальство идет крайне неохотно и всегда будет стараться дать вам как можно меньше времени — всегда меньше, чем это нужно для нормальной, никак не авральной, работы.

А на Кировском заводе сценарий тот же? Все сказанное соответствует ли проблемам «Кировстроя» и, конкретно, СУ № 338? В целом — да, при том уточнении, что все было значительно хуже. Во-первых, как все понимают, продукция продукции рознь. Мне нужно копать траншею, и траншея должна пересекать сообщение между цехами, а это технологический проезд, и по нему непрерывно, что называется, денно и нощно перемещают ходовые части танков. Другого способа, кроме траншеи, нет — канализацию, например, «воздушкой» не бросишь. Водопровод, попутно добавлю, приходилось по всем нормам и правилам закапывать на два метра в землю, чтобы не

замерзал. То есть я своей работой перегораживаю проезд и делаю танковый конвейер непропускным. Мне нужна неделя, но кто мне ее даст? Три дня, иногда четыре, пределом щедрости могли бы быть пять дней. Жесткий график как по лимиту времени, так и по контролю. Надо понимать, что графики, решения о сокращении выпуска танков или, как следствие, корректировке плана по срокам их выпуска, принимались на самом высоком уровне. И тут за нарушения «снимались головы», то есть снимали с должности.

Но сроки — это только один из «камней» обороны. Другой же — стал притчей во языцех и содержанием многих анекдотов: это наша секретность, которая на самом деле даже больше, чем сверхсекретность. Вся документация шла с грифом секретности. Всякий чертеж, имеющий касательство к внутреннему устройству Кировского завода, в том числе к расположению и размещению всех заводских сетей, хранился под строгим наблюдением. Узнать, где что лежит или висит и что с чем соединяется, мы, инженеры управления, да и проектировщики тоже, могли лишь в специальном кабинете под неусыпным оком секретчиков. Тогда их называли первый отдел. Копировать ничего не полагалось. Выносить — боже упаси. Все надо было держать в голове. И каждый раз тебя еще проверят и перепроверят, прежде чем выпустить из этого кабинета.

Конечно, это чрезвычайно мешало работать, конечно, мы злились. Давно уже летают всякие спутники-шпионы. Они давно уже научились фотографировать все необходимое для разведки, имея возможность видеть сверху даже пачку папирос. И все, что делается на Кировском, давно всем шпионам мира известно. Поэтому секретность мы считали неоправданной перестраховкой, мешающей производственному процессу. При здравом рассуждении, конечно, нетрудно понять, что одними снимками из космоса шпионское дело не решается, что снимки слепы без привязки к местности, но тогда нас такие тонкости мало занимали. Любой факт, компрометирующий секретность, был нам по сердцу, потому что мы видели, как от всего этого страдает работа.

Насколько документация соответствовала действительности? На этот вопрос жизнь нам отвечала чуть ли не ежедневно и весьма своеобразными способами. То к нам бегут с упреками: «Цех без света остался!» Это станция виновата или электрический кабель где-то повредили? Мы оправдываемся: «Строители-то причем?» Копаем на месте, которое по всем секретным документам чистое, то есть совершенно свободное от каких-либо сетей. Начинаем разбираться — и действительно, экскаватор ковшом кабель задел. Как он там оказался? По документам его быть не должно. Или начинаем копать — и вдруг из-под земли фонтан воды. Как это? Секретчики ничего сказать не могут: им о водопроводе в этом месте неизвестно. И так далее, и так далее.

Сколько же было таких и подобных им случаев! Находили, например, какую-то коммуникационную «нитку», которая неизвестно откуда запитывалась и неизвестно куда вела. Понять, отчего так, поварившись несколько лет на Кировском (Путиловском) заводе, несложно. Иные сети здесь остались еще от самого Путилова, а комплектность чертежей вряд ли кто в революцию проверял. А потом первые пятилетки: «Даешь “Фордзон-Кировец”! Даешь любой ценой, Родина сказала, а это значит, неважно, как ты продолжишь “нитку”, но чтоб она была! Когда? Завтра, срочно!» Ну кто, спра-

шивается, будет тут заниматься чертежами? И уж тем более в войну, когда танки уходили с Кировского прямо на передовую. До чертежей ли было, особенно когда ликвидировали разрыв от бомбы или снаряда? А после войны завод срочно восстанавливали. Спросишь, куда смотрели инженеры? А куда им было смотреть: попробуй поспорь, если надо для Родины и народа. И вновь бросали «временки» с надеждой, что потом сделаем основательно, потом обязательно разберемся...

Словом, всё, что несколькими поколениями было брошено наспех, протянуто подземно, порой параллельно или пересекая друг дружку, спелось в вековую многоярусную и запутанную паутину. Хотя и паутина имеет свой порядок. Сравнение с леской спиннингиста после неудачного броска — тоже слабо. Вот если дюжина рыболовов бросает разом спиннинги и лески спутываются — такой фантастической картиной можно проиллюстрировать состояние сетей, которое поступило в мое управление.

И ведь каким образом поступило! Тут грех говорить только об ударных пятилетках и прошлых десятилетиях. Многие трудности, на которые мы натыкались, были созданы уже в наше время. Реконструкция предприятия под трактор К-700 «Кировец» начиналась, как бы сказать, в лучших традициях ударной стройки. Все наличные силы четырех созданных тогда управлений 47-го треста были брошены на заводские корпуса, которые зачастую соединялись сетями в русле тех же старых традиций. И когда уже совсем стало невмочь, тогда и было организовано управление СУ № 338, чтобы кто-то, разобравшись и ликвидировав наследие, начал делать сети грамотно.

К моменту создания управления трест уже работал почти два десятилетия, так что решение было не просто вынужденное, а запоздалое. Собирали управление аврально — от кадров до места дислокации — с миру по нитке или по принципу «Дай боже, что никому не гоже». То есть практически мое управление было на нуле — его надо было создавать заново.

Если отталкиваться от собственного опыта, то можно сказать, что увиденное мною на начальном этапе в СУ № 338 меня не шокировало. Вспомнил о Сосново, о моей первой встрече с объектами и моих отчаянных тогда переживаниях. Я ощутил дежавю.

Но надо было работать, поднимать управление, и, судя по развитию событий, я сумел это сделать. Через пять с половиной лет меня вынудили перейти, причем не имея недостатка в других претендентах, в главные инженеры 47-го треста «Кировстроя».

Вместе со стройбатом

Если встать на журналистскую позицию с их излюбленным приемом — переводить дела строителя в категории новопостроенных улиц или городов, то мы увидим, что Кировский завод с высоты птичьего полета — это целый город.

Здесь здания и улицы, асфальтовые дорожки и скверы, железнодорожные пути со своими станциями и полустанками, собственные котельные, подстанции электричества и водоснабжения и многое другое. Надо было внедряться в этот город, нарушать его сложившийся и введенный в привычный ритм организм, то есть тревожить болезненно. Но в то же время

делать это так деликатно, чтобы город мог продолжать жить. И мы шли по этому городу — уж как деликатно, с точки зрения заводских, рассуждать не берусь, но шли, точнее продвигались, отвоевая каждый погонный метр. Прежде чем начинать какие-то земляные работы, здания нужно было отбивать шпунтом, чтобы предохранить от проседания. Проще говоря, чтобы не провалилось. Когда доходило непосредственно до земляных работ, счет шел не по дням, а по часам, как в сказках говорится. Бывало и на деле как в сказке.

Техники для нас вроде бы не жалели. Но чаще всего между цехами или даже в цехах были такие участки, такие пятачки, что технику на них разместить невозможно. Были участки с таким клубком труб и кабелей, что экскаватор просто бесполезен. А это значит, что из всей выделяемой новомодной техники нам подходили только лом да лопата да рабочие руки человеческие. То есть речь идет о наиболее грязной, тяжелой и примитивной работе — кидать землю. Возможно, квалификация чернорабочего этому еще как-то соответствовала, но сегодня о ней даже воспоминаний толком не осталось. Сегодня на такую работу добровольно разве кто пойдет? А делать, сами понимаете, надо, и когда нет добровольцев — нужны принудительные механизмы. Для этого-то и были придуманы военно-строительные отряды.

Моему управлению было передано аж четыре роты военных строителей. Один отряд размещался в Марьино, другой — в Горелово, и каждое утро отцы-командиры на автобусах доставляли отряды к «месту боевых действий». Их распределяли поротно, повзводно по разным нашим объектам и передавали из рук в руки начальникам участков или прорабам. Пробовали поначалу собирать группы человек по десять, но скоро отказались от этой затеи. Найти потом эти группы было уже невозможно.

Не скажу, что этим бойцам-строителям жутко хотелось работать. Но как они рассасывались — это диво дивное! Прежде всего скорость: они мгновенно расползались по цехам и буквально растворялись на глазах. Летом их можно было найти на крыше, а крыш на Кировском очень много, за день все не облазишь. Зимой они забирались внутрь какой-либо технологической установки, чтобы погреться; особой популярностью пользовались термокамеры в цехе покраски кабин. Также эти бойцы бродили мелкими стайками по цехам, пытаясь закрутить любовь с местными работницами. И, видимо, находили взаимность, особенно среди молодых станочниц, поскольку это работа тоже не из легких, и здесь вакансии, как правило, заполнялись так называемой лимитой. Оторванность от дома, общага как казарма, пресс большого города и, как следствие, озлобленность против всего благополучного, по-питерски интеллигентного, вполне могли стать причиной нежных чувств к солдатам-строителям. Не препятствовал и языковой барьер.

На душевных, даже самых благих порывах здания не построишь, поэтому приходилось по ходу работы корректировать тактику, и уже меньше взвода (это минимум, когда можно обеспечить присмотр) на объект не отправляли. Но на этом экзотика не кончалась. Я не просто так упомянул про языковой барьер: наши бойцы были детьми гор, хлопковых полей или виноградных долин. Где их находил военкомат или каким образом исхитрялся отлавливать — сказать трудно. Многие из них по-русски не говорили или не хотели говорить.

Какое-то время мы вместе с отцами-командирами предпринимали попытки чему-то наших строителей учить — пусть не работе с простейшей техникой, но хотя бы технике безопасности. Шишек учителя, то есть мы, набрали себе немало, а вот удалось ли достичь ощутимых результатов, сомневаюсь. Но и с такими бойцами удалось сделать немало.

Вскоре управление набрало сил, закрыло все проблемные места на Кировском заводе и двинулось дальше — в смысле новых объектов и новых объемов. На площадке между Кировским заводом и Судостроительным заводом имени Жданова, теперь это «Северная верфь», нужно было сделать коллектор для пропуска речки Екатерингофки. Здесь уже стены не мешали, можно было развернуться. Глубина была большая, мы шли открытым способом, били шпунт, откачивали воду — все это было нам привычно. Котлован для коллектора копали экскаваторы, от моих бойцов требовалось зачистить котлован, сделать отсыпку из песка. Дальше уже другие специалисты бетонировали, закрывали коллектор, потом зачеканивали. В результате получилось два коллектора в сечении 4 x 4 метра — это как тоннель метро. Он и стал новым руслом реки Екатерингофки.

На следующем этапе мы построили очистные сооружения для дождевых стоков. А это значит, что всю нефтяную пленку, которая прежде сбрасывалась в Финский залив, сбрасывать перестали — теперь она оседала в специальных ловушках. Это был не просто строительный успех, но революционная перемена времени и мировоззрения. Раньше кто бы спрашивал про какую-то пленку? Какая экология? О ней ли думать, когда два мощнейших завода в поту трудятся для обороны великой страны? И вот уже на это — по прежним взглядам бесполезное дело — бросают строительное подразделение, занятое на оборонном объекте, и ставят ему такой же драконовский график.

А сроки, хочу еще раз об этом сказать, всегда ставились в центр проблем, на них, особенно начальство, буквально молилось. Правильный график, неправильный или даже невыполнимый — все, что в нем расписано, должно быть исполнено в срок. Мы обсуждали, мы доказывали, часто спорили, что сроки нереальные. Но когда сроки утверждались, спорить было поздно. Раз в неделю проводилось совещание у генерального директора Кировского завода. Это было рангом выше, чем просто трест «Кировстрой». Обязательно был заместитель начальника нашего главка — Главзапстроя, иногда кто-либо из министерства, как правило, кто-то был из обкома партии.

Это не значит, что за мою бытность начальником управления, а потом главным инженером треста у нас ни разу не было срыва графика. Такого в природе вообще не бывает. Но в этом какой-то серьезной вины строителей я не припомню, хотя мы тоже не идеальны, и, сорвав график, вели себя по-разному: бывало, что и валили друг на друга. Заказчик, если чего-то вовремя не давал, валил на генподрядчика, тот, если случалась оплошность, — на субподрядчика, который тоже находил доводы, чтобы не оказаться крайним. При каждом опоздании, при малейших нюансах с нас спрашивали, как говорится, на полную катушку. Чуть что — сразу налетали «черные волги», люди из них орали что-то неразборчивое. На меня, в общем-то, не орали — я как начальник управления был для них никто, пустое место, хотя в покорной толпе внемлющих участие принимал. Управляющий у нас был опытный — как-то так умудрялся, что эти бури мимо него проходили, а вот директорам завода доставалось.

Говоря о военных строителях, которых я уважительно даже назвал гвардейцами и с которыми прошло примерно десять лет моей строительной биографии, надо сказать, что всерьез по срокам они нас не подводили. И это, пожалуй, самое ценное. Особенно если принимать во внимание все их своеобразие и описанные выше нежные чувства к работе. Да, работать они могли только ротами и взводами — строим. Значит, и нам, чтобы получить отдачу, надо было научить их строить. И, кажется, мы с этим справились.

Инженерная школа

В старой газетной подшивке ленинградской «Вечерки» за 1962 г. я случайно наткнулся на заметку под броским заголовком «Создан трактор “Кировец № 1”». Могу напомнить, что наш трест «Кировстрой» был создан годом позже. В газетной заметке напрямую об этом не говорится, проблема реконструкции открыто не поднимается, но между тем подчеркивается: «Создан только первый опытный образец. Надо в кратчайший срок собрать еще четыре машины... Настанет день, когда с конвейеров завода могучим потоком пойдут степные богатыри», то есть тракторы К-700, а впоследствии К-701. Получается, что «Вечерка», на то время самая популярная питерская газета, таким образом анонсировала создание нашего треста № 47.

Такое напоминание о прежних временах, конечно, принято, даже при том, как уже сказано, что никакой речи о тресте нет. Но газету я вспомнил не по этому поводу. Тему Кировского завода иллюстрирует фотография, где опытный образец трактора запечатлен рядом со стоящим на постаменте танком времен Великой Отечественной войны, и вот такая подпись сопровождает фото: «Давно ли мы радовались нашим первым советским тракторам, вышедшим из ворот Путиловского, а затем Кировского завода! Мы и сейчас гордимся нашими первенцами, их потомками. Вот он, новый могучий трактор, вышедший из тех же ворот...» и так далее. Трогательная подпись, даже патриотичная в меру, без переხлестов. Особенно правдивым мне видится то, что сказано о воротах. Когда даже из начала 80-х, то есть два десятилетия спустя после исторического фото, смотришь на них, а более на корпуса, стоящие за воротами, то веришь, что именно через эти самые ворота выходили первые российские тракторы и первые протестные демонстрации путиловских рабочих. Все это нелишне повторить, чтобы точнее представить ту задачу, которую решал трест: шагнуть из конца XIX века в век XX, превратив Путиловский завод в объединение «Кировский завод».

Несколько заводских корпусов — это помимо сетей — пришлось на долю и моего управления. Задача ставилась так, чтобы из цеха времен Путиловской постройки сделать современное, с замкнутым конвейерным циклом производство, но при одном безапелляционном условии — без останковки этого цеха и без нарушения его связей с другими. То есть от тебя требуется объединение двух, казалось бы, несовместимых процессов, поэтому часто непосредственно строительная операция занимала меньше времени, чем ее разработка. Речь о поиске решения, то есть как это сделать?

Примеров принятия таких решений — сложных в инженерном отношении и невероятно сложных по их воплощению в жизнь — наберется за мою бытность начальником управления немало. Но требовались дни и ночи, чтобы понять, как это сделать, и провести расчеты, чтобы обосновать реаль-

ность твоей идеи, а потом еще потратить многие часы на многочисленных совещаниях, где надо доказывать, причем профессионалам, правильность расчетов. Рассказ об этом невозможно уместить в нескольких абзацах или даже на нескольких страницах обычной, а не узкопрофессиональной книжки. Это будет, пожалуй, сложнее даже, чем рассчитать, а потом построить. И все же на одном из случаев попробую разъяснить процесс, хотя и не уверен в полном своем успехе.

В обычной жизни не такая уж сложная вещь — сделать перекрытие в цехе, даже при том, что оно несет на себе и в себе множество всяких технических устройств, хитросплетений технологического оборудования, являющегося как бы продолжением тех инженерных сетей, которые уже знакомы по предыдущим рассказам. При наших условиях на обычном решении можно было чуть ли не сразу ставить жирный крест. Монолитное перекрытие не годилось уже потому, что, дав его рабочие чертежи, проектировщики не подумали объяснить, как при этом будут продолжать работать станки, которые окажутся под нами, или как выводить из цеха людей. Тогда и возникла идея делать перекрытие по частям: каждую часть доводить до полной готовности, включая всю ее технологическую «начинку», на земле, а затем готовую часть поднимать на отведенное ей место. Для установки такой части выкроить окно в ритме действующего производства уже было реально. И, стыкуя так часть за частью, в конечном итоге мы получали полное перекрытие.

Все, с чем я столкнулся, став начальником СУ № 338 треста «Кировстрой», было хорошей школой. Такой науки не получишь в ремстройуправлении или на строительстве жилья. Жилой дом тоже требует инженерной подготовки, но там главное — этаж сделал, а дальше каждый следующий будет только повторением, можно сказать, копией. В типовом строительстве есть алгоритм. В чем-то даже сродни таблице умножения: выучил — а дальше все понятно, только умей применять. Реконструкция — это когда каждый этап ставит новые задачи, это каждый новый день со своими инженерными проблемами, о которых не задумывался и которые не знал еще вчера.

Наша школа, таким образом, не знала отдыха между уроками или почти не знала, возможно, она была жесткой или даже жестокой. Но я так теперь понимаю: тогда мы попросту много требовали, учились, экспериментировали, а это было именно то, к чему я стремился и ради чего переехал в Ленинград. Вряд ли можно было где-то еще получить такую школу и такой опыт, кроме треста «Кировстрой».

Теперь мои интересы в другой области. Это как раз жилищное строительство, но почерк нашего треста заметен на Юго-Западе, в Стрельне. Бывая на той или иной площадке, я не пытаюсь обойти весь объект, чему удивляются мои молодые подчиненные и соратники по тресту. Да, мне не нужно всякий раз убеждаться, что они знают таблицу умножения — это уже проверено. Мне достаточно видеть слабые точки в общей картине строительства — я знаю, какую трудность они могут представлять и как решить возникшую задачу.

То же происходит, когда трест берется за реконструкцию старого жилья: мы знаем подходы к реконструкции, уверены, что сумеем справиться. Мы все это уже проходили, как говорится, имеем опыт. Трудно забыть

удивление многоопытного Кирилла Юрьевича Лаврова, когда ему показали проект нового корпуса для возглавляемого им БДТ имени Г.А. Товстоногова. Театр, надо пояснить, давно мечтал о расширении, о своей студии, новом репетиционном зале. Не сомневаюсь, что и городские власти, и министерство — все хотели помочь: сочувствовали, но отказывали. Зажатый Фонтанкой, Апраксиным двором и соседними зданиями, комплекс БДТ имел двор, в буквальном смысле, с пятачок. Театру развиваться надо, но что на этом пятачке можно построить, когда требовалось оставить часть для автомобильного проезда?

И потому, когда в театральной дворе стало подниматься здание на высоких опорах, как бы поднимавших этот новый корпус над землей, — это воспринималось как нечто из ряда вон выходящее, как некое чудо. Я тогда сказал Кириллу Юрьевичу, что он удивился бы еще больше, если бы видел построенный нами цех с конвейерной линией окраски кабин на Кировском заводе. Там далеко не то что театральная миниатюра на Фонтанке — это двести метров в длину и до полусотни в ширину. Конвейер не мог быть расположен как-то иначе, железная дорога не позволяла ставить корпус как простой прямоугольник. И тогда он вознесся на опорах, пропустив под собой и железную дорогу, и все прочие мелкие проезды.

Впрочем, строительство корпуса БДТ имени Г.А. Товстоногова всерьез началось в 2003 году. Так что наши с Кириллом Лавровым разговоры — это будущее, до которого надо было еще дожить.

Неожиданное назначение

Когда мы с прежними работниками треста и его помощниками, военными строителями, встречаемся по достойному поводу в нашем ветеранском кругу, то говорим о многом. Есть что вспомнить. Но всякий раз меня просят:

— А как это ты, Михаил Константинович, чуть не попал в диверсанты, Расскажи.

Что тут рассказывать? Случай деликатный, но и банальный. Разумеется, не в день события: тогда он переживался трагически.

Нашему управлению дали задание сделать емкости для хранения мазута. По внешнему виду они напоминали собой огромные, многометровые в диаметре бочки, рассчитанные на тонны мазута. Больше о них сказать нечего: ничем особо выдающимся эта задача не отличалась. Когда работу закончили, начались, как и положено, испытания. Всё по правилам: закачивали воду, замеряли естественную убыль, брали нормы на испарение и так далее. Так определялось, все ли сваренные стыки должного качества и нет ли какой утечки. Пробы были хорошие, но что-то там с бумагами заволоклось, и нам никак не разрешали пускать емкости в эксплуатацию. Придешь подписывать, а тебе:

— Давай еще испытание проведем.

— Ладно, давай проведем.

Потом снова:

— А еще одно?

И снова выполняем. Но спрашивается: сколько можно?

Наконец команда была дана: начать закачку в емкости мазута. Закачали. День проходит спокойно, другой проходит спокойно, вроде и забывать-

ся все стало, как бы в прошлом это дело уже, тут новых дел не впрокорот. И вдруг — как гром с ясного неба: в заливе поймали нефтяное пятно. Потом — еще одно. Тут уж всю забии тревогу. Не хотелось верить, что наше. А почему бы не соседское? У них тоже производство. Или это не от судоходства? Нет, говорят, проверено: мазут уходит в канализацию от вас.

Первым делом начали откачивать содержимое емкостей, потом пропаривать — это была колоссальная работа, и говорить тут о сроках просто не приходится. Стали проверять каждый стык, каждый шов: емкость ведь из сплошных металлических листов, поэтому где же еще быть течи, если не в плохом сварном шве? Прежде все было уже раз сто проверено, но теперь прошли еще несколько раз и убедились — всё в норме. То есть полное недоумение. После долгих мытарств нашли там, где никак не ожидали, дырку, и было похоже, что она просверлена перед самым пуском. Но кем?

Понаехали, кому положено. В воздухе уже витало: диверсия. Но инициаторов такой версии оттерли как-то в сторону, поскольку, если признать диверсию, то вокруг такая карусель завертится (завод-то какой!), что самим следователям придется караул кричать. В общем, как-то списали на недоумение, на мелкую строительную неосторожность.

Если говорить обо мне, то я никогда о случившемся как о диверсии не думал. Враг не дремлет — это да, нам об этом постоянно напоминали. Но для врага тут как-то мелкоовато. Хотя в том, что это дело рук человеческих, сомневаться не приходится. Не хотел и не хочу это связывать с моим назначением на должность главного инженера, но это случилось в самый канун назначения, и иного объяснения еще никто пока не предложил.

Как я стал главным инженером треста? Это тоже сам по себе отнюдь не рядовой случай, а для меня он был просто поразительным своей внезапностью и стремительностью.

Начало этой истории или сюжета имеет ко мне только косвенное отношение. Наш управляющий трестом ушел на повышение в «Главзапстрой». Это не было большой неожиданностью, наоборот, воспринималось как должное. Управляющие из «Кировстроя» уходили — не скажу, что часто, но регулярно — с повышением, и новыми назначениями были либо строительный отдел обкома КПСС, либо главк. Начальником главка на тот период был Лайчуковский Николай Константинович, и наш Кучма стал его первым заместителем.

А дальше этот сюжет уже поворачивается непосредственно ко мне. Практически не успел наш управляющий, под началом которого я проработал пять с половиной лет, толком сдать дела и попрощаться в тресте, как приходит из главка приказ — назначить Зарубина М.К. главным инженером треста № 47.

Понятно, что с уходом Кучмы наш главный инженер треста пересел в его кабинет, и освободилась таким образом должность главного инженера. Но почему я? Мне как-то привычнее было считать себя организатором, производителем работ, только в более широком смысле, чем просто прораб. И тут вдруг кто-то и каким-то образом увидел во мне инженерные таланты. Хотя мне не надо было стыдиться за мои решения, все же мыслить по-инженерному в масштабах треста — это уже, как я понимал, нечто другое. Ну и такую деталь не будем забывать: прежде никаких предложений, как это обычно бывает — дескать, посмотри, подумай, — я ни от кого не слышал.

Со мной вообще на эту тему никто не разговаривал, и самих слов «главный инженер» применительно ко мне ни разу не произносилось.

Ничего не поняв толком, я звоню Кучме:

— Григорий Никифорович, просвети.

Отвечает:

— Это я тебя порекомендовал. Не робей — справишься.

И дело было сделано. Единственное — пригласили в райком партии, но это уже так, больше для протокола. Вот когда я по-настоящему воспринял приказ и осознал, какая махина на меня взвалилась — это я про объекты, где помимо Кировского завода теперь за мной «числились» и Северная верфь, объединение «Знамя Октября» и другая не менее ответственная «оборонка». И вместе с ней — какая ответственность!

От такого назначения я не возгордился, но было приятно, что моя работа, оказывается, была замечена. Я считал и теперь считаю, что это была важная ступень в моей жизни. Конечно, если только арифметически подходить к моему назначению, то мне было уже за сорок лет, и это по обычной строительной карьере, возможно, будет поздновато. Но поздновато по возрасту для какого-то другого треста, а для нашего — в самый раз, и даже вполне может быть рановато.

Я уже говорил выше, что никак не ожидал такого назначения. Но если оно удивило меня, значит, как я теперь понимаю, не одного только меня. Хоть я и проработал начальником управления достаточный срок — пять с половиной лет, но в тресте все-таки считался человеком новым и даже чужим. Особенно для старых кадров, которые работали в тресте чуть ли не со дня основания. В тот момент я меньше всего об этом думал, и вообще этого не замечал. Но понимал, что были люди, которые хотели стать главным инженером и считали себя более достойными. В жизни как-то не обращаешь внимания на то, что всякое решение, пусть сто раз разумное, для кого-то видится совершенно в другом свете. Взять, к примеру, то же назначение: есть решение начальства, есть должность, исходя из которой критически оцениваешь себя, осмысливаешь, с чем справишься, а что будет трудно и потребует новых сил, подходов или знаний. Но при этом вне поля зрения остается то, что есть еще некто третий, считающий, что ему перешли дорогу.

Это я не в ассоциации с той злополучной течью в мазутной емкости, хотя тут тоже можно увидеть смысл. Скорее, я бы отнес это к последующим событиям, которые учили: просчитывая ситуацию, надо видеть не тех, кто за тебя или твою идею, а тех, кто против. Они часто решают исход дела. Мне приходилось в этом убеждаться не раз, особенно ярко, когда я вдруг оказался в должности управляющего трестом.

ПОЭЗИЯ

Виктория МОЖАЕВА

«ЧТОБ ПОЭТЫ, МОНАХИ, СОЛДАТЫ УСТРЕМЛЯЛИ ГЛАЗА В НЕБЕСА...»

Виктория Валерьевна Можая — родилась в пос. Поспелиха Алтайского края, жила в Барнауле. Позже переехала в г. Гродно, где окончила Гродненское музыкальное училище по классу скрипки. Работала в музыкальной школе. В 1983 г. поступила в Литературный институт им. Горького на факультет поэзии, в семинар А.В. Жигулина. С 1984 г. жила в Луганске, затем в Ростовской области. Работала преподавателем в музыкальной школе, в общеобразовательной школе, библиотекарем, воспитателем детского сада. Автор 4 книг стихов. Лауреат премии им. Шолохова, премии Игоря Григорьева и других. **Живет на хуторе Можаявка Тарасовского района Ростовской области.**

* * *

Уже проложен путь земной
Для тех, кто слышит тихий зов:
«Возьми свой крест, иди за мной
Туда, где воздух бирюзов».
Я словно дерево рашу
И не жалею дней и сил,
Я все равно свой мир прошу,
Хоть он прощенья не просил.
И после казней и боев,
Перед которыми стоим,
Хочу я слушать соловьев
Под вечным деревом Твоим.

* * *

Мой дед не вернулся оттуда,
Где вышел навстречу войне,
И тяжкая в сердце остуда
Упала, как снег по весне...
Так просто, без пепла и тленья,
Без слез и цветов на гробу,
Большая судьба поколенья
Его поглотила судьбу...
Мой дед удостоился чести
С земли отойти в небеса,
И титул «пропавший без вести»,
Как звон колокольный, взвился...
И твердое мне убежденье
Из детства взросло моего,
Что есть только дата рожденья
Над именем светлым его...

* * *

*О народ мой, на гумне
обмолоченный и обвеянный...
(Исайя 21:10)*

Непогода за окном
Расходилась,
Вот и чарочка с вином
Пригодилась.
Нужно в землю лечь зерну,
Плотью к роду,
Всех сегодня помяну
В непогоду.
То дождило, то мело,
Слезы, звуки,
Легких пальцев о стекло
Перестуки...

Там следы на берегу,
В небо нити...
Не могу я, не могу,
Не зовите...
Скачет ветер ледяной
Печенегом,

Спи, мой мальчик, за стеной
Дождь со снегом...
Будет долгий недород,
Снег снопами...
О народ мой, мой народ,
Под цепами...

* * *

Возьму этот день на ладони,
Как камушек серого цвета.
Вода дождевая в бидоне,
Последние капельки лета...
За окнами дождик канючит,
Опять у него аритмия...
Никак меня жизнь не научит
Ухватистой хитрости змия...
Все больше и больше немею
Под тяжестью скорбных открытий,

Все меньше и меньше умею
Распутывать смыслы событий...
Пусть каждый по сердцу получит,
Засохнут опавшие листья...
Никак меня Бог не научит
Святой простоте бескорыстья...
И нужно подумать о многом,
И к новым обвыкнуться шрамам,
Всегда между змием и Богом,
Всегда между миром и Храмом...

* * *

Как щебечут птицы —
Радость, благодать...
На Страстной седмице
Стало холодать.
Там узкая дорога,
Не сойти, скользят...
Я прошу у Бога
То, чего нельзя:
«Ты взгляни на нашу
Ледяную тьму,
Дай полегче чашу
Сыну Своему.
Пусть Креста не будет —
Пожалей, любя...

Разве кто осудит,
Господи, Тебя?».
Там, где всходы всходят,
Семена густы,
Сыновья уходят
На свои кресты...
Камень гробный треснет
С этих дней, минут.
Он потом воскреснет,
Но сейчас распнут...
Нынче смерть, Мария,
Жизни свет — потом...
И стоит Россия
Под Твоим Крестом.

* * *

Все было так недорого,
И книжки в рюкзаке,
И пончики из творога
В промасленном кулье.
И студии балетные,
И публика в рядах,
И полки безбилетные
В набитых поездах,
И беды пережитые,
И снимки в сундуках,
И платья перешитые
Со вставками в боках.

Доверчивость дурацкая,
Похмельная тоска,
И дружба наша братская,
Казалось — на века.
Плакаты солнцеликие,
Колонны на снегу,
Стремления великие,
Дороги сквозь тайгу.
И дети некрещенные,
И споры до темна,
И церкви, превращенные
В хранилища зерна...

И вот пред тьмою врага —
Лишь горсть родной земли...
И стало очень дорого
Все то, что сберегли:

Просторы наши бедные,
У Дона в поле мгла,
И песни те, победные,
И в небе купола...

* * *

Налетела ветрами зима.
Безответной молитвой молюсь,
И схожу понемногу с ума,
И ребенком больным становлюсь.
Оголенные ночи без сна,
Только ветра удары в стекло,

И рычит где-то рядом война,
Неизбежно, и страшно, и зло.
И внутри, и снаружи бои,
И глядит ледяная луна,
Как бессонные ночи мои
Черным пеплом летят из окна.

* * *

Там, за степями, за ярами,
В глубинке русской неизвестной,
Стояла женщина во храме
Перед Царицею Небесной.
Поклоны делала земные,
А стрелы сердце разрывали:
Два сына кровные, родные,
Друг против друга воевали.
Ей все слова казались лживы,
Одной мольбой глаза светились:
Чтоб оба сына были живы,
И оба с миром воротились.

Стучала в стены злая слякоть,
А ей все мнилось утро мая,
Как парни будут пить и плакать,
Седую мамку обнимая,
Как после будет вишен сладость,
Вздохнет народ, сады сажая,
И будет солнце, будет радость,
И свадьбы после урожая,
Как будет жить, внучат лаская,
В семье, спасеньем осененной...
И кровью плакала «Донская»
Над головой ее склоненной.

* * *

Запеклись в душе слова, как на ране,
И не сплю до петухов я до третьих...
Дай мне, Боже, вынести с поля брани
Во единый лазарет тех и этих.
Чтобы свечи в лазарете горели,
Чтобы стражники стояли крылаты,
Чтоб в глаза они друг другу смотрели,
Заклученные в пространство палаты.
Чтобы понял тот, кто взял меч неправый,
Братской кровью свою душу чернивший,
Что под Киевом сидит семиглавый
Змей поганый, христиан полонивший.
Чтобы те вдруг сокрушились, как эти,
Чтобы плакали до дна, до одышки,
Чтобы спели им донецкие дети,
Прямо с неба, про рисунок мальчишки...
Запеклись в моей душе эти грезы,
И смешны они, конечно, и странны...
Дай мне, Боже, отирать эти слезы,
Дай мне, Боже, омывать эти раны...

* * *

Хуторок мой, хуторок,
Сто тропинок, пять дорог,
Пробежится по лиману
Неуемный ветерок.
Свадьба воли и тоски,
Косогоры да пески,
Даже самые чужие
Здесь становятся близки.

Будет солнце или тьма,
Будет лето и зима,
Кто-то жив, а кто-то умер,
Обезлюдели дома.
А когда-нибудь и я
Буду слушать соловья
Со старинного погоста,
Там, где небо в три ручья.

* * *

Приди, о Господи, ко мне
Весенним солнцем поутру,
Я чай согрею на огне
И окна темные протру.
Поют над речкой соловьи,
И не проснулся летний зной,
Я ноги вымою Твои
Водою ласковой речной.

Я повинюсь за всех людей,
Тебя распявших на земле,
За эти раны от гвоздей,
За пот кровавый на челе,
За то, что мир горит в огне,
За то, что я горю в миру...
Приди, о Господи, ко мне...
Весенним солнцем поутру.

* * *

Города далеки,
Зимний ветер гудит расставаньем.
Хорошо, если есть,
Где укрыться в уютном тепле...
Я живу у реки
С неразгаданным древним названьем,
Только небо вокруг,
Словно ты не совсем на земле.
На речном рубеже
Обрываются тропки кривые,
И хранит тишина
Чьи-то песни, шаги и бои...
Здесь нас мало уже,
И с умершими вместе живые
По пасхальному дню
На погосты приходят свои.

А река как текла,
Так течет, от лучей золотая,
И расскажет она
Тем, кто после пройдет над водой,
Как красива была
Эта жизнь моя, вроде простая,
В лопухах и цветах,
И в сиянье листвы молодой.
И опять соловьи
Ту же райскую радость приносят:
«Не для смерти живем,
Только с узкой тропы не сойди...
Распинают свои,
А чужие лишь гвозди подносят,
Но ни тех, ни других —
Не суди, не суди, не суди...».

* * *

Я не помню, какой я была,
Покрываясь весенней листвою,
И какие сияли крыла
Над зеленой моей головою.
Я не помню, как лето пришло,
Как дожди мои листья срывали,
И как радостно и тяжело
Молодые плоды созревали.

Я не помню, что был листопад,
Золотая цыганская пляска,
Бабье лето, тепло невражда,
И последняя горькая ласка.
Я лишь помню, как вьюга мела,
Как рыдала с печалью живою,
И сияли два белых крыла
Над седою моей головою...

* * *

Подставьте мне плечо, святые и пророки,
И те, чей крест высок в сравнении с моим.
Пусть станут мне щитом священных гимнов строки,
От копий и мечей укроюсь я им.
Спасите от сетей, что сердцем прорываю,
Не дайте ослабеть на путаном пути.
Мне снится, что детей я где-то забываю,
И плачу, и кричу, и не могу найти.
Когда трубить трубе, когда умолкнут крики,
И слезные когда окончатся дожди,
Возьми нас всех к себе, о Господи Великий,
По залитой земле на небо проведи.
А там вишневый цвет, и росы золотые,
И в спутанных ветвях спивает соловей.
Там злобе места нет, а мы, как черти, злые,
И красим кровью путь, чужою и своей.
И Ты свой гнев пролей на тех, что в стенах узких
Чертили черный план, пускай идут во ад.
Но сырых пожалей, украинских и русских,
И честно разберись, в чем каждый виноват.
В Тебе ведь нету тьмы, а демоны бездарны,
И значит, этот мрак и этот смертный бой,
Чтоб выгорели мы и стали благодарны,
Как отроки, в огне спасенные Тобой.

* * *

У людей изменяются лица,
Городов затухают огни...
Чтобы мы научились молиться,
Нам даны эти горькие дни.
Чтобы мы позабыли о лени,
О веселье, еде и тепле,
Чтобы падал народ на колени
В судный час на родимой земле,
Чтоб забылись и сроки, и даты,
Кроме дня, что уже начался,
Чтоб поэты, монахи, солдаты
Устремляли глаза в небеса...
Это наша беда, это с нами:
Зла и горя клубящийся ком,
И старушка, несущая знамя,
И ведьмачка с кровавым серпом,
И размятая траками каска,
И разбитая взрывами твердь...
И грядущая красная Пасха,
Крестной смертью поправшая смерть.

Учредитель
Общество с ограниченной ответственностью
«Издательский дом “Родная Ладога”»

Контактные телефоны редакции:
+7 (921) 311-31-87 (*В.В. Ефимовская*)

Почтовый адрес редакции (*для рукописей и писем*):
196244 п/я № 8. *В.В. Ефимовской*

Электронный адрес редакции:
e-mail: tradicia-mag@mail.ru
<http://rodnayaladoga.ru>

Юридический адрес (не для писем и рукописей):
198188, Санкт-Петербург,
улица Васи Алексева, дом 6, литера А, офис 318.

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
Позиция редакции не всегда совпадает с позицией авторов материалов.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

*Журнал безгонорарный, издается на основе безвозмездных отношений.
Редакция допускает авторскую орфографию материалов.*

Изображения в журнале взяты из открытых источников.

Цена свободная

Корректор *Галина Ильина*
Компьютерная верстка *Татьяна Макарова*

Подписано в печать 16.02.2026 г. Формат 70×100^{1/16}.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 26,0.
Тираж 500 экз. Заказ 26НФ-025008.

Отпечатано в типографии ООО «Типография Лесник»
197183, Санкт-Петербург, ул. Сабировская, д. 37, лит. Д, офис 206.